

**АЛЕКСЕЙ
АБВОВ**

СТАЛКЕР 2

2017

Тело же едва чувствуется, как будто мне сейчас двадцать лет и я спал всю ночь на мягком диване, а не на жестких подгнивших досках пола полуразвалившегося деревенского домика. Да и место явно отличается от того, где я уснул.....тут я вдруг окончательно осознал — всё это всерьёз и надолго. А вернее даже навсегда. И прямо сейчас стоит распрощаться с прошлой жизнью, обратной дороги просто нет. Теперь я сталкер с моей же старой армейской кличкой Бёрщ, и Зоне от меня что-то нужно, раз я здесь оказался. Но при этом она весьма скептически оценивает мои шансы. А ведь кто-то о чём-то совсем недавно мечтал... — пролезла в голову злорадная мысль, — получите и распишитесь. Всмотревшись в отражение на экране электронного устройства, я отметил свою собственную физиономию. Самую настоящую двадцатилетнюю физиономию с характерной трёхдневной щетиной, что действительно радовало. Мои руки лишились возрастных морщин и пары старых шрамов. Коленка тоже чистая, рубец исчез...

Абвов Алексей Сергеевич
Сталкер-2

В этот раз охота определённо не задалась. Всё началось с резкого ухудшения погоды. Ехали с пятничного вечера, въезжая в самый закат и слепо шурясь от раскрасневшегося огромного солнца вот-вот собиравшегося нырнуть за край диска Земли, а теперь вот мокнем под монотонным осенним дождиком. Погода в это время года весьма переменчива, как и охотничья удача. Лучше бы просидел в городе за компом или в гараже поковырялся, моя немка-старушка уже давно просится на покой, а я всё колдую над её железной тушкой, заставляя работать и работать. И вроде бы есть средства для покупки нового авто, однако, почему-то мне даже не хочется смотреть в сторону нынешних одноразовых консервных банок. Слишком хорошо знаю, как они внутри устроены, приходится регулярно помогать своим друзьям и знакомым с ремонтом и оценкой перед покупкой немного подержанного барахла с рулём и колёсами. Впрочем, это далеко от моей основной профессии, зарабатываю я преимущественно ремонтом ноутбуков и другой хитрой электроники, а также разработкой всяких контроллеров к станкам и 'умным домам'. Раньше это приносило хороший доход, сейчас же остались крохи. Но у меня, в силу возраста и жизненных обстоятельств, весьма скромные запросы, потому хватает и даже остаётся. Жена давно ушла к другому, сын вырос и уже сам в прошлом году завёл семью. Как по мне — слишком рано, поторопился парень, ему бы ещё погулять, баб потискать да в жизни устроиться, а у него любоффь... в штанах разыгралась. А Машка, его супружница, хитрая девка, ловко схватила глупого телятю за одно место и потащила в ЗАГС. Ну да ладно, сын у меня тоже имеет зачатки характера, потому желать ему долгой и счастливой семейной жизни просто воздержусь. А если и получится — просто порадуюсь за него, ибо у него получится то, что не получилось у меня. Эх...

Моя же жизнь уже считай — в прошлом. Недавно отпраздновал полтинник. Дальше и подумать боязно, куда, как на что... вот и остаётся лишь одна работа и чуточку развлечений. И развлечений тоже раз-два и обчёлся. Книжки вот, да ещё охота. Ну и в тир повадился ходить, настреляешься там до дрожи в руках, снова почувствуешь себя молодым и крепким. Благо и сейчас здоровья хватает, не то, что у моих сверстников — то одно, то другое. Лишь левое колено периодически беспокоит — память о военной службе. Ничего героического, обошлось как-то без войны, все два года таскал тяжести с одного места на другое, подметал ломом плац и копал отсюда и до обеда, ну или до самого отбоя — тут уж как получалось. При разгрузке вагонов один дурень из очень Средней Азии свалился со сходней с большим и тяжёлым ящиком в руках, который и зацепил меня. Вроде бы тогда легко отделался, отлежавшись неделю в лазарете, но теперь периодически болит. Врачи лишь разводят руками, мол — 'старая травма, уже ничего и не сделать'. Вот, опять больно кольнуло, стоит постоять, подождать пока отпустит. Ветер ещё этот порывистый, бросает мокрую хмарь прямо в глаза. Лес шумит, часто отпуская в короткий полёт пожелтевшие листья. Приятели-охотники ушли вперёд, егерь с собаками движется где-то сбоку, параллельно вырубке, по которой идём мы. Давно мы уже так таскаемся туда-сюда, зверьё как будто вымерло. Даже вездесущих ворон не слышно. Вдруг справа громко затрещали кусты, выпуская здоровенную чёрную тушу. Матёрый кабан, никогда таких крупных прежде не видывал, опустив голову, стремительно бросается прямо на меня. Дистанция маленькая, но он успевает разогнаться. Я сильно струхнул, однако, в самый последний момент сумел отскочить назад и всадить

дуплетом ему точно в бок из своего ружья. Но кабан даже не заметил моих выстрелов, стремительно рванувшись через просеку, набранная инерция не позволила ему развернуться на месте и атаковать меня повторно. Ещё я успел заметить его налитый злобой взгляд, не обещающий мне чего-либо хорошего. Руки сами без участия головы перезарядили двустволку, я же обалдело смотрел в сторону леса, где скрылась массивная чёрная туша. 'Промазал, с двух метров промазал!' — галопом скакали бешеные мысли, — 'да быть того не может!' И вправду, я чётко видел направленные точно в кабаный бок стволы 'вертикалки', две ярких вспышки, и при этом полное отсутствие какого-либо практического результата. 'Патроны что ли бракованные?' — с этой мыслью я вытащил из патронташа очередной патрон, выбранный из той же самой коробки, что и первые два. Судя по его весу и балансу, пуля там вполне настоящая. Такая большая и тяжелая свинцовая круглая пуля, при выстреле в упор пробивающая обычную кабанью тушку насквозь. Пыжи вон на земле валяются, значит, выстрелы мне не почудились. Покрутив головой, направился по весьма чётким в мокрой земле кабаньим следам, рассчитывая найти там его тушку. С доставшимися ему ранами далеко не убежишь — сердце и лёгкие в хлам. Каково же было моё изумление, когда едва я вошел в лес, заметил пропадание следа. Вот он есть, а вот его уже нет. 'Не мог же он улететь?' — мысленно спросил сам себя. Пошарив рядом, нашел лишь старый белый гриб и больше ничего. 'Чудеса...' — хмыкнул себе под нос, направляясь в обратную сторону, проверить, откуда 'это' появилось. Надо ли говорить, что кабаньи следы начинались строго в кустах, а до них совершенно нетронутая лесная подстилка. 'Чертовщина какая-то, а ведь даже не пил...' — помотав головой, отгоняя от себя наваждение, потянулся к карману с вибрирующим телефоном.

— Бёрш, что там у тебя? — Спрашивал Виталик заметно взволнованным голосом. — Стрелял и тишина. Промазал что ли?

— Промазал... — разочарованно ответил ему, рассказывать подробности почему-то совсем не хотелось — засмеют.

— Ладно, подтягивайся к нам, а то мы за тебя что-то волнуемся, — посоветовал он, отключившись.

Дальнейшая охота оказалась пустой. Даже егерь Петрович пожимал плечами, мол — 'я здесь совсем не причём', а его собаки имели виноватый вид на своих умных мордах. И раз нам не повезло сегодня, то, возможно, повезёт завтра. Но до обеда нужно успеть вернуться к стоянке, еще в город половину дня ехать, да и в пробке на въезде постоять обязательно придётся. И чтобы не таскаться туда-сюда, решили заночевать в брошенной деревеньке, от которой осталось всего-то пяток самых крепких домов. Остальное давно захватил молодой лес, и только кирпичные остовы фундаментов и печек ещё рассказывали о далёком и славном прошлом.

— ... Вот ты, Серёга, чем лишнее время убиваешь? — Разорвался Виталик, после того как мы устроились, разожгли костерок, перекусили и накатили по стопочке-другой для согреву и разогреву.

По жизни-то я не пью, лишь вот так за компанию. Да и от этой гадости меня лишь в сон тянет, считай — никакого удовольствия. Потому обычно предпочитаю налегать на закуску, благо мы ребята запасливые. По старой памяти, собираясь на пару дней — бери запас на неделю. Лишнее точно не пропадёт, на природе аппетит обычно быстро просыпается.

— А ты, Виталь, всё в компьютерные игрушки режешься? — Подколол старого

приятеля Серёга, догадываясь, куда он собирается клонить. — Не мальчик уже, а всё детство в попе играет.

— Да что ты понимаешь! — Взвился Виталик. — Я на этих игрушках двух детей поднял, на квартиру заработал и знаешь, как смотрю на ваши потуги с работой на дядю Васю? — Его голос просто сочился едким ехидством и великим превосходством над нами сирыми и убогими.

Да, он у нас настоящий Игрок. Причём Игрок с большой буквы. И его увлечение молодости со временем переросло в настоящую профессию, вот только поговорить с ним теперь больше не о чем, разве только ещё об охоте, но у нас сегодня 'пустой день', лучше помолчим на эту тему.

— Ты с женой-то хоть разговариваешь или как воткнулся в свой телевизор, так и провалился туда с головой? — Серёга тоже не остался в долгу, проводя коварный удар под дых.

Мы хорошо знали о сложностях его семейной жизни, его жена Ритка, весьма красивая женщина, кстати, даже в её возрасте, некогда жаловалась нам, прося как-то повлиять на её супруга, постепенно переселяющегося в виртуальные миры и забывающего мир реальный. Но что мы могли сделать...

— Давай не надо, а? Хотел вот вам предложить хорошую возможность немного подзаработать, а вы... — Виталик зло взглянул в нашу сторону и обиженно отвернулся.

— Ладно, забудь! — Сергей первым пошел мириться, ибо хорошо знал характер нашего приятеля. — Так чего ты там хотел предложить?

Это у меня работы полно, а вот кое-кто периодически искал новое место. Ну да, трудно быть в наше время менеджером среднего звена без всяких перспектив прыгнуть выше. Зато всегда хватает желающих сделать кого-то крайним за свои промахи. Вот так и кочует Сергей из одной коммерческой компании в другую, а возраст уже поджимает. Скоро его резюме кадровики просто перестанут принимать к рассмотрению.

— В общем, есть один новый проект... — Виталик снова обратил на нас своё внимание, меняя гнев на милость.

Его длинный рассказ я слушал в пол уха. Какие к чертям орки и эльфы, волшебные мечи и зачарованные доспехи? Это даже моему сыну не интересно, он, как и я, пошел учиться на инженера. Промышленность нужно восстанавливать, а не плодить очередные цифровые иллюзии. Странно, что за это хорошо платят. 'Вот в моё время были игры...' — продолжая слушать рассказ Виталика, я предавался воспоминаниям. Ведь мне довелось застать и даже немного поучаствовать в распространении компьютерной техники в нашей стране. И тогда игры весьма способствовали продажам. До сих пор периодически всплывает, как мы всем офисом по вечерам резались в 'Дум' по корпоративной сети, а после пришел и 'Варкрафт'. И как я отрывался дома ещё в самый первый 'Сталкер', подбирая под его требования подходящую видеокарту. Сейчас таких игр больше не производят, рынок захвалили убогие консоли, да ещё всякие онлайн-проекты, пожирающие время и деньги игроков с ужасающей скоростью. Виталик во всём этом понимает, а я лишь могу иногда помечтать, о том, как если бы прошлое вдруг могло случайно вернуться...

После очередной стопки за завтрашнюю удачу меня совсем потянуло в сон. Приятели знали о моей особенности, потому особо не возражали против того, что я оставляю их наедине. Виталик всё же смог заинтересовать Сергея своим предложением. В какой-то там игре ему требовался грамотный управляющий кланом. То есть хороший менеджер с большим

опытом практической работы. И какая Сергею разница, ходить каждый будний день в офис или сидеть дома за экраном, выдавая кому надо порцию ценных указаний. Ну а я, чувствую, с этим просто несовместим, мне бы чего попроще, вот как те самые игры из моей молодости. С этими мыслями я и уснул, положив под голову свой рюкзак и разряженную двустволку под бок. Осенний дождь к вечеру незаметно закончился и лишь порывы ветра всё так же срывали с засыпающих до весны деревьев желтые листья.

Идея? И де мои вещи?

Пробуждение было внезапным. Обычно я привык долго просыпаться, медленно вставать, прислушиваясь к ощущениям в своём организме. Пятьдесят лет — это вам уже не шутки шутить. Там болит, здесь тянет, то одно, то другое. Вроде бы всё это можно выбросить из головы и жить дальше, как живётся... но сейчас я чувствую себя слишком подозрительно. Подозрительно легко, лишь мочевой пузырь подаёт характерные сигналы. Тело же едва чувствуется, как будто мне сейчас двадцать лет и я спал всю ночь на мягком диване, а не на жестких подгнивших досках пола полуразвалившегося деревенского домика. Да и место явно отличается от того, где я уснул. Лишь так же пахнет осенней сыростью, какой-то гнилью и лёгким дымком горящего костерка. Утренние солнечные лучи пробиваются сквозь кроны высоких тополей с наполовину облетевшими листьями и грязными остатками стёкол в растрескавшейся оконной раме. Подомной обшарпанные от времени и сырости доски пола, однако это явно не тот дом, где я прилёг спать. Под боком моя любимая 'вертикалка', голова покоится на рюкзаке, а вот он явно отличается от моего цветом и конструкцией. Непонятно.

— Как ты думаешь, здесь какой-либо новый игрок сегодня ещё появится? — Кто-то тихо спросил кого-то за стенкой, но я его хорошо расслышал, ибо лежал совсем рядом.

— Это вряд ли, Шнырь, — ответили вопрошающему твёрдым голосом. — Сам посуди, в этой локе рождаются только выбравшие полный реализм и сложность 'ветеран' или вообще — 'мастер'. Пойди ещё найди сейчас таких идиотов, согласных терпеть максимальную боль и иметь по игре кучу других ограничений. Тут даже 'платных жизней' нет — на всё воля Зоны. Да и цена такого 'одноразового' аккаунта...

— Но ведь мы... — неуверенно пролепетал первый голос.

— Мы — другое дело, — резко оборвали его. — Пробежимся тут по округе, выясним, что предлагают местные неписи, квесты и прочее, а дальше можно спокойно удалиться, передав клану добытую информацию. Или вы ещё веришь рекламе, где обещается выйти из стартовой локи с хотя бы одной вещичкой класса 'Легенда Зоны'? Если сильно повезёт — то мы чуток прибарахлимся, здесь толковых игроков давно не было, наверняка накопилось изрядное количество всяких 'вкусняшек'.

— И всё же как-то непривычно без карты перед глазами, подсказок системы, таблицы личных характеристик и прочего, да ещё жуть эта периодически пробирает до самых печёнок, — снова заметил первый.

— Видимо это и есть то самое 'дыхание Зоны', — пояснил более осведомлённый игрок своему товарищу. — На обычных установках оно не чувствуется, интересно, как тут выброс пройдёт... — задал он вопрос в окружающее пространство.

— Лучше и не напоминай! — Фыркнул Шнырь. — Сколько мы тут ещё будем сидеть, а?

— Неписи все ещё дрыхнут, их лучше не будить, сам знаешь. Торгаш тоже закрылся, стучаться к нему бесполезно. Ладно, давай пройдемся и осторожно глянем по округе. Блин, детектор бы, а так бесполезно соваться в аномалии. Но хоть узнаем, где и что, авось обойдётся. Вроде бы это обычная 'началка', здесь сразу не должно убивать, если только сам в задницу не влезешь.

Парочка тел поднялись от костра, отбросив в моё окно тени и медленно пошагала куда-

то вдаль, оставив меня наедине со своими мыслями. Первой была — 'что подмешали нам в водку', а второй — 'как отсюда проснуться нафиг'. Щипание, кстати, оказалось бесполезным. То есть весьма чувствительным, однако странный сон заканчиваться совершенно не собирался. Если поверить своим ощущениям, то мир вокруг совершенно реален. Но остальное, а тем более только что подслушанный разговор... да, я читал всякие фантастические рассказы про попадание наших современных людей в различные игры далёкого будущего. К тем же оркам с эльфами и магией до кучи, но вот оказаться в подобной ситуации самому... 'Нет, надо срочно проснуться!' — ещё раз прокричала паническая мысль, но я просто выбросил её из головы. Разум говорит, что сначала следует внимательно осмотреться, потом понять что да как, и лишь после пытаться что-то делать. И в этот момент в кармане активно завибрировал мой телефон, принимая СМС-сообщение. Вытащив его из кармана, я уставился на него как... это был не мой телефон! Вместо относительно дешевого китайского смартфона я держал в руке архаичный толстый (практически в полтора сантиметра) прямоугольный аппарат со светящимся на экране сообщением:

'Сталкер Бёрш, Зона приветствует твою безрассудную храбрость и одобряет твой выбор'.

Едва я прочёл текст, он мигнул и на его месте появился другой, чуть более мелким шрифтом:

'Всегда помни, ты выбрал полный реализм и максимальную сложность, с этого момента твоя жизнь всегда в опасности. Возможно, Зона сжалится над тобой и ты, случайно погибнув, опять сможешь воскреснуть, но лучше не рассчитывать на её милости'.

Текст снова мигнул и экран полностью очистился. Я же сидел в полной прострации, даже забыв о подаваемых мочевым пузырьём весьма настойчивых сигналах. 'То есть меня предупредили...!' — тут я вдруг окончательно осознал — всё это всерьёз и надолго. А вернее даже навсегда. И прямо сейчас стоит распрощаться с прошлой жизнью, обратной дороги просто нет. Теперь я сталкер с моей же старой армейской кличкой Бёрш, и Зоне от меня что-то нужно, раз я здесь оказался. Но при этом она весьма скептически оценивает мои шансы. 'А ведь кто-то о чём-то совсем недавно мечтал...' — пролезла в голову злорадная мысль, — 'получите и распишитесь'.

Всмотревшись в отражение на экране электронного устройства, я отметил свою собственную физиономию. Самую настоящую двадцатилетнюю физиономию с характерной трёхдневной щетиной, что действительно радовало. Мои руки лишились возрастных морщин и пары старых шрамов. Коленка тоже чистая, рубец исчез.

Легко поднявшись с досок пола, я вышел из полуразвалившегося домика с сохранившейся частью крыши и справил нужду у ближайшего заросшего зелёным мхом от времени заборчика. Только ради одной лёгкости и переполняющего чувства энергии стоило в это 'попасть'. И даже проснувшись в старое тело, найдётся что вспомнить. Теперь можно сказать с полной определённой — 'Благодарю тебя Зона'. И Зона, словно услышав мои мысли, послала мне совою ответную тёплую волну. Кого-то она, может и пробирает до печёнок, но мне даже понравилось. Вернувшись обратно в домик, занялся инспекцией своего имущества, ибо чувствовалась явная подстава. Так, ружьё действительно моё или же очень на него похожее. Ага, приклад чуть светлее и нет едва заметной трещины у основания. Стволы ровные и чистые, зеркало играет на просвет. Патронташ на поясе остался полупустым, как и был вчера вечером. Шесть патронов, два с картечью, остальное пули. Лезу в рюкзак. Он действительно не мой, знаете, такие старые советские рюкзаки с названием 'колобок'? Ужасно неудобный. Откинув крышку и развязав горловину, начиная

выкладывать его содержимое прямо на доски пола. Так, две пластиковых бутылки с водой, три банки какого-то 'энергетика'. Два батона жестковатого белого хлеба и обрезанная палка докторской колбасы. Пяток плоских банок рыбных консервов и трёхсотграммовая банка тушенки. На три дня еды хватит, а если растянуть, то и на все пять. Патронов к ружью в рюкзаке нет, лишь моток верёвки, завёрнутый в брезент туристический ухватистый топорик и пила-ножовка. Мой охотничий нож остался висеть на поясе. Да и вообще остальная одежда явно моя — рубашка, штаны, свитер и непромокаемый плащ с камуфляжем в виде набора осенних листьев, а также новенькие берцы. Вот в карманах подозрительно пусто. Ни фонаря-налобника, ни зажигалки. Хотя и не курю, но всегда таскаю с собой. Полезный предмет. Ключи от машины и деньги тоже пропали. 'Как-то негусто', - тихо хмыкнул себе под нос, снова доставая телефон, а вернее КПК. Карманный персональный компьютер с названием 'Сталк-1А' на задней крышке. Потыкав пальцами в экран, я наткнулся на меню своего игрового персонажа. Там увидел свою физиономию и набор личностных характеристик в виде 'силы', 'выносливости', 'внимательности', 'сопротивляемости аномальным воздействиям' и прочего. Но вместо каких-либо привычных по компьютерным играм числовых значений стояло — 'определяется Зоной', а попытка вызвать справку привела к сделанному за меня выбору общих настроек игры. То же самое имелось и в меню профессиональных навыков. Просмотрел таблицу с репутацией и отношением ко мне группировок и фракций. Там отображалась лишь репутация с фракцией 'Вольные сталкеры', оказавшейся нейтральной и на этом всё. Чем-либо ещё порадовать меня КПК не торопился, даже карта представляла собой маленький кружок с пятью домиками и отмеченной точкой прогоревшего костра. И чего всё это мне напоминает...

Пока я разбирался со своим имуществом и ковырялся в наладоннике, проснулись и местные жители, медленно выбираясь из окрестных домиков к оставленному первыми игроками костровищу. Заскрипела пила, кто-то решил напилить свежих дровишек. Я всё так же сидел за своей стенкой и меня никто не замечал. Выбравшиеся сталкеры, тем временем, и без лишних разговоров, запалили костёр, подвесив над ним старый сильно закопчённый чайник.

— Какая хорошая погода, братва, — заметил один из них, когда вода закипела. — Есть повод прошвырнуться по округе, авось что-то и отыщем, хватит на вечерние посиделки, — добавил он, стукнув о чайник своей металлической кружкой.

— Плохая идея, Карась, — возразил ему другой, — пока кто-то того проклятого кабанюгу не завалит, я отсюда ни ногой. Вчера еле-еле удрал, а до Коляна мы так и не докричались. Думаю, нет его больше с нами — попал зверюге на обед.

— Не гоноши напрасно, — возмущённо вскинулся третий голос. — Колян шустрый малый, наверняка затихарился где-то или на дерево влез. Жив он, придёт сегодня — нутром чую.

— И всё равно, я пас, — скептически заметил невидимый мне сталкер. — Лучше пересидеть тут, пока кто-то из более опытных мужиков устранил опасность.

— Ага, жди! — В разговор вмешался четвёртый голос. — Санитар четвёртый день водку лакает, посинел аж, а Гриня Охотник вчера спьяну руку себе топором расквасил, ружьё не удержит. Да и патронов у них хорошо, если есть дюжина на двоих, а к Сидоровичу они не пойдут. И так ему сильно задолжали.

— Беда... — заметил кто-то ещё. — Ладно, пока есть жратва, сидим, курим. Может

случайно 'детей Зоны' к нам занесёт. Они не боятся сдохнуть, всё равно позже воскреснут.

— Тоже мне, нашелся на кого полагаться! — Высказавшегося сталкера остальные дружно засмеяли. — Надо бы по-тихому у Санитара спереть початую бутылку, слить остатки и налить в неё воды, глядишь, он и не заметит разницы-то с перепоею...

Высказанное предложение было встречено самым общим одобрением, но на столь 'опасную' миссию отрядили подавшего идею молодого паренька. Инициатива тут бывает наказуемой. Через двадцать минут сталкер вернулся и я расслышал стук сдвигаемых кружек.

— Ну, хоть по десять капель... — кто-то радостно отметил столь удачно начавшееся утро.

'Что-то здешняя обстановка мне перестаёт нравиться...' — я совершенно бесшумно поднялся с грязного пола, собираясь отсюда свалить по-тихому. Сталкеры квасят, какого-то кабана боятся. Но по идее стоит навестить тех самых 'опытных' и Сидоровича, вдруг какое задание получу. В игре я или как?

— Ты кто? — Вылупил на меня свои зенки сильно помятый мужик с синюшной мордой алкоголика, судорожно пытаюсь нащупать трясущейся рукой прислонённую к стулу потасканную двустволку.

Мужик просто огромный, выше меня на целую голову, а уж в ширину так чуть ли не в полтора раза. Косматый, в голове куча грязи и сухих листьев, морда небритая. И несёт от него... Походу пару раз облегчился прямо в свои штаны. Ну да, выбираться по крутой лестнице из провонявшего погреба на улицу ему явно не хватало сил. Погреб, кстати, удивил меня горячей под потолком самой обыкновенной электрической лампочкой.

— Кто-кто, дед Пихто! — нагло ответил вонючему алкашу, легонько подталкивая ногой стул и роняя прислоненное к нему ружьё на пол. — Совсем допился, ханурик чёртов!

— Да я щас тебя!!! — Решительно дёрнулся он в мою сторону, явно желая схватить за грудки и вмазать со всей дури молодецкой, но лишь завалился на пол. — Ыыы... — простонал он, снова пытаюсь потянуться к валяющемуся ружью.

Я толкнул оружие ногой, и оно залетело под продавленный и чёрный от грязи диван, откуда его будет весьма непросто достать. Особенно в таком вот свинячьем виде. Поняв, что тут мне делать нечего, просто развернулся на месте и полез наружу. В сортире, знаете ли 'пахнет' куда приятнее, чем здесь.

— Новенький? — Спросил меня другой помятый мужик с замотанной бинтами правой рукой и двустволкой на ремне, едва я выбрался на поверхность.

Примерно моей комплекции, давно небритый, одет в брезентовые штаны туристические и плащ-палатку поверх серого свитера. Тоже с подпитья, но выглядит гораздо более адекватным, чем предыдущий кадр.

— Ага, — улыбнулся ему во весь рот. — Только не нравится мне что-то у вас.

— Ты это... не смори так строго, горе у нас, — тот явно смутился моей отповеди. — Старого товарища Зона забрала, вот и...

— И это разве повод превращаться в свиней? — Я не собирался делать ему скидку на обстоятельства. — Или вы хотите, чтобы она сегодня или завтра забрала вас?

— Ты прав, сталкер, — тяжело выдохнул Гриня Охотник, которого я сразу узнал, подслушав разговоры других сталкеров и прикинув хрен к носу. — Хочешь помочь всем нам с одним делом, а с меня не заржавеет? — Его тон приобрёл отдельные деловые интонации.

— Что нужно? — Также хмуро спросил его, хотя внутри прям возликовал.

Вот и первое игровое задание накладывается!

— Тут это... — чуточку замялся Охотник, но продолжил: — Зверюга крупная к нам откуда-то забрела, всю мелюзгу и наших мальцов распугала. Вот, сидят который день тут, носу высунуть бояться за околицу. А я вот... — он поднял криво забинтованную руку. — Зоной заклинаю, помоги, а? Убей этого проклятого кабанюгу, я тебе патронов сейчас дам... ну... пяток точно дам, у меня больше не осталось, — он виновато потупил свой взгляд.

— И как вы дошли до жизни такой... — задал я риторический вопрос в окружающее пространство. — Давай патроны, постараюсь справиться.

— Держи, — левой рукой Гриня стал вытаскивать красные картечные патроны из своего кармана. — Два три, пять, — пересчитал он. — В лоб ему стрелять бесполезно, бей только под лопатку, причём сразу дуплетом. Выстрелишь — и сразу беги, когда он промахивается при броске, то не сразу разворачивается. А после ты ему ещё дуплет всади, тогда ему точно хватит, — напутствовал он меня, показав в какую примерно сторону идти на охоту.

Сразу за деревней начиналось редколесье. Помня об аномалиях, набрал в карманы пару горстей мелких камешков и кидал их по ходу своего движения. Пока всё чисто, ничего подозрительного. Наверное, здесь есть ещё и радиация, однако без прибора её хрен почувствуешь. Зарядив стволы своими пулевыми патронами, стал внимательно прислушиваться и присматриваться. Трава уже пожухла и пригнулась к земле, высматривать следы достаточно легко. Грибы торчат то тут, то там, красные шапки подосиновиков, а вон и крепкий осенний боровичок в траве. Обкусанный слизняками пятнистый мухомор выглядывает из-под ещё зелёного листа какого-то лесного лопуха. Ага, вот и хорошо знакомые следы кабаньих копыт. Совсем свежие, кстати. Движенье слева, треск опавших веток, большая стремительная чёрная туша несётся ко мне, а я вдруг на секунду ловлю ощущение дежавю, одной контрастной картинкой вспоминая вчерашнюю неудачную охоту. Тело и руки работают на одних рефлексах, два шага в сторону, приклад к плечу. Два громких выстрела слились в один, и я уже вижу сдвоенное попадание. Рёв, переходящий в утробный рык смертельно раненного животного, от которого мурашки бегут по спине, его последняя попытка достать меня своими здоровенными кривыми клыками. Тщетно, я ловко отпрыгнул дальше, одновременно перезаряжая своё ружьё. Но больше стрелять не потребовалось, громадный кабан пробежал по инерции ещё метров пять и завалился на бок. 'Готов!' — мысленно отметил про себя, перекидывая ружьё на спину и осматриваясь по сторонам. От деревни тут всего-то метров двести, там наверняка слышали выстрелы и рёв подранка. Но опасаться подхода бестолковой 'подмоги' совершенно бесполезно, там все скорее по крышам и подвалам попрятались. Постояв в тишине минут десять, прислушиваясь и присматриваясь к окружающему пространству, подумал, что делать дальше. Бросать тушу в лесу как-то не хочется, а тащить её... 'Да в ней пара центнеров, а то и больше!' — подсказал внутренний голос. Достав из рюкзака пилу-ножовку, спилил парочку тонких деревьев, сделав из них волокуши с помощью верёвки.

Моё появление в деревне произвело настоящий фурор.

— Он сделал это! — Ко мне бросилось сразу несколько тел, принявших активно тискать меня в своих объятьях. — Спасибо мужик, ты нас всех сильно выручил, — благодарности так и сыпались со всех сторон.

Я отметил, тут в деревне тусуется минимум человек десять, не учитывая тех пьянчуг.

— Знатный хрюн, — к нам тихо подошел Гриня Охотник. — А ты ловкий парень, сталкер, — здоровой рукой он хлопал меня по плечу. — Свалил зверя всего с пары выстрелов, молодец. Бери пилу и отгрызи у него копыта, их у тебя охотно купит Сидорович, они там на какие-то лекарства идут. Ну а остальное пустим сегодня в жарку, давненько хорошего мяса не ели, — закончил он говорить, внимательно осматривая мой трофей. — И это... возьми у Сидоровича бутылку белой, здоровье поправить нужно, — виновато попросил он меня.

— Ладно, хрен с тобой, алкаш, — фыркнул в ответ я, скидывая рюкзак с плеч и снова доставая пилу.

Вторая глава

Раб Сидоровича.

— Чего притащил?! — Весьма неласково поприветствовал меня в своём подземном бункере Сидорович.

От того, что я помнил из давнишней игры, этот бункер сильно отличался. За массивной бронированной дверью начиналось старое советское бомбоубежище. Входной двойной тамбур, комната дезактивации. Зелёные стены, краска частично облупилась, металлические шкафчики для одежды, стол и несколько стульев с кривыми жесткими спинками. И главное — везде яркие лампочки. Откуда всё это только взялось в этой забытой богом деревне? А вот сам Сидорович явно походил на себя из той игрушки, правда, куда моложе. Седины в голове хватает, но лысина только едва-едва обозначилась, да и брюшко только проявилось и ещё не висит над ремнём.

— Да не крути ты башкой, шея отвалится, — он снова обратил на меня своё внимание. — Выкладывай, раз пришел.

Молча скинул на стол свой рюкзак и вытащил из него копыта добытого трофея.

— Завалили всё-таки, — довольно хмыкнул Сидорович. — Ты? — Он поднял на меня свой тяжелый взгляд.

— Дык, — я кивнул головой.

— Ладно, вижу, что ты зелёный новичок, но руки у тебя крепкие. Дам за это... — он на пару секунд погрузился в себя, — триста, нет — двести рублей и не копейкой больше! Или возьми едой и патронами, так выгоднее получится.

— Жадный ты, Сидорович, тебе раньше не говорили? — Внутри я просто ухохатывался от нашего разговора, вспоминая старую игру и находя явные параллели.

И если бы всё это ещё не было таким слишком реальным...

— Не жадный, а домовитый, — он поднял в вверх свой указующий перст. — Кто ещё за это бесполезное барахло... — взмах руки над столом, — ещё что-то даст? Я плачу вам, ленивым бездельникам деньги считай — только для поддержки штанов, чтобы вы там траву жрать не начали. Это чистая благотворительность с моей стороны.

— Думаю, ты всё же заработаешь на этом значительно больше, — я совсем не повёлся на его эмоциональную подачу. — И потом я совсем не бездельник, как некоторые, — мне вдруг слало сильно обидно за всех сталкеров, хотя да, тут Сидорович во многом прав.

— Заработаю, ты прав... — тот окинул меня цепким оценивающим взглядом. — Не бездельник говоришь? И раз так, притащи мне хоть какой-то артефакт, да хотя бы 'медузу'. Вот тогда я поверю и начну вести с тобой серьёзные дела.

— И где я тебе этот артефакт найду? — Его наглость меня откровенно разозлила. — Иди туда незнамо куда, принеси... всего и побольше. А детектор где я возьму, спрашивается? Рожу что ли?

— Ладно, раз ты такой 'умный', слова всякие знаешь, выдам я тебе в кредит детектор. Самый простенький 'Поиск', ничего другого просто нет, остался лишь один неисправный неликвид. Как Васька Шуруп ушел из Зоны к своей зазнобе-красавице, так я что-то сложное и дорогое перестал заказывать, ибо гарантийная поддержка в Зоне слишком дорого обходится, — его голос явно погрузнел.

— А торговать без гарантии? — Ему удалось меня сильно изумить.

— Мне репутация кидалы или барахольщика не нужна! — Твёрдо отрезал тот. — Я всяким старьём, как некоторые, если и торгую, то сразу предупреждаю. Но это почти невыгодно. А новая техника сейчас стала слишком нежной, в Зоне дохнет в один момент, — пожаловался он.

— А может, ты мне покажешь свой неликвид, а я попробую его починить? — Закинул ему свою удочку.

Всё же свою основную профессию с переносом сюда я ещё не забыл. Вдруг и вправду получится?

— Да ты что?! — Сидорович вылупил на меня свои рыбы глаза. — Хочешь сказать — у тебя руки не как у всех, из задницы растут?

— А ты проверь, — ехидно ответил на его колкую подначку.

— Ладно, пойдём, покажу, где тут у меня можно поковыряться в хламе, — тот направился к закрытой толстой двери, поманив меня за собой.

— погоди, я бутылку Грине Охотнику взять у тебя пообещал, — я остановил его.

— Ой, смотри-ка, ты ещё и слово своё держишь... — моя реакция его явно позабавила. — Хорошо, хватай бутылку, — он повернулся в другую сторону и ловко вытащил бутылку водки из белого картонного ящика. Сбегаешь, отнесёшь и мигом обратно! — Напутствовал он меня.

Похоже, Гриня Охотник в мою удачу в деле добычи 'лекарства' изначально просто не верил. Но при виде заветной бутылки его лицо просто просияло.

— Ну, ты даёшь, мужик, спасибо тебе огромное! — Он попытался сгрести меня в охапку, но с больной рукой это плохо получалось. — Пойду, приведу Санитара в чувство, а то он так и загнётся, болезный. Хватит нам тут сиднем сидеть и горем упиваться. Пора бы и в Зону сходить, парочку уроков мелюзге преподать. Но только недалеко, бандиты в край оборзели.

— Бандиты? — Переспросил его, пытаясь вспомнить сюжет старой игры, благо параллели просто кидаются в глаза, при наличии и существенных отличий.

— Перекрыли все потенциальные пути дальше в Зону и сидят, — Гриня начал свой рассказ явно не с самого начала. — Мало того, что этот 'Старый кордон' отрезало пространственной аномалией от остальной Зоны, есть проход только до 'Прибрежных болот', но и там орудует банда Герваркадзе. Мочат всех без разбору. Откуда только снабжение тянут? Сюда теперь лишь изредка забредают знающие тайные тропы сталкеры, с Сидоровичем свои дела обделывают, но с нами они предпочитают не общаться, мол — 'зачем плодить потенциальных конкурентов'. Вот бандиты с них и берут плату за проход. Тем проще откупиться, чем воевать, да и с бандитами наверняка имеют свои подвязки. Боевое оружие и патроны к нему Сидорович принципиально не продаёт, он с вояками договор заключил. А к воякам ты ещё пойдёшь — подойди, для профилактики причешут из пулемёта — вспоминай, как звали. Но вояки тоже хотят хорошо жить и вкусно есть, потому сливают боевое оружие и дармовые боеприпасы налево. Тем же бандюкам, кстати. Эта гнида, майор Василенко, совсем крышей поехал от жадности! — Гриня весьма эмоционально выливал на мою голову местные новости. — К нам, к счастью, бандюки не лезут — просто нечего брать, а с Сидоровичем они ведут свои шуры-муры по-тихому, когда никто не видит. Иногда слышим стрельбу на старом АТП или ещё где. То ли по консервным банкам дурни лупят, то ли какой зверь к ним случайно забредёт. На перестрелки не похоже.

Опять же, опытный сталкер предпочтёт откупиться, если не сможет проскочить незаметно мимо бандитской засады, да и тиранить его вряд ли будут — попался с хабаром сейчас — попадётся и завтра. Лучше регулярно стричь шерсть, чем один раз зарезать несущую золотые яйца курицу, — тут я громко усмехнулся, отмечая явное присутствие 'логики' в его словах, но он не дал себя перебить, продолжив просвещать меня о местных порядках: — Вот новичкам в Зоне к бандитам лучше не попадаться — заставят лезть в стрёмные аномалии в качестве откупного. А это гарантированная смерть, если ты без опыта и нормальной экипировки. Они лишь посмеются, обсуждая вечером у костра, как красиво твои кишки аномалия раскидает по окрестным кустам. Выбить бы их всех нахрен, раздавить как тараканов, вот только бандитов много, а нас мало... — взгляд Охотника тут стал совсем грустным. — Тебе с ними связываться даже не предлагаю — дохлый номер. Но если вдруг... короче — мочи гадов первым и без раздумий, даже не начиная диалог. Всё равно ты для них глупый фраер с карманами полными лавэ, а если лавэ в карманах нет — то хорошая возможность показать друзьям свою крутость немереную унижением того, кто не может достойно ответить.

— Учту, — я благодарно кивнул Охотнику, отправляясь обратно в бункер Сидоровича.

— Вот, посмотри, сколько всякого дохляка набралось... — Сидорович завёл меня в хорошо освещённую мастерскую, на высоких стеллажах которой стояло множество коробок самого разного размера и внешнего вида. — Вот наладонники, вот детекторы, — он тыкал своим толстым перстом в разные коробки. — Запчасти тоже найдутся, — он вытолкнул из-под рабочего стола большой деревянный ящик, 'под кубометр', - проскочила у меня мысль-оценка. — Теперь по оплате. За три качественно починенных устройства получаешь одно однотипное по своему выбору или его нормальную цену. Цену закупки, а не продажи, естественно, — быстро поправился он. — Знаю, всё тебе не поднять, некоторые было пытались, но тщетно, тут нужен талант как у Васьки Шурупа. Но кто тебя знает, интуиция советует тебя проверить, вдруг! И кстати, если рабочий планшет Шурупа тебя признает, то подарю тебе весь его походный набор инструментов, как я ему и обещал. Я тоже держу своё слово! — Хозяин подземелья почему-то осуждающе посмотрел в мою сторону, словно я его в чём-то обвинял, резко развернулся и вышел, оставив меня наедине с приборами, инструментами и всяческой дохлой электроникой.

Прежде чем браться за работу, решил перекусить, всё же желудок настойчиво требовал положить в него чего-либо съедобного. Нарезав себе бутербродов, вспоминал диалоги сидевших у костров сталкеров из старой игры — 'а колбасу и батоны стали хреновые делать', - сокрушался кто-то из них. Мне же местный хлеб и колбаса наоборот показались очень вкусными, просто тая во рту. Или может, здесь пока совсем другой временной период, вон — Сидорович какой молодой, колбаса и хлеб пока ещё не сильно испортились. Запив завтрак и обед кислым энергетиком из банки, приступил к инспекции рабочего места, вытащив большой электронный планшет из ящика стола. После нажатия на кнопку активации, на экране пошла заставка включения, сменившаяся появилась надписью:

'Если ты ничего не соображаешь в электронике, просто положи планшет на место, только зря потратишь время. Даже один неверный ответ окончательно похерит все твои старания. Но если ты хочешь реально попытаться получить себе моё наследство жми стрелку 'дальше'.

Нажав пальцем на указанную стрелку, получил картинку с изображенным на ней 'обратным биполярным транзистором' и выбором из нескольких вариантов ответа — 'p-n-p',

'n-channel', 'varistor', 'p-channel', и наконец, нужный ответ — 'n-p-n'. Выбрав его, получил следующую картинку с другим электронным элементом и вариантами ответов. Затем пошли схемы-загадки с выбором их функций. Мультивибраторы, усилители, преобразователи напряжений и тому подобное. Кому как, а по мне — всё это выглядело как детский сад или экзамен на общее понимание принципов и умение читать схемотехнику. В конечном итоге после какого-то по счёту ответа, на экране появилась надпись:

'Чудо всё-таки произошло! Поздравляю тебя неизвестный мастер, ты прошел мой строгий тест. Покажи рабочий аппарат Сидоровичу, он должен выполнить мою просьбу и передать тебе всё остальное, что я оставил, окончательно покидая Зону. Сюда я больше не вернусь, так пусть мои инструменты и накопленные знания хорошенько послужат кому-то другому.

PS... Мастер, вынужден тебя сразу предупредить. Сидорович хитёр, но честен, веди себя с ним аналогично и у вас будет долгая взаимная 'любовь'. Помни о том — таких как ты, специалистов, в Зоне раз-два и обчёлся. Лучше лишний раз не показывай своих знаний и умений, иначе тебя быстро пристроят к делу, и ошейник с цепью надеть не побрезгуют. И ещё я сильно надеюсь, что тебе удастся осуществить Великую Сталкерскую Мечту, каковой бы она ни была.

Всего тебе самого, Васька Шуруп'.

Надпись пропала с экрана, но перед моим взором появилась другая, наглядно показывающая, что я всё же не сплю, а нахожусь в какой-то игре, так как она перемещалась вместе с моим взором:

'Поздравляем, Сталкер, ты выполнил уникальное скрытое задание 'Наследство мастера Шурупа'. В качестве награды ты получаешь его личный планшет и весь походный ремонтный набор класса 'Легенда Зоны', сделанный на основе различных артефактов. Личный именной комплект, забыть, украсть, потерять, передать кому-либо другому невозможно, при гибели не выпадает из инвентаря. Находясь в инвентаре, не имеет веса и объёма, занимая всего одну ячейку'.

Стоило мне только призадуматься, как я сразу ощутил присутствие во мне чего-то нового и необычного, какой-то помехи что ли. Мысленно потянувшись к ней, мгновенно получил в свою левую руку объёмный увесистый саквояж, килограмм на пятнадцать, не меньше. Внутри него было множество кармашков с вложенными в них различными инструментами, проводами и измерительными приборами. Поставив саквояж на стол, снова обратился к планшету, считая правильным сначала изучить его содержимое. В открывшемся пользовательском меню, я сразу нашел 'Большую энциклопедию ремонтника' с описанием типичных неисправностей применяемой в Зоне электронной аппаратуры, а также обширными личными заметками самого Шурупа, касающиеся слабых мест, вариантов модернизаций и устранения найденных недостатков. Он проделал поистине титаническую работу, мне даже стало несколько неловко, получив всё это совершенно бесплатно. Папка 'Прикладная артефакторика' тоже выглядела весьма многообещающе, но пока соваться туда я не стал — слишком много там всяких файлов с текстом и картинками. Быстро нашел дополнительные программы для подключаемых к планшету внешних модулей. С помощью них он мог работать в качестве осциллографа, характериографа, КСВ-метра для настройки антенн радиостанций, а также выполнять много других полезных функций. Поразила разнообразием настроек программа под определитель свойств артефактов, но, к сожалению,

сам прибор Шуруп не оставил. В общем, теперь с его наследством только разбираться и разбираться, а время идёт. Обещал же Сидоровичу чего-либо починить, пора приступать к работе.

'Наладонник Сталк-2М', - читаю я в планшете заметку Шурупа, разобрал очереднойдохлый аппарат. 'Сделан вполне добротнo, но как всегда, сэкономии на спичках. Типичный дефект — пробой ключа в цепи зарядки батареи и полный разряд с отказом самой батареи. После замены и восстановления работоспособности аппарата проверить потребляемый в спящем состоянии ток. Должно быть не более сорока микроампер. Если больше — поменять микросхему D6, иначе опять со временем сдохнет ключ зарядки'. Надо ли говорить, что у разобранныго аппарата оказался именно 'типичный дефект', который я устранил всего за пятнадцать минут? Очень мне понравилось использовать паяльную станцию на артефактном подогреве. Весьма удобно и практично. Затем так же быстро и просто починил всю дюжину совершенно аналогичных КПК-шек, благо запчастей к ним хватало с изрядным избытком. Вот в самом низу коробки лежит единственный наладонник совсем другого вида. Судя по гравированной лазером маркировке — 'Сталк-У'.

'Прототип Сталк-У', - я всё же нашел заметку Шурупа про этот аппарат, — 'весьма интересная, но крайне неудачная разработка одной белорусской компании. Желание сделать поистине универсальный и идеальный аппарат для сталкеров, совместив КПК, радиостанцию, радиометр и детектор аномалий, причём без должного понимания всех условий его последующей эксплуатации, привело к закономерному печальному финалу. Известно лишь о двадцати проданных прототипов. Распространения и продолжения серии они не получили из-за высокой цены и крайне малой надёжности, та фирма вскоре вообще перестала заниматься электроникой для Зоны. Сколько их продукции выжило к настоящему моменту — сложно сказать. Моя оценка слабостей схемотехнических решений следующая: типичная проблема с зарядкой, как и у Сталк-2М, перекочевавшая сюда без каких-либо изменений, ухудшенная установкой гораздо более ёмкого аккумулятора. Рекомендую менять ключ зарядки на особый из пакетика с номером 58. В рабочем режиме аппарат хорошо кушает, полного заряда хватает едва ли на пять часов активной работы, а включение встроенной радиостанции ещё больше сокращает это время. Крайне рекомендую сразу поставить 'вечную батарею' на основе кусочка артефакта 'вспышка'. Далее, часто вышибается транзистор преобразователя высокого напряжения радиометра. Коротит всю цепь питания, хорошо хоть поставили предохранитель, иначе бы дорожки на плате гарантированно горели. Датчик детектора аномалий поставили старый и сильно греющийся, лучше сразу заменить на более новый UZ-808 (пакетик 73). Микросборка модуля радиостанции обычно плохо прилегает к задней крышке, потому тоже быстро перегревается при активной работе, учитывая ошибку в программном обеспечении с ограничением выходной мощности передатчика. Рекомендую сразу прилепить липкую термопрокладку или обильно намазать термопастой'.

'Не аппарат, а сборище недостатков', - хмыкнул себе под нос, раскручивая миниатюрные винты и открывая заднюю крышку. Внутри сразу же обнаружил странности — вместо аккумулятора стояла какая-то непонятная хрень с двумя выводами. И на них присутствовало напряжение в десять вольт, при аккумуляторной норме в семь и два. Я быстро догадался, что имею дело с той самой 'вечной батареей', и проблемы с ключом заряда здесь точно нет, хотя явно присутствуют все остальные. Но сразу оживить устройство не удалось, пришлось долго

искать отвалившуюся пайку, отчего отсутствовало питание на процессоре. После её восстановления, аппарат запустился. Я изначально отметил, что в этом устройстве используется экран не из 'жидких кристаллов', а на основе 'электронных чернил', причём он оказался цветным, да и ещё с включающейся подсветкой при необходимости. Кино на нём не посмотришь, а вот для работы весьма удобно. Если признаться честно — мне этот аппарат уже сильно нравится. И стоило лишь его окончательно собрать, перед моими глазами снова появилась надпись:

'Поздравляем, Сталкер, ты выполнил редкое скрытое задание 'Доказательство сообразительности и мастерства'. В качестве награды ты можешь забрать себе отремонтированный и модернизированный КПК 'Сталк-УМ' класса 'Легенда Зоны'. Личный предмет экипировки, забыть, украсть, потерять, передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре. Не имеет веса и объёма, не занимает лишний слот в экипировке'.

Отложил его в сторону, дабы после не объясняться долго с Сидоровичем. Пусть он лично подтвердит, тогда возьму. А теперь возьмусь за большую коробку со сломанными детекторами.

'Хохлятский детектор 'Поиск' самый простой и дубовый из всех детекторов', - несмотря на достаточно лестный отзыв Шурупа, тут их скопилось чуть ли не половина коробки. 'Электроника практически недохнет, можно сказать — там и вовсе нечему ломаться, только если вдруг об чью-то голову разобьёшь или в аномалии потеряешь. Немного подкачала в конструкции только пайка выключателя питания. Испытывая частые большие физические нагрузки (тумблер питания весьма жесткий, а держится в корпусе только пайкой на основную плату), она разрушается и пропадает контакт. Стоит класть больше припоя, а ещё лучше намотать на выводы тумблера кусок медного провода и хорошенько облудить. После не забыть покрыть места паек лаком, иначе со временем пойдёт коррозия. Ещё изредка отваливаются пайки у пружин батарейного отсека, обычно просто брак'.

Шуруп оказался полностью прав, все тридцать восемь 'Поисков' имели практически один и тот же дефект выключателя, который я бы прекрасно нашёл и без его советов. Ремонт занимал минут по десять, больше времени уходило на откручивание и закручивание винтов. Порадовала в заметке лишь принципиальная схема устройства и описание общего принципа работы, такие ваши полезно знать любому уважающему себя сталкеру.

Заработавшись, я даже не заметил, как в мастерскую тихо вошёл Сидорович, и какое-то время наблюдал за моими действиями, прежде чем привлечь к себе моё внимание.

— Не ожидал... совсем не ожидал... — он всё же подошел к столу и взял в руки один из отремонтированных КПК, включая его. — Знать ты и вправду настоящий мастер, а не хвастливое дерьмо на лопате, как я подумал поначалу. Надо же всё починил! — Вслед за первым он взял в руки второй КПК, проверяя его работу. — И детекторы, погляжу, тоже поднял?

— Пока только эти, — я кивнул в сторону стеллажа около рабочего стола, на который аккуратно сложил стопку готовых устройств.

— Порадовал ты старика, сильно порадовал, — Довольная физиономия Сидоровича сейчас напоминала мне горячий масленничий блин. — Что-то себе уже выбрал? — Спросил он меня.

— Вот... — протянул ему понравившийся мне универсальный наладонник.

— Хорошо, тогда держи от него остальной комплект, — Сидорович полез в другую коробку, доставая из неё небольшой пластиковый кейс с защёлками. — Здесь инструкция, запасной аккумулятор, провода и зарядка от обычной сети, но, думаю, всё это тебе вряд ли пригодится. Несколько запасных разговорных гарнитур, они в Зоне расходный материал, но при этом большой дефицит. Слишком часто сталкеры их рвут, лазая в аномалии. Но я пришел сюда не только поинтересоваться твоей работой, — выдержав паузу, продолжил говорить Сидорович. — Снаружи уже стемнело, а ты как сел на одном месте, так и сидишь. Там сталкеры притащили тебе законную часть поджаренного трофея, идём, перекусим на ночь глядя, — предложил мне он.

— И как они? Опять квасят? — Поинтересовался у него, всё же внутри переживал, что оторвался от коллектива, в который, впрочем, так и не вошел, а только слегка прислонился.

— Да выдал им пол ящика белой, как всегда в долг. Который они всё равно вряд ли когда отдадут, эх... — тяжело вздохнул легендарный торговец Зоны. — К ним тут потеряшка вернулся, просидел два дня на дереве, трясясь от страха. А такое событие, сам понимаешь, нельзя оставить без отпразднования. С Зоной шутки плохи. Ещё картечных патронов обещал им завтра отсыпать, глядишь, смогут себя и нормально прокормить. Консервов я им в долг больше не дам, а собачатина, она, знаешь, тоже весьма вкусна, особенно когда с голодухи, — хитро усмехнулся он.

— Строго ты с ними... — мне лишь оставалось развести руки в стороны.

— Что поделаешь, труса и лентяя даже Зона не исправит, может только забрать, — Сидорович картинно пожал плечами. — Зато иногда кто-то из них берётся за ум, и со временем выбирается в люди. И они приносят мне редкие артефакты, а я уж всегда рад выполнить их заказы с Большой Земли. Идём есть, а то остынет... — поторопил он меня.

Жаренная кабанья нога вполне ожидаемо оказалась несколько жестковатой, но весьма вкусной. Приготовили её по всем правилам, причём со специями, даже просолили удачно. К кабаньей ноге прилагались солёные огурцы и маринованные помидоры из банки, а также свежий ароматный хлеб.

— Не желаешь накатить по стопочке? — Вдруг предложил мне Сидорович. — Да не водочки, а хорошего коньячку? Да не кривись ты так, в Зоне трезвенники долго не заживаются, тут принимать на грудь — значит выражать ей своё почтение, — добавил он, заметив кислое выражение на моём лице.

— А давай! — Я лишь мысленно махнул рукой. — За удачное знакомство и всё такое...

— ... Слушай, а ты не желаешь на меня немного поработать? — Вкрадчиво поинтересовался хозяин подземелья, когда мы благополучно раздавили по третьей стопке.

Коньяк и вправду оказался весьма и весьма, с него даже взбодрило, что весьма необычно.

— Думаешь, я у тебя больше заработаю, нежели отправившись в Зону собирать артефакты, как поступают все толковые сталкеры? — Ну, вот пускай предложит достойную оплату, а то хитростью от него сейчас так и прёт.

— Не всё меряется одними деньгами... — он сразу же попытался уйти от прямого ответа. — Здесь куда важнее сначала заработать репутацию и тогда к тебе будет и соответствующее отношение... — он поднял вверх указательный палец правой руки, — отношение определённых сил и определённых людей. Это куда важнее и артефакты этого не дадут, сколько бы ты их не добыл. А вот подохнуть из-за них здесь легко и просто, и вряд ли кто-то захочет тебе помочь.

— Пугаешь? — Я укоризненно покачал головой.

— Предупреждаю, — Сидорович лишь ухмыльнулся, видя мои неуклюжие попытки с ним поторговаться. — Поработаешь на меня — узнаешь много того, о чём порой не догадываются и ходившие до самой Припяти сталкеры. Поверь, я много знаю, и эти знания дороже любых денег.

— И надолго ли я тебе нужен? — Поняв бесполезность нашего спора, спросил о более важном моменте.

— С твоей скоростью работы, ты всё месяца за полтора переделаешь, — он сильно огорошил меня такой новостью. — Здесь у меня далеко не всё, что накопилось и ждёт толкового мастера, — пояснил он, заметив моё изумление. — Сюда всё поднесут мои доверенные люди, ты просто занимайся своим делом. Я же за это время в качестве оплаты подкину тебе полезной информации, подучу кое-чему и отсыплю полезных любому сталкеру редких ништяков. Потом мне не один разок спасибо скажешь. Жить тоже пока будешь тут у меня, спать на мягкой кровати с чистыми простынями, а не валяться посреди Зоны под мокрым кустом, стуча зубами от страха и холода, как некоторые.

Как я понял из его слов, он за меня уже всё решил. И с работой и с оплатой. Денег, понятно, от него сложно ожидать. Зато всего остального... тут уж стоит быть предельно внимательным и ничего не упустить. А как, собственно, всё это соотносится с моими планами? Если присмотреться к их полному отсутствию — вполне даже соотносится. Осмотрюсь тут, может, какие-то планы и появятся, а пока хватай что дают.

— Ладно, уговорил, чертяка языкастый, на полтора месяца я твой, — мой ответ явно порадовал хитрюгу Сидоровича. — Но дальше, извини, по-новому договариваться будем.

— Договоримся, ты уж не сомневайся... — Сидорович самолично разлил остатки коньяка из бутылки по стаканам, предложив выпить за наш 'очень удачный' договор.

После он показал мне маленький закуток с кроватью, шкафом и тумбочкой, где мне предстоит у него жить. Условия спартанские, но всё же это Зона, а не пятизвёздочный отель. И только присев на кровать, я понял, как сильно устал. Потому, посетив совсем уж маленькую комнатку с ведром в качестве унитаза, быстро скинул с себя одежду и завалился на боковую. Так и прошёл мой первый день в игре про Зону. 'Вот ты наконец-то и дождался второго сталкера', - усмехнулся я, засыпая.

'Детектор 'Медведь' белорусской разработки по праву считается сталкерами самым лучшим и совершенным' — такой лестный пассаж со стороны Шурупа, прямо говоря, меня сильно озадачил. 'Открытая платформа и наличие множества различных прошивок, надёжное, качественно подобранное железо, практически не убиваемый корпус. Сам по себе практически не дохнет, отдельные случаи совершенно не портят общую статистику надёжности. И лишь только неумное желание некоторых сталкеров выжать из своего детектора всё, что только можно и что нельзя тоже, приводят к закономерным поломкам. Первое и самое основное — слетает загрузчик основной программы в микроконтроллере при перепрошивке или при попадании на прошивку с вредоносным кодом внутри. Самая распространённая глупость среди начинающих сталкеров, польстившихся на 'чудесные' характеристики очередной прошивки из сталкерской сети. Загрузчик восстанавливается с помощью подпаивания интерфейсного кабеля к технологическим контактам рядом с микроконтроллером. Но при этом следует внимательно смотреть на ревизию платы, они имеют разные загрузчики, нормально работая только со своим. С чужим тоже может

включиться, но варианты глюков самые разнообразные. Все актуальные версии есть в папке 'Медведь' вместе с пусть и устаревшими, но полностью проверенными прошивками основной программы от группировок 'Долг' и 'Свобода'. Далее, при снятии в некоторых прошивках ограничения на мощность 'проявителя артефактов' для повышения дальности его работы, горит транзистор под номером VT14 и резисторы в его обвязке. Иногда при превышении мощности отгорает и пайка U-образной антенны 'проявителя'.

Как это ни странно, но все 'Медведи' из запасов Сидоровича попали в собранную Шурупом статистику поломок, которые сложно признать исключительно гарантийными. Обычно обходилось перепрошивкой загрузчика с последующей заливкой проверенной основной программы и изредка менял транзисторы в схеме 'проявителя артефактов'. Я переделал всю партию за половину следующего дня, принявшись за кое-что более интересное.

'Прототип детектора 'Велес' очень сложно признать даже частично удачным. Задумка на миллион — реализация на три рубля', - здесь Шуруп высказался крайне категорично. 'Разрабатывался занимающейся военным производством российской корпорацией специально для научных экспедиций в Зоне. Миниатюрная активная фазированная антенная решетка (АФАР) из тридцати шести отдельных элементов, мощный внутренний процессор обработки сигналов и казалось бы практически неограниченные возможности по дальнейшей модернизации и адаптации к изменяющимся условиям Зоны, потворствующей сокрытию редких артефактов от алчных сталкеров. Всю картину портит крайняя сырость программного обеспечения и несколько просчётов в схемотехнике и самой конструкции. Процессор быстро перегревается и начинает глючить, элементам АФАР не хватает тока на пиках, потому что эффективно задействовать одновременно можно только пять штук, да и то не всегда, аккумулятор быстро садится, полного заряда хватает всего на пятнадцать минут работы. 'Вечная батарея' решает проблему с недостатком питания, на процессор ставится охлаждающая система от тонкого ноутбука с вентилятором. Места там впритык, но впихнуть вполне реально. В крайнем случае, лепится радиатор чуть больше установленного в приборе. Увы, нельзя сделать температурный стабилизатор на основе артефакта 'термостат', в том объёме корпуса его невозможно качественно экранировать. Следует увеличить питание на элементах АФАР с двенадцати до восемнадцати вольт, заменой в преобразователе напряжения резистора R102 номиналом 4,7 кОм. Элементы вполне способны выдержать и все двадцать, однако при этом резко увеличится и пиковый потребляемый ток, потому следует сразу продублировать питающие дорожки дополнительной шиной из толстого медного провода. Но всё это не отменит проблем с глючной прошивкой. В папке 'Велес' есть более-менее стабильная прошивка, подаренная мне Семой Инженером, одним из разработчиков этого аппарата, продолжавшего свои изыскания в Зоне с целью его доводки. Жалко сам Сёма попал в серьёзную переделку из-за какого-то уникального артефакта, теперь разработка совсем остановится'.

А ведь в старой игре 'Велесы' были весьма распространены и считались самыми-самыми. И ещё позже появлялся и более совершенный 'Сварог'. Здесь же пока считается лучшим 'Медведь', а 'Велесов'... в коробке Сидоровича их всего две штуки. Один выглядит совсем новым, словно только принесли из магазина, жаль не работает, а второй весь грязный, местами поцарапанный и с трещиной на защитном стекле экрана. Разобрав первый, быстро нашел причину неисправности — умер преобразователь питания для элементов АФАР, закоротив и батарею. Замена ключей и батареи восстановила работоспособность

аппарата, а я ещё обновил ему прошивку, рассчитывая в перспективе прикарманить этот аппарат себе и уж тогда модернизировать его по полной программе. С заметной долей брезгливости я взялся за разборку второго. Стоило мне открутить винты и снять заднюю крышку, как оттуда выпала миниатюрная карта памяти. Воткнув её в свой планшет, я быстро понял как сильно мне повезло — на ней оказался рабочий архив того самого, упомянутого Шурупом — Сёмы Инженера, вместе со всеми его заметками по доводке сложной электронной конструкции в условиях Зоны. Там обнаружили и исходники прошивки с подробными комментариями, как бы предлагая мне продолжить его работу. Сам же детектор оказался вполне исправным, причём уже модернизированным по технологии Шурупа, достаточно было лишь подпаять оторванные от 'вечной батареи' провода. Стоило мне собрать аппарат, как перед глазами появилось сообщение:

'Поздравляем, Сталкер, тебе посчастливилось найти особый предмет и прикоснуться к одной из мрачных историй Зоны. Ты можешь забрать себе уникальный прототип детектора 'Велес' класса 'Легенда Зоны'. Личный именной предмет экипировки, забыть, украсть, потерять, передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре. Не имеет веса и объёма, не занимает лишний слот в экипировке'.

Сидорович, естественно, возражать против моего выбора не стал, зато в другой починенный аппарат схватился буквально двумя руками. Кому-то он его давно пообещал, вот только всё никак не мог выполнить своё обещание, ибо по его словам — 'Велесы' больше не производятся, и заказать их нельзя даже за очень большие деньги. Какое-то количество ещё осталось у учёных, и они их сильно берегут. Ибо только с их помощью можно найти и проявить уникальные артефакты, а после, по результату их изучения, доработать и прошивки для 'Медведей'. Поиск артефактов в Зоне весьма сложная профессия, требующая от сталкера не только смелости и безрассудства, но и серьёзных знаний, вместе с подобающей экипировкой. Лишь самое простое и дешёвое может достаться зелёному новичку с 'Поиском', о чём-то более серьёзном ему лучше и не мечтать. Сидорович прочитал мне краткую лекцию по ценам на артефакты. Он сам скупает простые и распространённые 'плоды Зоны' минимум по двести рублей. А Рубль Зоны имеет весьма значительную стоимость, к примеру, за американский доллар дают здесь только шестьдесят пять копеек, а за евро — семьдесят три. Даже одинаковые по виду артефакты имеют приличный разброс характеристик, и цена артефакта может существенно повыситься или упасть в зависимости от его свойств. Характеристики артефактов зависят от силы породивших их аномалий и условий, где те аномалии живут. Особым спросом пользуются любые не радиоактивные артефакты. В Зоне изредка встречаются зааномаленные 'чистые места' и за контроль над ними идёт нешуточная борьба группировок и кланов. В качестве оплаты за труды, Сидорович скинул на мой наладонник свою личную 'Энциклопедию артефактов', которую он собирает со своего появления в этих краях. Говорит — 'даже у яйцеголовых информации меньше'. А вот на свой детальный прайс скупки он пожидился, гад, сказал — 'рано тебе голыми девками интересоваться, мал ещё'. Вот же ш скотина хитрая.

— Привет новому рабу Сидоровича! — Стоило мне выбраться поздним вечером из бункера на свежий воздух, как меня сразу же заметил Гриня Охотник, подходя ближе. — Погляжу, совсем тебя загонял торгаш старый, носу на улицу высунуть некогда.

— И не говори, — ответил ему немного раздражённым голосом, он сбил меня с одной интересной мысли, которую я не успел додумать. — А вы тут как живёте-можете? —

Поинтересовался у него.

— Живём помаленьку, а можем... вот с этим порой возникают большие проблемы, — невесело заметил он. — Там это, Санитар тебя увидеть хотел, извиниться хочет, — Гриня аккуратно взял меня под локоток, дабы я куда-то не сбёг. — Хоть он ещё та хрюшка, но даже спьяну всё хорошо помнит. А отключать совесть, как делают некоторые, он пока не научился. Переживает.

— Ладно уж, веди, — я решил отдаться течению событий.

— Здорова, сталкер! — Поприветствовал меня сидевший у отдельного маленького костерка Санитар. — Присаживайся, есть тема поговорить, — он махнул рукой, предлагая устраиваться на ровный спил бревна.

Выглядел он существенно лучше, чем в момент нашей первой встречи. Волне чистая одежда из категории для рыбаков и охотников. Почти как у меня, только попроще. Пахло от него чесноком и дымом, видимо, заедает давешний перегар. Лицо, впрочем, сохраняет отдельные оттенки синюшности, зато чисто выбрито. Ну, просто классический российский интеллигент.

— Извини меня за ту встречу, — продолжил он, когда я уселся на предложенное бревно, — не в себе тогда был, за старого врага принял. Мне Гриня позже всё рассказал... стыдоба-то какая. Не держи зла, а? — И вид такой совсем-совсем виноватый, явно не врёт, хотя при этом ему от меня чего-то надо.

— Забыли! — Коротко кивнул ему, закрывая тему. — Слушай, а чего тебя здесь Санитаром кличут? Ни имени, лишь одно прозвище, — во мне вдруг проснулось любопытство.

— Так это... я пять лет санитаром в психушке отработал, причём в 'буйном отделении', — признался он без всякого стеснения. — Руки крепкие, вязать узлы научен. Вот и прозвали меня так, стоило в первый день у костра рассказать народу о себе. А имя с фамилией со временем забылись. Санитар и Санитар. Из психушки удрал сюда, когда понял, что и сам легко окажусь в числе местных постояльцев. Шиза, она ведь такая — заразная. Лучше уж сгинуть в аномалии. Но я не только узлы вязать могу, но и раны зашивать, застрявшие пули вытаскивать. Всё же у меня образование есть. В таблетках тоже кое-что соображаю, в Зоне без них быстро загноёшься, облучившись или надышавшись рядом с химической аномалией. Я здесь за доктора. В случае чего — обращайся, — порекомендовал он мне свои услуги.

— Знаешь, постараюсь как-то обойтись... — я усмехнулся в ответ на такое 'заманчивое' предложение. — Лучше расскажи, что тебе от меня потребовалось, вижу же — жмёшься, боишься прямо спросить.

— Так это... — а смущение просто неописуемое, — я тут Сидоровичу задолжал малость, а он взял в залог мою аптечку и инструменты. Денег у меня сейчас нет, а аптечка и инструменты в любой момент могут понадобиться, вон, руку Грине нормально обработать, а то всё никак не заживёт. Ты с Сидоровичем общаешься, помоги, а... — и в глазах такая мольба, — а уж я тебе чем-то отдарюсь со временем.

— Если пообещаешь, что больше не станешь напиваться до свинячьего состояния! — Выставил ему условие со своей стороны.

— Вот те крест! — Он размашисто перекрестился своей огромной лапицей. — Я себя уже закодировал — не более ста грамм вечером перед ужином и ни капли больше. Совсем завязать Зона не позволяет.

Я лишь громко рассмеялся, глядя на этот цирк.

— Не веришь? — Обиженно спросил Санитар. — А зря. Я и вправду гипнозом владею могу больной зуб или ноющую рану заговорить. Закодировать от пьянства мне тоже по силам. У тебя чего-либо болит? Хочешь проверить? — Он брызгал эмоциями, доказывая мне свою исключительную честность.

— Ладно, верю, — попытался успокоить его, а то и вправду загипнотизирует. — Сейчас поговорю с Сидоровичем, жди, — я решительно поднялся с бревна и пошагал в сторону бункера, провожаемый полным надежды взглядом.

— Очухался, значит... — хмыкнул торговец, выслушав мой рассказ. — Так, куда я его шмотки бросил, — он осмотрелся в своей забитой всяким барахлом каморке, — Вот, сейчас... — вытащив потёртый туристический рюкзак, сноровисто развязал его, доставая оттуда большую брезентовую скатку и развернул её. — Так, бинтов совсем мало, сейчас это поправлю, — тут он полез в другую коробку, вытаскивая из неё упаковки с бинтами и запихивая их в кармашки внутри брезентовой скатки. — Таблеток тоже маловато осталось... — вслед за бинтами пришла очередь пачек с таблетками, каких-то пузырьков и одноразовых шприцов, а также скальпелей.

Я смотрел на его манипуляции с открытым ртом, совершенно не понимая, что он сейчас делает.

— Закрой пасть, муха залетит и нагадит! — Краем глаза он заметил моё обалделое состояние. — Хочешь спросить, зачем я всё это делаю? — Я лишь кивнул головой, подтверждая его догадку. — Санитар мужик толковый и крайне полезный, он народ лечит и просвещает на счёт опасностей Зоны. Эх, не повезло ему в жизни с глупой бабой, — тяжело вздохнул торговец, продолжая комплектацию аптечки всем необходимым из своих запасов. — Был бы сейчас видным хирургом, делал бы сложные операции богатым пациентам за много денег. А так, когда со своей 'любовью' разругался, бросил ординатуру и подался в дурку вязать психов, а после и сюда прибежал. Всё страдает, переживает, себя винит. Да и напиваться ему нельзя — совсем дурным становится. Я помогаю ему в меру сил, иначе бы он уже давно сгинул в Зоне или тут копыта от водки откинул.

— И многим ты так помогаешь? — Поборов своё изумление, спросил у Сидоровича.

— Многим... — вздохнул тот. — В Зоне нужно помогать хорошим людям, порой себе в убыток, иначе удача отвернётся от тебя. Жалко этого не все понимают... — ещё один вздох сожаления. — Тут надо крепко держаться друг за дружку и тогда все выживут и обретут блага от Зоны. Но жадность и глупость в людях, к сожалению, гораздо сильнее порядочности. Только ты сам выбираешь кем стать — моральным уродом или достойным человеком.

Я снова глубоко проникся его словами. Уж очень этот Сидорович отличался от своего прототипа из старой игры. Не циничный торговец, трясущийся над каждой лишней копейкой, а настоящий... уж даже и не знаю, кем его назвать... истинный патриот Зоны, ещё не потерявший веру в людей. И, как это ни странно, такая позиция приносит ему хорошую прибыль, учитывая и закрытость места, где он обитает. Ему самому многого не требуется, а всё необходимое у него есть. Вот так и живёт, помогая другим сталкерам.

Первая вылазка.

Только на пятые сутки я окончательно раскидал весь хламовник Сидоровича. Починилось далеко не всё, примерно четверть ушла на доноры для другой техники. Когда запасы барахла подходили к концу, а нового пока ещё не поступало, я занялся подготовкой к последующим выходам в Зону и обратился к вечно чем-то занятому торговцу за советом.

— Фонарики, значит, тебе нужны...? — Он оторвал глаза от экрана своего старенького компьютера, который ему был дорог скорее как память чем реально полезен, и внимательно окинул взглядом мою фигуру, как будто в ней могло что-то измениться. — А чего тогда не взял себе отремонтированный 'ночник'? — Похоже, я его сумел удивить своей тупостью, раз спрашиваю о такой ерунде.

— Да дерьмо все эти китайские 'ночники'! — Тут я хотел выругаться куда более грубо, но сдержался.

С приборами ночного видения в Зоне оказалось всё плохо. Даже самые лучшие военные аппараты на основе электронных умножителей фотонов выходили из строя всего за пару часов активной эксплуатации из-за 'дыхания Зоны'. Причём,дох в них самый главный и дорогой элемент — тот самый умножитель, его деградация была совершенно необратимой. В результате от такой слишком ненадёжной техники все отказались. Дешевые же китайские поделки по типу миниатюрной видеокамеры с ПЗС матрицей, оказались более живучими. Но 'дыханье Зоны' негативно действовало и на них — в момент прохождения очередной волны 'дыхания' они просто слепли, затем работоспособность благополучно восстанавливалась. К тому же им требовалась активная инфракрасная подсветка, иначе картинка в темноте получалась мутной и совершенно неразборчивой. В Зоне имелись и специальные изделия на той же основе, как у китайцев, лишённые части их недостатков, однако среди доступных запасов дохляка мне не повезло их найти, а заказывать новый Сидорович вряд ли согласится. Игрушка дорогая и крайне дефицитная.

— Ты прав, — фыркнул Сидорович, но я могу предложить тебе вариант поинтереснее в качестве оплаты твоих прежних трудов. Поверь, оно того стоит, — добавил он, заметив мою весьма кислую реакцию. — Как ты переносишь волны 'дыхания Зоны', кстати? — поинтересовался он у меня. — Пробирает или как?

— Скорее взбадривает, — честно признался ему.

— Очень хорошо, — тот задумчиво пожевал нижнюю губу. — А выброс как на тебя влияет? Долго в ушах шумело?

Как раз вчера вечером прошел очередной выброс. Хоть мы тут, считай — на самом краю Зоны, однако волны выброса всё так же смертельно опасны, если застали тебя в чистом поле. Замкнутые стены каких-либо капитальных строений снижают их до почти безопасного уровня, но переживания, говорят, весьма 'приятные'. И только спрятавшись глубоко под землёй, можно совсем не обращать на выброс внимание. Я же вчера застал первую ещё слабую волну на поверхности, пытаюсь добежать до бункера Сидоровича из деревни, и потому смог прочувствовать всё на своей шкуре.

— Знаешь, как-то не проникся... — я пожал плечами. — По башке легонько стукнуло, секундная растерянность и крепкий дружеский пинок под зад с целью придания

дополнительного ускорения в сторону укрытия. На этом всё.

— Везёт тебе, — Сидорович завистливо вздохнул. — А вот меня даже в бункере трясёт. Может быть, это нервное, я ведь не всегда тут сиднем сидел, успел и в глубине на Зону посмотреть... — ещё один вздох, теперь уже вздох явного сожаления.

А я вдруг понял, что же его держит тут в этих краях. Весьма непростой этот мужик, Сидорович.

— Иди за мной, сейчас проверим твою удачу, — он решительно встал своего стула и пошагал в сторону массивной двери, ведущей в глубину бункера.

Вскоре мы оказались в одной из многочисленных подсобок. Сидорович долго рылся в большом деревянном ящике, и наконец-то распрямился, протягивая мне тёмный предмет. Я взял его, рассмотрев. Это оказались старые советские мотоциклетные очки, полностью закрывающие глаза на ремне с резинкой. Стёкла очков были абсолютно чёрными.

— Примеряй, чего стоишь, — поторопил меня Сидорович.

— Э... — я замялся, показывая пальцем на черноту стёкол.

— Надевай, надевай! — Мои сомнения тут никого не интересовали.

Надев эти очки, я вначале и вправду погрузился в полную темноту, но затем стёкла резко просветлели.

— Как меня видно? — Поинтересовался Сидорович.

— Замечательно. Даже как-то подозрительно чётко, — ответил ему, немало удивившись своему зрению.

С возрастом у меня зрение несколько упало и даже при переходе сюда оно осталось дефектным. Сейчас же я видел как в детстве, а может и ещё лучше.

— А сейчас? — Сидорович щёлкнул выключателем на стене.

У меня же видимая картинка сохранилась, лишь потеряв все краски, став ещё более контрастной, о чём я и поведал хозяину бункера.

— Очень хорошо! — Хмыкнул он, снова зажигая свет. — Так, ещё один момент... — порывшись в другом ящике, он вытащил маленькую металлическую коробочку, сдвинув в сторону толстую крышку и сразу же задвинув её обратно, а мои глаза резанула яркая тёмно-фиолетовая вспышка.

— Увидел? — Спросил он меня.

Я лишь кивнул головой, попытавшись протереть глаза, но очки этому помешали.

— Это мощный эталонный радиоизотоп для проверки артефактов и защитного снаряжения, — пояснил Сидорович. — Наверное, ты сможешь увидеть и проявления аномальной активности, не знаю.

И в этот момент Зона в очередной раз 'вздохнула'.

— Аааа... — ярчайшая вспышка резанула по глазам, а болевой удар взорвал изнутри мою голову. Сознание надолго не задержалось, я успел лишь почувствовать, как падаю на бетонный пол.

— Раз очухался, вставай, нефиг мне тут долго разлёживаться! — Вместе с возвращением сознания, вернулся и сильно недовольный голос Сидоровича.

Я открыл глаза и проморгался. Мотоциклетные очки так и прилипли к моему лицу, но зрение стало даже ещё чётче и контрастнее.

— Хорошо видишь меня? — Судя по тону, это был не столько вопрос, сколько — утверждение.

— Угу, — я поднёс к своему лицу правую руку и внимательно рассматривал её. Кроме самой руки, вокруг неё замечалась какая-то едва заметная белёсая дымка. Вокруг фигуры Сидоровича, кстати, тоже. Поначалу списал это на освещение или же глюки восприятия, однако исчезать они явно не собирались. Прошло несколько мгновений, и перед моим взором появилась надпись:

'Поздравляем, сталкер, благодаря удачному сочетанию нескольких уникальных факторов, Зона позитивно изменила твоё зрительное восприятие. В перспективе возможно и дальнейшее аномальное развитие твоего организма, но не обязательно с позитивным итогом. Будь всегда осторожен, сталкер, внимательно прислушивайся к своей интуиции, совершая какие-либо необычные действия'.

— Снимай очки, тебе они больше не нужны, — требовательно заявил Сидорович.

Кое-как чуть ли не с кожей оторвал их от своего лица, удивившись тому, что их стёкла стали абсолютно прозрачными. Но изменённое зрение осталось при мне.

— Разрядился артефактик, — хмыкнул Сидорович, ловко выхватывая их у меня из рук. — Ничего, за полгода опять зарядится, можно будет ещё на ком-то повторить эксперимент, авось получится так же хорошо, как и у тебя.

— Что, далеко не все эксперименты были удачными? — У меня внутри вдруг резко похолодело от слишком поздно пришедшего понимания той глубины задницы, в которой я мог случайно оказаться.

— А ты как думал! — Он взглянул на меня как на глупого ребёнка, у которого хитрый дядя отобрал сахарный леденец. — В Зоне сложно сказать наперёд, что да как будет. Есть отдельные признаки, по которым удаётся заранее определить степень потенциального риска, на них и стоит ориентироваться при манипуляции с 'дарами Зоны'. Вот, на себя я эти очки ни за что не надену, мне ещё мои глазки пригодятся! — Громко хохотнул он, видя моё ошарашенное состояние. — Да не ссы ты так, всё прошло исключительно удачно. Иди, прогуляйся на улицу, прочувствуй изменения, так сказать... — он подтолкнул меня к выходу из моей каморки, в которой я не знаю, как оказался после потери сознания.

А на улице день уже клонился к вечеру, косые солнечные лучи потыкали маленькие белые облачка в вышине и пробивались до самой земли сквозь почти облетевшие кроны высоких тополей. Пахло прелыми листьями и мокрой землёй. Несмотря на календарную середину октября, стояла достаточно тёплая погода, градусов двадцать, а может и все двадцать два. Деревня оказалась покинутой, все куда-то ушли, даже обложенное закопчёнными кирпичами костровище, вокруг которого обычно рассаживался народ, давно прогорело и только в самой середине тлело в серой золе несколько красных угольков. Тоненькая струйка дымка колыхалась слабыми порывами тёплого осеннего ветерка. Неподалёку сложена поленница толстых напиленных чурбаков, большой топор с длинной рукоятью воткнут в старый крепкий пень. Решил устроить себе лёгкую разминку, заодно наколов полешек. Раз, два, короткий и сильный взмах топором, и увесистая чурка разлетается на две отдельные половинки. Подбираю одну из них, снова устанавливая на пенёк. Хлоп, ещё две половинки от половинки. Я так разошелся, что не заметил, как целые полешки закончились, а вокруг меня валялись расколотые четвертинки. А ведь даже и не устал, силушка так и хлещет через край. Остановив себя усилием воли, закинул к уголькам охапку сухой травы и тонких веток, наложив поверх колотых дров. Стоит чуток подождать, костёр разгорится сам собой. А пока можно навести порядок, сложив наколотые чурбачки в

аккуратную поленницу под навесом от дождя. Я бы сейчас ещё и двуручной пилой поработал, но нужен напарник. Костерок сначала густо задымил, а потом начал постепенно разгораться. Устроившись удобнее на земле, я долго смотрел, как от быстро чернеющих желтых деревяшек отрываются вверх яркие языки пламени. Обновлённое Зоной зрение просто заставляло меня им наслаждаться, улавливая самые малые нюансы и оттенки цветов.

— ЗдАрова, мужик, — стоило мне только глубже уйти в себя, купаясь в новых для себя ощущениях прекрасного, как кто-то грубо выдернул меня на поверхность.

— Здорово, Охотник, — я поднял на подошедшую человеческую фигуру свой взгляд, удержав возникшее было грязное ругательство внутри. — Где все? — Спросил его, окинув взором окружающую пустоту.

— А, это... — он коротко хохотнул, — они здоровенное сухое бревно сюда тащат, надрываясь от натуги. А я вперед вышел, проверить, мало ли тут кого постороннего случаем принесло.

Гриня Охотник, кстати, выглядел гораздо лучше с момента нашей крайней встречи. Выстиранный охотничий камуфляж, помятые и запылённые хромовые сапоги, бритая физиономия и аккуратная повязка на правой руке. Двустволка висела за спиной на ремне.

— Хорошо сходили? — Поинтересовался у него.

— Ты даже не представляешь как! — Он присел рядом со мной к костру на хорошенько отполированную сталкерскими задницами половинку чурбака, вытягивая уставшие от долгой ходьбы ноги, и перекладывая ружьё со спины на свои колени. — Мы с Санитаром снова за мальков крепко взялись, а то они тут постепенно сопьются от безделья и скуки. Да и ещё появилось тут четверо 'детей Зоны', - это он, видимо, про игроков, — надо бы их тоже к делу как-то приставить. Иначе опять какую-то гадость устроят по своей обычной дурости. Вот мы и обошли сегодня отдельные аномалии с целью научиться их обнаруживать и проверки на наличие появившихся после выброса артефактов.

— Удачно? — Судя по исключительно довольному лицу Грини, им действительно повезло.

— Угу, — кивнул он. — Пять 'медуз', три 'каменных цветка' и даже один хороший 'выверт'. Сейчас понесу Сидоровичу, пора с долгами хоть частично рассчитаться и за подаренный детектор 'Медведь' сказать отдельное спасибо. Это ты, кстати, пополнил его загашники, раз он так сильно раздобрился? — С хитрым прищуром спросил он меня.

— Дык! — Кратко ответил ему, широко улыбнувшись.

— Вижу, совсем старый хрыч тебя загонял, вон, красные круги вокруг глаз, — он внимательно взгляделся в моё лицо. — Спать нужно больше, а не вкалывать сутками напролёт! — Жестко припечатал он. — Хватит сидеть там под землёй, бери выходной и идём завтра вместе с нами к большой плещи гравитационок около железнодорожной насыпи. Там собак много бегает, мне второй хороший стрелок в команду нужен. А то Санитар ещё тот мазила — сегодня два раза подряд промахнулся по собаке с десяти шагов. Опять консервы жрать придётся. Ты же, погляжу, хоть и молод, но охотник опытный. Знать тебя с детства батька крепко натаскивал.

— Угу, — я кивнул, признавая его правоту.

К охоте меня действительно отец ещё в детстве приистрастил. Сначала просто водил с собой, рассказывал о повадках дичи, учил читать следы, а позже дал в руки заряженное ружьё и показал в сторону пустых консервных банок. Я тогда крепко отбил себе прикладом плечо, но отец лишь посмеялся и позже научил правильно стрелять. Я много раз вспоминал

его науку благодарным словом, также приучая к оружию и своего сына. Впрочем, тот охотой так и не проникся, предпочитая ей аэроклуб, но периодически ходил со мной в тир хорошенько оттянуться по мишеням с пистолетом.

Тем временем с шутками и прибаутками, сипением и кряхтением в деревню по дороге втягивалась большая процессия, придавленная большим тяжелым бревном.

— Бросили! — Шедший рядом с процессией Санитар громко скомандовал, и бревно с сильным грохотом упало на землю, едва не задавив пару слишком зазевавшихся парней.

— Фух, наконец-то допёрли! — Народ стал раз разминаться и отряхиваться, подтягиваясь к нашему костру.

— Ладно, я к Сидоровичу, — Гриня Охотник поднялся на ноги, направившись в сторону подземного бункера.

— Прихватить на обратном пути не забудь! — Бросил Санитар ему в спину, имея в виду понятно что, усаживаясь на оставленное Гриней полено рядом со мной.

— Ты же вроде как закодировался!? — Недоумённо спросил его я.

— Сто грамм можно, — твёрдо ответил тот, — причём не только можно, но и нужно! — Добавил он мгновеньем позже.

— Опять ведь сорвёшься... — попытался легонько надавить на его совесть.

— Да что ты понимаешь! — Недовольно фыркнул он. — Ладно, не переживай ты так, действительно сто грамм, не больше, я и вправду завязал как-никак.

Я лишь тяжело выдохнул, понимая всю бесполезность борьбы за трезвость в сталкерской среде. Вскоре вокруг костра расселись чуточку отдохнувшие мальки, завязав разговоры и щедро делясь эмоциями, обсуждая сегодняшнюю вылазку в Зону. Меня же они быстро выкурили с насиженного места. Терпеть не могу табачный дым. Прихватив из костра горящую головню и несколько полешек из-под навеса, направился к маленькому костровищу в дальней стороне деревни, около которого обычно любили сидеть бывалые сталкеры.

— Ты ведь тоже игрок, да? — Когда окончательно стемнело, сделав для меня окружающее пространство чёрно-белым, ко мне подошли с тихим вопросом два непонятных тела.

Одежда мятая и грязная, оружия при себе нет. Я тоже, кстати, лишь с одним ножом на поясе, оставил своё ружьё в бункере. Именно этих двух типов я и видел в первый день моего попадания в Зону. И ведь тогда двустволки у них были, как помню. Не иначе где-то успели посеять. Ожидая какую-то гадость с их стороны, нашарил во внутреннем кармане плаща свой наладонник, включая запись разговора отдельной настроенной кнопкой на его боковой поверхности. До этого момента записывал все разговоры с Сидоровичем, чтобы после прослушать их ещё разок, вылавливая пропущенную сознанием ценную информацию и анализируя свои эмоции. Хотя я и перешагнул пятый десяток, но попав сюда, веду себя в полном соответствии с возрастом помолодевшего тела. То есть постоянно туплю.

— И? — Я поднял на подошедших парней свой взгляд, оторвав его от красных языков пляшущего пламени.

— Мы тут слышали — ты к Сидоровичу на работу как-то устроился... — парни нагло присели с двух сторон от меня, забыв при этом спросить разрешения.

— Ну? — Походу, краткость моих ответов кого-то сейчас сильно бесила, он с трудом держал ровное выражение на лице.

— Наверное, хорошо платит? — Продолжали закидывать меня вопросами, постепенно

выводя из равновесия.

— Нет, — я продолжил традицию кидать им только по одному слову.

— Значит, он чем-то другим расплачивается, — высказал свою догадку сидевший от меня справа парень, самый злой и наглый, к слову. — Шмотками редкими там или информацией, — а ведь угадал, гадёныш мелкий.

— И? — Я ещё не до конца понял, куда он клонит, но уже начинал догадываться.

— Тебе, наверное, раньше говорили, что с друзьями положено делиться? — Вкрадчиво поинтересовался второй парень.

— Нет! — Я лишь ухмыльнулся такой наглой предьяве.

— Ну, значит, теперь рассказали... — зловеще оскалился первый.

— И? — Моя лаконичность и выражение лица кого-то совсем взбесили.

— Ты не втыкаешь, чувак... — зло зашипел пацан, приподнимаясь со своего места и приближаясь ко мне почти вплотную, — Нам достаточно лишь кому надо шепнуть и тебе не дадут жизни, едва ты выйдешь отсюда в Большую Зону. Да и здесь тебя легко прищучим, сто раз пожалеешь, что выбрал полный реализм, — посыпались из него угрозы, причём, прекрасно чувствовалась их выполнимость.

— Сгинь в ближайшей аномалии, мудила! — Я мгновенно подобрался, ощутив, что меня сейчас попытаются ударить.

И вправду, сидевший слева от меня парень, без лишних слов, попытался пробить тускло блеснувшим острым пером в мой бок, но я легко перехватил его руку, рывком уводя её от себя, одновременно крепко врезая коленом между ног первому, попытавшемуся наброситься на меня сверху, повалить на землю и задушить. Резко оттолкнул придавившее меня тело, легко перелетевшее через горящий костёр, крутой залом, до сих пор крепко удерживаемой руки с ножом, ласкающий мой слух хруст перелома костей и громкий вскрик боли. Попытавшийся придушить меня парень свернулся на земле за костром в пользу эмбриона, судорожно пытаюсь вдохнуть. Буквально через тридцать секунд около нас нарисовался встревоженный Гриня Охотник с ружьём наперевес, вооруженный топором Санитар чуток приотстал от него.

— Что здесь у вас произошло!?! — Требовательно спросил Гриня, окинув взглядом всю живописную картину.

Вместо ответа достал КПК, переключая запись диктофона на громкое воспроизведение.

— У, шакалы! — Едва запись закончилась, Гриня воспылал праведным гневом к лежащим на земле телам, парочку раз отметив носком сапога ближайшего игрока. — Значит так, уроды, — присев к ним, прошипел тот, — у вас есть всего три минуты, чтобы навсегда исчезнуть отсюда. Если я увижу вас ещё раз, пристрелю без предупреждения. Всё, побежали, скоты! — Он поднялся и легонько отметил своим сапогом второе тело, которому я сломал руку.

Несмотря на полученные тумачи, игроки мгновенно всё поняли, и тяжело поднявшись на ноги, побрели в ночную темноту из деревни. Я хорошо видел, как они дружно упали на землю, едва пересекши границу подгнивших от времени дощатых заборов. Мой взгляд замечал размытые белёсые засветки вокруг их тел даже за плотными досками. Лезть в Зону ночью без подходящей экипировки — гарантированная смерть. 'Ничего, пусть отлежатся, без оружия они нам не опасны', - с этой мыслью я поднялся со своего места, и побрёл в бункер отсыпаться. Из-за этих двух дебилов настроение сильно упало, и появившаяся ранее идея прогуляться вокруг деревни, проверяя своё новое зрение, окончательно улетучилась.

Засыпая, я пытался представить, что там вообще происходит в 'Большой Зоне', раз кое-кто так легко и просто решил по-быстрому прикончить меня из-за моего нежелания делиться с ними честно заработанным. Причём, наплевав на какую-либо ответственность за свои действия. В отличие от меня, та парочка тут давно обретается, знает обо всех местных порядках куда больше. Что у меня такое может быть, по их представлению, раз они решились на столь жесткие действия? Или же хотели просто вовремя остановить, раз не удалось запугать и прогнуть под себя и тех, кто за ними стоит? Вполне вероятно, вполне вероятно. Помню, они там про какой-то клан трепались, по заданию которого они здесь и очутились. То есть это не какая-то мелкая банда, а вполне приличное объединение игроков, способное финансировать и организовывать полноценные разведывательные миссии. Теперь придётся учитывать ещё и этот долбаный фактор риска, постоянно внимательно оглядываясь по сторонам даже в этой деревне новичков. Да и всегда ходить с оружием наготове. Вот ведь дерьмо-то какое!

Проснувшись рано утром, сразу же озадачил Сидоровича своим желанием немного отдохнуть, как все обычные сталкеры. То есть прогуляться по окрестностям, и принести ему давно обещанный хоть какой-то артефакт в качестве доказательства своей состоятельности. Тот лишь хмыкнул, словно давно ожидал такого решения, и положил передо мной пяток круглых пластиковых шаров серо-зеленоватого цвета примерно десяти сантиметров в диаметре, если оценить их на глаз.

— Это специальные контейнеры для артефактов, — пояснил он. — В ближайшей округе практически все 'плоды Зоны' условно безопасны, их хоть в карманах можно таскать, но лучше сразу привыкать соблюдать технику безопасности — так дольше проживёшь. Да и складывать их вместе настоятельно не рекомендуется, авось случится суперпозиция и ага! Шандарахнет — даже обгорелых костей после не найдёшь. Зря не рискуй, в задницу не лезь. Лучше внимательно слушай, что вам более опытные сталкеры станут рассказывать, — напутствовал он меня.

Кроме контейнеров я получил у него десяток картечных патронов и одноразовую газовую зажигалку. Выбравшись наружу, долго любовался пустотой деревни и только занимающимся осенним поздним рассветом. Прямо на моих глазах в мир возвращались краски, из серого и контрастного он быстро превращался в яркий и насыщенный различными цветами. Парочка вчерашних засранцев уже куда-то свалила, подняв моё настроение. Сходив за дровишками, натесал ножом тонких лучинок и запалил маленький костерок, там же, где сидел вчера вечером, в ожидании, когда проснётся остальной народ. 'Да и перекусить бы уже пора...' — с этой мыслью достал из своего рюкзака банку тушенки и батон свежего хлеба.

— А где все, здесь ведь по идее должно быть много народу? — Ко мне, активно крутя головами во все стороны, робко подошла парочка парней, озадачив вопросом.

Один совсем молодой, по виду лет семнадцати. Куртка-брезентуха с капюшоном, потасканные грязные голубые джинсы, на ногах поношенные армейские ботинки. Белобрысая шевелюра и немного растерянное выражение на лице. За спиной у него висит армейский вещмешок с перевязанной верёвкой горловиной, на ремне 'берданка' — одноствольное охотничье ружьё. Второй — более взрослый чернявый парень, лет двадцати, а может и чуть больше. Выше первого на целую голову и шире в плечах. Держится чуть более уверенно, но тоже испытывает явную неловкость, как будто впервые попал сюда. Одет в

серый свитер с еле просматривающимся орнаментным рисунком, пояс-патронташ с пятком красных патронов, туристические штаны из крепкой джинсы грязно-зеленоватого цвета и кирзовые сапоги. Рюкзак-колобок, такой же, как и у меня. Тоже вооружен одноствольным ружьишкой, как и первый парень. И если меня сейчас не обманывает интуиция — то это только что появившиеся новые игроки.

— Все ещё спят, — негромко поведал им, жестом показав присаживаться к моему костру. — Перекусим, чем бог послал... — я предложил им присоединиться к моему занятию.

Парни уселись на пустые чурбаки, скинули мешки, и стали доставать оттуда свои продукты.

— ... Как же здесь всё реалистично... — заметил самый молодой парень. — Словно попал на дорогую экскурсию в закрытый заповедник живой природы.

После того как мы перекусили, появилось время для душевных разговоров. Сначала меня попытались расспросить относительно здешних порядков, но я сослался на то, что не очень-то отличаюсь от них своим опытом и стоит подождать, когда проснутся старшие. Они-то всё и расскажут, а также покажут. Достаточно просто вести себя по-человечески, а не как некоторые. Ну и тогда разговор пошел просто за жизнь, я помалкивал, вылавливая новую для себя информацию. Из неё получалось, что я перенёсся не просто в игру, но в игру из будущего. Сейчас уже почти благополучно заканчивается двадцать первый век, человеческая цивилизация прошла этапы своего развития, и теперь медленно угасает, столкнувшись с жесточайшим ресурсным кризисом. Хорошо хоть удалось пройти путь без полномасштабных мировых войн, теперь же вся агрессивность человечества перешла в виртуальные миры, где и живёт большая часть современных людей. Таких миров к настоящему времени создано весьма много, этот лишь один из них, причём самый малонаселённый в силу своей специфики. Он считается чем-то запредельно сложным, опасным и чрезмерно жестоким. 'Действительно выродилось человечество...' — тогда подумалось мне, услышав подобные рассуждения. Но именно здесь настоящие 'герои' могут хорошо заработать себе на жизнь, игровые деньги давно имеют прямое соответствие реальным. В других же игровых вселенных слишком велика конкуренция. Вот и эта парочка решила попробовать себя в условиях Зоны, собрав нужное для подключения количество денег.

— Оу, как погляжу, у нас новенькие... — наконец-то выбрался из погреба Гриня Охотник, сразу же подвалив к нашему костерку. — Как они? — Он обратился ко мне с вопросом.

Я лишь пожал плечами, заметив:

— Время покажет, пока только осматриваются.

— Хорошо, как только все проснутся и соберутся, прогуляемся до железнодорожной насыпи, как вчера и планировали. У тебя патронов много? — Поинтересовался он.

— Полтора десятка наберётся, — заметил я, вытаскивая из рюкзака свой патронташ и перекидывая его через плечо.

— Должно хватить... — задумчиво заметил Гриня, — Я схожу к Сидоровичу, авось он мне ещё немного отсыплет. Поохотимся на собачек, всё же свежее мясо куда вкуснее опостылевшей тушенки.

— Охренеть! И почему оголтелые защитнички остатков природы обо всём этом не знают?! — Вскинулся самый молодой парень. — Засудили бы они владельцев этого проекта,

заставив выплатить им кучу бабла за просто хрен. Как было в других игровых проектах. 'Убивать разрешено только людей и других разумных существ высокого уровня развития', - продекларировал он какой-то внешний закон. И тем более, категорически запрещено поедать тела убитых. А здесь... ну ты только посмотри! — Он с большим энтузиазмом взглянул в сторону своего напарника.

— Хрен им по всей морде, — фыркнул тот. — Читал пользовательское соглашение перед погружением?

Первый помотал головой, видимо, по общему принципу, неглядя согласился со всеми условиями.

— А я внимательно ознакомился... — высокий крепыш оказался ещё и умным парнем. — Так вот, там был отдельный пункт, касающийся положений о подготовке экспедиций на планеты дальнего космоса. Это часть старого государственного проекта, и пусть о космических экспедициях все уже успели позабыть, но законы-то остались. И все те защитники природы прекрасно об этом знают, потому и не лезут сюда.

'Да уж, этот реальный мир мне уже сильно не нравится...' — подумалось мне, — 'как же было хорошо в моё время'. Постепенно стали выбираться из полуразрушенных деревенских домиков и другие сталкеры, протирать руками глаза и без какого-либо стеснения орошать ближайшие заборы. Новый день вступал в свои права...

— ... Стоять, болваны! — Громко выкрикнул Гриня Охотник прущей с грациозностью носорога толпе новичков. — Наверное, стоило дать вам возможность на своей шкуре прочувствовать все 'прелести' Зоны, — он решительно выбрался вперёд толпы и кинул по ходу движения маленький камешек.

Я заметил, как впереди воздух пошел лёгкой рябью. И только приглядевшись пристальнее, заметил какое-то прозрачное образование около самой поверхности земли. Причём, никаких иных видимых признаков аномалии.

— Самая опасная в этих местах аномалия Зоны, 'трамплин', - пояснил Гриня опешившей толпе новичков. — Глазом её не видно, на земле следов не оставляет, детекторы тоже могут поздно сработать, когда вы уже в него влетите. Смотрите... — он выворотил из сырой земли крупный булыжник и с заметным усилием швырнул его в аномалию.

Аномалия ярко сверкнула в моём взгляде, толкнув булыжник резко вверх, отчего он улетел куда-то далеко-далеко.

— А вас, глупые бараны, эта слабенькая аномалия подбросит метра на три, а то и все пять, — продолжил измываться над нами Гриня Охотник. — Если сильно повезёт, отделаетесь синяками или лёгким переломом при приземлении. Но в Зоне попадаются и 'трамплины', способные закинуть человека метров на сто вверх. А ближе к центру и на все двести. Теперь смотрите ещё раз, как правильно обкидывать 'трамплин' камешками, определяя его физические границы.

На мелкие камешки аномалия реагировала лишь слабым колебанием чего-то, составляющее её ядро. Именно его я кое-как сейчас и видел, но яркий солнечный свет сильно мешал. Наверное, при пасмурной погоде или ночью я смог бы разглядеть этот 'трамплин' и без всяких детекторов. Кстати, детектор аномалий в моём наладоннике всё же подал свой предупредительный сигнал, когда я подошел к аномалии чуть ближе.

— Заметить присутствие 'трамплина' поблизости от себя достаточно сложно, даже по совокупности косвенных признаков, — продолжил просвещать нас опытный наставник. —

Именно потому я и заставляю вас кидать камешки по ходу своего движения, но кому-то лень за ними нагибаться, — пожурил он притихший народ. — И вот теперь, когда мы определили границы аномалии, можете смело доставать детекторы у кого есть и проверить присутствие в аномалии артефакта.

— Есть! — Громко вскрикнул один из троих сталкеров, подошедших к аномалии вплотную с активными 'Поисками' в руках.

Даже я со своего места хорошо видел, как вспыхивали белые лампочки на детекторах артефактов. Но вспыхивали лампочки у всех одновременно, невидимый артефакт колебался внутри аномалии, не пересекая её границы.

— Хорошо, теперь кто-то пусть проявит артефакт поблизости от себя и попробует вытащить его тонким прутиком из аномалии, как я вас уже учил... — Гриня подошел к ребятам поближе, чтобы успеть кого-то подстраховать, если что-то пойдёт не так.

В аномалии что-то тускло сверкнуло и упало на пожухлую траву. Ближайший к предмету парень взял в руку тоненький прутик и достаточно легко вытолкнул выпавший предмет за границу аномалии.

— Для тех, кто с нами впервые, рассказываю, что мы сейчас нашли, — Гриня осторожно подобрал найденный предмет голыми руками и подошел к остальной группе, которая сразу же встала полукругом напротив него, и лишь я и Санитар стояли чуть в стороне с заряженными ружьями наизготовку. — Как видите, прозрачное желеобразное совсем небольшое образование, он показал народу нечто на своей ладони. — Это весьма распространённый артефакт с названием 'медуза'. Можно брать голыми руками, но нельзя складывать вместе с другими артефактами. Полезного в 'медузе' маловато, однако у каждого опытного сталкера в Зоне она всегда есть при себе. Обладает свойством медленного вытягивания радионуклидов из организма при постоянной носке на специальном поясе для активированных артефактов, при прикладывании к открытой ране быстро останавливает кровь. Долго лучше не держать, рана будет плохо заживать. Ещё её используют как средство очистки воды от всяких вредных примесей. Наливаете воду в бутылку и кидаете туда 'медузу'. Она опустится на дно и вскоре все взвеси и примеси соберутся вокруг неё. Аккуратно сливаете большую часть очищенной воды, а после спокойно достаёте 'медузу', выплёскивая остатки с мусором. Многоцветная. Применяется также для обработки других материалов, но это уже прикладная артефакторика, кто-то из вас, возможно, ей будет заниматься и тогда всё сам узнает, — лекция была краткая, но весьма познавательная.

Подобрав часть разбросанных камешков, мы снова двинулись в путь. Теперь народ больше не забывал проверять дорогу впереди, однако больше невидимых 'трамплинов' нам не попало вплоть до подхода к самой плещи гравитационок. Плещ представляла собой неравномерно вытянутую кляксу с брызгами, сорока метров шириной и около полутора сотен длиной, выделяющуюся голой и местами спрессованной землёй от остальной поверхности. Естественно, внутри ней ничего не росло, хотя вокруг было полно жухлой травы. И в отдалении, на краю высокой железнодорожной насыпи, я заметил внимательно рассматривающую нашу группу подозрительно крупную собаку. Но пока она лишь смотрела, опасаясь приближаться. Присмотревшись к плещи своим взглядом, я отметил множество отдельных аномальных 'ядер', причём они заметно отличались друг от друга. Детектор же наладонника уже часто попискивал в моём ухе через пневматическую гарнитуру. Длинные провода в Зоне на себе носить категорически не рекомендуется, тут легко словить такую

наводку, что по телу пробьёт приличный дуговой разряд. А подключённая электронная аппаратура, понятно — мгновенно сгорит. Потому корпуса для аппаратуры здесь выполнялась из особых материалов, а сами схемы хорошо экранировались от внешних наводок. Вместо внешних проводов для переговорных гарнитур использовали трубочки с воздухом под небольшим давлением или оптическое волокно для прямой связи различных устройств или их частей друг с другом.

— Вот это аномалия! — Громко воскликнул кто-то из молодых ребят, оценив открывшуюся красоту.

— Это не одна аномалия, их здесь многие сотни, — громко пояснил Гриня Охотник. — Здесь есть 'трамплины', 'воронки', 'давилки' и 'мясорубки'. Они все здесь живут на постоянной прописке, потому никуда не сбегают. И в них периодически созревают новые артефакты. Вот только достать их из этой плещи крайне сложно. Внутрь ползет только самоубийца. Более-менее безопасно можно ходить только по самому краю и между отдельными далеко выдающимися из плещи щупальцами, которые вы все хорошо видите. Но всё равно не забываем определять границы аномалий бросками камешков. Посмотрите сейчас на мои действия и после попробуете сами под моим присмотром.

Гриня скинул на землю свой рюкзак и положил на него ружьё, взял в правую всё ещё забинтованную руку детектор 'Медведь' в коричневом корпусе с круглым экраном и поднял полусферическую антенну. Кидая маленькие камешки в аномалии левой рукой, он спокойно проходил между далеко выдающихся тёмных щупалец, проверяя наличие в них артефактов. Судя по его кислому выражению лица, пока ему не особо везло. Но обойдя дюжину выступов, он заметно повеселел.

— Смотрите внимательнее, сейчас будет цирк! — Громко крикнул он нам, привлекая дополнительное внимание.

Дождавшись, когда невидимый глазом артефакт подойдёт к нему ближе, он нажал кнопку 'проявки' на своём детекторе, что-то быстро хватая левой рукой прямо в аномалии и резко отпрыгивая в сторону чистого пространства. Аномалии в плещи дружно заволновались, проявив себя колыханием воздуха, но обошлось без ложных срабатываний.

— Фух, а я боялся, что затянет... — выдохнул Гриня, подойдя к нам.

Вокруг него снова образовался полукруг зрителей. В этот раз и я всё хорошо видел, так как стоял совсем рядом. Охотник раскрыл зажатый кулак, и я на его ладони заметил что-то маленькое светло-золотистого цвета. Более всего оно напоминало аккуратную спиральную какашку, трёх сантиметров в диаметре и полутора высотой.

— Это очень редкий в этих местах артефакт 'грави', - раскрыл перед нами секрет своей находки Гриня. — Да и в Большой Зоне встречается нечасто. Тем более, здесь 'чистый участок', потому артефакт совершенно не фонит радиацией. У него бывают разные свойства, полезные и наоборот. Точно можно сказать только после детального обследования с помощью специальной аппаратуры, — пояснил он нам. — Обычно он как-то влияет на гравитацию в локальной зоне своего пребывания. С помощью него можно немного снизить собственный вес и вес своей поклажи, благополучно пережить падение с большой высоты, попав, к примеру, в мощный 'трамплин'. Но за всё нужно платить, имеются и обратные эффекты, такие как притягивание пролетающих мимо пуль и осколков с увеличением их энергии воздействия при попадании. Эти эффекты тоже можно скомпенсировать или нейтрализовать с помощью других артефактов, однако вам об этом пока лучше не знать — всё равно те артефакты на краю Зоны не встречаются. Используется при особых

модернизациях боевого оружия, но в этом я совсем мало понимаю, потому лучше промолчу. Стоит очень дорого, но и добывать опасно. Считайте — мне сейчас сильно повезло, артефакт 'выполз' на самый край, иначе бы я рисковал превратиться в кровавый фарш за считанные секунды, если бы меня затянуло.

Народ восхищённо и изумлённо выдохнул.

— А почему теперь артефакт не исчезает из вида, как они делают, если его бросить? — Спросил кто-то из толпы.

— Когда вы держите артефакт в руках или он находится рядом с вашим телом, то он оказывается в зоне действия вашего личного поля, в вашей личной энергии, — пояснил Гриня Охотник. — Артефакт как бы объединяет с вашим полем своё собственное, образуя нечто общее с новыми особыми свойствами. И при этом он утрачивает своё свойство закрываться от внешнего мира в невидимый глазу кокон силы. Как вы думаете, как были найдены в Зоне самые первые артефакты, когда ещё не придумали всяких детекторов? — Он обвёл всех нас своим взглядом строгого учителя. — Можно сказать — на них тогда практически наступали первые сталкеры и только тогда смогли увидеть, — поведал он нам давнишнюю историю Зоны, мы реально прониклись, честно признаюсь. — А теперь все вперёд, прокидайте камешками границы и будем пробовать искать дальше, — выдал народу новое задание Гриня.

Сталкеры дружно бросились выполнять, кто-то выскивал на земле мелкие камешки, раскидав по дороге все свои запасы из карманов.

— Хочешь попробовать свои силы, я пока посторожу? — Гриня обратился персонально ко мне, подбирая своё ружьё и накидывая на плечи маленький рюкзачок, куда он убрал найденный артефакт, предварительно запихнув его в шарообразный контейнер.

Я пожал плечами, показывая, что как бы не против, но пока ещё сомневаюсь.

— Держи мой детектор и вперёд! — Мои сомнения были безжалостно растоптаны прямым приказом. — Ты парень толковый, обязательно должен справиться, — напутствовали меня, когда я скинул лишний груз с плеч и направился в сторону плещи аномалий, обходя её по широкой дуге, дабы зайти с другой стороны.

Там солнце будет мне меньше мешать и так разглядывать настороженные аномалии очень тяжело. Бросками камешков я лишь пробуждал лёгкую активность гравитационнок, отмечая их колеблющиеся границы. Вот узкое пространство между двумя закрученными в одну сторону длинными щупальцами мне показалось наиболее перспективным для проверки. И вправду, только стоило активировать выданный 'Медведь', про свой 'Велес' я решил благоразумно умолчать, и не показывать его посторонним, как сразу же появился слабый сигнал присутствия артефакта неподалёку. Индикатор 'Медведя' состоит из расположенных по кругу экрана зелёных светодиодов, своим светом они показывают направление на обнаруженный артефакт, а яркостью и количеством светящихся относительную дистанцию до него. В центре же экрана есть ещё один небольшой кружок в этот раз из желтых светодиодов. Они отображают уровень самого артефакта, то есть — его потенциальную ценность. Бывалые сталкеры всякий мусор не подбирают, контейнеров на всё не хватит. В центре зажглось всего два светодиода, то есть обнаруженный детектором артефакт относится к простым и дешевым, но он, по идее, чуть дороже той же 'медузы'. Делаю несколько шагов по относительно безопасной поверхности, сигнал усиливается, артефакт совсем близко, но периодически сдвигается то в одну, то в другую сторону. Глубже

лезть опасно, дождавшись максимального свечения индикатора дистанции, жму на кнопку 'проявки'. Что-то достаточно мелкое, сверкнув, падает всего в метре от меня, но уже за границей опасной аномалии. Снимаю с пояса длинный тонкий прутик на верёвочке, подталкиваю проявившийся предмет к себе. Вот он уже и в моих руках. Коричневатого землистого цвета, похож на цветок колокольчик с ровной шершавой внешней поверхностью и совершенно гладкой блестящей внутренней. Два с половиной сантиметра в диаметре и полтора высотой. Внутри на гладкой глянцевой поверхности красивые блестящие разводы из нитей восстановленного из окислов металла, периодически пробегают белёсые вспышки энергии. Этим цветком можно долго любоваться, держа его в руке, он и называется соответственно — 'каменный цветок'. Полезных свойств мало, по своей основной сути он близок к 'грави', но гораздо слабее его. Долго любоваться первой добычей помешала появившаяся перед моими глазами надпись:

'Поздравляем, сталкер, ты получаешь достижение 'Первый артефакт'. Советуем внимательнее осмотреться на том же самом месте, и редкий подарок Зоны найдёт тебя. Удачи тебе в дальнейших поисках'.

'И на том спасибо', - хмыкнул я себе под нос, убирая 'каменный цветок' в карман плаща и снова активируя детектор. Есть сигнал обнаружения, причём в этот раз в центре зажглись сразу пять желтых светодиодов. Вроде как расстояние весьма приличное, тускло горит лишь один зелёный индикатор, а дальше лезть в аномалию весьма стрёмно. Но, судя по возрастанию яркости, артефакт явно приближается ко мне сам. Стоит просто подождать. И вот уже пора давить 'проявку', аномальное образование совсем рядом. В этот раз даже не пришлось помогать себе прутиком, 'нечто' упало на самую границу, потому просто поднял его. Судя по внешнему виду хитро переплетённого клубка семи сантиметров в диаметре из множества тонких кривых палочек, состоящих из спрессованной невероятным давлением земли с разводами восстановленного металла на их глянцевой поверхности — это 'выверт'. Но от картинки из энциклопедии артефактов, которую я хорошо запомнил, он отличается количеством тех самых палочек внутри. Здесь их больше раз в десять, да и сам он заметно крупнее. Стоит позже поинтересоваться у Сидоровича, он точно знает. А любой 'выверт' в Зоне весьма полезен. Своим непонятным влиянием он частично нейтрализует жесткое гамма-излучение, тем самым позитивно действуя на всех, кто шляется по радиоактивным помойкам.

Постояв с включённым детектором ещё минут десять, стал осторожно выбираться на свободу. Думаю, на сегодня хватит приключений. В голове бродили подстрекательские мысли, требуя непременно заявиться сюда ближайшей ночью со своим 'Велесом' и тщательно почесать аномальную плешь ещё разок. Уж артефактов-то в ней должна целая куча накопиться, все хрен оттуда вытащишь. Я старательно отпихивал этих провокаторов, но они настойчиво лезли опять.

— Как слазил? — Спросил у меня Гриня, забирая свой детектор обратно.

— Вот, — я достал из одного кармана 'каменный цветок', убирая его в контейнер.

— Обычный 'цветок', Сидор за него даст рублей двести, вряд ли больше, — Гриня недовольно покачал головой, видимо считая, что такой артефакт должен стоить гораздо дороже, а Сидорович всех подло обманывает.

Тем временем я достал из рюкзака второй контейнер, а из другого кармана большой 'выверт'.

— Ну-ка, ну-ка, покажи-ка ближе, — сразу же подобрался Охотник, разглядев хитрый

колобок в моих руках. — Без всякого сомнения — 'выверт', какой-то гигантский. О таких вариантах я даже слухов не припомню, максимум — двойной попадаете, но я давно к центру Зоны носа не совал, там всякое может встретиться. Должен дорого стоить, но советую оставить себе — в Большой Зоне обязательно пригодится. И ещё, ты Сидоровичу его даже не показывай, прицепится как клещ к бродячей дворняге — хрен отстанет, пока ему не продашь. У тебя перед ним долгов нет — можешь смело посылать. А точные характеристики позже сам выяснишь, у кого-либо взяв диагностическую аппаратуру на время попользоваться или к учёным на 'Янтарь' заглянешь.

— Благодарю за совет, — кивнул наставнику, убирая свою добычу в рюкзак и накидывая его на плечи.

Пока мы занимались своими делами, молодёжь пыталась добыть что-то полезное из аномалий. И кому-то это даже иногда удавалось. По требованию Грини Охотника, народ периодически передавал друг другу детекторы, дабы все могли испытать сталкерскую удачу. Через примерно четыре часа такого времяпрепровождения, все окончательно выдохлись, и уже резко возрастал шанс совершить случайную ошибку, которая легко станет для кого-то последней.

— Собираемся! — Громко скомандовал Гриня, дабы его все услышали. — Завтра снова вернёмся сюда и продолжим, — подбодрил он тех, кто ещё не полностью растратил свои запасы азарта. В деревне вечером расскажу вам и про другие артефакты, — пообещал он народу. — Санитар, бери мальков и быстро дуй с ними в лагерь, мы с Бёршем тут попробуем на ужин кого-то подстрелить.

— Как рука, кстати, — Санитар довольно улыбнулся, явно рассчитывая на наше возвращение с добычей.

— Болит ещё, но уже работает... — Гриня поднял забинтованную руку и показательно пошевелил пальцами. — По крайней мере, я всегда бью метко, в отличие от тебя.

— Да ладно тебе, задаваться! — Рыкнул Санитар. — В отличие от тебя, я просто не люблю убивать зверей, вот и промахиваюсь! — Нашел он красивую отмазку.

— Мало тебя та псевдособака за задницу кусала, — громко хохотнул Гриня Охотник, — так тебе мозги и не прочистила от всякой дури.

— Ты монстру со зверями не путай, монстру я валю с первого выстрела, — бахвалится перед всей толпой мальков Санитар.

— Знаю-знаю, — хмыкнул Гриня. — Пойдём, Бёрш, — обратился он ко мне, — пусть собачки увидят, что все остальные отсюда благополучно свалили, а нас двоих они вряд ли признают опасными и захотят попробовать на зубок.

И действительно, стоило толпе скрыться за ближайшим холмом, из дальних кустов показалась собачья морда.

— Сделай вид, как будто ты чем-то занят и их не видишь, — порекомендовал мне Охотник. — Как подойдут близко, сразу стреляй в самых крупных собак. Это наверняка вожак и его ближайшие шестёрки. Когда мы их завалим или хотя бы хорошенько подраним, остальные разбегутся. Если пристрелить или подранить кого-то другого, вся остальная стая дружно бросится на тебя, совершенно не считаясь с возможными потерями. Это обычные одичавшие собаки, просто хорошо разжиревшие в Зоне. Вот слепые псы уже совсем иные. Они действуют всей стаей как единым организмом, ибо обладают ментальной связью друг с другом. Когда такая стая кинется на тебя — даже не вздумай отстреливаться, пока не

залезешь куда-либо повыше, где псы тебя не достанут. Хотя они безглазые твари, но хорошо чувствуют твои мысли и твой страх. Всё же почти телепаты. И наоборот, твоя смелость и решимость запросто отпугнёт их, — просвещал он меня о различных опасностях Зоны, периодически быстро поглядывая по сторонам и держа ружьё на сгибе руки. — А если вдруг со стаей слепцов попадётся ещё и пси-собака — это гарантированный песец. Хрен сбежишь и хрен спрячешься. Можно попытаться отсидеться на дереве, однако у тебя вода закончится раньше, чем терпение у псов. Или выбросом накроет. Пси-собака практически разумна, и командует стаей слепцов, как заправский полководец своими войсками. Причём, сама вперед под выстрел хрен вылезет и даже на глаза фиг попадётся. Только когда незаметно подкрадётся сзади и бросится наверняка, чтобы сразу загрызть. Ещё она способна насылать сильные галлюцинации, другие сталкеры всякой жути о них рассказывали. Мне повезло, я с пси-собакой сам не сталкивался. Говорят, в схватке с контролёром шансов выжить куда больше, чем при встрече с управляемой ей стаей слепцов. Дальше в Зоне водятся ещё и псевдособаки. На собак они похожи только внешне, тело же совсем другое. Учёные считают их сильно изменёнными рысями. Острые когти, способны лазать по камням и деревьям как кошки, хотя этого и не любят, ибо тяжеловаты. Зубы по твёрдости легко потягуются с алмазом, а челюсти разжимать, если только автомобильным домкратом. Тихие, быстрые, сильные, высоко и далеко прыгают. Охотятся обычно небольшими группами по три-четыре особи. Если заметишь хоть одну — ищи открытое пространство и какое-либо препятствие прикрыть спину. Бей их влёт, подранки обычно стараются сбежать, прикрываемые здоровыми особями, на чём их можно подлавливать, уничтожая целыми группами. Зубы и шкуры весьма ценятся у торговцев.

Пока мы говорили, повернувшись в сторону плещи с аномалиями, собаки окончательно осмелели и дружно рванулись в нашем направлении.

— Бей! — Скомандовал Гриня, когда до первых собак уже оставалось всего метров двадцать.

Я резко развернулся, вскидывая 'вертикалку'. Самый крупный пёс в середине набегающей стаи с серо-коричневой шерстью чувствительно окатил меня своим желанием загрызть, прежде чем я поймал его фигуру на мушку и нажал спусковой крючок. Бах, бах, бах, бах. Мы с Гриней разрядили свои стволы практически одновременно. Крупный вожак поймал сразу две порции картечи в голову и мгновенно умер, а вот парочке его шестёрок чуть помельче по одной горячей пилюле явно не хватило. Громкий визг подранков, разогнавшаяся стая пытается обежать слишком опасную дичь с двух сторон, влетая в аномалии, которыми мы прикрывали свои спины. Хлопки и треск, визг и утробный вой постепенно сжимаемых сильнейшей гравитацией ещё живых тушек, брызги кровавого фарша, мы едва отскочили подальше от аномалий, чтобы нас всем этим не окатило. Большая часть собачей стаи же сумела разминуться со смертью, и теперь из последних сил разномастные собаки улепётывали обратно к спасительным кустам, поджав хвосты.

— А хорошо получилось... — Охотник окинул своим взглядом оставленное псами поле боя, на котором валялось три дохлых тушки. — Придётся делать волокуши, на себе мы их хрен упрём, вздохнул он, обратив внимание на меня, как потенциального исполнителя его идеи. — Вон, какие здоровые, в каждой килограммов по шестьдесят будет!

И вправду, собачки нам попались весьма упитанные. И чего им на нас броситься захотелось, раз они на мышках и крысах так хорошо отъедаются, собственно? Через полчаса мы дружно натянули лямки нагруженных волокуш, направляясь в сторону деревни. Моя

первая серьёзная вылазка в Зону подходила к концу.

Привет от учёных и ночная вылозка.

— Проветрился? — Сидорович оторвал взгляд от компьютерного экрана с каким-то текстом и поднял его на меня.

— Вот, — я положил перед ним контейнер с 'каменным цветком'.

Тот осторожно приоткрыл его, заглядывая внутрь одним глазом, после чего закрыл его вновь.

— Цену уже знаешь? — Спросил он меня.

Я лишь махнул рукой, мол — забирай без оплаты, эти жалкие копейки меня просто не интересуют. Хотя копейки-то весьма условные, если учесть их пересчёт на те же баксы и прочие блага. Но у нас пока действуют договорные отношения, Сидорович снабжает меня всем необходимым в меру своего понимания моих потребностей. Они, впрочем, весьма скромны — мне подавай только самое лучшее и редкое, хех.

— Как-то маловато... — скептически заметил торгащ, правильно истолковав мой жест и откладывая контейнер в сторону.

— Сейчас тебе другие притащат кучу всего, удачно сходили, — своим заявлением явно порадовал его хомячьей душой. — Я подряжался в качестве охраны от возможного нападения хищников, это вот прихватил лишь по случаю. Гриня Охотник сунул мне в руки свой детектор и сказал — иди, проверь свою удачу.

— Правильно сделал, кстати, — хмыкнул Сидорович. — Тебе самому стоит периодически устраивать вылазки, опыту набираться, а не таскаться хвостиком за бывальными мужиками.

— А вдруг меня Зона заберёт? — Вкрадчиво поинтересовался у него. — Где ты найдёшь другого мастера?

— Это вряд ли! — Громко расхохотался Сидорович. — Ты весьма удачливый сукин сын, — отсмеявшись, добавил тот. — Ладно, пока вы там Зону топтали, для тебя притащили целую кучку новой работки. С самого 'Янтаря' от яйцеголовых, заметь, притащили. Если справишься — моя благодарность не будет знать границ... в разумных пределах, конечно. Да и заказчики тобой сильно заинтересуются, раз их лучшие специалисты провалили попытку. Уж выбить себе официальное право легального пребывания в Зоне дорого стоит с опознавателем для систем военных. За деньги такое сейчас хрен купишь. Иди в мастерскую, взгляни и скажи, что тебе может потребоваться, я сделаю заказ, пока действует режим полного благоприятствования.

Работой оказалось целая коробка неисправных 'Велесов' и военный ноутбук в крепком металлическом корпусе. К ноутбуку прилагалась записка со слёзной просьбой хоть как-то восстановить информацию на встроенном жестком диске, погибшем в процессе каких-то особенно важных научных исследований. В комплект приложили ещё четыре полностью аналогичных диска, с припиской, что замена платы контроллера эффекта не даёт и пароля для входа в систему, если у меня действительно получится сотворить чудо. А ведь восстановлением данных с убитых винтов мне приходилось заниматься. И для такой работы нужен комплект специального оборудования, которого, к сожалению, в наследстве Шурупа не нашлось. 'Ну, положимся на удачу', - тихо хмыкнул себе под нос, доставаядохлый

жесткий диск из специальной экранирующей и виброзащитной коробки, подавая на него внешнее питание. Шик-шик... шик-шик, и так по кругу без остановки. Другого шума нет, двигатель нормально раскрутился, только вот головки не могут поймать начальную дорожку на блинах, мотаясь туда-сюда. Самый распространённый дефект на современных жестких дисках, в своей основе имеющий великое множество причин. Но чаще всего выходит из строя сами головки, вернее — одна из них или же интегрированная в блок головок микросхема коммутатора. Но поменять головки можно только одним блоком, взяв их с аналогичного диска близкой ревизии. Желательно чтобы и дата изготовления у донора была как можно ближе. Дело осложняется тем, что даже у дисков из одной упаковочной коробки эти блоки головок плохо совместимы, на заводе-изготовителе создают адаптированный друг под друга комплект из блинов и головок, прописывая особые программные адаптанты в управляющую электронику. И вытягивание информации с блинов при сдохших головках превращается в совершенно непредсказуемое занятие, требующее от мастера высочайшей квалификации. Я хорошо понимаю службу учёных, они грамотно отказались от такой работы.

В итоге, попытка поднять информацию, растянулась у меня на целую неделю. Сон — работа, быстрый перекус — работа, сортир — снова работа и уже пора спать, ибо глаза сами закрываются. Даже наружу перестал вылезать. Потребовалось детально изучить микрокод жесткого диска, благо его удалось считать, и написать программу для перекидывания части программных адаптантов с одной управляющей электроники на другую, чтобы приживить блок головок с донора. Без этого о каком-либо успехе и думать нечего было. От мерцающих компьютерных экранов у меня болели глаза, а в голове образовалась такая знатная каша. Многое пришлось вспоминать, а кое-что и вовсе — додумывать. Пару раз хотел вообще всё бросить, объявив, что эта работа выше моих сил, но упорство заставляло собрать мысли и волю в одну кучку и продолжать ковыряться дальше. Основные усилия ушли на изучение программ и собственное программирование, когда у меня получилось разобраться с микроконтроллером, я наконец-то облегчённо вздохнул. Дальнейшая работа была проста, а главное — понятна. Хотя и она требовала высокой квалификации и большой осторожности. Пересадка блока головок с одного жесткого диска на другой конечно проще, чем хирургическая операция на сердце, но с кривыми руками туда лучше не лезть. В конечном итоге столь ценный носитель информации запустился, и я успел снять с него полный информационный образ до того момента как он опять сдох. Увы, любые манипуляции на вскрытом гермоблоке катастрофически подрывают надёжность устройства. Одна попавшая между головкой и блином пылинка запросто всё убивает.

Я даже опять было подумал, что нахожусь в реальном мире, причём своего времени, а не в игре из будущего, уж больно все тонкости и нюансы тут точно переданы. За... работался, одним словом, снова выбравшись на улицу только после того, как всё завершил, причём не поставив в известность ни Сидоровича, ни кого-либо ещё. На улице небо затянуло тяжелыми тучами, мокросил противный дождь и было весьма холодно. Резкие порывы ветра шевелили голые ветви высоких тополей, пели и посвистывали в дырявых крышах заброшенных домов и прогнивших заборов. Народ старательно кутался в плащи и куртки, плотнее обсаживая горящие костры, временно позабыв про вылазки за хабаром. Гриня Охотник с Санитаром увлечённо резались в своём погребке в карты и не желали делиться со мной последними новостями. Под их столом скопилась целая батарея пустых водочных бутылок и консервных банок, но до скотского состояния они пока ещё не опустились.

Погода и на них плохо действовала. Гриня опять отметил мой плохой внешний вид, предложив накатить полный стаканчик и идти отсыпаться. Игроков в деревне я не нашел, наверное, вышли из игры, дожидаясь улучшения погодных условий. Походив туда-сюда, снова вернулся в бункер. Ремонт 'Велесов' после эпопеи с жестким диском стал для меня настоящим отдыхом. Всё легко и просто, думать не требуется, знай себе крути винты и паяй детали. Ещё подумывал сделать доработки и прошить исправленный микрокод, но решил воздержаться. Мало ли как заказчик к такому отнесётся, без особого спроса лучше забыть про лишнюю инициативу, иначе запросто по дурной башке можно получить. С восстановленного диска мне перепал приличный архив порнухи и большая заумная научная работа по исследованию различных аномалий, в которой я мало чего понял. Цивры каких-то измерений и пространственные выводы, сделанные на их основе, но всё равно, возможно, пригодятся. Там было и много другого 'научного', но я в том вообще не смог разобраться, подготовив для заказчика полностью рабочий аппарат.

— У меня всё готово! — Окончательно разделавшись со всем остальным, навестил хмурого Сидоровича.

Тот меланхолично раскладывал пасьянс на своём мониторе, видимо, клиентов совсем не ожидалось.

— Да ты что! — Резко вскочил он из-за стола, чуть не стряхнув на пол полную чашку с горячим чаем. — Давай, говори, неужели достал ту информацию!? — Он чуть не ухватил меня за грудки от нахлынувшего возбуждения.

— Детекторы тоже все поднял, — на всякий случай я отступил на пару шагов, мало что там у него в голове случайно коротнёт.

— Ты... ты... — он набрал полную грудь воздуха и выдохнул, немного успокаиваясь. — Показывай! — Решительно потребовал он.

Пришлось вести в мастерскую и продемонстрировать загрузку системы на ноутбуке, ввод пароля, архив с порнухой, которой Сидорович сильно заинтересовался, судя по тому, как замесленели его хитрые глазки. Ага, горячая порнушка — самое то по нынешней-то погодке. На радостях он меня крепко обнял и горячо расцеловал в обе щёки, быстро убежав кому-то докладывать об успехе по радио. А меня обрадовали официальным признанием очередной победы:

'Поздравляем, сталкер, тебе удалось выполнить эпическое личное задание 'За гранью мастерства'. В качестве награды ты получаешь новое прозвище 'Электроник', высокую репутацию у некоторых значимых фракций Зоны, официальные документы о легализации своего присутствия в Зоне, уникальный полный сет одежды класса 'Легенда Зоны', а может и что-то ещё. Предупреждаем, ты привлёк к себе внимание определённых сил, и они обязательно захотят подчинить тебя своим планам и интересам, не спрашивая твоего мнения по этому поводу. Будь внимателен и осторожен, сталкер'.

Вот так. И порадовали возможными обновками, и пообещали кучу новых трудностей с неприятностями. Да, я уже успел мысленно пожалеть, что влез в чьи-то крутые расклады, но теперь остаётся лишь подумать, как при этом сохранить свою независимость. Вариант продолжить и дальше сидеть в бункере Сидоровича меня вряд ли устроит, пусть в нём тепло и сухо. Я так быстро с ума сойду от скуки и однообразия.

— Скидывай свои старые лохмотья и примеряй обновки! — Примерно через час отсутствия, Сидорович вернулся ко мне в мастерскую с мешком в руках. — Надеюсь, он тебя

примет... — совсем тихо добавил он скорее для самого себя, но я смог расслышать.

— Что это? — Я изумлённо окинул взглядом кучу одежды, которую Сидорович вывалил из мешка прямо на пол.

— Да был тут у нас один сумасшедший гений, — хмыкнул торгаш, присаживаясь на мой стул. — Всё хотел походить на кровососа, и даже добился кое-чего, — он обвёл рукой валяющиеся на полу шмотки. — Когда он окончательно спятил, попытавшись кусать за шею других людей, пришлось беднягу пристрелить. Вот, осталось от него кое-какое наследство, сильно изменённое Зоной. Как оно работает — лучше не спрашивай, даже учёные задумчиво качают головой. Если эта одежка тебя примет — со временем сам разберёшься. И вот ещё, обрати внимание, — он ловко выхватил из кучи широкий и подозрительно толстый матерчатый пояс, — специально для носки активных артефактов. Без ограничения на предельное количество в пять штук, как все прочие. Сколько сможешь впихнуть — столько и примет. Вот только как оно на тебя подействует — одной Зоне известно, потому ты действуй с осторожностью и тщательно анализируй свои ощущения. Да не паникуй ты! — Он громко хохотнул, отметив мой ошарашенный вид. — Вряд ли тебе захочется кусать чужие шеи, к тому же этот пояс не того сумасшедшего гения, а из моих личных запасов всякой необычной всячины.

Стоило мне взять его в руку, перед глазами появилась надпись:

'Поздравляем, Сталкер, тебе посчастливилось обрести особый предмет. Аномальный пояс для носки активных артефактов класса 'Легенда Зоны'. Отсутствует ограничение на количество вкладываемых артефактов, однако нет и гарантии безопасности их совокупного влияния на организм носителя. Личный именной предмет экипировки, забыть, украсть, потерять, передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре. Находясь в инвентаре, не имеет веса и не занимает свободной ячейки'.

— Думаю, ты позже его ещё оценишь, — подбодрил меня Сидорович, показывая, что пора примерять и всё остальное.

Для начала я стал раскладывать сваленную на пол одежду на стеллаж, заодно внимательно осматривая её. Штаны с матерчатым ремнём, сшиты из крепкой джинсы, окрашены в защитный зеленовато-коричневатый цвет, с лёгкими разводами камуфляжных пятен более тёмного оттенка. Внутри пришта подкладка из тонкой хорошо растягивающейся и скользящей ткани, сильно похожей на шелк. Внизу штанин подкладка двойная, дополненная резинками для более плотного охвата ноги в районе голени. Практичная походная и охотничья одежда для леса, мало чем отличающаяся от того, в чём здесь ходит большинство сталкеров. Просторная рубаша из плотной мягкой ткани сходной со штанами расцветки. Тоже с подкладкой, кстати, и резинками в рукавах. Серовато-желтый шерстяной свитер, тонкий, но тёплый. Плотный матерчатый плащ с капюшоном в одном тоне со штанами и рубашкой. Несколько отдельных отрезков материи, из которой пошита рубашка разной ширины. На портянки не похожи, а вот замотать лицо от комарья и обмотать ружьё для придания ему большей незаметности — вполне сойдётся. Трусы... из такой же материи, другого нижнего белья нет. Тёмные и тонкие кожаные перчатки. Вроде бы ничего особенного, лишь дополнительно усилены внутренними вставками прилегающие к костяшкам пальцев места. Хорошие коричневые кожаные сапоги с кожаной же толстой подошвой, размер явно мой.

— Посмотрел?! Переодевайся! — Поторопил меня Сидорович.

Я вздохнул и стал раздеваться, а после и натягивать на себя чужие вещички,

оказавшиеся мне впору и весьма удобными. Стоило распахнуть ленты материи по внутренним карманам плаща и натянуть оставшиеся напоследок перчатки, меня сразу же проинформировали:

'Поздравляем, Сталкер, тебе посчастливилось обрести уникальный полный сет одежды с названием 'Тень коровососа', класса 'Легенда Зоны'. Позволяет на короткое время становится полностью невидимым и на более долгое принимать визуальную фактуру находящихся поблизости от тебя внешних поверхностей или крупных предметов. Хорошо скрывает тепловую сигнатуру своего носителя. Абсолютно устойчив к огню и химическим воздействиям, обладает грязе- и водоотталкивающим эффектом. Имеет и другие защитные характеристики от некоторых видов аномальной активности Зоны. Возможно дальнейшее развитие и дополнение свойств сета. Личный именной сет одежды, забыть, украсть, потерять, передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре. Находясь в инвентаре, не имеет веса и не занимает свободных ячеек'.

И главное — я вдруг осознал, как перемещать предметы одежды в невидимый глазу инвентарь. То есть теперь мог раздеться догола за пару секунд и после за такое же время вернуть всю одежду на тело. Мог убирать и возвращать отдельные предметы одежды. Удобно. Вот как активировать обещанную невидимость — так и не понял, наверное, для этого что-то должно сначала произойти.

— Вижу, всё хорошо подошло, — Сидорович был сильно довольным увиденным. — С управлением этой одеждой ты сам позже разберёшься, а теперь идём, отпразднуем.

Как же обойтись без всего этого. Мы на пару раздавили очередную бутылку коньяка, заедая бутербродами с красной икрой и закусывая консервированными сладкими персиками из большой жестяной банки. Хорошо посидели, потрепавшись за жизнь. Сидорович всё же рассказал мне причины своей радости. Благодаря расширению контактов с учёными, он получал большие преференции в связях с внешним миром и кое-какими сталкерскими фракциями Зоны. Это обещало ему заметное увеличение потока заказов, артефактов и новой информации, ради чего он тут и сидит. Другие торговцы же при этом могут потерять часть своей клиентуры и влияния, и наверняка попытаются надавить или же займутся саботажем в его отношении. Впрочем, сделать серьёзную гадость Сидоровичу весьма сложно, у него тоже руки длинные, а на всякие мелочи можно и вовсе не обращать внимания. Засиделись мы до поздней ночи, разойдясь по своим каморкам отсыпаться.

На следующий день выспаться мне не удалось, со стороны кордона военных прибыли три армейских грузовика с полными кузовами добра. Их требовалось спешно разгрузить. Помогла мобилизация всех новичков из деревни, Сидорович пообещал им накрыть поляну и выставить часть привезённого за тяжкие труды. Ага, часть, кузов одного грузовика оказался полностью заставлен картонными коробками с водкой. Едва мы растащили и расставили всё по закоулкам бункера, как подъехали две больших фуры. С их разгрузкой уже возникли сложности — в бункере просто не осталось свободного места. Пришлось заставить ящиками и коробками все коридоры и даже личные каморки, не говоря уже про мою мастерскую, где теперь было сложно протиснуться до рабочего стола. Сидорович же радовался как мальчишка, считая и отмечая на своём наладоннике прибывший товар, сверяя его количество с имевшейся у него ведомостью. Видимо, сумел вовремя затариться оптом всем необходимым на год вперёд и организовать доставку до своего бункера, пользуясь своими обширными связями. В бункере стало тесно и душно, имевшаяся вентиляция плохо

справлялась с обновлением воздуха.

Едва я расчистил себе в мастерской рабочее пространство, долго играя в 'складской тетрис', как к нам заявила делегация из Большой Зоны. Обычно я тихо отсиживался в мастерской, когда к Сидоровичу подходили клиенты. Ну, мне ведь лучше не светить открыто свои таланты, теперь же пришли, в том числе и по мою душу.

— Лейтенант Николаев, военные сталкеры, — представился с трудом пролезший в мастерскую мужик в достаточно современной по моим меркам армейской экипировке.

Внешняя накидка с цифровым камуфляжем желто-серо-коричневых оттенков, как раз по сезону, бронежилет, разгрузка, шлем пристёгнут к поясу, с другой стороны открытая пистолетная кобура с торчащей из неё чёрной рукоятью. Другого оружия нет, но в карманы разгрузки вложены автоматные рожки.

— Бёрш, простой сталкер, — протянул военному руку для рукопожатия, представившись.

— Ну, зачем же так сильно прибедняться, — коротко хохотнул военный. — Как мне о тебе рассказали, ты не сталкер, а выдающийся мастер-электронщик, а это знаешь ли достойно уважения. Я чего пришел сюда... документы тебе уже сделали, вот держи... — он протянул мне пластиковую карточку с моей цветной фотографией, откуда только взяли, длинным цифровым кодом, как на кредитной карте, и двумя кличками как именем и фамилией: 'Бёрш Электроник'.

'Получен официальный документ, подтверждающий личность и право находиться в Чернобыльской Зоне Отчуждения. Забыть, украсть, потерять, передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре'.

Появилась надпись у меня перед глазами.

— Ты причислен к технической группе Янтаря, — пояснил мне лейтенант. — Действует на всех официалов Зоны, хотя некоторые могут прикинуться дураками, и всё равно попробуют тебя прижать по своему обыкновению. В случае чего, сразу выходи на связь, объясним непонятливым, как сильно они неправы, — ещё один короткий смешок. — Сейчас выдам коды и каналы, подключив опознаватель свой/чужой. Доставай свой КПК, — потребовал он у меня.

Я полез во внутренний карман и достал свой наладонник.

— О, какая редкая модель! — Удивился лейтенант, беря его в свои руки. — И даже работает, хмыкнул он, после того как на экране появилась надпись с требованием передать аппарат его прежнему владельцу.

Все сталкерские КПК, начиная с модели 'Сталк-2', имели надёжную систему авторизации и крепкую защиту от несанкционированного доступа к данным. Наладонник просто отказывался работать в чужих руках, выводя на экран требование возврата его законному владельцу. Личные данные и пользовательская информация тоже обязательно шифровалась. Всё это не мешало при сильном желании сменить владельца без его согласия, сбросив аппарат на заводские настройки и обновив ему программную оболочку, но пользовательские данные и информация при этом безвозвратно уничтожались.

— Хех, так даже меньше работы, — военный протянул обратно мой наладонник. — Вставишь в него эту сим-карту... — он достал из внутреннего кармана совсем маленький желтый предмет в блестящем антистатическом пакете. — Появится новое меню, введёшь одноразовый пароль с вложенной бумажки для первой активации системы. Во время вылазок в Зоне, всегда держи систему опознавания включенной. Все вояки и военные

сталкеры увидят маркер 'своего' и сначала попросят у тебя предъявить документы, а не сразу начнут стрелять, как иногда поступают при встрече с неизвестными личностями в Зоне. С пролетающей вертушки могут запросить статус, назовёшь им цифровой код с карточки, тогда гарантированно обойдётся без развлекательной стрельбы из пушки по бегущей далеко внизу мелкой цели, — короткий смешок и дружеское подмигивание.

— А всякие бандиты там... — поинтересовался у него относительно кое-каких опасений.

— Не должны заметить! — Уверенно ответил лейтенант Николаев. — Твой КПК ответит, только получив валидный код запроса. Как и система опознавания своих сталкерских фракций и группировок, только гораздо надёжнее. У бандитов и всех прочих валидного военного кода просто не может быть по определению, все устройства строго персонифицированы. Ты тоже при желании можешь запрашивать код опознания при обнаружении неизвестных, но при этом рискуешь обозначить своё присутствие где-то неподалёку от них. Пользуйся этой функцией с осторожностью, — порекомендовал он мне.

К счастью, обошлось без попыток вербовки такого ценного специалиста, как я. Достаточно и моего сотрудничества с Сидоровичем, в случае крайней необходимости привлекут через него. Ближе к ночи военные сталкеры, нагрузившись как мулы, ушли в Зону. Они знали тайные тропы, благодаря которым можно преодолеть приличное расстояние за считанные минуты, перебравшись сразу с этого 'Старого кордона' напрямиком на 'Янтарь'. Или не сразу на 'Янтарь', а куда-то ещё, а оттуда уже и на 'Янтарь'. Какая-либо конкретная информация об этих тропах была для меня пока совершенно недоступной.

Несмотря на дневную усталость, много всяких тяжестей потаскать пришлось, внутри у меня появилось какое-то внутреннее беспокойство, подталкивающее в сторону улицы. Как будто могу чего-то не успеть, и стоит куда-то поторопиться, но при этом ни одной рациональной мысли в голове. Выброс ожидается завтра в первой половине дня, до него я успею далеко уйти и вернуться обратно. В крайнем случае, слышал о нескольких подходящих укрытиях из разговоров сталкеров у костра, думаю, легко найду их по описанию. Стоит прогуляться, проверить приобретённую экипировку, да и своё зрение, а то всё сижу на одном месте и сижу. С такими мыслями я и подвалил к Сидоровичу, поклянчить контейнеров для артефактов. Вдруг что-то попадётся.

— Не слишком ли оптимистично? — Хохотнул торговец, когда я озвучил ему свою просьбу, заявившись к нему полностью готовым к ночному походу с тощим рюкзаком за спиной и двустволкой на ремне. — Куда тебе сразу десяток? Дай Зона, лишь парочка пригодится. Ладно, сегодня тут от яйцеголовых кое-что притащили, проверить и протестировать, так сказать... мне всё равно кто выступит испытателем. Сейчас... — он поднялся со своего места и вытащил откуда-то из-за штабеля коробок пластиковый кейс грязно-зеленоватого цвета. — Сюда влезают пятьдесят стандартных контейнеров, вот посмотри, — он щёлкнул фиксаторами, открывая чемоданчик и показывая мне его внутренности.

Там ровными рядами, приликая к верхней и нижней стенке, плотно размещались хорошо знакомые пластиковые шарики.

— Сам ящик тоже весьма хитрый, от чего-то там должен хорошо защищать и экранировать, — продолжил он говорить, закрывая кейс и защёлкивая фиксаторы. — Раньше использовались только ящики на двадцать штук, больше носить артефактов вместе опасно

даже в специальных контейнерах. Хватай эту бандуру и таскай её с собой, после напишешь парочку отзывов, как она тебе понравится.

Я взял закрытый кейс в руки. Килограмма три примерно. И это действие было сразу же кем-то или чем-то отмечено:

'Получен прототип персонального кейса для переноски артефактов в специальных контейнерах. Вместимость — 50 штук. Класс 'Сделано в Зоне для Зоны'. Возможна привязка только одного однотипного предмета. Личный именной предмет, перемещаемый вместе со своим содержимым в инвентарь. Забыть, украсть, потерять, передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре'.

— Иди, гуляй, раз так хочешь, про выброс помни, — напутствовал меня Сидорович, подталкивая к выходу.

Уже на улице мысленным посылом легко переместил кейс в инвентарь и сразу же почувствовал его вес, как будто он находился в моём рюкзаке. Халява определённо закончилась. Снаружи бункера опять накрапывал осенний дождь, хорошо хоть пробиравший до самых костей холодный ветер утих. Ночная темень для меня мало отличалась от обычного пасмурного дня, разве только без красок. Снаружи интуиция отказывалась помогать мне с выбором правильного направления, хорошо хоть беспокойство пропало. Окинув взглядом опустевшую деревню, отмечая отдельные светлые засветки спящих людей за стенами домиков, медленно направился по главной и единственной дороге, позже свернув в поле по направлению к железнодорожной насыпи. Под ногами периодически чавкала жирная пропитанная водой грязь. Тут идти примерно три километра до плещи гравитационок, заодно внимательно посматривая по сторонам. Мои глаза позволяли замечать отдельные аномалии даже издалека. Дождевые капли заставляли их периодически колебаться, и они тускло мерцали в моём зрении. Проверка этих одиночек детектором принесла одну самую обычную 'медузу', которую я просто выхватил из-за границы аномалии рукой. Риск, но весьма маленький. И аномалия слабая, и я шустрый. Другие одиночные аномалии оказались пустыми, сталкеры из деревни их уже успели обойти с предыдущего выброса и благополучно обогнуть. А может в них просто ничего и не созрело. Но лишь стоило мне подойти к плещи и включить 'Велес' с настройкой на максимальную дальность импульсов сканирования, как на его экране стали постепенно проявляться отметки разного размера, и одна в виде звёздочки, что говорило об обнаружении излучения неизвестного или сильно изменённого артефакта. Именно она-то и возбудила мои искательские чувства, пробудив азарт и явно понизив критичность мышления, заслонив и вытеснив из головы всю расчетливость и осторожность. Даже руки затряслись от накатившего возбуждения. Та 'звёздочка' подло висела в самом центре плещи и категорически не желала сдвигаться с места. В другое время я бы плюнул, попытался собрать то, что само идёт в руки, но сейчас я крепко закусил губу и с азартом стал выискивать проход внутрь аномального поля. С моим-то зрением шанс определённо отличался от полного нуля. Подходил к плещи то с одной стороны, то с другой, внутри росло раздражение от неудачных попыток, подло подталкивая вперёд — в самые аномалии. Наконец-то найдя цепочку разрывов, где можно проскочить, я на пару секунд вернул себе более-менее адекватное состояние, а не стремительно бросился туда. Но просветление ума оказалось совсем кратким, азарт настойчиво подталкивал в спину. Оставив рюкзак и ружьё снаружи, решительно полез вглубь. Поворот, поворот и опять поворот, внутри аномальное поле представляло собой настоящий лабиринт. Низкочастотная вибрация воздуха рядом с мощной гравитационной аномалией чуток отрезвила меня,

заставила стать осторожнее — чуть не влетел в 'мясорубку'. Видел же опасную границу, но шел как баран по самому краю. Тупик, поворот, опять тупик, возбуждённые аномалии злобно гудят, чуя желанную поживу, нужно отойти назад и попытаться пробраться к центру в другом месте. Крупные аномалии пытались прихватить меня и затянуть, но я вовремя отскакивал от них и выходил за границу проявления их активности. Примерно через час опасных блужданий, я обнаружил себя посреди чистого от аномалий пространства примерно пяти метров диаметром. Искательский азарт достиг пика, я даже забыл дышать. Ведь где-то тут и должен прятаться тот самый заветный артефакт...

'Поздравляем, сталкер, ты получаешь большое достижение 'Нет предела безрассудству'. Советуем внимательно осмотреться на этом месте, и подарок Зоны найдёт тебя. Удачи тебе в дальнейших поисках... и попробуй выбраться обратно'.

Да, я уже видел перед глазами нечто подобное. Вздохнуть, успокоить дрожащие руки, ещё раз вздохнуть. Всё хорошо, всё хорошо... Включение детектора, жму кнопку проявки ближайшего артефакта, и подбираю упавший в метре от меня предмет. Маленькая четырёхгранная блестящая пирамидка с исключительно ровными гранями и немного скруглёнными углами. Сторона основания примерно три с половиной сантиметра, высота полтора. Артефактов такой формы в энциклопедии не припомню. Явное порождение гравитационных аномалий, без выяснения приборами свойств лучше всего убрать в контейнер. Всепоглощающий азарт временно отступил, передавая эстафету обычному любопытству. Включив снова детектор, обрадовался присутствию рядом ещё двух неподвижных 'жирных' отметок. Проявка первой, и по глазам с непривычки ударяет вспышка от белой искры. 'Ночная звезда' — очень редкий и дорогой артефакт, ярко люминесцирующий в темноте и имеющий форму пятиконечной немного выгнутой звезды, как будто прессом чуток придавило и расплющило 'каменный цветок'. Эти артефакты имеют близкие свойства, но 'ночная звезда' гораздо эффективнее и полезнее 'каменного цветка'. Судя по описанию в энциклопедии, обладает выраженным свойством отклонять любые ударные волны, воздушные и гравитационные, они огибают того, кто носит 'ночную звезду' на своём поясе. Помогает избежать контузии при близком взрыве, разве только на прилетевшие осколки не влияет. С ней есть хороший шанс выбраться из любой гравитационной аномалии целым и невредимым. Недостатком обычно является сильная радиоактивность, но здесь чистый участок, потому и артефакты совершенно не фонят. Специально проверил находку своим наладонником, чтобы окончательно убедиться в этом. Стоило только приложить её к своему поясу, тот мгновенно втянул её в себя. Вытащить обратно вполне реально, просто требуется приложить приличные усилия. Проявка второй 'жирной' отметки выдала вторую 'ночную звезду', которую я спрятал в контейнер. Ношение сразу двух одинаковых артефактов на поясе, судя по энциклопедии, категорически не рекомендуется за очень редким исключением в виде вариантов 'маминых бус', иначе можно получить неконтролируемый резонанс с фатальными последствиями. Больше в центре аномального поля артефактов не было, зато они периодически подлетали к самой границе, позволяя их легко вылавливать. За пару часов такой 'рыбалки' моей добычей стала пара 'каменных цветков', три обычных 'выверта', 'грави' и неожиданная 'золотая рыбка'. Последний артефакт тоже относится к категории самых редких и дорогих, являясь дальнейшим развитием свойств 'грави'. Маленький, три сантиметра длиной и сантиметр шириной, золотистого цвета, своей формой немного напоминает рыбу, за что и получил своё название. Ценится за многое, но опять же любителей активировать на себе различные

артефакты часто останавливает сильная радиоактивность. Подумав немного, решил всё же убрать 'рыбку' в контейнер. Без предварительного изучения свойств лучше зря не рисковать. Больше ничего заслуживающего внимания 'Велес' в аномалиях не показывал, хотя отметок хватало, судя по их размеру банальные 'каменные цветки' и 'выверты'. Пусть новички их вылавливают под присмотром наставника. Им всё равно на приличное снаряжение нужно деньги копить, чтобы двигать дальше в глубину Зоны. Ну а кто пропьёт — тот пропьёт.

Несмотря на обещание проблем при попытке выбраться, это получилось подозрительно легко и просто. Азарт отступил, крупные гравитационки уже не пытались меня прихватить, 'ночная звезда' надёжно отводила все их попытки. Впрочем, бездумная надежда исключительно на артефакты — классическая ошибка, обычно приводящая к гибели сталкера. Артефакты лишь помогают снизить риск, но не убирают его полностью. Потому я сохранял предельное внимание и осторожность на обратном пути к свободе, и только выбравшись наружу, облегчённо выдохнул. И большее всего пугала собственная неадекватность при ощущении близкой добычи. Наверное, что-то подобное испытывали золотоискатели, когда находили богатую жилу. Хорошо, что я здесь был только один, кто знает, как бы всё прошло, окажись рядом потенциальные конкуренты.

Ночь ещё длинная и дальше мой путь лежал в сторону заброшенного тоннеля под железнодорожной насыпью. Это единственное на Старом Кордоне место, где угнезились мощные электрические аномалии. 'Разряд', 'электра', 'статика'. Обычно они чаще проявляются гораздо ближе к центру Зоны, любят обживать металлические конструкции или скопления металла в земле. Железобетон тоже часто притягивает их к себе. Времени от времени после особо сильных выбросов электрические аномалии возникают практически в любых местах, просто редко плодоносят артефактами. Поблизости от тоннеля заметил на земле множество свежих собачьих следов, но сами собаки где-то спрятались от непогоды. Осенняя Зона хороша своей открытостью пространства, всё видно, мне так даже самой тёмной ночью. Весной же пойдёт в рост молодая зелень, резко сокращая дистанцию обзора, скрывая смертоносные ловушки и спрятавшихся врагов. Приближаясь сбоку к зеву тоннеля, старательно обходил все подозрительные места, где мне просто что-то случайно показалось. Тот же 'разряд' обычно замечаешь, только когда он по тебе хлестанёт молнией. На камешки и болты совершенно не реагирует, вот брошенный к нему длинный кусок электрического провода его может заинтересовать. Хотелось проверить своё зрение и на таких проявлениях аномальной активности Зоны, убедившись в правдивости рассказов Грини Охотника, а также прочитанных материалов. Гриня, кстати, к этому тоннелю подходить боится, влетев однажды поблизости от него в 'разряд'. Тот оказался слабым, можно прямо сказать — просто повезло мужику. И нам он тоже советовал обходить опасное место дальней стороной, ибо лезть сюда без хорошего защитного снаряжения — верная смерть. Но я попробую сначала посмотреть, полезу или нет — как интуиция подскажет. Теперь уже разум берёт верх над азартом, что несказанно радует.

Ага, вот и тоннель, внутри часто посверкивает. 'Электры' хорошо видны в темноте и при пасмурной погоде проскакивающими маленькими разрядами по краям аномалии, лишь днём их трудно заметить. 'Статика' при приближении вызывает эффект сильной электризации волос и одежды из синтетических материалов. Волосы на голове буквально встают дыбом, предупреждая, что дальше лучше не лезть. 'Разряд' же совсем не виден — вот это серьёзная проблема. Значит, пора размотать свёрнутый клубком провод, не зря же я его тащил. К

трёхметровому куску провода за конец я привязал несколько метров тонкой синтетической верёвки, чтобы бросать его и потом безопасно вытягивать обратно. Но сначала проверим, что покажет 'Велес'. Ага, есть отметки артефактов, несколько мелких и парочка 'жирных', все далеко в тоннеле, хрен доберёшься, но я попробую. Опять меня охватил пьянящий азарт.

Бросок, чисто, вытягиваю провод обратно и продвигаюсь дальше. Ещё один бросок, яркая вспышка толстой молнии больно бьёт по глазам, а громкий хлопок по ушам. Сработал мощный 'разряд', теперь можно проскочить, пока он снова наберёт достаточную силу для повторного срабатывания. Я постепенно углубляюсь всё дальше в тоннель к вожделенным отметкам. Снова бросок и целая серия ярких вспышек сработавшей 'электри'. Она слишком быстро перезаряжается, нужно поторопиться. Справа сверху хорошо чувствуется сильная наэлектризованность, лучше пройти по другому краю, прижимаясь к стеночке, 'статику' проводом хрен проймёшь, она на более массивные объекты реагирует. Сталкерская тушка для неё самое то для срабатывания и качественной прожарки попавшейся жертвы. И вот я уже практически в центре.

'Поздравляем, сталкер, ты получаешь большое достижение 'Нет предела безрассудству-2'. Советуем внимательно осмотреться на этом месте, и подарок Зоны найдёт тебя. Удачи тебе в дальнейших поисках'.

Ага, в мои силы и таланты явно поверили и уже не предупреждают об опасностях обратного пути. Включаем детектор и проявляем ближайший 'жирный' артефакт. Прозрачный кругляш светло-зеленоватого оттенка диаметром в четыре сантиметра и толщиной в пару миллиметров. В свете электрических вспышек я даже различаю отдельные цвета. Так, напряжем-ка свою память. Нет, не припомню, надо лезть в КПК, полистать энциклопедию. Итак, судя по внешнему виду — это типичный 'изолятор' — редчайшее порождение 'статики', которая вообще практически не плодоносит, только окончательно вырождаясь в силу каких-то причин. Непонятным образом создаёт вокруг себя локальную зону аномально высокого диэлектрического сопротивления воздуха. При активации на поясе существенно снижает риск поражения электрическим током со стороны аномалий, но голые пальцы в розетку всё равно лучше не совать. Из выявленных недостатков возможна только слабая радиоактивность, хорошо совместим с любыми другими артефактами. Сразу же пристраиваю его на свой пояс, переставая ощущать неприятное давление близкой 'статики'. Второй 'жирдяй' — однозначно 'лунный свет'. Маленькая и очень спокойная шаровая молния семи сантиметров диаметром. Можно трогать даже голыми руками, но категорически избегать тыкать в неё железками. Равномерно светит белым, скорее даже — молочным светом, по яркости уступает 'ночной звезде'. Сильно способствует восстановлению потраченных сил при ношении на поясе, но при этом притягивает к носителю любое электричество и вызывает повышенный аппетит. Рекомендуются активировать только при необходимости и там, где нет поблизости электрических аномалий. Часто используется в портативных электростанциях в Зоне как источник тока. Можно выжимать по два с половиной — три киловатта на постоянной основе, подзаряжается от 'дыхания Зоны', или же выбрать весь запас энергии разом, там её много, но тогда артефакт взорвётся. Хоть и не особо редкая находка, но достаточно дорогая, учитывая большое количество желающих её заполучить. В тоннеле я подобрал ещё парочку 'вспышек', по свойствам они близки к 'лунному свету', лишь меньше размером и вместо равномерного свечения периодически ярко вспыхивают и гаснут, а также пяток 'бенгальских огней'. Те тоже имеют условную шаровую форму примерно в полтора сантиметра диаметром, внутри которой постоянно посверкивают

синие искорки разрядов. Обычно из них делают 'вечные батарейки', мощности на постоянной основе они отдают мало, однако её вполне хватает для питания фонаря или наладонника.

Упаковав добычу в кейс, двинулся дальше по тоннелю, на другую сторону насыпи. Там поблизости стоит давно заброшенная молочная ферма, где обитают химические аномалии, а значит стоит осторожно поискать порождаемые ими артефакты. Гриня Охотник туда вообще не ходит, тут уже начинается бандитская территория. Попадаться им на глаза себе дороже. Однако я сильно сомневаюсь в присутствии на ферме засады именно сейчас. Погода дрянь, да и ночь тёмная. И действительно ферма порадовала меня своей пустотой, нарушаемой лишь колыханием серых пятен аномалий от падающих дождевых капель. Самая опасная среди них — 'душегубка'. Висит такая дрянь в воздухе, глазом едва-едва заметна как лёгкое искажение перспективы, ни на что не реагирует, а стоит влететь в неё и лишь один разок вдохнуть... Короче, медленная и мучительная смерть от прогрессирующего удушья. Кислород просто перестаёт усваиваться кровью в лёгких, и даже попытка судорожно продышаться за границей аномалии вряд ли чем-то поможет. Спасают хорошие противогазы со специальными фильтрами и ещё некоторые артефакты. 'Окаменевшая кровь', к примеру. Вот бы её тут найти — вообще хорошо было. Другие химические аномалии тоже весьма коварны. 'Кислотная лужа' выглядит как самая обычная лужа, почву не разъедает, так как парит над ней примерно в миллиметре. Это не совсем кислота, а особое аномальное поле, действующее на материю как смесь концентрированных кислот. Хорошо определяется броском камня или болта, так как не даёт всплеска при попадании. 'Едкая взвесь' хорошо видна при нормальном свете как висящее на одном месте светло-зеленоватое облачко тумана. Действует на материю послабее 'кислотной лужи', вдыхать категорически не рекомендуется. Сразу, может, и не помрёшь, но помучаешься изрядно. Иногда такие аномалии накрывают просто огромные пространства и любят селиться в низинах и подземельях ближе к центру Зоны. С хорошим костюмом и противогазом опасности не представляют. Ещё встречаются 'вонючки', они выделяют слабо ядовитые скверно пахнущие газы, быстро распадающиеся при удалении от аномалии. Опасны лишь в закрытом помещении. Так, несколько висящих крупных 'душегубок' я уже отметил, 'кислотные лужи' тоже есть. В моём зрении они сильно отличаются от обычных дождевых луж своей подозрительной прозрачностью, под ними хорошо просматривается земля. Больше вроде ничего, внутрь полуразвалившихся строений фермы лезть совершенно не хочется.

Проверка детектором... ага, что-то болтается поблизости, 'жирненькое' такое. Проявим. На землю упал мелкий предмет. Хорошо хоть не в 'кислотную лужу', а рядом и как раз точно под 'душегубкой'. Прутиком, прутиком его, подальше от смертельной ловушки. Ну... если уж везёт — то везёт по-крупному. Хотел 'окаменевшую кровь' — получите и распишитесь. Артефакт похож на бесформенный кусочек расплавленного в костре стекла насыщенного кроваво-красного оттенка. При активации обладает исключительным свойством мгновенно нейтрализовать любую аномальную химическую активность поблизости от носителя, а также разрушать многие токсины в его организме. Обычно сильно фонит, именно потому я и хотел его найти именно тут, прочитав о рекомендации создать набор 'рабочих артефактов'. Сразу на пояс, 'окаменевшую кровь' рекомендуют носить на постоянной основе вместе с артефактом-нейтрализатором радиации, тем же 'вывертом', к примеру. Из других отмеченных эксплуатационных недостатков — быстрое разложение лёгких спиртов в

организме носителя, с таким артефактом на поясе хрен опьянеешь.

Так, ещё один сигнал на детекторе, 'средний', где-то внутри ближайшего строения. Ладно уж, слазаем и туда, чего уж теперь бояться. И даже с активным защитным артефактом аномалии лучше обходить. Мало ли. И аномалий тут куда больше чем снаружи. Так, проявим находку... 'Ломоть мяса', скорее всего. Нечто тёплое и шершавое на ощупь, овальной формы, как вытянутая морская галька, в моём зрении серая с мелкими тёмными прожилками. При нормальном освещении артефакт должен выглядеть как отрезанный кусочек свежего мяса за счёт чего он и получил своё название. Хороший лечебный артефакт. Хоть и достаточно широко распространён в Зоне, но весьма ценен, особенно за её пределами, ибо способен побороть даже некоторые смертельные заболевания. Снимает все острые болевые ощущения при активации, способствует быстрому заживлению ран и сращиванию костей. Но при этом вызывает сильное утомление, апатию и укоряет общее старение организма, проверено на крысах. Применяется в экстренных случаях. В контейнер его.

— Ааа... — в дальнем от меня углу здания за большой кучей мусора и строительных материалов кто-то тихо простонал.

Я резко насторожился, ибо совершенно не чувствовал близкого присутствия посторонних. Да и зрение подкачало, мог бы заметить белёсую засветку вокруг живого тела. Впрочем, там свалены железобетонные конструкции, через них хрен чего разглядишь. Переложив в руки заряженное ружьё, стал осторожно пробираться дальше. Хм, человеческое тело. Ещё живое. Но тёмные пятна крови на одежде и рядом на земле явно показывают — это совсем ненадолго. Перемазанный грязью и кровью плащ, под ним какой-то смутно знакомый сталкерский комбинезон. 'Это же типичная 'Заря', - промелькнула мысль-узнавание. Помповый дробовик валяется в ближайшей 'кислотной луже', вернее — что него осталось, рядом целая куча стреляных гильз. С другой стороны здания, где я входил, кстати, тоже видел следы перестрелки в виде ружейных гильз, не придав им особого значения. Сколько вообще гильз пораскидано по всей Зоне и сколько их ещё раскидают. Так, это тело явно принадлежит вольному сталкеру, своего бы бандиты обязательно утащили и даже труп бросили в аномалию, чтобы не подкармливать диких собак. Значит...

— Добей, брат... — тихо пробурчал раненный сталкер, когда я стал его осторожно ощупывать. — Всё равно я больше не жилец... — он открыл глаза, но так и не смог меня рассмотреть в темноте, судя по тому, как метались его зрачки.

— Тут люди рядом, я тебя дотащу, — попытался обнадежить его, доставая кейс с артефактами из инвентаря и походную аптечку из рюкзака.

Остановить кровь, обработать раны, перевязать. Тогда, может, и дотащу до деревни.

— Лучше здесь добей, чем к бандитам... — снова тихо прошептал он и потерял сознание.

Вколол ему противошоковое средство из аптечки, затем занялся ранами. Тело вроде бы почти не пострадало, бронежилет комбинезона спас от появления дырок, что внутри — совершенно непонятно, могло и весь ливер отбить. Сквозная дырка от картечины в левой руке и какая-то рана на правой ноге, очевидно большая потеря крови. 'Медуза' пошла в дело, а затем я стал сдвигать края ран и накладывать повязки, как меня когда-то учили на курсах выживания. Ходил было по молодости. Проверив его пояс, нашел там лишь 'выверт' и что-то похожее на 'колобок', а также три свободных ячейки для артефактов. Заняв одну из них 'ломтём мяса', во вторую сунул 'грави'. С ним будет легче его тащить. Вышел наружу — никого и ничего, только дождь и аномалии. Взвалив относительно лёгкое благодаря

действию 'грави' тело на свои плечи, медленно двинул в сторону тоннеля. Перейти насыпь можно под разрушенным мостом, но есть опасность встретить там бандитов, да и придётся заложить крюк в пару километров туда и пару обратно. На саму насыпь тоже опасно влезать, по словам Грини Охотника, там когда-то военные наставили мин, до сих пор желающие срезать путь или обойти бандитов ленивые новички периодически подрываются.

— Ыы... — простонало тело на моих плечах, когда я с громким хлопком закоротил проводом перекрывший путь 'разряд', и снова отключилось.

— Коготь!? Юрка Коготь! — Едва разглядев окровавленное лицо раненого сталкера, Сидорович сильно возбудился. — Быстро тащи его в свою каморку, я сейчас за Санитаром сбегая, ты сам его хрен разбудишь! — Он пулей вылетел наружу из бункера в одних трусах и майке, забыв накинуть на себя верхнюю одежду.

Вполне ожидаемо, к моему возвращению массивная дверь в бункер оказалось плотно закрыта, пришлось долго названивать через наладонник, пока сонный Сидорович всё же поинтересовался, кто там его беспокоит под самое утро. Хотел, наверное, отругать по первое число за побудку, но увидев тяжелый груз на моих плечах, сразу же закрыл рот.

'Так, с 'грави' можно не опасаться появления пролежней, он полезен, 'выверт' тоже пусть остаётся, а это нафиг', - незнакомый мне артефакт отправился из пояса раненого на столик. Дыхание стабильное, если до сих пор не помер — значит, оклемается со временем.

— Ты чего делаешь!? — Зло зашипел Сидорович, решительно вваливаясь в тесную каморку вместе с заспанным и ещё не до конца протрезвевшим Санитаром, дыхнувшим на меня крепким перегаром.

— Лишнее удаляю, — меланхолично заметил в ответ на вопрос с явной угрозой. — Если не представляю, как оно влияет, лучше убрать нафиг.

— Ты прав, 'колобок' совсем не полезен при открытых ранах, — быстро опомнился Сидорович, спрятав свою агрессию. — Что у него там ещё есть?

— Подложил ему в пояс 'грави' и 'ломоть мяса', 'выверт' у него свой был, — отчитался о своих действиях. — Раны обработал и закрыл, но не проверил на наличие в них лишних предметов.

— Значит так... — Сидорович взялся отдавать распоряжения. — Иди, отмывайся от грязи и крови, а затем можешь отдыхать, — бросил он мне. — Разместишься пока в мастерской, где взять матрац и бельё знаешь. Санитар, быстро осмотри раненого и скажи, что потребуется для его выздоровления. Искусственную кровь и артефакты сейчас принесу, — с этими словами он вытолкнул меня наружу из каморки.

Я сильно утомился, потому без возражений отправился мыться и отсыпаться.

'Поздравляем, сталкер, ты получаешь большое достижение 'Надёжный товарищ'. Как ты относишься к людям, так и они отнесутся к тебе. Но всегда помни, найдутся и те, кто считают иначе и с радостью воспользуются твоей слабостью. Удачи тебе, сталкер'.

Вот, вроде бы и похвалили, и предупредили. Мол — помогать другим всяко стоит, но помогут ли тебе в трудную минуту — вопрос без однозначного ответа.

Первая кровь.

Пробудившись и выбравшись из забитой коробками мастерской, застал большую суету. Сидорович носился туда-сюда, обругав за то, что попался ему на пути. На улице народ тоже готовился к отражению возможной атаки на деревню, складывая укрытия для стрелков из досок и брёвен. Все были исключительно при оружии. Никаких автоматов и пулемётов, исключительно охотничьи двустволки.

— Кого ждём, боимся? — Поинтересовался я у Грини Охотника, всматривающегося куда-то в сырую хмарь.

Дождь временно прекратился, в насыщенном влагой воздухе висела мокрая взвесь, и было достаточно прохладно, я бы даже сказал — холодно.

— Бандитам зачем-то потребовалось сразу много рабов, — без каких-либо заметных эмоций ответил он мне. — Хватают всех подряд при первой возможности и тащат к себе на АТП. Сидорович вроде бы всех оповестил по сталкерской сети, но бандюки запросто могут и к нам сюда заявиться. А нам и спрятаться негде, только отстреливаться.

— Отобьёмся? — С надеждой спросил у него.

— Ну... — Гриня призадумался. — Их обычная тактика в подобных ситуациях — это закошмарить всех сильным обстрелом с разных сторон и предложить сдаваться им на милость пока они добрые. При ответном огне с подготовленных позиций, в бой предпочитают не лезть и уходят восвояси. Они же сюда за добычей, а не умирать пришли за правое дело. Но, по слухам, у Зураба, здешнего бандитского главаря, недавно появилось несколько опытных штурмовиков с боевым оружием. Те легко прижмут нас с большой дистанции, заставив попрятаться в щели, а нам им и ответить-то нечем. Затем подойдут остальные братки и без особого напряжения выковыряют всех наших ребят из укрытий, кто к тому времени сам не выскочит с поднятыми руками. Лишь одна слабая надежда на вояк с блокпоста, услышав автоматные очереди, те могут вмешаться и отпугнуть бандюков. А если вояки вызовут вертолёт — то нас всех тут банально в капусту покрошат, стреляя по тепловым засветкам, совершенно не разбираясь, кто есть кто.

— М-да, — теперь уже я чесал свежесбривший подбородок. — Сейчас на разведку выберусь, успею подать сигнал, что идут, в крайнем случае.

— Ты это, лучше зря не рискуй... — его явно сейчас терзал червячок сомнений, относительно того, что я просто сбегу, испугавшись бандитов. — Здесь нам лишний ствол в твёрдых руках сейчас совсем не помешает.

— И всё же я попробую, — решение уже принято, а менять планы на ходу — плохая примета. — Постараюсь добежать к вам раньше бандитов, если замечу их выдвижение в нашу сторону, — пообещал ему.

— Будь на связи! — Гриня быстро понял, что тут меня сложно переубедить, я птица вольная, если захочу сбежать — просто сбегу никого не поставив в известность.

Но для начала я решил внимательно осмотреться из деревни, чтобы понять, с какой стороны к ней бандитам проще всего подойти. Через заросли сильно разросшихся колючих кустов они вряд ли полезут, считай — одна сторона полностью закрыта. Подход со стороны дороги только выглядит привлекательным, там открытое пространство и идёт небольшое

понижение уровня, атакующие окажутся как на ладони у укрывшихся в крайних домах стрелков. Две других стороны для нападающих более перспективны, там уже уклон местности играет на них. Одна сторона, вместе с бункером Сидоровича, заросла молодым лесом и годится только для короткого стремительного броска, а вот другая относительно чистая, если бы я хотел обстрелять деревню издалека, то устроился бы где-то там. Да и просто наблюдать за деревней оттуда удобно. Всмотриваясь вдаль, заметил там едва выделяющуюся на общем фоне более светлую точку. За нами кто-то сейчас оттуда смотрит через оптику. И это вряд ли кто-то из числа друзей.

Чтобы тихо подобраться к замеченному наблюдателю мне пришлось заложить большой крюк. Сначала пошел в одну сторону, прошел дальним перелеском и опять повернул в сторону деревни. Вот обычный взгляд отмечает лишь очередной мало выступающий холмик с пожухлой травой, но белёсое свечение явно говорит о притаившемся под специальной маскировочной накидкой человеке. Я медленно крадусь к нему, пригнувшись к земле, звуки моих шагов скрывают порывы ветра. Но когда до цели осталось сделать всего пару шагов, человек под маскировочной накидкой почувствовал опасность и резко перевернулся, вытягивая в мою сторону руку с зажатым в ней тёмным предметом. Действуя на одних рефлексах, я мгновенно упал на колени, а затем толкнул своё тело вперёд, накрывая им противника. Тихий хлопок выстрела из пистолета с глушителем прямо у моего уха, со всей дури бью лбом в лоб оказавшегося подомной мужика. В глазах потемнело, сильная вспышка боли, зато клиент мгновенно сомлел. И пока он пребывает в беспамятстве, быстро путаю отрезом капроновой верёвки его руки и ноги, после чего начинаю потрошить карманы, выкладывая их содержимое прямо на землю. Клиент попался молодой, крепкий и жилистый, правда, какой-то мелковатый. Метр шестьдесят без кепки. На руках синие наколки, что сразу показывает его видовую принадлежность — бандитус обыкновенус. При нем оказалась маленькая рация с обрешиненным корпусом, острый как бритва тонкий двадцатисантиметровый стилет с наборной ручкой из кожи, старый армейский бинокль с сильно потёртой краской на корпусе. Два запасных магазина с патронами к пистолету. Пистолет 'ПБ' — обычный 'Макаров' с интегрированным глушителем. В советское время использовался спецслужбами, но имел множество недостатков при минимуме достоинств. За неимением чего-либо лучшего, пока сойдёт и это. Пояс для артефактов бандит не носил, каких-либо других ценностей тоже забыл с собой прихватить. И даже его маскировочная накидка сделана из старой рыболовной сети с привязанной к ней жухлой травой. Подобрал и распихав трофеи по карманам, взвалил на плечи бесчувственное тело и пошагал напрямик к деревне.

Очухавшийся в погребе Грини и Санитара пленник быстро пошел на сотрудничество с силами сталкерской самообороны. Этому способствовал крепкий железный стул, к которому было привязано его голое тело, а также разложенный на столе хирургический набор — скальпели, зажимы, какие-то хитрые клещи и другие железки. Но знал он, к сожалению, сильно меньше, чем у нас набралось вопросов. Из его сбивчивого рассказа выяснилось — Зураб — местный бандитский главарь, четыре дня назад вернувшись с очередной сходки авторитетов, заметно изменился. Стал слишком строгим и предельно жестоким. Он и прежде-то особой мягкостью и добродушием совсем не отличался, а теперь так и вовсе — зверь лютый. Всех своих подручных сразу же построил, заставив соблюдать строгую армейскую дисциплину, кто отказался сразу подчиниться новым веяниям — тот стал

наглядным примером всем остальным, долго корчась в страшных муках. Вместе с Зурабом пришли и два новых человека — те самые штурмовики с немеряно крутыми волями. Неразговорчивые убийцы с холодными глазами. Чётко исполняют приказы Зураба, но остальные бандиты думают — те просто присматривают за их главарём и контролируют его. Вместе с тем изменилась и 'генеральная линия партии'. Прежде бандиты грабили сталкеров или брали с них откупные за свободный проход по контролируемой ими территории, то теперь Зурабу кто-то сделал большой заказ на рабов. 'Детей Зоны', игроков то есть — сразу пускают в расход, остальных пока кидают в закрытую решеткой яму. Сегодня основной состав банды собирался прижать группу ветеранов, следовавшую с хабаром к Сидоровичу, откуда-то пришла информация об их планах, а завтра уже заняться и всякой мелюзгой. Занимавшегося в банде выслеживанием сталкеров Сеньку Шкета — так звали нашего пленника, отправили приглядеть за потенциальной добычей. Военные с блокпоста вряд ли вмешаются в наши разборки, кого надо бандиты заранее подкупают. Информация о составе банды, прямо говоря — удручала. Их двадцать восемь человек, а в деревне хорошо, если наберётся полторы дюжины новичков, включая четверых игроков и меня. Оружие, боевой опыт... грустная для нас тема. Сенька предложил нам сдаваться самим пока не поздно — так меньше будут бить.

— Лучшая оборона — это нападение, — решительно заявил я сильно погрузневшим Грине Охотнику и Санитару, когда мы выбрались на улицу, посидеть у маленького костерка после допроса пойманного бандита.

Близилась ночь, погода оставалась пасмурной и холодной. Со дня на день, глядишь, и первый снег выпадет. Это ближе к центру Зоны зимы не бывает, так и стоит поздняя осень с октября по март, а здесь, с самого края, порой целые сугробы наматывает. Но всё же чуток теплее, чем за периметром. Откуда это аномальное тепло возникает, даже яйцеголовые лишь догадываются, строя свои теории и выдумывая гипотезы. Остальной народ уже устал таскать брёвна, рассевшись кругом у большого костра. И в этот раз с той стороны не слышался задорный смех и громких песен под расстроенную гитару. Все были сильно подавлены полученными известиями, размышляя о том, что дальше делать и как быть.

— Предлагаешь нам всем сейчас собраться и дружно двинуть штурмовать АТП? — Невесело хохотнул Санитар, поднимая свою задницу с чурбака. — Тогда сразу же стоит идти с поднятыми руками, так хотя бы точно дойдём... — добавил он, подкинув очередное полешко в костерок.

— Ага, а от сидения тут что-то сильно изменится? — Я тоже пребывал в пессимизме, но старательно искал хоть кой-то разумный выход из сложившегося положения.

— Что предлагаешь? — Спросил Гриня Охотник, поднимая на меня свой взгляд.

— Есть вариант встретить бандитов, когда они только выдвинутся в нашу сторону, — выложил им свою основную задумку. — Вначале-то они точно по дороге пойдут, а там наверняка есть удобные места, где можно устроить засаду и перестрелять их как стаю диких собак из укрытия.

— Ну, допустим, одно такое место мне знакомо, — кивнул Гриня, призадумавшись. — Но бандюки тоже ведь не полные дураки, наверняка передовой дозор выставят. Хотя такой план действительно лучше, чем ничего, — вздохнул он, принимая мою правоту.

— Так, народ, пойдём прямо сейчас к Сидоровичу, возьмём у него на время приборы ночного видения, сколько даст, знаю, у него они пока есть, и займёмся подготовкой к

встрече 'дорогих гостей'. Я попробую пролезть к самому АТП и разведать там обстановку уже на месте, — вчерне план дальнейших действий уже сложился в моей голове.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Народ без споров поднялся с мест и направился к бункеру торговца.

— ... Совсем сбрендили! — Тот выпучил на нас свой взгляд, после того, как узнал, что мы решили проверить. — С другой стороны — может и выгореть, — он всё же быстро оценил возможные перспективы. — Хорошо, дам вам на время восемь рабочих 'ночников', больше просто нет, патронов тоже щедро отсыплю. — А ты... — тут он обратил всё своё внимание исключительно на меня, — только не вздумай влезать в самую задницу. Почувствуешь опасность — сразу отходи, ты мне ещё здесь живым нужен.

К слову, Сидорович бандитов совсем не опасался, полагаясь на надёжность своего бункера. По его словам — входную дверь даже мощная взрывчатка не возьмёт, сработает какая-то аномальная защита. Вот только его деловые интересы сильно пострадают, в случае полного захвата территории Старого Кордона бандой Зураба. Он, конечно, с ними позже договорится, вопрос лишь в условиях.

После обретения необходимых вещей у торговца, мы ещё раз расспросили нашего пленника на счёт АТП и ближних подступов к нему. Тот рассказал нам о паре скрытых дырок в заборе и системе наблюдения за окрестностями. Вроде бы говорил правду, позже проверю. Собрались быстро и, взяв с собой дюжину самых толковых новичков, решительно пошагали в темноту. Игроки, кстати, на ночь покинули игру, оставив нам свои спящие беспробудным сном тела, а вот у меня кнопки с надписью 'выход' не было. Хрен с ними, обойдёмся и без их помощи.

— ... Здесь мы их и подкараулим, — тихо сказал Гриня Охотник, останавливая нашу процессию посередине дороги.

Судя по моей карте, до бандитского АТП здесь всего метров восемьсот. Вокруг дороги заросшая деревьями и кустами заболоченная низина, мой взгляд отметил близкое присутствие одиночных гравитационных аномалий.

— Внизу под дорогой большая труба, но там полно холодной воды. Зато кусты и несколько поваленных тополей сгодятся в качестве укрытия, — так же тихо пояснил Гриня текущую диспозицию. — Обходить это место слишком неудобно — грязь, болото и ещё далеко, гарантирую — бандюки пойдут в сторону деревни именно тут. До утра нам нужно по-тихому обустроить стрелковые лёжки и хорошенько замаскировать их. Это единственный наш шанс отбиться, ребятки, — обратился он к нам всем.

Я же передав Грине свой ночник, молча пошагал дальше. Про воздействие 'дыхания Зоны' на чувствительную электронику я всё выяснил — прошедшая волна дыхания полностью засвечивала прибор на целую минуту. Более качественные устройства должны 'отходить' быстрее, но всё равно в момент прохождения волны слепли, что давало мне заметный шанс проскользнуть мимо внимания дежурных наблюдателей на АТП и войти в не просматриваемую ими зону. Сам АТП представлял собой давно заброшенный автомобильный парк советского транспортного предприятия. Гаражи, двухэтажная ремонтно-обслуживающая база и управляющая контора тоже в два этажа. Всё это обнесено хорошо сохранившимся забором из бетонных плит, сверху которого натянута колючая проволока, единственные закрывающиеся железные ворота. С задней стороны имеется ещё и закрытая калика. АТП стоит на относительно открытом пространстве, с чердака ремонтной базы прекрасно просматривается дорога и ближайшие окрестности. По меркам Зоны —

самая настоящая крепость, без серьёзного вооружения хрен возьмёшь.

Ха! А активная подсветка в приборах ночного видения мне, оказывается, очень хорошо видна. По пути сюда мы её не включали, а с чердака ремонтной базы светят два серых луча с едва заметным красноватым оттенком. Теперь понятно, куда смотрят дежурящие там наблюдатели. В основном они держат во внимании участок дороги и понижающийся в нашу сторону участок местности. Остальные направления если и достаиваются их взгляда, то очень редко, а одно так и вовсе они стараются не замечать. Как раз то самое, где находится задняя калитка, и куда сейчас я собираюсь осторожно пробраться.

— ... Нормальные герои всегда идут в обход, — тихо напевал песенку из старого советского детского фильма, перелезая через грязь, холодную воду и колючие кусты, чтобы уж точно никто не заметил. И вот я уже вплотную подобрался к задней калитке АТП. Она сама мне не нужна, тут рядышком есть старый собачий подкоп, заваленный травой и прочим лёгким мусором. Сенька Шкет им иногда пользовался, когда хотел по-тихому свинтить с территории бандитской базы и погулять по Зоне. И когда я уже было приметил похожее по описанию место, калитка за моей спиной вдруг явственно скрипнула. Кто-то сейчас ворочал ключом в замке на той стороне. Успел перевернуться, упасть на землю между двух травяных кочек и накрыться маскировочной сетью, крепко сжав в руке рукоять пистолета.

— ... Внушение должно теперь окончательно закрепиться, и перерасти в стойкие личные убеждения, я вколол ему ещё одну дозу препарата для надёжности, — вполголоса заметила одна вышедшая из калитки фигура другой, следовавшей за ней.

Тёмные плащи с накинутыми капюшонами полностью скрывали от меня их лица. У первой фигуры за спиной висело какое-то автоматическое оружие западного производства, судя по весьма характерной части телескопического приклада, который я успел разглядеть. У второй фигуры оружия не видно, может что-то скрыто под плащом.

— Ты очень хорошо поработал, мой юный послушник, — ответила вторая фигура бархатным баритоном. — Твоя первая самостоятельная операция, причём вдалеке от наших баз и такой успех. Мне даже вмешиваться не пришлось, лишь присматривать со стороны. Настоятель Гривус будет доволен и вскоре захочет возвысить тебя до командира оперативной группы, предложив другое ответственное задание уже без присмотра со стороны кого-то из старших.

— Я ещё сомневаюсь в своих силах, Наставник, — тихо пролепетала первая фигура.

— Напрасно, напрасно, — подбодрила её вторая. — Главное ты слышишь его глас даже здесь и вера твоя крепка. Благодаря твоим талантам, мы уже получили и ещё получим много новых младших адептов, возможно, кто-то из них впоследствии захочет назвать тебя своим Наставником.

— Достоин ли я такой чести? — Первая фигура всё равно пребывала в больших сомнениях. — Мне ещё предстоит многое постигнуть, я ведь не способен показать и малой доли того, что доступно вам, Наставник.

— Упорствуй в вере, и Он однажды тоже одарит тебя, как уже одарил многих детей своих! — Владелец бархатного баритона, играясь гипнотическим голосом, сметал все сомнения молодого послушника, придавая ему уверенности в своих силах. — Тебе повезло сохранить живой ум и деятельную инициативу, что редко кому-то удаётся из прикоснувшихся к силе Его. А значит, ты обязательно обретёшь и Его мудрость безграничную. Ладно, мне пора идти, мой юный послушник, — фигура в плаще тяжело

вздохнула, настраиваясь на дальнюю дорогу. — Как ты уже знаешь, путь к Обителю открывается ровно в полночь всего на пять минут, и он изобилует трудностями для тела и испытаниями для духа. Послезавтра вернусь вместе с младшими адептами за тем мясом, которое вы ещё успеете здесь наловить. На всякий случай возьми ключи от сейфа на втором этаже конторы и запомни код замка: семь-три-шесть-ноль, — вторая фигура передала первой звякнувшую связку ключей. — Я оставил там особое оружие и боеприпасы, а также нашу аптечку со всеми нужными препаратами. Если надолго задержусь по воле Его, тебе всё это может здесь пригодиться...

И в этот момент я, наверное, издал какой-то звук или ещё как проявил себя. Обе фигуры синхронно повернулись в мою сторону, первая мгновенно перехватила в руки оружие. Но я открыл огонь первым. Время на миг сильно замедлилось или почти остановилось. Пистолетный хлопок бьёт по ушам как настоящий пушечный выстрел, медленно сдвигается назад затвор, выпуская вращающуюся стреляную гильзу. Отмечаю, как дёрнулась голова первой фигуры, она стала медленно заваливаться на спину, так и не выпуская своё оружие из рук. Вторая фигура решительно протягивает в мою сторону правую руку. В глазах на мгновение темнеет, чувствую слабый толчок всем телом, звуки моментально отрубил, в ушах лишь тонкий писк. Плавно перевожу трубу глушителя в сторону ясно ощущаемой опасности, и старательно тяну спуск. Хлопка нет, лишь медленно дёргается пистолет в моей руке, отчётливо вижу попадание точно по центру груди, но вторая фигура остаётся неподвижна. Её правая рука медленно наливается зеленоватым свечением, чувство смертельной опасности заставляет дёргать спусковой крючок раз за разом, в надежде остановить непонятого врага прежде, чем он уничтожит меня. Вторая пуля попадает ему в плечо, третья в шею, четвёртый вообще промах. Ещё мгновение и меня накроет убийственное зеленоватое аномальное марево, но пятая пуля втыкается противнику точно в лоб. Вот этого он уже не смог перенести, дёрнув головой и сразу же начав оседать вниз. Время снова вернулось к прежней скорости, сильно придавив меня к земле. Пытаюсь отдышаться и судорожно трясущимися руками меняю магазин в своём пистолете, одновременно прислушиваясь к появившимся звукам. Шум порывов ветра, за бетонной стеной АТП в отдалении кто-то громко храпит. Похоже, моя стрельба осталась для остальных бандитов совершенно незамеченной. Но интуиция почему-то до сих пор держит меня в сильном напряжении. И тут первая фигура, которую я уже благополучно посчитал мёртвой, дёрнулась и попыталась резко подняться. Тремя выстрелами окончательно успокаиваю её и наконец-то облегчённо выдыхаю. Интуиция вдруг замолкла и перестала верещать о грозящей мне смертельной опасности.

'Поздравляем, сталкер, ты получаешь достижение 'Первая кровь'. Защищая свою жизнь, ты впервые убил другого человека. По понятиям Зоны ты достоин награды. Будь внимателен сталкер, и чаще прислушивайся к голосу своей интуиции'.

И сразу же за первым текстовым сообщением перед моими глазами появилось второе: 'Поздравляем, сталкер, ты получаешь эпическое достижение 'Невероятный везунчик'. Ты смог уничтожить врага, многократно превосходившего тебя во всём. Рекомендуем внимательно осмотреть мёртвое тело, забрав с него причитающиеся тебе по праву победителя трофеи'.

— Надо же, прямым текстом рекомендуют заняться мародёркой... — буркнул себе под нос.

Вроде бы сейчас меня должен накрыть откат... трясоти, выворачивать наизнанку и тому

подобное, однако я только успокоился. Руки перестали дрожать, а зубы мелко постукивать. И штаны, к слову, сухие. Поднявшись на ноги, обалдело смотрю на землю, на которой отчётливо виден огромный отпечаток человеческой руки со мной в центре ладони. Земля вмята сантиметров на десять в глубину, а меня, по идее, должно было просто расплющить в кровавую лепёшку. От неминуемой смерти спасла 'ночная звезда' в моём поясе для артефактов, больше некому. Кто может так интересно баловаться? И если вспомнить подслушанный диалог, и выделить отдельные слова и обороты — то только адепты самого Монолита — монолитовцы. Самая загадочная сталкерская группировка. Или уже не совсем сталкерская. Другие сталкеры называют их фанатиками с промытыми мозгами, но это может оказаться весьма ошибочным представлением. Кое-кто слишком уж наглядно продемонстрировал мне свои аномальные возможности. И что эти монолитавцы тут делали столь далеко от своего обожаемого 'небесного кристалла'? Хотя и об этом уже легко догадаться из их разговора.

Первым делом я решил прибрать боевое оружие, с ним в руках как-то увереннее. Один пистолетик с восемью патронами в магазине как-то ни о чём. Взяв в свои руки чёрный автомат, сильно удивился. Напрасно я посчитал его прежде оружием западного производства — это самый что ни на есть обычный АК-74М с заменённым прикладом и цевьём. Но смотрится уже совсем по другому — грозно и хищно. Пара запасных магазинов в поясной разгрузке. Ни пистолета, ни ножа, лишь маленькая пластиковая коробочка армейской аптечки. Одежда тоже самая обыкновенная — рубашка, свитер, штаны и плащ. Всё с дырками от пулевых попаданий в крови и последствиях расслабления нижних сфинктеров после наступления смерти. А самый первый мой выстрел, оказывается, прошел к голове по касательной, лишь только оглушив. Подобрал с земли связку ключей, позже разберусь, к каким замкам они подходят.

Второй противник был одет точно так же как и первый. Никаких бронежилетов и поясов с редчайшими артефактами. Но мои первые пистолетные пули он просто проигнорировал за счёт своих аномальных способностей, с последней ему, наверное, чуточку не хватило силы или концентрации, так как он подготовил свою атаку. В его карманах я нашел только пухлую записную книжку в кожаном переплёте с вложенной в неё пишущей ручкой.

'Получена записная книжка видного адепта группировки 'Монолит', в которой тот отражал ниспосланные ему свыше откровения и свои личные размышления. Забыть, украсть, потерять, передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре. Находясь в инвентаре, не имеет веса и не занимает свободных ячеек'.

'М-да, какие 'богатые' трофеи...' — проскочила мысль искреннего разочарования, быстро вытесненная другой рациональной мыслью, только намекнувшей — простые предметы привязываться к игроку вряд ли станут и информация из этой записной книжки может оказаться ценнее любых других трофеев. Оттащив мёртвые тела под забор, накрыл их маскировочной сетью, и, закинув автомат за спину, решительно направился к приоткрытой калитке. Пора наведаться в самое логово бандитов.

— Есть там кто живой? — Я негромко задал вопрос в закрытую ржавой железной решеткой яму, из которой сильно несло испражнениями.

Она размещалась поблизости от задней калитки в прикрытом железной дверью большом гаражном боксе. Внизу ямы я отчётливо видел множество живых людей, но все они

были неподвижными.

— Опять бить будете... — меланхолично заметили снизу, уже явно смирившись со своей незавидной судьбой.

— А как вам на счёт хорошей идеи крепко поквитаться с обидчиками? — Кинул народу своё недвусмысленное предложение.

— Тебя что, салабон, свои же кореша вусмерть зачморили, раз ты решил к презренным рабам за помощью обратиться? — Грубо спросил меня уже другой более твёрдый голос с хорошо различимыми издевательскими нотками.

— Ну, если для кого-то это имеет значение, то кое-кто сейчас специально по вашей пропащие души из ближайшей деревни пожаловал, — сравнение с каким-то убогим бандитом мне показалось весьма неприятным и хорошенько разозлило.

— Хорош брехать! — Мне явно не поверили. — Или открывай замок и спускай лестницу или вали отсюда нахрен. Салабон!

'Наверное, меня просто хотят взять на слабо, раз так откровенно провоцируют', — подумалось мне.

— Значит так, трусливые недотёпы, сдавшиеся на милость ко всяким уродам, — я тоже умею издеваться голосом. — Сейчас я вас освобожу, а уж там вы сами решайте, как и куда двигать дальше. Калитка в заборе открыта и никого рядом нет. Почти все бандиты сейчас благополучно дрыхнут, кроме дежурной смены на чердаке ремонтной мастерской. Но в эту сторону она не смотрит по кое-каким причинам, о которых вам знать пока не нужно. Один нож на всех я вам тут оставлю, его хватит для того чтобы обзавестись другим оружием при сильном желании. Вдруг среди вас не одни лишь жалкие трусы. В контору только не вздумайте соваться, если не хотите получить пулю, тамошние обитатели идут по моей части.

Закончив говорить, с заметным физическим усилием отодвинул массивный запор, откинул решетчатую крышку и осторожно опустил лежавшую прямо на полу длинную и тяжелую лестницу.

— Выбирайтесь и разбирайтесь, я ушел! — Кинул оставшимся внизу сталкерам напоследок, и, бросив доставшийся от бандитского разведчика кинжал, вышел наружу.

Открыто и без всякого стеснения с автоматом за спиной я направился к конторе. Бандиты и вправду спали, со стороны отдельных гаражей и ремонтной мастерской слышалось сопение и громкое похрапывание. Инфракрасную подсветку приборов ночного видения я тоже перестал замечать, не иначе дежурные тоже решили вздремнуть на боевом посту. 'Сталкерам будет проще', — злорадно заметил про себя. Дверь конторы оказалась открытой, а я уже собирался подбирать ключи к замку в крепкой железной двери. На окнах же висели солидные решетки из толстых прутьев арматуры. Но стоило лишь мне закрыть за собой дверь на наличествующую с другой стороны задвижку, как за спиной послышался слабый шорох. Резко выхватываю пистолет из-за пояса, вовремя — на меня кидается с ножом в руке весьма крупное полуголое тело. Три приглушенных хлопка выстрелов и оно стукнулось о пол прямо под моими ногами. Перевернув его на спину, отметил его соответствие внешности бандитского главаря Зураба. Классические кавказские черты лица с застывшей посмертной маской безумной ярости, короткая бородка, вся перемазанная в пенной липкой слюне. Походу, он хотел напасть не на меня, а на тех, кого я упокоил по другую сторону забора. А они говорили там о применении каких-то особых препаратов для закрепления сделанного внушения. Вот кое-кто и съехал с катушек. Хорошо хоть оружия ему не оставили.

Быстро проверив все четыре комнаты первого этажа, две из которых являлись складами с наглухо заложёнными кирпичами оконными проёмами, а также санитарный блок с душевой и сортиром, стал осторожно подниматься по лестнице вверх. На втором этаже тоже четыре комнаты, две отдельные спальни с кроватями, один явно походил на просторный зал для совещаний с большим столом по центру и стульями вокруг него. Дверь в последнюю комнату оказалась железной и закрытой на внутренний замок. Так как ничего интересного и никого живого в предыдущих комнатах я не обнаружил, то с чистой совестью занялся подбором ключа к замку двери. С третьей попытки получилось. Последняя комната представляла собой прекрасно сохранившийся рабочий кабинет начальника АТП с более современными дополнениями. Соответствующий колорит придавали висящие на стенах серые в моём зрении старые советские знамёна и вымпелы за победу в каких-то там социалистических соревнованиях. Старые же деревянные стулья около стенки. Окна закрывали вполне обычные для современности офисные жалюзи. У глухой стены кабинета располагался антикварный письменный стол с толстой столешницей, на нём стоял большой ещё кинескопный компьютерный монитор. Клавиатура и мышка в комплекте, сам компьютер прятался под столом. Настольная лампа с матерчатым абажуром. Перед столом мягкое офисное кресло на колёсиках. В углу же большой серый напольный сейф с вращающейся ручкой номеронабирателя кода. Тоже для меня серой, а не чёрной, какой она должна по идее быть. Я и сам до сих пор не смог понять, за счёт чего вижу в абсолютной темноте. Ну, там ведь фотоны какие-то должны восприниматься глазными рецепторами, а как иначе? А когда их нет или слишком мало? Главное есть результат, и он меня определённо радует — остальное мелочи. Вот только теперь попадаться всяким учёным в их цепкие лапки категорически не рекомендуется.

Подобрав нужный ключ к сейфу, стал вспоминать подслушанный разговор. Так- так... семь-три-шесть-ноль, кажется. Трык... трык... трык... трык — щёлк! Осторожно приоткрыв тяжёлую дверь, внимательно осмотрел щель. Запросто можно попасть в ловушку, сделанную из обычной гранаты. Впрочем, тут обошлось. На верхней полке сейфа сиротливо лежали только три запечатанные пачки с деньгами. Советские стольники, в каждой пачке по десять тысяч. Те самые 'рубли Зоны'. 'Это я хорошо зашел!' — проскочила мысль истинного удовольствия, когда я прятал пачки во внутренний карман плаща. Так же рядом с деньгами нашлась светлая коробочка с малюсеньким чипом для установки в КПК.

'Получен сверхнадёжный информационный накопитель ёмкостью в 4 Терабайта, сделанный на основе артефактов в тайной лаборатории группировки 'Монолит'. Класс 'Легенда Зоны'. Забыть, украсть, потерять, невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре. Находясь в инвентаре, не имеет веса и не занимает свободных ячеек. Допускается только добровольная передача в другие руки'.

'А ведь только недавно задумывался над острой нехваткой места для хранения данных, даже от архива с порнухой пришлось отказаться', - моё удовольствие стало ещё больше. 'И наверняка этот накопитель в себе что-то полезное содержит, раз его спрятали в сейф', - следующая мысль заставила облизать губы в предвкушении. Но прежде стоило осмотреть нижний отдел сейфа, где стояли какие-то чемоданчики разного размера. Я вытащил наружу самый маленький, лежавший сверху остальных. Примерно двадцать на тридцать сантиметров и десяти шириной при весе около двух с половиной килограммов.

'Получена универсальная аптечка Старшего Адепта группировки 'Монолит' с расширенным набором уникальных препаратов, созданных на основе аномального сырья.'

Класс 'Легенда Зоны'. Личный предмет, убираемый в инвентарь. Забыть, украсть, потерять передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре. Находясь в инвентаре, не имеет веса и не занимает свободных ячеек'.

Положив на стол и открыв аптечку, быстро понял — без подробной инструкции я смогу использовать лишь бинты, пластырь, спирт и пяток знакомых по военным аптечкам препаратов. Картинки и номера на остальных заправленных шприцах быстрого применения и флакончиках со снадобьями мне ровным счётом ничего не говорили. Лишь ещё подборка однотипных шприцов с поясняющими картинками в виде капель крови и кровоточащем сердцем могла внушить некоторую надежду на понимание. Определённо это средства для экстренной помощи при лёгких и тяжелых ранениях, причём первых препаратов было значимо больше чем вторых. Захлопнув аптечку, легко мыслью переместил её в инвентарь. Раз и нет её, осталось лишь ощущение возможности быстро достать её в любой момент. Удобно, однако.

Следующий добытый из сейфа приличный прямоугольный чемоданчик оказался оружейным кейсом:

'Получен уникальный комплект боевого оружия, изменённый и доработанный с помощью аномалий и артефактов гениальным оружейником Мароном группировки 'Монолит'. Состоит из штурмового автомата СР-3М 'Вихрь' под боеприпас 9Х39, глушителя, двух быстросменных прицелов (коллиматор и универсальная оптика переменной кратности), пяти магазинов (три на 30 патронов, и два по 10), а также средствами по уходу за оружием. При примыкании глушителя оружие обеспечивает абсолютно бесшумную и беспламенную стрельбу. Допускается применения патронов типа 'ЗС' (Зона Специальные). Класс 'Легенда Зоны'. Личное оружие, убираемое в инвентарь. Забыть, украсть, потерять, передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре. Находясь в инвентаре, не имеет веса и не занимает свободных ячеек'.

Вот это настоящий подарок! Остаётся лишь вопрос с доступностью подходящих боеприпасов, в чём у меня появляются определённые сомнения. Но пока мне с ними везёт, так как следующий крупный и тяжелый чемодан оказался плотно набит пачками с патронами, хотя в нём ещё присутствовало и свободное место:

'Получен персональный кейс для переноски боеприпасов повышенной вместимости. Класс 'Сделано в Зоне для Зоны'. Возможна привязка только одного однотипного предмета. Личный именной предмет, перемещаемый вместе со своим содержимым в инвентарь. Забыть, украсть, потерять, передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре'.

Тут обошлось без халявы с исчезновением веса. А боеприпасы-то весьма тяжелые. Взвесив чемоданчик в руке, оценил его примерно в два пуда. Внутри плотно уложенные картонные коробки с весьма необычными патронами — у них оказалась пластиковая гильза. Пуля же по виду обычная бронебойка с высывающимся наружу кончиком сердечника высокой твёрдости. В кейсе насчитывалась почти тысяча патронов, по идее, их должно надолго хватить. Мысленно переместив кейс с одержимым в инвентарь, почувствовал заметный дискомфорт, как будто хорошенько потяжелел я сам. Немного подумав, достал кейс с артефактами, откуда извлёк 'золотую рыбку'. С ней на поясе стало значительно легче. Вес моего тела и содержимого инвентаря резко упал, хотя инерция массы явно сохранилась. Позже стоит проверить, как всё это отразится на манере ходьбы и отдаче при стрельбе. Наверняка придётся заново привыкать к изменению баланса и новым телесным ощущениям.

А вариант бросить добычу даже не рассматривался.

Кроме вышеперечисленного в сейфе больше ничего не было. Пока я потрошил чужую заначку, искатели всё же решились отомстить бандитам за всё хорошее и плохое одновременно. Сначала я расслышал на улице громкий вопль, а затем загрохотали ружейные выстрелы. Подумав, что меня эта разборка особо не касается, нагло уместился в директорском кресле и включил компьютер. Тот бодро пикнул и начал загружать операционную систему. Через минут десять после того как смолкли выстрелы, подал сигнал мой наладонник. 'Ты ещё жив?' — интересовался у меня Гриня Охотник. 'Не дождётесь!' — отписался ему, предложив возвращаться обратно в деревню. Даже если в ночной перестрелке верх одержали бандиты, то теперь им точно не до вылазок в ближайшие дни или вовсе — недели. Гриня сообщил, что будет с народом ждать моего возвращения в деревне, дабы хорошенько отпраздновать счастливое избавление от грозившей опасности. Пока меня не потревожили, успел просмотреть содержимое жесткого дика компьютера, вставить 'сверхнадёжный накопитель' в свой КПК и подключить его к компьютеру. Порнушка, ведь с женщинами в Зоне плоховато, вот и приходится сублимировать, музыка и куча текстовых файлов потекли ко мне тоненьким ручейком. Заметив отсвет экрана монитора через окно, к конторе направилась делегация одержавших победу над бандитами сталкеров с включенными налобными фонарями и ружьями в руках. Открыто и нагло. Остановившись метрах в десяти, кто-то из них посветил фонарём по всем окнам по очереди и громко крикнул:

— Мужик, слышишь, есть разговор!

Я аккуратно чтобы не нашуметь приоткрыл окно и, спрятавшись за стену, выкрикнул им:

— Так говори! — Надеюсь понять их намерения.

Мало ли они захотят причислить меня к числу тех же бандитов? Их, вон, больше десятка, а я один. Но в закрытом помещении преимущество остаётся за мной, плюс автоматическое оружие, в отличие от их охотничьих двустволок.

— Для начала я хотел бы извиниться за проявленное недоверие и грубые слова, — донёсся до меня уже знакомый голос борзого мужика из ямы. — Да и передать тебе причитающуюся часть захваченных трофеев или их стоимости надо бы, а то Зона лишит удачи, — своим ответом сталкер сильно озадачил меня.

— Ладно, мужики, ловите ключи от двери и поднимайтесь сюда, поговорим, — крикнул я народу, выкидывая наружу связку ключей, со снятым ключиком от сейфа.

Что-то меня вдруг дёрнуло, пока они сюда идут прикрыть его на всякий случай. Да и взятое оттуда добро сохранить в тайне. Иначе кто-то кроме меня узнает о присутствовавших тут совсем недавно 'монолитовцах', а ставшие достоянием широких масс такие известия вряд ли доведут до добра. Интуиция прямо так и намекает. С Сидоровичем сведениями я обязательно поделюсь, но только с ним. Дальше он пусть сам разберётся, кому их стоит передать.

Встретил пожаловавший народ, сидя в кресле, закинув ноги на стол. Специально перед их приходом зажег лампу на столе. При взгляде со стороны, должна получиться занятная картина — некто в плаще и с накинутым на голову капюшоном по-хозяйски устроился в кабинете, одним глазом втыкает в светящийся монитор и возит мышкой по столу. Я ещё успевал просматривать копируемые данные на предмет их полезности. Рядом под его рукой

на столе лежит современный автомат с примкнутым магазином. Лениво кивает вошедшим людям, мол — 'присаживайтесь, господа, я вас давно жду'.

— От лица всех присутствующих хочу выразить преогромную благодарность за освобождение и предоставленную возможности поквитаться с уродами, — вперёд вышел крепкий мужик лет тридцати с короткой стрижкой, отросшей щетиной на лице и большим фингалом под левым глазом.

Долго просидел в яме, и досталась ему весьма крепко. Народ, кстати, успел переодеться в относительно чистую одежду, но напрочь проигнорировал типичные бандитские спортивные костюмы и куртки.

Я кивнул головой, мол — 'не стоит благодарить, так поступил бы любой сталкер на моём месте'.

— Меня зовут Витька Стрелок, я первый заместитель Лешего, лидера сталкерской группы, удерживающей за собой 'Агропром', - представился он мне, остальные молчали.

Представившись, мужик явно ждал моей заметной эмоциональной реакции, но мне его регалии абсолютно побоку.

— Бёрш Электроник, — представился в ответ совершенно безразличным тоном. — Так что вы там ещё хотели? — Лениво поинтересовался у явно озадаченного тоном моего ответа народа.

— Раз нам удалось перебить всех бандитов, то нужно определиться с планами на захваченную и прилегающую к ней территорию, — сталкер сразу перешел к главному вопросу, явно на что-то мне намекая.

Вот только я плохо понимал все эти тонкие намёки.

— Так определяйтесь, — я лишь хмыкнул, пытаясь догадаться, о чём сейчас идёт разговор.

Похоже, народ пока меня просто прошупывает и пытается определить, кто именно стоит за мной. Про контроль участков Зоны с перспективными аномальными полями я уже слышал разговоры. Не одни бандиты таким бизнесом занимаются, сталкерские группировки в том мало отличаются. Чужакам их территории лучше обходить стороной или платить налог. От половины до трёх четвертей добытого. Да и сдавать добычу только скупщикам группировок. Жестко? А куда одиночкам деваться?

— Ты хочешь сказать, на всё это... — сталкер развёл руки в стороны, — ты не претендуешь? — Сильное изумление просто читалось на его лице.

— Есть большие сомнения в возможности удержать, — пояснил ему свою позицию. — Вы наберёте людей для гарнизона, которые будут постоянно сидеть на базе? — Мой тон наглядно говорил о присутствующих больших сомнениях на этот счёт.

— Ну... — замялся Витька Стрелок, — ты же тогда говорил о деревне...

Ага, вот теперь мне всё стало просто и понятно.

— Предлагаешь повесить на свою спину мишень? — Я громко хохотнул, представляя дальнейшие перспективы. — В общем, так, народ, шанс у вас есть. Я же, планирую здесь лишь хорошенько пожить, но сразу зарекаюсь строить какие-либо долгосрочные планы. Чего и вам желаю.

Судя по выражению лиц, сталкеры пребывали под большим впечатлением от услышанного. Переведя дух и рассевшись вокруг стола, мы перешли к более прозаическим вопросам, а именно делёжке добычи, которую ещё требовалось собрать, посчитать, определить примерную стоимость, и только после того поделить в зависимости от личной

доли каждого. Мне, как основному участнику, предопределившему своим появлением эту великую победу, предлагалась пятая часть от всего вместе с правом первого выбора, ну и то, что я уже успел благополучно захомячить. Сталкеры пока видели при мне лишь трофейное боевое оружие, потому удерживали возможные претензии при себе. Договорившись, приступили к тщательной проверке помещений конторы, ремонтную мастерскую народ уже благополучно прошерстил.

Сборы и оценка захваченного добра затянулись до самого рассвета. Народ долго сокрушался, отсутствию возможности вскрыть сейф, предполагая, что самое-самое спрятано именно там. Я присмотрел себе очень удобный рюкзак примерно на сорок литров внутреннего объёма, наложив в него всяких электронных устройств. Малогабаритные радиостанции с зарядками, пару китайских ночников, абсолютно новый ноутбук в крепком корпусе и много другого по мелочи. Больше всего мне приглянулся современный армейский бинокль с лазерным дальномером, он был куда лучше того, который я отобрал у бандитского разведчика. Другого боевого оружия нам не попало, лишь запечатанный цинк с патронами 5,45X39, на который я наложил свою лапу. Сталкерам досталось много патронов к охотничьим ружьям, чему они сильно порадовались, водка, сигареты, а также разнообразные консервы. Всё добро без грузовика отсюда не вывезти, но мы постарались плотнее набить рюкзаки и сумки, хотя сталкеры всё же планировали устроить здесь свою постоянную базу.

Утром мне на КПК пришло экстренное сообщение от Сидоровича — 'Если ты ещё не АТП, то ноги в руки и бегом оттуда!' — написал он мне, — 'Прознав о разгроме прикормленной ими банды, вояки собираются направить к АТП отряд спецназа для зачистки. В деревню пока не возвращайся, все подступы уже наверняка перекрыты патрулями, которые сначала стреляют, а только потом интересуются в кого. Советую где-то тихо сныкаться и переждать рейд. Сообщу, как всё рассосётся. Удачи'. Окликнув разбредшихся по территории сталкеров, сообщил им последние новости и направился к задней калитке. Стоило отдать должное их сообразительности, бросив лишнее, они сразу же рванули вслед за мной, а кое-кто даже обогнал меня, явно желая пообщаться.

— Куда теперь? — Спросил меня Витька Стрелок.

— Думаю, на ферме за аномалиями отсидеться, — поведал ему о своих планах. — Вояки туда вряд ли полезут — слишком опасно, легко угодить в 'душегубку', от которой, как ты знаешь, не всякий противогаз спасёт.

— Может, рванёшь с нами на 'Агропром'? — Сделал он своё предложение. — Ты, вижу, мужик опытный, а нам толковых бойцов сейчас сильно не хватает, — пожаловался он мне. — Обещаю такую же долю как у себя самого, — предложение, кстати, было очень щедрым.

— Не сейчас! — Я резко оборвал его уговоры. — У меня ещё остались определённые обязательства перед Сидоровичем, как их закрою — тогда, возможно, и к вам наведаюсь.

— Ладно, как знаешь... — Витька был явно разочарован моим отказом. — А тогда может, продашь свои трофеи? — Начал он второй заход. — Нам средства связи, да и вообще любая годная для Зоны электроника сейчас край как нужна. Да и боевое оружие тоже бы не помешало, одними ружьями не всегда удаётся без потерь отбивать наскоки залётных банд. Дам хорошую цену деньгами или редкими артефактами... на нашей базе... — тут он сильно замялся, ибо среди взятых на АТП ценностей артефактов почти не нашлось.

То ли бандиты их где-то хорошо спрятали, то ли успели оттащить воякам на блокпосте.

Лишь всякая ерунда в поясах отдельных бандитов. Да и с деньгами тоже было очень негусто.

— Продам, отчего же не продать? — Услышав это, Витька заметно повеселел. — Деньги меня мало интересуют, скинешь список имеющихся артефактов, выберу приглянувшиеся.

Мы обменялись контактами в КПК, Витька Стрелок пообещал скинуть мне информацию, как только доберётся до своей базы по сталкерской сети.

Наш отряд спешно удалялся в сторону прохода к 'Свалке', я хотел посмотреть, как сталкеры пользуются тайными тропами, проходя через пространственные аномалии, хотя сам не собирался идти вслед за ними. По рассказам, такой проход весьма утомителен и даже опасен. Сколько таких ходоков сгинуло без следа, войдя в аномалию и так оставшись внутри неё. Мы прошли по ответвлению основной дороги в сторону разрушенного железнодорожного моста. Когда-то на нём завелась мощная гравитационная аномалия, перекрутив узлами рельсы, погнув толстые мостовые балки и разрушив несущее полотно. Аномалия затем выродилась, но кто будет чинить мосты в Зоне? Теперь в том проходе любили устраивать засады бандиты, так как через саму железнодорожную насыпь народ ходить боится. От бандитов ещё можно откупиться, а вот от противопехотной мины, как и от электрической аномалии в тоннеле — нет. Естественно, есть и те, кто давно отыскал в минах безопасный проход, но он вряд ли поделится своими секретами задарма. За мостом нас издалека обляяла стая одичавших собак, явно опасаясь приближаться ближе к такой толпе вооруженного народа, мы же её просто проигнорировали. С взятым темпом ходьбы даже поговорить не удалось. А сзади слышались звуки мощных моторов, вояки пожаловали на бронетехнике.

— Вот и пришло время расставаться, — Витька Стрелок протянул мне свою руку для рукопожатия, когда мы дошли до заброшенного блокпоста в первом периметре Зоны.

Изначально она была меньше, а затем резко расширилась сразу на семь километров. Воякам пришлось обустроить новый охранный периметр, но и он просуществовал всего год, после чего Зона снова отъела пару дополнительных километров. Осознав её растущие аппетиты, военные и гражданские власти Украины с помощью России и Белоруссии организовали ещё один периметр на достаточном, по их мнению, отдалении в восемь километров, который действует и поныне. Для государства такое выведение плодородных земель и хозяйственной инфраструктуры наносит большой ущерб, впрочем, Зона тоже приносит весомый доход, кратно превышающий все потери и расходы. Это здесь артефакты, можно сказать — копейки стоят. За периметром же их цена легко удесятерится, а особо редкие так и вовсе прыгают на несколько порядков. Когда-то пробовали жестко перекрыть в Зону доступ всяким левым людям, но, по слухам, это как раз и привело к тому первому резкому расширению её границ, а после другой аналогичной попытке и ко второму. Намёк был понят и вроде бы воспринят. Теперь сталкеров официальные власти здесь терпят как неизбежное зло, но и относятся как к тому самому злу.

Тем временем, поочерёдно пожав мне руку, народ построился цепочкой и двинулся под острым углом к уходящей вдаль дороге, исчезая прямо у меня на глазах. Меня просветили, как пройти тайной тропой на 'Свалку'. Требуется в определённой точке войти в пространственную аномалию и тогда она не вытолкнет тебя обратно, как обычно происходит, а пропустит в себя. Дальше нужно пройти вперёд, совершив несколько чётко выверенных поворотов, в результате аномалия вытолкнет тебя уже на своей другой стороне. Глазом, в том числе и моим зрением, присутствие пространственной аномалии совершенно

незаметно. Старая потрескавшаяся асфальтовая дорога уходит дальше, с виду всё как обычно, кусты, деревья, жухлая трава, грязь на обочинах. На карте через шесть с половиной километров должна начинаться территория 'Свалки', но лишь стоит здесь шагнуть вперёд, как через мгновение окажешься в точке старта с чувством жуткой дезориентации, хотя брошенный камень пролетает границу аномалии без каких-либо спецэффектов. А валяющийся здесь сильно помятый и местами проржавевший бронетранспортёр наглядно показывает — попытка проскочить аномалию на скорости оканчивается весьма плачевно. Походив по брошенному блокпосту, нашел только мусор и ничего больше. Всё ценное давно отсюда стащили, даже колючую проволоку со столбов смотали. Контрольно-следовая полоса давно заросла бурьяном и кустами. Накинув на плечи пустой рюкзак, поплёлся в обратную сторону к ферме. Сталкеры забрали у меня все трофеи с базы, им нужнее. А я себе с них что-то более полезное стрясу, как доберусь до 'Агропрома'. Из оружия при мне остался только личный автомат, который я снарядил на всякий случай, решив пристрелять по дороге. Собачки наверняка бросятся на глупого одиночку, выступив в качестве мишеней. Впрочем, обошлось без большой стрельбы. С двухсот метров я со второго выстрела свалил самого крупного кобеля, нагло рассевшегося прямо посреди дороги в окружении шавок поменьше. Те вначале дружно опешили и стали крутить головами в поисках опасности, а затем, сообразив, резко сорвались в сторону ближайшего перелеска. Сильно поразила абсолютная бесшумность стрельбы, отсутствовали даже звуки работы оружейной автоматики, а также вместо кислых пороховых газов на меня дохнуло тёплым воздухом. Очень интересные боеприпасы, вместо пороха в них явно используется что-то совсем иное.

Пискнула гарнитура в ухе, информируя о поступлении сообщения на КПК. 'Немедленно возвращайся. Сидорович'. Недоумённо пожав плечами, переместил заряженное оружие в инвентарь и прибавил ходу.

— Стоять на месте, руки за голову! — Громко крикнули мне, стоило лишь войти под разрушенный мост.

По идее стоило пройти через тоннель, однако я не взял провод с верёвкой, а надеяться лишь на помощь артефактов... как минимум, глупо. Вот и попёрся по основной дороге, рассчитывая на везенье и официальный пропуск. И ещё распогодилось, выглянуло яркое солнце, потому я не смог разглядеть спрятавшихся за мостом вояк.

— Медленно без резких движений иди сюда! — Крикнули мне, после того, как я выполнил первый приказ.

И пока я шел, последовательно убирал в инвентарь всё лишнее с тела, догадываясь о предстоящем обыске, после которого запросто можно чего-то недосчитать. Переместив пояс с артефактами, сразу ощутил дополнительную тяжесть, чуть не упав с непривычки. Стоило лишь мне пересечь линию опор и разглядеть два стоявших за ними бронетранспортёра и военный газик, вместе с направлявшими в мою сторону оружие спецназовцами в полной боевой экипировке, вспышка опасности, откуда-то сбоку грохнул одиночный выстрел. Грудь взорвалась острой болью, резкая слабость в ногах и сознание погасло.

— ... Это 'официал', вы ведь должны были видеть зелёную отметку опознавателя, майор! — С хорошо заметным возмущением и даже нажимом прозвучал сильный мужской голос где-то сверху.

Сознание вернулось с острой болевой вспышкой, когда меня кто-то начал старательно

ощупывать, перевернув на спину, но большего, увы, не позволила парализовавшая тело слабость.

— Я буду обязан отразить ваши действия в своём рапорте, — добавил твёрдый голос.

— Ты в Зоне всего месяц, лейтенант, — ответили ему с сильным хохлятским акцентом. — Пиши, чего хочешь и кому хочешь, но я сильно сомневаюсь, что ты доживёшь до окончания своего контракта, если не одумаешься, — прозвучала совершенно недвусмысленная угроза.

Голоса затихли, меня сноровисто обшмонали и оставили валяться на земле. Послышался звук заведённого мотора и быстро отъезжающего автомобиля.

— Петров, Кулешов, оттащите тело с дороги, пора и нам ехать дальше, — я снова расслышал твёрдый голос лейтенанта.

Меня схватили за руки и за ноги, но вдруг осторожно опустили на землю.

— Командир, кажись, он ещё живой, — заметил кто-то сильно удивлённым голосом.

— Живой...? — Переспросил лейтенант, подходя ближе. — Странно... с такими ранами обычно не живут, — добавил он, явно осмотрев мою тушку.

— Григориев, живо ко мне с той самой аптечкой! — Громко крикнул он кому-то из своих подчинённых. — Залей его раны пеной и вколи ему в вену полную банку 'панацеи', — приказал он, когда тот прибыл.

— Экспериментальный препарат строгой отчётности, командир... — изумлённо возразил его подчинённый. — В наличии всего две банки, а указанная доза всего четверть.

— Спишем! — Решительно заявил командир. — Действуй!

Я слабо ощутил, как меня перевернули набок, что-то проделали, снова положив на спину, а затем воткнули в шею иглу. Но по сравнению с пульсирующей болью в груди это меньше чем комариный укус.

— Может, эвакуатор вызовем? — Спросил колдовавший над моим телом боец.

— И ты думаешь, этот мародёр Василенко, — слово 'мародёр' особенно выделялось голосом, — его пропустит? — Ехидно поинтересовался лейтенант. — К тому же мы и так из-за него задержались, а у нас приказ! Чёртова Зона, чёртовы порядки! — Эмоционально выругался он. — Отнесите его в ту землянку, завтра на обратном пути при пересмене подберём, если доживёт, конечно.

Меня снова схватили за руки и за ноги и медленно куда-то понесли. От очередной острой болевой вспышки сознание погасло.

Очнувшись, долго анализировал свои ощущения. Всё было очень плохо. Слабость малёк отступила, зато пульсирующая боль всё также колотилась в груди. С трудом припоминая недавно произошедшее, внимательно огляделся, обнаружив себя в каком-то сыром подzemелье, на грубо сколоченной из досок голой лежанке. Потолок от осыпания удерживали почерневшие дощатые щиты, их подпирали деревянные столбы. Набравшись сил, вытащил из инвентаря аптечку 'монолитовцев', добыв оттуда препарат для применения при тяжелых ранениях, чтобы хоть немного снизить боль и вколол его в вену на руке. Минут через десять чуток полегчало, но стремительно потянуло в сон.

Следующий раз очухался уже более здоровым. Или же просто с придавленной болевой чувствительностью. Слабость осталась, в груди колело, хотя вполне терпимо, дышать удавалось только поверхностно. Верхняя одежда пропиталась кровью. А проснувшаяся интуиция настойчиво советовала убираться отсюда как можно скорее, пока хватает сил. Вернув из инвентаря на прежнее место пояс с артефактами, сполз с лежанки и с трудом

поднялся на ноги, едва удержав равновесие. Проверил свои карманы. Ни денег, ни полезных мелочей. Рюкзак, понятно, тоже забрали. Осталось только то, что можно спрятать в инвентарь. 'Суки!' — тихо выругавшись себе под нос и получив лишнюю вспышку боли, стал выбираться на поверхность. Над Зоной раскинулось бескрайнее ночное небо с очень яркими звёздами. Раздваивающийся поток млечного пути тянул к себе мой взгляд, но приходилось внимательно смотреть под ноги, ибо пришло понимание — при случайном падении я рискую больше не подняться. Как зомби-паралитик медленно двинулся в сторону деревни прямо по дороге, старательно экономя свои силы и сильно надеясь, что мною не заинтересуются дикие собаки. Отбиться от них в таком состоянии совершенно без шансов. Как сомнамбула переставляя негнущиеся ноги, я вдруг отметил хорошо знакомые места с самыми первыми лучами утреннего солнца, а когда ко мне стремительно метнулась человеческая фигура в куртке новичка, силы вместе с сознанием окончательно покинули меня.

Скорая месть.

— Привет! Вижу, ты уже очнулся, — стоило мне только приоткрыть глаза, как сразу кто-то побеспокоил звонким молодым голосом. — Меня здесь зовут Юрка Коготь, можешь и ты так звать. — Хочу выразить тебе признательность за своё спасение. И это... тебе там это... утка, случаем не нужна?

— Утка, какая утка? — Я просто опешил от его напора и только после сообразил.

При нынешнем пробуждении я почему-то не чувствовал ничего особенного. Боль ушла, слабость тоже, дышится просто прекрасно. 'Умер что ли?' — проскочила паническая мысль, но быстро сбежала, так как я узнал свою каморку в бункере Сидоровича. А до комнатки уединений я и сам дойду. Поднявшись с кровати, всё же ощутил остаточную слабость, но с навязчивой помощью Юрки Когтя дошел до той комнатки и вернулся обратно, решив одеться. А то ходить в накинутаой на плечи простыне просто неудобно.

— Ух ты, даже шрамов не останется! — Воскликнул Юрка, помогая мне отдирать прилепленные к ранам пластырем марлевые тампоны.

Я ошарашенно взглянул на оставленную вышедшей из моего тела пулей рану. Вернее — на то место, где она раньше была. Ровная молодая кожа и никаких грубых рубцов, как можно было ожидать. И тут меня порадовали очередными известиями:

'Поздравляем, сталкер, благодаря невероятному сочетанию двух уникальных лечебных препаратов на твоё тело и аномальному внешнему воздействию, Зона позитивно изменила твоё тело, оно стало более живучим и устойчивым к вредным воздействиям. Твои раны теперь заживают гораздо быстрее и без остаточного следа. Возможно, это не последнее позитивное изменение твоего организма. Удачи тебе, сталкер!'

— А ты, как кстати? — Спросил своего помощника, доставая свою одежду из инвентаря сразу на тело, как она оказалась там я совершенно не припомню, причём одежда оказалась абсолютно чистой, свежей и без дырок от пули.

— Ещё парочку дней посижу, и снова буду бегать как новенький, — похвалился парень. — Благодаря тебе, кстати, ты вовремя мне артефакты свои подсунул. Вот держи, пора отдать должок, — с этими словами он выложил передо мной три сферических контейнера.

— Я же тебе только два подложил? — Подняв бровь, выразил ему своё недоумение.

— Третий — это дар за спасение, — пояснил Юрка. — Тот самый 'колобок', который был у меня на поясе, всё равно ничего более ценного сейчас нет. Бери не стесняйся, крайне редкий и весьма полезный артефакт, — добавил он, видя мои сомнения. — Он с 'чистой территории', причём без набора типичных вредных свойств, типа постоянной чесотки и стеснения движений. Лично проверил. С ним на поясе на поверхности кожи образуется какое-то особенное 'краевое поле', прости, проще я не скажу, благодаря которому относительно медленные воздействия не наносят внешних повреждений. Помню, на меня псевдособака прыгнула, я прикрыл горло рукой, она в неё и вцепилась мёртвой хваткой. Куртку прокусила и разодрала, а кожа осталась целой и невредимой, хотя синячищи были знатные. Нож, кстати, тоже должен удержаться. Вот пулю... тут уже нужны совсем другие артефакты, эхе-хех... — тяжело вздохнул молодой, но уже весьма опытный сталкер, явно

посчитав, что ему такое счастье не светит.

— Трудно добыть? — После всего пережитого, получать пулю в своё тело мне тоже категорически не хотелось.

— Разве только если составить композицию из 'ночной звезды', 'пустышки' и 'золотой рыбки' или 'грави', - подумав, заметил Юрка. — Артефакты хоть и крайне редкие, но попадают ближе к центру Зоны. С радиацией, правда, придётся что-то придумывать, тут и тройного 'выверта' может не хватить для полной компенсации. Да и защита, прямо скажу — так себе получится — предел перенасыщения. Обычную автоматную пулю легко отразит, мелкий осколок гранаты тоже, а вот винтовочную или же выстрел из дробовика в упор — уже вряд ли. Если к ним добавить ещё и 'пружину' — тогда защитный эффект существенно возрастёт, но 'пружину' вообще сложно добыть. А надежду найти 'мамины бусы', пусть и самые короткие в три звена, я уже похоронил.

— Что так? — Меня просто распирало любопытство, ибо в имеющейся у меня энциклопедии подобной информации я точно не видел.

— Как я выяснил, все известные 'мамины бусы' были найдены исключительно во 'втором поясе'. С этой стороны Зоны в него попадает 'Тёмная долина', 'Поля цветов' и частично 'Свалка', 'Агропром' уже точно нет. Но так до сих пор не выяснено, какие именно аномалии их порождают и в каких условиях. Предположительно кто-то из числа гравитационков при сильном взаимодействии с мощными 'электрами' или 'статикой'. Как раз таких сочетаний больше всего встречается в 'Тёмной долине', почти нет на 'Свалке' и 'Полях цветов'. Именно в 'Тёмной долине' 'мамины бусы' чаще всего и находят, — Юрка опять тяжело вздохнул.

— Так кто мешает тебе туда наведаться? — Я всё ещё не уловил причин его грусти.

— Ты разве не в курсе, о полном контроле банды Борова над 'Тёмной долиной'? — Молодой сталкер поднял на меня свой удивлённый взгляд. — Коли договоришься с бандитами на счёт поисков в аномалиях, то к тебе обязательно приставят пару охранников-надзирателей. И если тебе повезёт — заставят всё продать скупщику Борова по его цене. Обычная у них практика, хотя кое-кто из новичков соглашается работать на бандитов. Те хоть и имеют свои заскоки, но при этом Боров своё слово держит крепко. Да и нормальным снаряжением через него разжиться вполне реально. Вот только репутацию у других сталкерских группировок сильно подмочишь, после к центру Зоны лучше не соваться, — прочитали мне краткую лекцию по местной политике.

И тут я почувствовал, как сильно хочу есть. Нет, не есть, а жрать! И чем больше — тем лучше, о чём и сообщил своему невольному компаньону. Тот быстро метнулся из каморки, вернувшись, поманил за собой.

— С тобой там Сидор давно хочет пообщаться, — кивнул он мне, выпроваживая наружу.

— Ты чего это, дурень, к воякам полез, али я тебя не предупреждал? — Сразу же наехал на меня злой торговец.

— Так ты сам мне отправил сообщение срочно возвращаться! — Я легко отбил его словестную атаку.

— Я! Сообщение!? — Тот выпучил на меня свои глаза. — О действиях вояк действительно предупреждал, но ничего больше! Совсем тебе башку отшибли? — Он снова придавил меня своей злостью.

Вместо ответа достал из инвентаря свой наладонник и поднял в нём список крайних

сообщений, предъявляя их Сидоровичу.

— Так-так... это уже переходит всякие границы... — Лицо торговца мгновенно побелело, а затем покраснело от сдерживаемой сильнейшей ярости. — Майор Василенко, сука, чую — это именно его работа, вряд ли бы устроил что-то подобное исключительно по своей личной инициативе. Значит, тебя ему кто-то специально заказал, — Сидорович смог удержать свой гнев и даже чуток успокоиться, обдумывая ситуацию. — В общем так! Пока сиди тут, набирай силы, работай и никуда не высывайся, я постараюсь разобраться, кто копает под меня и захотел получить твою голову. Дальше будет видно.

И только после разноса я смог нормально перекусить, восстанавливая физические и моральные силы. После же меня насилу отправили отлёживаться в каморку. Сон ко мне не шел, вместо него в голову лезли всякие левые мысли. Не шизофрения ли всё это? Может, я сейчас лежу в палате для душевнобольных и наслаждаюсь качественными галлюцинациями. 'Но ведь наслаждаешься же!' — внутренний голос вставил ехидную фразу, наглядно показывая, кто здесь настоящая шиза. По его мнению, нужно и дальше продолжать наслаждаться. А что? Здесь-то я молодой и здоровый, а там уже пару раз задумывался о покупке хорошего места на кладбище, когда сердце начинало щемить. Успокоив себя по этому поводу, стал накручиваться относительно прочего. Как проверить, где именно я нахожусь? Расспрашивать игроков и неписей? Да, вариант, но очень осторожно. Или же прикинуться тем самым Стрелком из старой игры, которому начисто память отшибло? Признаться — мне такой вариант просто не по душе. Игра в игре, которая в игре. Уже смешно выглядит. Ладно, отпустим тему на самотёк, пусть капельки ценной информации сами стекаются в мой бокал представления об окружающем мире. Главное здесь выжить, интуиция шепчет — попытка только одна, и смерть станет настоящим гейм овером.

Следующую пару дней я лениво домучивал остатки электронного барахла, параллельно чеша языком с Юркой Когтем. Перемывали косточки всем знакомым и незнакомым, короче. Вылезать из бункера нам запретили, работы было мало, новых поступлений пока не ожидалось. Периодически к нам захаживал хмурый Сидорович. Все его попытки выйти на след конкурентов-саботажников благополучно провалились. От него мы узнали, что на АТП крепко обосновался украинский спецназ, где-то под сотню человек при бронетехнике и убираться оттуда вояки не собираются. Более того, они перекрыли выход из пространственной аномалии, ведущий к 'Свалке', установив постоянное дежурство на старом блокпосту. Всех пойманных с оружием и хабаром сталкеров затем препровождают за пределы Зоны, где на них заводят уголовные дела. Понятно, позже сталкеры благополучно откупятся, украинское правосудие — это всего лишь обычное коммерческое предприятие, а не поборник закона, но по бизнесу Сидоровича нанесён серьёзный удар. На 'Старый кордон' из Большой Зоны можно перейти ещё с 'Тёмной долины', но идущие оттуда ручейки артефактов сразу попадают к майору Василенко или его подручным. Новички в деревне сидят тише воды ниже травы, вояки их пока не трогают, но лишь по причине полной бесполезности такого занятия. Выгоды — ноль.

— Вижу только один выход — прибить этого уroda Василенко и его дружков заодно, — высказал я своё мнение после очередной жалобы Сидоровича на несправедливость жизни.

— В него, кстати, уже пару раз из снайперской винтовки стреляли, без всякого на то полезного эффекта, — ехидно хмыкнул Сидорович. — Бандиты наверняка ему 'бусы' подогнали, теперь его трудно убить. Разве только ножом кишки выпустить... если как-то

пробраться на блокпост через многочисленные сигналки и минное поле.

— Ну, так бандиты же как-то таскают туда артефакты? — Я пожал плечами. — Осторожно проследить за ними и узнать протоптанную тропинку.

— Этого мало, — Сидорович пребывал в большом пессимизме. — Тех могут просто встречать, заранее отключая сигналки и деактивируя управляемые мины.

— Тогда придётся сесть на хвост, другого варианта просто не вижу, — я вздохнул, признавая правоту торговца, операция получится совсем не лёгкой и весьма опасной для исполнителя.

В силу отсутствия других предложений, занялись подготовкой. В первую очередь мне требовалось как-то разобраться с маскировочными функциями своей одежды.

Утром следующего дня на пару с Юркой мы выбрались на поверхность, где я пытался прятаться, а он меня старательно искал. С погодой нам изрядно подфартило, ветер стих и периодически из-за туч выглядывало солнце, ощупывая нас своими тёплыми лучами. Расчирикались птички, периодически слышались хлопки далёких выстрелов в стороне блокпоста. Одиночные хлопки перебивались короткими очередями, а изредка и грозным рыком пулемёта. Вояки от скуки палили по мишеням и консервным банкам. Патроны-то у них халявные, м-да. Один раз над нами пролетел, заложив большой круг, военный вертолёт, перепугав всех птичек. Но те быстро заполнили своими весёлыми голосами опустившуюся тишину, едва вертолёт улетел.

— Ты где спрятался?! — Громко спросил Юрка, возясь слишком долго в этот раз. — Чувствую, ты где-то тут, но никак не найду.

— Да здесь я, — ответил ему, привлекая к себе внимание.

— Не вижу, пошевелись, — попросил он.

Я пошевелился и оторвался от дерева, которое до этого подпирал своей спиной. Просто к настоящему моменту мне сильно надоело ему проигрывать, и я захотел слиться с окружающей природой. Упёрся спиной в толстую сосну и каким-то непонятным для себя образом остановил мысленный диалог, почувствовав себя составной частью дерева. Как оказалось, на моей видимости со стороны это сказалось самым прямым образом.

— Блин, напугал! — Юрка резко развернулся на месте, наконец-то обнаружив меня. — Прикинь, ты сейчас как сосновый пенёк выглядишь.

Я попытался осмотреть себя, но тут наваждение аномальной маскировки окончательно спало.

— Давай повторим, — предложил напарник, догадываясь о необходимости закрепить открывшейся навык.

И мы повторяли раз за разом до самого вечера с короткими перерывами на отдых и лёгкие перекусы. Я всё же сумел поймать нужное состояние 'внутреннего безмолвия и слияния с окружающим' за хвост, после чего дело пошло на лад. Требовалось лишь научиться входить в него быстро, причём после коротких перебежек. На следующий день мы продолжили совместные тренировки, подбирая ключики и к кратковременной полной невидимости. У меня всё никак не получалось, даже не предполагал, какое нужно состояние для её активации. Представлял себя кровососом — бесполезно, лишь голова разболелась. И только под самый вечер, когда я уже чувствовал себя выжатым лимоном и хотел чтобы от меня все отстали, вдруг заметил, как мои руки на пару секунд вдруг стали прозрачными. Оказалось, для полной невидимости нужно эмоциональное состояние злой отрешенности, в котором очень сложно удерживать себя, особенно при каких-либо активных действиях.

Нужный эффект был благополучно достигнут, пора переходить к делу, благо Сидорович за совместным ужином порадовал нас тем, что смог влезть в зашифрованную переписку между бандитами и майором Василенко, как тот влез в нашу. Не один же он такой умный и имеющий хорошие связи. Как раз завтра вечером ожидается новая поставка и есть шанс незаметно пробраться на блокпост.

— С богом! — Напутствовал меня Сидорович, оправляя на опасное дело.

Где примерно будут подходить к блокпосту курьеры бандитов, Юрка сумел установить, прочитав старые следы на земле. Те, оказывается, сумели натоптать хорошо заметную тропинку, ведущую прямо в самое минное поле на открытом пространстве, ведущем в сторону колючки периметра. Притаившись поблизости, я слился с толстым деревом и приготовился терпеливо ждать. К ночи небо затянули плотные тучи, и стал накрапывать мелкий противный дождь, а курьеры так и не показывались. Я уже подумывал, что они прошли другим путём или вообще решили перенести визит, когда заметил в перелеске отсветы активной подсветки прибора ночного видения. Затем разглядел и идущего человека в брезентовом плаще с небольшим рюкзаком за спиной. Курьер был один. Пристроившись к нему сзади, постарался активировать невидимость и тихо посеменял за ним, стараясь попадать шаг в шаг. Если бы он периодически оглядывался, то наверняка смог бы определить хвост, однако курьер устал и торопился, забыв об осторожности. Да и сколько раз он тут уже ходил — сложно сказать. Со стороны блокпоста в нашу сторону принципиально не светили мощными прожекторами, хотя периодически прочёсывали светом все остальные направления, особенно выделяя дорогу. Курьер отодвинул колючую проволоку, и легко пролез под ней, чуть задержавшись, я проследовал за ним. Затем он отодвинул широкую доску в деревянном заборе, окружавшую внутреннюю часть блокпоста с жилыми казармами, пролезая в дырку, задвинув доску за собой. Посмотрев в щель и определив, куда он дальше направился, повторил его манёвр. Но лезть за ним в одноэтажный кирпичный домик начальства с решетками на окнах и крепкой железной дверью я побоялся. Лучше осторожно подсматривать через окно и подслушать разговоры через открытую форточку освещённой комнаты, откуда хорошо тянет крепким куравом.

— ... На меня давят, Марат, — расслышал я знакомый голос с сильным хохляцким акцентом. — Мне всё труднее просить своих благодетелей немного подождать в очередной раз. Или я вам мало плачу? — В голосе хорошо чувствовалась скрытая угроза.

— Мы их что, родим? — Ответили ему, с явными кавказскими оттенками в голосе. — На нашей территории таких артефактов и прежде не находили, да и нечем. Я уже сколько раз просил достать нам хотя бы пару 'Велесов', - ответный наезд тоже сочился едва прикрытой агрессивностью.

— Так купите те артефакты у сталкеров! — Не унимался майор Василенко. — Или мне искать других доверенных поставщиков?

— Легко тебе говорить — купи! Ты вот тоже попробуй, купи рабочие 'Велесы' у яйцеголовых, я слышал, у них они опять появились — тогда и поговорим, — бандитский курьер тоже пошел на принцип.

— В общем, так, Марат, передай Борову, сроку вам неделя, — зло выплюнул майор. — Меня не гребёт, где вы те артефакты достанете, хоть у себя из задницы вытащите, но через неделю они должны быть у меня. На счёт 'Велесов' постараюсь решить, как только окончательно прижму того старого сморчка в деревне. Или он полностью ложится под меня

или выметается отсюда нахрен. У него контакты с яйцеголовыми хорошие, вот пусть и достаёт что вам нужно.

— Хорошо, я передам Борову твои слова, но не возьмусь предсказать, как он на них отреагирует. Ты майор, далеко не единственный сторож, с кем тот активно работает.

Я осторожно взглянул в окно, заметив, как тёмная фигура в плаще резко развернулась на месте и вышла из комнаты, громко хлопнув входной дверью. Майор Василенко остался стоять на месте, откуда-то достав бутылку водки, налил себе полный стакан и залпом выпил его. Почувствовав нужный момент, я решительно рванул к входной двери в домик, удачно разминувшись с бандитским курьером, направившимся к дырке в заборе. Дверь осталась приоткрытой, и я ночной тенью легко проскользнул в неё, сразу же спрятавшись в сортире, дожидаясь, когда майор сходит закрывать замок. Тот, пошатываясь, прошелся в коридор, плотно прикрыл дверь и задвинул тяжелый засов, после чего направился обратно в свой рабочий кабинет. Послышался тихий звон соударения стекла и бульканье наполняемого стакана. Видимо, отношения с бандитами чувствительно били по нервам продажного вояки, и он лечил их самым простым и легкодоступным способом. Через пятнадцать минут из-за двери стало доноситься сиплое похрапывание, кто-то уснул сидя за столом, забыв выключить свет. Выбравшись из своего укрытия, проверил спальню и кладовку, и только затем вошел к спящему хозяину. Тот и вправду прикорнул на столе, пустой стакан стоял рядом, в пепельнице дымился непогашенный окурок.

Оглядевшись по сторонам, обрадованно отметил приоткрытую дверцу сейфа, где наверняка лежало что-то ценное. Но сначала требовалось проверить майора, вытащив все артефакты из его пояса. Так, тройной 'выверт', если меня сейчас не обманывают глаза. В карман его. Синее колечко трёх сантиметров диаметром и пяти миллиметров толщиной, что это такое мне неизвестно. На стол, позже разберусь. И, наконец, те самые 'мамины бусы'. Такая своеобразная плетёная цепочка из переливающихся разными цветами маленьких жемчужин. Имеет множество полезных для человеческого организма свойств — улучшает пищеварение, сон, расслабляет перенапряжённую мускулатуру, действует успокаивающе, хоть и не на всех. Но главное — они способны отклонить от своего носителя любые высокоэнергетические материальные объекты. Без разницы — пули, осколки, или даже танковые снаряды, но лишь столько раз, сколько в цепочке артефакта пар жемчужин. Сработав, одна пара гаснет, со временем снова перезаряжаясь. Потому этот артефакт и не является абсолютной защитой, хотя способен спасти своего носителя от многих опасностей. Эти бусы, кстати, имеют шесть пар переливающихся жемчужин. Сразу же переместил их на свой пояс. На поясе будущего покойника больше ничего, в карманах всякая ерунда — сигареты, зажигалка, расчёска. В кобуре самый обычный 'Макаров' с дарственной позолоченной гравировкой. Слишком приметный пистолет, придётся оставить. Допрашивать этого типа мне недосуг, да и опасно. Вдруг кто случайно услышит. На блокпосте человек двадцать с хреном. Большая часть дрыхнет, но ведь есть и бодрствующая дежурная смена. Лучше обойтись без риска. Потому захватываем голову... резкий поворот, и ласкающий мой слух громкий хруст шейных позвонков. Сразу же запахло свежим дерьмом.

'Поздравляем, сталкер, ты получаешь достижение 'Хладнокровный убийца'. Ты убил человека, находящегося в бессознательном состоянии, при этом испытал лишь едва заметное удовлетворение от хорошо сделанной работы. По понятиям Зоны ты достоин серьёзного порицания, однако тебя фактически вынудили совершить это убийство, потому ищи награду где-то поблизости'.

'Ну, за наградой далеко ходить не надо', - я вложил приметный 'Макаров' обратно в кобуру свежего покойничка и перевёл свой взгляд на приоткрытый сейф. На верхней полке лежало десять запечатанных банковских пачек со стольниками, какая-то толстая папка на завязках с бумагами, которую я тоже вытащил на стол, собираясь позже изучить содержимое, заинтересовавшись штампом 'Секретно'. Внизу лежал пластиковый кейс для артефактов на двадцать штук и ещё одна небольшая коробка.

'Получено уникальное боевое оружие, изменённое и доработанное с помощью аномалий и артефактов гениальным вольным оружейником Серёгой Левшой в качестве подарка для кого-то из высших армейских чинов. Пистолет ГШ-18 российского производства под боеприпас 9X19. В комплекте тактическая полузакрытая кобура, три магазина на 18 патронов, а также средства по уходу за оружием. Прилипает к телу владельца как магнит к листу железа, возможно ношение без использования кобуры. Полностью компенсируется отдача при стрельбе и обеспечивается эффективное поражение хорошо защищённых целей на дистанции до ста метров. Допускается применение патронов типа 'ЗС' (Зона Специальные). Класс 'Легенда Зоны'. Личное оружие, убираемое в инвентарь. Забыть украсть, потерять, передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре. Находясь в инвентаре, не имеет веса и не занимает свободных ячеек'.

Что ни говори, а подарок шикарный. Пистолет порой гораздо удобнее длинноствольного оружия, особенно в густом лесу или стычках накоротке. Сразу же раскрыл коробку и нацепил оружие на свой ремень, благо магазины оказались заряжены патронами в пластиковых гильзах. Теми самыми 'ЗС'. Убрав остальное в инвентарь, продолжил осмотр добычи. На полу сейфа обнаружился уже имевшийся в моём распоряжении большой патронный ящик, который я тоже извлёк наружу. Больше ничего интересного, валявшийся на стуле сильно потёртый автомат АКС-74У меня совсем не заинтересовал — самая обычная рядовая железка. Порыскав в спальне, вытряхнул из-под кровати кучку использованных презервативов и хороший туристический рюкзак, куда я и сложил добычу из сейфа. Больше меня здесь ничего не держало, потому с лёгкой совестью и нелёгкой ношей за спиной покинул сначала домик, а затем и выбрался с блокпоста по старым следам, вскоре добравшись и до бункера ждавшего моего возвращения Сидоровича. Он верил в мою удачу, хотя наверняка подготовился к любым последствиям. Юрка Коготь тоже ждал меня, и, судя по его лицу, успел хорошенько накрутить себя лишними переживаниями.

Путь на Болота.

— Как прошло? — Спросил меня Сидорович, дав пройти и скинуть ношу с плеч.

— Тихо, — выдохнул в ответ, усаживаясь на стул и вытягивая ноги. — Майор Василенко мёртв и больше не сможет отравлять нам жизнь.

— Следы? — Сидорович строго взглянул на меня.

— Есть шанс, что всё спишут на его шуры-муры с бандитами, — невозмутимо ответил ему. — У них имелись определённые тёрки и вряд ли можно назвать их отношения совсем безоблачными. И да, судя по тому, что мне довелось услышать — это именно он под тебя копал. Либо ты на него работаешь, либо выметаешься отсюда.

— Он был слишком 'умён', чтобы до такого самостоятельно додуматься, — хохотнул заметно повеселевший торговец. — Я догадываюсь, кто его мог надоумить и пообещать прикрытие, но прямых доказательств нет. Да и связываться с тем человеком... как-то не хочется, — он задумчиво почесал свой подбородок, явно обдумывая возможные последствия. — Ладно, без майора Василенко здесь многое должно сильно измениться. Слишком много ниточек было завязано на него. Пока сюда пришлют нового человека, пока тот войдёт в положение, пока восстановит порушенные связи, может и целый год пройти. Но вам, — он окинул меня и Юрку своим резко потяжелевшим взглядом, надо отсюда прямо сейчас по-быстрому рвать когти пока не началось. Чую, поднимется большой кипеш, затем пойдёт шмон всех подряд и без всякого разбора, я-то легко отбрехаюсь, а вот вас могут и прижать чисто по случаю. Как обычно, надо им будет показать служебное рвение и предъявить виновных. Или их назначить, пока не назначили их самих. Санитара с Гриней Охотником и новичков я прикрою, вояки хорошо знают — из них убийцы как из говна пуля. Собирайте вещи и дуйте на 'Прибрежные болота', там давно пытаются устроить базу одна весьма причудливая группировка 'Чистое небо', утром подам её руководителю весточку, вас примут. Карту сейчас тоже выдам, думаю, не заплутаете. Бандитов же просто обойдите стороной, их там слишком много чтобы связываться всерьёз. Ну а дальше будет видно, сообщу, как всё устаканится.

Мы быстро собрались, благо там мало чего было брать, в основном приличный запас еды и питья на всякий случай, немного патронов для двустволки Юрки, да кое-что в презент руководителю 'Чистого неба' от Сидоровича. Ну а я тащил свою добычу с блокпоста, даже не разобравшись с ней, хотя, по идее, стоило скинуть большую часть торговцу. Впрочем, такое решение способствовало запутыванию следов, вдруг кто-то из украинских вояк обладает большими аналитическими талантами. Верится слабо, но всё же.

— Вот тут можно свободно пройти, видишь тот столбик? — Вытянул указующий перст Юрка Коготь.

Он сильно беспокоился на счёт моего аномального зрения, предлагая и мне нацепить прибор ночного видения. И это после всех прежних демонстраций возможностей.

— Угу, — коротко ответил ему.

— Иди за мной след в след, — Юрка наискось пересёк заминированную железнодорожную насыпь, оказавшись на другой стороне, я последовал за ним. — Дальше спускаемся вниз и ищем старую заросшую тропу, — продолжал вести меня молодой сталкер,

давно работавший на Сидоровича курьером и хорошо знавший все ближайшие окрестности Зоны.

Тропу мы благополучно отыскали, а затем по ней спустились в пологий распадок, под залиvistый лай сопровождавшей нас собачьей стаи. Нападать собаки не решались, было их явно маловато, но держали, суки, в постоянном напряжении. Да и других хищников могли привлечь. Благо хвостатые преследователи вскоре заметили другую потенциальную добычу — то ли олень, то ли ещё кто-то достаточно мелкий, я плохо разглядел в зарослях кустов, и увязались за ним. Дальше мы шли в почти полной тишине, нарушаемой лишь звуками наших шагов и долетающими далёкими голосами хищников. Кто-то кого-то догонял и потом шумно пожирал добычу, отбиваясь от подваливших к пиру конкурентов. Издалека долетел едва различимый треск длинных пулемётных очередей. Стреляли где-то у самого внешнего периметра, выпустив по паре полных коробов на ствол. В кого, куда — загадка. Через час с чем-то безостановочного пути мы подошли к самой границе 'Прибрежных болот'. Я хорошо видел одиночные аномалии, потому мы сильно сэкономили время на проверке безопасности тропы камешками. И вообще ночью в Зоне слишком опасно ходить. Те же 'душегубки' и днём-то хрен заметишь, а ночью вообще без шансов. Да и детектор запросто может подвести. А ведь есть и другие практически невидимые аномалии, но они живут ближе к центру Зоны. Один раз я на полном ходу влетел в подло перекрывший тропу 'разряд', помог активный 'изолятор' на моём поясе. 'Разряд' лишь слабо заискрился на своих концах, повысившееся диэлектрическое сопротивление воздуха вокруг меня не дало ему нормально сработать, и накопленный заряд растёкся по сырой земле. Юрка недовольно покачал головой, осторожно обошел потенциально опасную зону и пошагал за мной дальше. Если бы кто-то сейчас преследовал нас по пятам — ему бы вряд ли удалось держать столь высокий темп.

— Их там до дюжины, — тихо поделился своими наблюдениями с напарником, пристально осмотрев развалины хутора, стоявшего на нашем пути.

Хутор располагался за деревянным мостом через достаточно глубокую и относительно широкую речушку, втекающую в болота из глубины Зоны. Её легко перейти вброд, глубина мне примерно по шейку, но лезть в холодную осеннюю воду сильно не хочется. Да и берега топкие, можно хорошо завязнуть. А за мостом сразу прикрытые ворота хутора, где моё зрение выделяет присутствие живых людей. Вокруг разросшиеся кусты ивняка и обширные заросли сухого камыша. Сунешься в них — поднимешь много шума. При ветре они сами хорошо шумят, и тогда имел бы смысл идти вброд и дальше через камыши, но сейчас штиль и полная тишина. Любой звук, любой шорох воспринимается как сигнал тревоги. Другого моста поблизости точно нет, здесь единственный удобный проход со 'Старого кордона' к 'Прибрежным болотам' и дальше до деревни Грязево через болота.

— Ладно, делаем так, тихо проползаем на ту сторону, ты на ципочках проходишь вперёд и обходишь жилой дом с правой стороны, там вроде никого, я тебя прикрываю сзади. Кто дёрнется — сразу падай на землю и просто не отсвечивай, сам разберусь, — просчитав в уме возможные варианты, я принял решение рискнуть.

— Да ты крут, Бёрш! — Тихо хохотнул Юрка. — Вот так, один, да на целую толпу бандюков, пусть и сонных.

— Повезло добыть кусочек 'бус' сам знаешь где, потому могу чуточку пофорсить, — поведал ему о своих возможностях выжить в возможной перестрелке.

— Как скажешь, — более опытный напарник легко отдал мне лидерство в нашей

маленькой команде.

Мы тихо прокрались через весь хутор, так и не потревожив спящих, выбравшись на хорошо протоптанную тропу, ведущую в самый центр болот от островка к островку по мосткам из тонких жердей. Само болото практически непроходимо, так как представляет собой сильно заиленный речной затон. В этом иле легко утонуть. Аномалий тут нет, это ведь практически край Зоны, зверьё хорошенько повыбили бандиты, а монстры если и забредают, то живут очень недолго. Судя по карте, нам нужно искать ответвление тропы, идущее в сторону реки к большому возвышающемуся над окрестностями заросшему лесом острову, где и устроило свою базу 'Чистое небо'. Вот только бандиты могли разобрать мостки, и нам придётся лезть через грязь, другого пути к базе нет. На поиск ответвления ушли остатки ночи и хмурого утра. В конечном итоге нужный островок, с которого должно начинаться ответвление мы опознали, только вот самого ответвления больше не существовало. Бандиты действительно разобрали все мостки и вдобавок постарались скрыть следы работ, воткнув срезанные ветки с кустов в землю. Мы получили готовый материал для лыж-болотоходов. Пара часов возни и готово. Наступило утро, поднялся ветер, шум сухого камыша надёжно заглушал нашу возню и тихую ругань. Когда же мы уже были почти готовы двигать дальше, пришлось пересидеть в камышах, дожидаясь, когда мимо нас пройдёт большой отряд бандитов. То ли пересмена на хутор то ли группа охотников-заготовителей. Я насчитал восемнадцать человек, одетых в спортивные штаны и куртки, как мне позже рассказал Юрка, которому я поведал о своём удивлении чужой глупостью — это 'форменная одежда' бандитов в Зоне. У бандитов здесь сложилась чёткая иерархия, и одеваться в 'спортивном стиле' разрешается только блатным. Всем прочим за несоблюдение дресс-кода может крепко перепасть, сталкера в бандитских шмотках запросто убьют как свои, так и чужие. Авторитеты же ходят в исключительно дорогих кожаных плащах, подручные главарей ходят в коричневых, а сами главари в чёрных. Таким образом, их легко отличить друг от друга. Вольные сталкеры же одеваются, как и мы сейчас — в туристические костюмы, одежду для охотников и рыболовов, а также специальные защитные комбинезоны 'Заря', 'Сева' и некоторые другие. У сталкерских группировок же имеется своя хорошо отличимая от других форма одежды и варианты защитных комбинезонов. Всё это суровая необходимость, о которой мне стоит хорошо знать, чтобы не попасть в кругую переделку. Ибо в чужаков сначала стреляют и лишь после разбираются — попали или нет.

Доделав болотные лыжи, мы благополучно перебрались на другой островок, а затем и на следующий, с которого уже шли мостки в нужном нам направлении, и ещё через полчаса перед нами показался берег большого острова. Но взойти на него помешала пространственная аномалия, закрывавшая остров со всех сторон. Вскоре на наши КПК одновременно пришли запросы-сообщения, мы ответили, где сейчас находимся и вскоре к нам вышел проводник. Неразговорчивый парень в весенне-осеннем рыбацком камуфляже с помповым ружьём в руках. Внимательно осмотрев нас с ног до головы, видимо сверяясь с переданными ему приметами, он явно удовлетворился, и, махнув нам рукой, предложил следовать за ним. Причём, именно в том месте, где нас раньше не пропустила аномалия. Теперь же мы даже не заметили прохода через неё. Мы углубились в густой лес, а затем вышли к расчищенному от растительности пространству с достаточно свежими постройками из брёвен и досок. Два длинных барака, аляповатое двухэтажное строение с дополнительными пристройками, несколько щитовых садовых летних домиков. В окнах нормальные стёкла, на крышах гудрон, всё выглядит вполне обжитым, хотя никого из людей

и не видно.

— Проходите-проходите, гости дорогие, — раздалось приглашение из пристройки к двухэтажному строению явно адресованное нам.

Наш проводник уверенно повернул туда, мы последовали за ним.

— Позвольте представиться, профессор естественных наук Белов Виталий Юрьевич, — поднялся из-за обеденного стола с большим медным самоваром к нам навстречу подтянутый мужчина лет сорока пяти или чуть старше.

Чуть ниже меня ростом, короткая стрижка седеющих волос, аккуратная бородка с серебряными полосками седины. Одет в шерстяной пиджак, под ним серый свитер. На дворе-то уже поздняя осень, прохладно.

Мы по очереди представились ему своими именами в Зоне, и, получив приглашение, уселись за стол, отведать ароматного чаю и поговорить. Хотя я бы предпочёл сейчас крепко вздремнуть, вторые сутки на ногах.

— Я хорошенько задолжал Сидоровичу, потому выполню его просьбу, временно укрыв вас у себя, но знайте, ваше присутствие нас не сильно радует, — профессор сразу же выложил карты на стол, дав нам сделать лишь по паре глотков чая. — Мы и так шестой месяц сидим в полной блокаде, а припасы, знаете, совсем не безграничны. Да и мне бы хотелось, чтобы о моих исследованиях знало как можно меньше людей.

— Что-то жутко незаконное? — Вкрадчиво поинтересовался у него.

— Нет, молодой человек, — профессор громко хохотнул. — Хотя тут как посмотреть — официального права заниматься исследованиями в Зоне меня всё же лишили. Если вам, конечно, интересно, я расскажу.

Мы с Юркой синхронно кивнули головами, а я ещё отметил — несмотря на заметную опаску, профессору явно хотелось поговорить или просто выговориться. А нормальная компания здесь, походу, отсутствовала.

— Не так давно я состоял в составе исследовательской группы Янтаря, вы, должно быть, хорошо знаете о ней, — отметив наши кивки, профессор продолжил: — Темой моих исследований являлись пространственные аномалии, и мне почти удалось приоткрыть завесу их тайны и подобраться к объяснению эффекта мгновенного перемещения через них на большое расстояние. В перспективе можно было задумываться над раскрытием тайны настоящей телепортации материальных объектов уже и вне Зоны, — профессор взял паузу в разговоре и отхлебнул чаю из своей чашки. — И вот когда основная исследовательская работа была практически завершена, собраны данные, а дальше можно приступать к теоретическим изысканиям с хорошими перспективами, мою тему перехватил прибывший на 'Янтарь' академик Гольдштейн. У него богатые и влиятельные покровители, потому шансов сохранить за собой приоритет исследования у меня не было. Я, конечно, сделал всё, чтобы помешать Гольдштейну овладеть моими наработками, а он настоял на моём исключении из научного коллектива и депортировать из Зоны. Но у меня тоже есть влиятельные покровители и солидный коллектив поддержки из числа моих учеников и ассистентов. Мы организовали собственную экспедицию, создав базу на месте одной из моих исследовательских лабораторий на краю Зоны, из которой никто не удосужился вывезти научное оборудование. База была не здесь, а в деревне Грязево, которую сейчас заняли бандиты, — профессор тяжело вздохнул и снова пригубил чай. — Чувствительная аппаратура в Зоне часто сбивает или вовсе быстро выходит из строя, и только тут, на самом

краю, она работает более-менее устойчиво. Плюс именно тут нашли удобную для исследований пространственную аномалию вокруг большого острова посреди болот. Благодаря старым наработкам, мне удалось сделать управляемый проход через границу аномалии, и мы успели перенести большую часть быстро сборных строений и научного оборудования сюда, прежде чем на болота пришла банда Геваркадзе. Он, кстати, не сам по себе тут оказался, прознав о моих делах, Гольдштейн сделал всё возможное для окончательного устранения конкурента. Но академику невдомёк, что мои прежние наработки, которые он положил в основу уже своих исследований — принципиально ошибочны и их дальнейшая разработка совершенно бесперспективна. Я и сам не так давно это понял, проведя здесь серию экспериментов. В результате же мы сейчас имеем сложную ситуацию. Мы сидим тут, на острове как в крепости, без моего дозволения сюда никто не может проникнуть, но нам высунуть носа наружу не позволяют. Геваркадзе приказано убивать всех кто попытается пройти сюда или выйти отсюда. У него больше сотни отпетых убийц, а у нас всего двадцать три человека, причём оружие в руках умеют держать только двое. По реке нас тоже сторожат, наши разведчики видели секреты наёмников на другом берегу. И если ничего не изменится, через пару месяцев закончатся съестные припасы и придётся бросить всё и как-то прорываться из Зоны, благо до внешнего периметра тут рукой подать.

Рассказав нам про своё незавидное положение, профессор чуточку повеселел. Ибо сложно постоянно пребывать под тяжёлым гнётом сложившихся обстоятельств, ими нужно с кем-то поделиться.

— А договориться с бандитами вы не пытались? — Задал профессору вопрос Юрка.

— Бесполезно! — Фыркнул тот. — Признаться — мне нечего им предложить. Денег нет, артефактов тоже, всё, что мы когда-то добывали, сразу уходило в оплату за припасы и оборудование, а помогать Гольдштейну через них я и вовсе не намерен. Да и вряд ли они пойдут на переговоры, им проще дожидаться, когда мы сами отдадим всё, что они попросят.

— Да, кстати, совсем забыл, — я резко подхватился, вспомнив про презент Сидоровича. — Мы вам кое-что принесли, а отдать забыли, — метнувшись к своему рюкзаку, вытащил из него длинный тубус из твёрдого ударопрочного пластика, закрытый на тугих защёлках и передал его профессору.

— О, мощный электрический генератор на артефактах! — Радостно воскликнул тот, заглянув внутрь. — Вот удружил старый пройдоха, так удружил. А я ведь его о чём-то и просить давно стесняюсь. Ладно, молодые люди, посидел я с вами, чуток отдохнул, теперь пора и делом заняться. Алексей вас проводит через лес к домику на самом берегу реки, который вы сможете как-то обустроить под себя. Он давно заброшен, крыша частично обвалилась, но стены там каменные, есть большой подвал, рядом действующий колодец. Вместе с нами, увы, поселить не смогу, свободных мест нет. Идите, возьмите на сладе рулон полиэтилена, доски, инструменты, и приводите своё жилище в порядок. О том, как нам дальше жить поговорим завтра, когда обустроитесь, — нас настойчиво поторапливали освободить помещение, напоили горячим чаем и на том спасибо.

Тот же самый молчаливый парень с дробовиком провёл нас по лесу к высокому берегу реки, где в весьма живописном месте с большими светлыми соснами стоял заброшенный одиночный каменный дом, как бы ещё не дореволюционной постройки. Крыша дома наполовину провалилась внутрь, стёкол и рам в окнах нет — всё давно сгнило.

— Профессор дал команду нашему кладовщику выдать всё необходимое для

обустройства, — молчаливый парень всё же заговорил. — Но я вам советую обращаться к нему лишь ближе к вечеру, так как он дежурил ночью по базе и сейчас будет сильно не в духе. Дорогу обратно, думаю, вы и сами найдёте.

Мы синхронно кивнули. Проводник развернулся и пошел обратно к базе. Мы же побыстрому осмотрели заброшенный дом, обнаружив вход в большой сухой подвал с дюжиной комнаток, закрывающихся обитыми железными полосам дубовыми дверями, где когда-то хранили продукты. От усталости мы едва держались на ногах и, найдя условно-безопасное местечко, расстелили туристические коврики и завалились спать.

Проспавшись до вечера и наведавшись к кладовщику, мы были им банально посланы куда подальше.

— Ничего нет, и не ждите! — Грубо кинул он нам. — Если вы сталкеры — тащитесь в свою Зону и там ищите, а ко мне лучше не лезьте. И профессору я так и скажу, нефиг тут потакать всяким, когда самим не хватает.

Нарвавшись на жесткий отлуп, мы пожали плечами и без споров вернулись к своему временному жилищу. По правде говоря — нам и одного подвала хватит, какая-то вентиляция там есть, движение воздуха вполне чувствуется, приладить крепкую дверь к входу и все дела, чем мы дружно и занялись, благодаря наличию у меня своих инструментов. Они хоть и для ремонта электронной аппаратуры предназначены, но одна мощная отвёртка и молоток там имелись. За пару часов ковыряний перевесили дверь из одной комнатки на крепкий дубовый косяк входа, размеры чётко совпали, что совсем неудивительно. Осталось найти подходящий замок для приличия и тогда получится вообще шикарно. Мало ли какие посторонние пожалуют. К ночи погода окончательно испортилась, подул ледяной ветер, а с неба посыпала мелкая снежная крупа. Мы залезли в свой подвал, направили яркий луч тактического фонарика с 'вечной батареей' в потолок, получив пристойное рассеянное освещение, решившись заняться своими делами. Я хотел разобрать трофеи с блокпоста, Юрка же собирался почитать на своём КПК, как я понял, он разжился новой художественной книжкой.

'Итак, приступим...' — буркнув себе под нос, первым из своего рюкзака я достал кейс с артефактами. Надеюсь обнаружить там что-то особенное, однако все как один контейнеры были заполнены исключительно 'вспышками'. Ровно двадцать штук.

— Где столько набрал? — Спросил Юрка, одним глазом наблюдая за моими действиями.

— Майор Василенко подарил, — ответил ему с лёгкой ехидцей в голосе.

— Ликвидный товар, — хмыкнул напарник. — Сидорович за каждый даст по тысяче рублей, хотя скупщику 'Долга' можно легко впарить и по полторы.

— Ты, погляжу, хорошо ориентируешься в ценах, — заметил я. — Расскажешь, кому и чего стоит нести?

— Разбираюсь, работа такая, — хохотнул Юрка. — Я ко многим сталкерским группировкам вхож, половину Зоны оббегал. Но сразу тебе скажу — деньги в Зоне совсем не главное. За принесённые в нужные руки артефакты можно приобрести хорошее отношение, тебя пустят на контролируемые территории и разрешат пошарить с детектором в аномалиях. В Зоне царствует бартер. Меняют одни артефакты на другие, выменивают снарягу и оружие, патроны за деньги ближе к центру вообще хрен купишь. И только около внешнего периметра деньги действительно многое решают, хотя даже продажные девки предпочтут артефакт

бумажкам.

— Тут и продажные девки есть? — Сильно воодушевился я, так как в молодом теле постепенно копилось вполне естественное напряжение и постепенно начинало тлетворно давить на мозги.

— А как же! — Рассмеялся напарник. — Вот, от 'Свалки' ведёт проход и дорога в сторону 'Нового периметра', а там большое село Лядское... — и, заметив, мой недоумённый взгляд, добавил: — Букву 'Б' вначале убрали для приличия, — после чего опять громко захохотал, а я присоединился к нему. — Там, кстати, не только одни продажные девки, — отсмеявшись, продолжил он меня просвещать. — То место облюбовано множеством 'детей Зоны', новичками в основном, откуда они позже расплзаются по всей Зоне. Там сидят несколько жадных перекупщиков, а также раз в месяц на пару дней открывается вольный базар. Толпа всякого народа из-за периметра приваливает — государственные скупщики и официальные представители производителей снаряги, богатые туристы и охотники, желающие пощекотать нервишки и ищущие проводников вместе с охранниками. На время работы базара там даже враждующие группировки заключают перемирие.

— Вот не пойму, как тогда перекупщики и тот же Сидорович выкручиваются, когда на базар скупщики от государства приходят? — Мне вдруг стало сильно интересно.

— Так ведь цены! — Фыркнул Юрка. — Официалы скупают всё буквально за сущие копейки, — пояснил он. — А снаряжение продают минимум втридорога. Разве только у них можно всяким эксклюзивом разжиться, если сильно повезёт. Перекупщики же имеют свои контрабандные каналы, потому чихать хотели на государственных скупщиков, предлагая сталкерам более выгодную цену за хабар.

— А какой смысл тогда тем же скупщикам сюда тащиться? — Я окончательно перестал что-то понимать.

— Некоторые сталкеры, особенно 'дети Зоны', хотят получить официальное право на нахождение за периметром Зоны Отчуждения, ради этого и сдают артефакты скупщикам, — напарник пояснил тонкий момент. — Как наберёшь у тех достаточную репутацию, они нужные бумажки и оформят.

— У тебя-то такие бумажки есть? — Ехидно поинтересовался у него.

— А как же! — Юрка мне заговорщицки подмигнул. — В моей работе без них никуда, пришлось потратиться, да и Сидорович помог. Нарвёшься на патруль вояк или военных сталкеров — пристрелят и фамилии не спросят. Это с бандитами и группировками они ведут себя вежливо, а одиночек за людей давно не считают.

— И одиночки терпят такое отношение? — Я серьёзно изумился.

— Кто как, кто как... — хохотнул напарник, продекларировав: — 'Вояка в Зоне — это халявное оружие, патроны и несколько рулонов туалетной бумаги', — после чего опять громко рассмеялся.

— Отвечают полной взаимностью, значит, — наконец-то понял его главную мысль.

— По возможности... — отсмеявшись, заметил тот. — А вообще просто стараются не попадаться воякам на глаза. С охотничьими ружьями и помповыми дробовиками против них хрен попрёшь.

— Так вооружитесь нормальными стволами, кто мешает? — Я опять выразил своё искреннее недоумение.

— Одиночка с боевым стволом — законная дичь для всех прочих, — ответил Юрка резко посерьёзневшим тоном. — Даже группировки вооружены в основном охотничьим

оружием, хотя и имеют боевые отряды с серьёзными стволами. И официальное разрешение на пребывание в Зоне Отчуждения не даёт права на ношение боевого оружия. Вот военные сталкеры это право имеют и им активно пользуются к своему благу. Потому бы я на твоём месте... — тут он внимательно осмотрел меня, — лучше упрятал бы свой пистолет. А то смотри вон, рукоять выпирает из-под плаща. Лучше сделай себе подмышечную кобуру, с ней надёжнее.

— Спасибо за предупреждение, — искренне поблагодарил его.

— И вообще рекомендую добыть помповуху или автоматический дробовик, — посоветовал напарник. — Лишь бы он на боевое оружие не смахивал, особенно с расстояния. Тут уже многие поплатились за свою глупость и недалёковидность.

— Добуду, чего уж теперь... — его слова заставили меня серьёзно призадуматься.

Выходит — игрокам годится только убираемое в инвентарь боевое оружие, с другими стволами лучше вообще не связываться. Интересная игра...

Отложив трофейный ящик с артефактами, достал свой, желая поинтересоваться у напарника некоторыми находками, про которых молчала энциклопедия. Первым достал тройной 'выверт', отрывая внимание Юрки от его чтива.

— Тоже подарок майора? — Хмыкнул тот, разглядывая артефакт в моих руках.

— Дарю! — Кинул перекрученный комок из кривых палочек напарнику. — Только объясни, чем он отличается от всех прочих.

— Какой ты щедрый... — Юрка ловко поймал артефакт левой рукой. — Как ты знаешь, 'выверты' — чуть ли не единственные и достаточно доступные компенсаторы радиоактивного излучения. Без них большинство других артефактов были бы смертельно опасными при использовании на своём теле. Но у каждого такого артефакта есть свой предел. Чем больше внутри 'выверта' палочек — тем сильнее возможная компенсация им опасного излучения и можно больше повесить радиоактивных артефактов на свой пояс. Или же забраться в 'горячее пятно' с высоким фоном. Такие вот 'тройки', — он поднёс артефакт к лицу, внимательно рассматривая его, — встречаются крайне редко и стоят... не скажу сколько, а то ты ещё обидишься и обратно отобрать захочешь, — довольно хрюкнул он.

— А бывают ещё более крупные, 'четвёрки' там, к примеру? — Свой гигантский 'выверт' я показывать поостерегся.

— Наверное, бывают... — задумчиво ответил напарник. — Я вот только про такие знаю, хотя есть сталкеры, спокойно забредавшие чуть ли не до самой АЭС. Там хватает мест, где 'поджаришься' за считанные минуты и никакие антирады тебя не спасут.

— Понял, — благодарно кивнул ему, доставая из контейнера неизвестное голубое колечко. — А это что такое?

— Хм... м-да... неужели 'обручальное кольцо контролёра'? — Юрка напряг зрение и подался в мою сторону.

— Что-то особенное? — По его виду было всё понятно и без слов.

— Я только слухи помню... — он расслабленно прислонился спиной к стенке, хорошо поймав, что на второй подарок сейчас вряд ли стоит рассчитывать. — Говорят, с ним на поясе, пси-активные твари Зоны тебя не обнаружат, если только увидят непосредственно своими глазами. И ещё на выброс можно смело плевать, мозги не потекут. Должен сильно фонить, — предупредил он меня.

На всякий случай проверил артефакт радиометром в своём КПК, но тот упорно молчал

после чего прислонил колечко к поясу, который его сразу втянул в себя. Через пару секунд я ощутил приятное тепло в голове, и думать стало гораздо легче. Интуиция молчала, значит — стоит оставить столь полезный артефакт при себе.

Следующей я извлёк на поверхность золотистую пирамидку и показал её Юрке, но тот лишь покачал головой.

— Что-то новое, лучше спрячь в контейнер, и отнеси учёным, — твёрдо заявил он. — Они за неизвестные до сего дня артефакты хорошо платят или редкой снарягой рассчитываются. К примеру, 'Велес' только так и можно получить.

Я последовал его совету, убрав пирамидку в шарик, а шарик в кейс, после чего отправил тот в свой инвентарь, и снова потянувшись к рюкзаку. Тяжелый патронный ящик порадовал куда меньше, ибо большей частью в нём лежали самые обычные патроны 5,45X39. Но нашлось и десять пачек pistolетных 9X19 'ЗС' на двадцать штук каждая, а также ровно сорок 'ЗС'-ок для ружья, которые опять сильно заинтересовали Юрку.

— Интересно где тот майор такие патроны брал? — Кинул он вопрос в окружающее пространство, ибо ответить тут на него некому. — Да и зачем они ему, всё равно ведь на толстых монстров не ходил. К тому же под них особое оружие нужно, обычное ружьё они просто разорвут, — вздохом он показал, что сам бы от такого оружия совсем не отказался.

— Что совсем никак? — Я поднял на него свой взгляд.

— Ну, может пару-тройку выстрелов и выдержит, но плечо отдачей гарантированно разобьёт, — задумчиво ответил он, и, взглянув на меня, решив продолжить свою лекцию: — Там вместо пороха используется порождение аномалии 'мухобойка', так называемый — 'твёрдый воздух', представляющий собой сильно сжатый и отверждённый воздух с аномальной способностью сохраняться в таком виде долгое время. Вместо капсюля в таком патроне стоит дестабилизирующая конструкция на основе частей артефактов. При ударе по ней бойка, твёрдый порошок мгновенно превращается в обычный воздух под очень большим давлением и происходит выстрел. Кроме мощного метательного заряда в такие патроны вкладывают и особую картечь в виде кассеты оперённых стрелок из очень твёрдого сплава. К примеру, шкуру матёрого кровососа обычной картечью хрен пробьёшь, не говоря уже про химеру и тем более — псевдогиганта. Потому-то эти патроны-то и названы 'Зона Специальные', ибо рассчитаны на сильных тварей Зоны. Очень дорогие и дефицитные, кстати, для обычной охоты лучше взять что-то попроще.

— Может, майор держал их для охотников-экстремалов, ну, тех, кто в Зону за адреналином ходит? — Высказал свою догадку, относительно того, откуда эти патроны могли взяться.

— Мы все в Зону за адреналином ходим! — Хохотнул Юрка. — И ещё маленько за деньгами, — добавил он чуть позже с лукавой ухмылкой.

Переложив особые патроны в свой ящик, остальное оставил на полу нашей подземной комнатухи. Пусть пока здесь полежит, пригодится, нет — время покажет. В рюкзаке же остались ещё продукты и папка с печатью 'Секретно', изучением которой я озадачился. Полезного в ней оказалось не так уж много, как мне бы хотелось. Организация охранного периметра, минные поля, сигнальные системы, частоты сигналов и коды блокировок, обычные распорядки движения патрулей — всё это действительно могло пригодиться при большом желании выбраться из Зоны наружу. Я лишь опасался, что тогда моя игра здесь закончится, причём вместе с жизнью. Дальше шли приказы и распоряжения, назначения кого-то там на какие-то должности — самый обычный мусор. Бумага для разжигания костра

в сырую погоду. Или же снести всё это добро Сидоровичу — тот точно найдёт ему какое-то применение. Спать не хотелось, выдыхались за целый день, гулять — погода дрянная, вытащил КПК, включив музыку на воспроизведение, озадачился разбором текстовой информации, стащенной из компьютера на АТП. Здесь меня тоже сначала постигло лёгкое разочарование — всё файлы являлись развлекательным чтивом. Старые детективы, дамские романы и прочая ерунда. В общем — ничего ценного, исключительно убивать лишнее время. Как мне позже объяснил Юрка — весьма полезное приобретение, которым можно обмениваться с другими сталкерами. Впереди ведь зима — самое скучное время. А вот информация на самом носителе оказалась закрыта паролем, и кодовое слово 'Монолит', увы, не подходило, как и 'Великий Монолит'. Ну, да когда-нибудь узнаю или подберу.

Что ещё оставалось делать? Достал из инвентаря записную книжку адепта и зачитался. Вначале шли записи ещё вполне нормального человека, психолога по образованию, кстати, который при этом сильно увлекался эзотерикой. Благодаря чему и оказался в Зоне в поисках себя и силы великой за гранью понимания. Умиляли его заметки про других сталкеров, которых заботили только деньги и простые человеческие радости — жрать, пить, спать и иногда спариваться с представительницами противоположного пола. Много размышлений про различные сталкерские группировки. Приведу отдельные цитаты:

"Долг' назван так оттого, что всех, кто только попадает в сферу его влияния, настойчиво пытаются сделать должными. Все разговоры про 'спасение мира от Зоны' — лишь пустые разглагольствования и голимая пропаганда. Реально же они прикрывают интересы российских олигархов, зарабатывающих на Зоне огромные состояния. Армейское ядро, служак видно за многие километры, и куча примкнувших к ним идейных дураков с промытыми мозгами, являющихся обычным расходным материалом. Перманентная война со 'Свободой' нужна 'Долгу' исключительно для удержания своих людей в ежовых рукавицах и ещё для расширения своего влияния. Но любому разумному человеку с ними точно не по пути'.

'Свободе' же досталось ничуть не меньше:

'Анархисты и наркоманы — лишь внешний антураж, образ, как и все их громкие слова о свободе выбора и свободе вообще. На самом деле это организация со строгим уставом и чётким распорядком, за которой стоят интересы западного блока. Активно занимаются шпионажем, диверсиями против других группировок и прочими непотребствами. Любые обещания их лидеров актуальны лишь до момента пока ты им нужен или они не нашли на тебя другой управы. Аналогично 'Долгу' активно используют мясо с промытыми мозгами, причём промывка осуществляется за счёт применения наркотиков и гипнотических техник. Стелют мягко, но спать придётся исключительно жестко. Привечают вольных сталкеров на своей территории, однако внимательно присматривают за ними со стороны, выбирая ценные кадры для себя. И если они тебя заметили, и ты отказал им — лучше поскорее сбежать, иначе рискуешь поймать головой случайную пулю'.

Присутствовали заметки ещё о шести других группировках, названий которых я не встречал в старой игре, однако там всё просто и понятно — народ без всякой идеологии банально зарабатывает себе на жизнь, периодически отбиваясь от атак конкурентов. Одна конкретика — кто, где и с кем. Полезного — имена лидеров, а также описания контролируемых территорий и их ресурсов.

Заметный для меня интерес представляли упражнения для развития интуиции,

методики вчувствования в артефакты с предполагаемыми последствиями в виде поглощения их свойств организмом, а также тренировки для укрепления тела. Ради проверки вышел прогуляться на улицу, облегчился в сторонке от жилища, и провёл вычитанный в дневнике комплекс 'энергетической гимнастики', силой мысли гоняя ощущения силы и тепла по своему организму. Может, это и самовнушение, но я действительно ощутил весьма заметный прилив силы и заряд бодрости. А ведь дальше шли методики очистки сознания от лишних переживаний и настройки его на достижение чётко поставленных целей с привлечением внешних сил. Будущий адепт 'Монолита' писал, что Зона этому явно потворствует. Похоже, я нашел себе достойное занятие на весьма долгое время.

И лишь ближе к двум третям записной книжки пошла откровенная муть. В какой-то момент автор отчаялся обрести единомышленников среди обычных сталкеров, а прогрессировать в развитии за счёт только своих сил уже не мог. И тогда его интуиция подсказала единственное верное направление. К 'Монолиту', естественно. Он описал свой путь, как он прошел через заслоны сталкерских группировок и встретил 'монолитовцев', поведав им о своём желании обрести мудрость великую. Те, видимо, всё сразу же поняли, и дальше на несколько страниц шло такое:

'О Великий Монолит, я благодарю тебя за то, что ты показал мне мою ничтожность и позволил прикоснуться к твоему сиянию! Ты раскрыл мне глаза, ты очистил мой разум от скверны! Всею своей душой, всею своей сущностью я хочу служить тебе, дабы мудрость твоя безграничная охватила всех разумных существ на этой жалкой планете'.

Ну и ещё набор типичных молитв, качественно переделанных под нового бога Зоны. Молитвы для настройки себя на служение, для очистки от скверных мыслей и плотских желаний. Молитвы для подготовки сознания к прямому общению с тем самым Монолитом и восприятию его мудрости. Как по мне — чистейшее мракобесие, но весьма полезное, чтобы понимать дальнейшие записи нового адепта. Затем я обнаружил описания возникавших эффектов после приёма различных номерных препаратов из особой аптечки. Той самой, которая находится в моём инвентаре. Препараты использовались для развития тела и мозга, в перспективе суля обрести невероятные возможности, сравнимые с магией. И, понятно, приём препаратов должен был обязательно сочетаться с активными молитвами, истовым служением и прикосновением к безграничной мудрости 'Небесного Камня'. Наверняка из всего этого удастся вычленивать рациональное зерно и попытаться обойтись без религиозной чепухи. Я сильно устал продираться через дебри мыслей очередного фанатика, и меня безудержно потянуло в сон.

Большая дератизация и крысиные короли.

— Значит, вы хотите, чтобы я вам нашел дело? — Задумался профессор Белов, когда мы на следующий день наведались к нему и спросили, чем мы можем ему помочь.

Сидеть в подвале было скучно. Бродить по острову тоже, хотя смотреть на текущую воду, говорят, можно вечно. Вот только мы провалили попытку, и даже любование пламенем костерка быстро наскучило. На речном берегу крепко задувал холодный ветер, только в глубине леса было относительно комфортно.

— Для меня лучше всего, чтобы вы вообще сидели тихо там, на берегу и никуда не ходили, — продолжил профессор, потерев пальцами свою переносицу. — Возмущения создаёте лишние, чувствительные приборы начинают врать. Да и мои люди смотрят на ваше присутствие с явным неодобрением, видя в вас потенциальных или реальных шпионов Гольдберга. Я бы и сам так подумал, кстати, но Сидоровичу я пока верю, — 'а ведь серьёзная паранойя у мужика', - тогда подумалось мне.

— Мы можем как-то завоевать ваше доверие? — Вкрадчиво поинтересовался мой напарник.

— Наверное, да, — хмыкнул профессор. — Вот только я пока сам не знаю, каким именно образом, — добавил он чуть погодя. — Опять же, я вчера рассказал вам об условиях, в которых мы здесь сейчас находимся. Я принял вынужденное решение максимально ускорить исследования, накопить больше информации, перед тем, как бежать из Зоны, потому все доступные ресурсы брошены исключительно на эту задачу. Но вам во всём этом просто нет места, извините.

Мы стояли перед ним и растерянно хлопали глазами.

— Если вам так хочется, и вы любите риск, то могу открыть для вас проход наружу, — профессор думал чем бы нас занять, а то от безделья мы начнём портить всем жизнь. — Проведите разведку, проверьте тропы, подробную карту я вам выдам, понаблюдайте за бандитами. Всё лучше, чем сидеть на одном месте, — заключил он.

— А как на счёт идеи немного сократить численность бандитов? — Закинул ему свою удочку.

— Можете попытаться... — моя мысль его совсем не воодушевила. — Скорее уж бандиты сократят вашу численность... примерно до нуля, — поделился он с нами своими прогнозами.

— Мы обратно-то сможем вернуться? — Юрку интересовала исключительно конкретика.

— Вполне, — кивнул профессор. — Как вернётесь обратно к острову, киньте мне сообщение — вас встретят.

Мы обменялись с ним контактами в КПК, профессор удивился моим аппаратом, таких он прежде не видел, скачали себе самую полную версию электронной карты болот, и отправились на прогулку. Днём опять распогодилось, ветер почти стих, первый снег благополучно растаял, а на солнышке было даже тепло.

— Ты всерьёз хочешь проредить бандитов? — Спросил Юрка, когда мы хорошенько

углубились в заросли камышей, нащупывая палками и ногами указанную на карте тропу через топкую грязь.

Обнаружения бандитами мы не опасались. Шум сухих камышей надёжно укрывал все наши шевеления, а заметных возвышенностей, откуда можно разглядеть что-то выделяющееся на общем фоне поблизости не было. А шанс встретить таких же идиотов, таскающихся от нечего делать по болотам, исчезающее мал.

— Есть более интересные предложения? — Я резко оглянулся назад и продолжил переставлять ноги по смачно чавкающей поверхности болота, раздвигая руками камыши.

Напарник за моей спиной долго молчал, следуя за мной, но всё же заметил:

— Опасно...

— В Зоне везде и всегда опасно, — философски заметил я, начав перечислять: — Опасные выбросы, опасные аномалии, опасные монстры-мутанты, опасные люди. Как тут жить, просто не понимаю!

— Ты ведь тоже 'дитя Зоны', тебе легче, — Юрка, походу, зашел сразу с козырной карты.

— Может другим и легче, но меня заранее предупредили, что в случае гибели — на всё воля Зоны. То есть шансы, как понимаешь — не сильно больше чем у тебя, — мне нашлось, чем это покрыть. — И потом, ты уже тут давно бродишь, кого только не повидал за это время. И монстров, и бандитов, и вояк, наверняка и брата-сталкера, страстно желавшего пожить за твой счёт. Тебе ли бояться опасностей?

— Знаешь, я как-то привык обходить их стороной, — напарник старательно отпихивался от моих уговоров. — Умение обойти очевидную опасность дальней стороной — вот залог долгой жизни и крепкого здоровья сталкера в Зоне. А ты предлагаешь сдуру переть напролом, — попытался он уесть меня.

— Зачем же сразу напролом? — Я даже остановился и повернулся к нему лицом. — Сначала проведём детальную разведку местности, тропинки вот прощупаем. Затем уточним количество личного состава противника и определим маршруты его перемещения, выясним слабые точки, где легко ударить без особого риска для себя, наметим и проверим пути отхода... в общем — всё по классической науке. Спешить-то нам пока некуда.

— Ты прав, в этом интересно поучаствовать, — Юрка всё же сдался моему напору. — Заодно поучусь у толкового боевика, надоело всегда прятаться и скрываться.

— Вот и договорились! — Я хлопнул его по плечу, закрепляя нужные мысли.

Следующие шесть дней и частично ночей мы выполняли намеченные планы. При свете пробивали тропы и обозначали их вешками, чтобы быстрее находить. Подбирались к местам известной дислокации бандитов и смотрели за ними в бинокли, осматривали натоптанные тропинки с мостками. В темноте подбирались ближе, и я считал количество голов с помощью своего зрения. Обычные аномалии на болоте отсутствовали как явление, зверьё нам тоже не встретилось. Лишь у самой границы, рядом с деревней Грязево, где обустроились основные силы банды Геваркадзе, раскинулось громадное, почти полкилометра в диаметре аномальное поле с названием 'полный фарш'. На нём присутствовали, наверное, все типичные аномалии Зоны, часто пересекаясь и даже переплетаясь друг с другом. Артефактов там должно накопиться жуткое количество. Бандиты, кстати, пытались их добывать, мы с Юркой просто ухохатывались, наблюдая за ними в бинокли. Очевидно, для сборщиков это было наказанием за какие-то провинности. В стороне чуть на отдаление стоял кто-то в коричневом плаще с помповым дробовиком в руках

и вряд ли только для охраны от возможного нападения зверья. По краю аномального поля с выражением обречённости на лице шел бандит с детектором в руке, а поодаль от него другой, держа в руке привязанную к детектору верёвочку. Исключительно для того чтобы вытащить ценный прибор, если первый вдруг решит случайно прекратить своё брэнное существование. Когда бандит с детектором 'проявлял' обнаруженный артефакт, начинался настоящий цирк. Человек с ружьём подавал знак, и к аномалии устремлялось ещё трое с тонкими прутиками и верёвками в руках, пытаясь вытащить ценную добычу за безопасную границу. Иногда им даже удавалось, но мы застали момент срабатывания мощной гравитационной аномалии, одним махом втянувшей в себя троицу вытаскивателей и носителя детектора заодно. Взметнулся вверх и разлетелся во все стороны красивый фейерверк из кровавого фарша, цепляя и активируя ближайшие аномалии. Державший верёвочку бандит ещё мог бы спастись, но застыл на месте парализованный страхом, ближайшая гравитационная аномалия легко прихватила и его. Второй фейерверк оказался заметно слабее. Надсмотрщик с ружьём невозмутимо стоял на своём месте, а по его лицу я бы сказал, что он даже любит красивыми фейерверками, причём далеко не в первый раз. Надо ли говорить, что на следующий день к аномальному полю пригнали группу очередных неудачников?

На третий день наблюдений за деревней сразу после выброса произошло весьма необычное событие. Выброс здесь совсем слабый, мы его спокойно переждали прямо на нашей наблюдательной точке. Юрку минут десять помутило, покрутило, да и отпустило, а я какого-либо воздействия на себя и вовсе не заметил. Зато увидел красивейшие танцы колыхающихся аномалий, жадно впитывавших энергию из окружающего пространства. Прошло полчаса после прохождения аномальной волны, и прямо на наших глазах из большого сарая выехала старая 'Буханка', то есть автомобиль 'УАЗ' и направился по просёлочной дороге прямо в пространственную аномалию, исчезнув в ней без всякого следа. Ближе к вечеру та же 'Буханка' вынырнула из аномалии и поехала разгружаться. Выставив максимальное приближение в своём бинокле, я сумел рассмотреть лицо водителя. Узкие скулы, короткая чёрная борода, нос с заметной горбинкой, на правой руке крупный золотой перстень. Вероятнее всего это и есть сам Геваркадзе, знающий секрет тайной тропы отсюда куда-то далеко и где его принимают с распростёртыми объятиями. Без таких объёмных поставок продовольствия его банда здесь долго не просидит. А потому требуется убрать лишь его одного или ещё тех, кто причастен к тайне, и тогда болота сами вскоре очистятся от криминальных элементов. Я озвучил эту мысль напарнику и получил от него всемерное одобрение. Он вообще последние дни сильно повеселел, ему понравилось наше занятие. Да и погода явно благоволила, ночью с неба опускался хороший морозец, крепко прихватывая жидкую грязь на поверхности, а днём хорошенько пригревало солнышко. Потому утренний путь от базы 'Чистого неба' получался лёгким, а днём удавалось вдоволь погреться, наблюдая за чужой суетой.

И только мы собрались готовить ночную вылазку, как к нам на КПК одновременно пришли сразу по нескольку сообщений от Сидоровича. Тот сообщал обстановку на 'Старом кордоне'. Большая суета вояк вполне ожидаемо окончилась ничем. Побегали, покричали, постреляли в воздух, испортили кое-кому кучу нервов, да и успокоились. Усиленные патрули вернулись в расположение, все ждут прибытия нового начальства, а оно пока не особо торопится. Столкнувшийся с какой-то неуязвимой тварью спецназ свернул все дальние разьезды и закрылся на АТП, разблокировав путь на 'Свалку'. Сидорович вызывал Юрку

обратно к себе, для него появилось много работы, а мне советовал ещё недельку посидеть на болотах. Мол, кое-кто проявляет излишнее любопытство, лучше дать ему время окончательно успокоиться. 'Что же, кое-кто проживёт лишний денёк', - тогда подумалось тогда мне. И вместо устранения главаря бандитов я отправился провожать своего напарника до железнодорожной насыпи. Всё прошло тихо, хутор мы проскочили чуть ли не бегом. Одиночные аномалии на тропе поменяли своё местоположение, пришлось обходить парочку 'мясорубок' и один 'трамплин'. На обратном пути прошелся по окрестностям с детектором, попалась только одна необычайно крупная 'медуза' в особенно мощном трамплине, еле-еле вытащил. Проходя хутор в обратном направлении, едва удержал себя от желания пустить бандитам 'красного петуха'. Уж больно они техникой пожарной безопасности пренебрегали, разведя костёр прямо в домике на большом железном листе, обложенном по краям кирпичами и развалившись дрыхнуть вокруг него. Под лист вроде бы тоже что-то подложили или земли насыпали. Понимаю, сейчас всем холодно, но такого безобразия я давненько не видывал. Вылетит шальной уголёк, попадёт на доски и... сдержался, эх. Профессор Белов заметно обрадовался сокращению нашего состава, тем более ему пришлось делиться с нами продуктами. Ещё сильнее я обрадовал его новостью, что и сам скоро исчезну с его глаз долой. Он, понимаешь, серьёзной наукой занимается, а тут ещё ходят всякие, мешают и отвлекают. И даже бессменный проводник Алексей при встречах поглядывал на меня весьма неодобрительно.

При отсутствии явной опасности бандиты в деревне совсем расслабились. Самым страшным монстром для них был их главарь, легко отправляющий чем-то провинившихся шестёрок к аномальному полю собирать артефакты. Кто выживет — тот и молодец. В результате ни патрулей, ни секретов. По сторонам не смотрят, уткнутся в пламя костра и травят свои блатные байки. Подручные главаря сидят по домам, чем-то там занимаясь, читают, порнуху на КПК смотрят. У рядовых-то бандитов такой роскоши нет, хорошо хоть ещё все с оружием ходят, а так — оборванцы оборванцами. А потому моё прибытие из кустов ещё при свете солнца осталось совершенно незамеченным. Я же пробравшись через заборы, без лестницы ловко влез в открытое окно чердака домика, где жил бандитский главарь, рассчитывая подслушивать разговоры и дожидаться нужного момента для смертельного удара. С подслушиванием вышел облом, скорее пришлось долго терпеть и мысленно плевать. Геваркадзе оказался весьма любвеобильным типом, но за неимением девочек — какая в попу разница. Теперь я узнал, откуда берутся очередные кандидаты в невольные сталкеры из бандитской среды. И почему главаря ещё не прибили при таком подходе, я плохо понимал. Чем-то он всех здесь крепко держит.

Когда деревня окончательно заснула, и мой клиент тоже, я тихо спустился в дом с чердака через закрывающийся люк в потолке. Даже лестница имелась, но я решил обойтись без неё, вдруг скрипнет. Изрядно притомившийся вечером Геваркадзе спал на большой кровати один под овечьими шкурами, плотно закрывши окна и двери. Холодно на улице. Пояс с артефактами он с себя снял, бросив на спинку кровати, чтобы не мешал ворочаться. Рядом на стене висел кожаный чехол с автоматическим дробовиком SPAS-12. К нему-то я и направился первым делом.

'Поздравляем, сталкер, ты получаешь достижение 'Отчаянный вор'. Ты сумел пробраться в логово к ворах и убийцам, а они тебя не смогли заметить. По понятиям Зоны ты имеешь полное право безбоязненно присвоить себе всё, что только захочется. Ищи ценную награду

где-то поблизости'.

'Ага, убийцей ты уже был, теперь вот и вором заделался', - ехидно заметил внутренний голос, добавив: — 'Представь, что о тебе скажут, когда ты покажешь кому-то свои достижения?' А ведь среди игроков есть такой обычай. Без наглядной демонстрации личной 'крутизны' тебя просто не примут в компанию, не говоря уже про всякие кланы. Я лишь мысленно махнул рукой, послав внутренний голос по известному адресу из трёх букв, ибо здесь живу, а не играю, как некоторые другие. Тем временем я взял дробовик со стены.

Получено уникальное личное оружие, изменённое и доработанное с помощью аномалий и артефактов гениальным оружейником Веней Медвежатником бандитской группировки Борова. Автоматический дробовик SPAS-12 под охотничий патрон двенадцатого калибра. Вместимость внутреннего магазина 8 патронов. В комплекте кожаный чехол для хранения и переноски. Регулируемый разлёт картечи, повышенная точность стрельбы жаканом или пулей (эмуляция нарезки 'Парадокс'). Полностью компенсируется отдача при стрельбе. Допускается применение патронов типа 'ЗС' (Зона Специальные). Класс 'Легенда Зоны'. Личное оружие, убираемое в инвентарь. Забыть украсть, потерять, передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре. Находясь в инвентаре, не имеет веса и не занимает свободных ячеек'.

'Вот и добыл я себе ценный дробовичок, с которым не зазорно перед пацанами попонтоваться...' — я довольно ухмыльнулся, убирая оружие в инвентарь. Мне определённо везёт на всякие 'легендарки', которые должны, по идее, быть весьма редкими. 'Но ведь это не повод проходить мимо них, когда они сами идут в руки? Наверное, здесь просто мало других отмороженных на всю голову игроков', - тогда подумалось мне.

Скинув с себя почти пустой рюкзак, тихо убрал туда пояс бандита вместе с несколькими коробками ружейных патронов со стола. Затем туда же отправился новенький игровой ноутбук с большим семнадцатидюймовым экраном, портативная электростанция на артефактах в виде полуметрового серого цилиндра двадцати сантиметров диаметром, и дорогой полувоенный прибор ночного видения с двумя окулярами, стоявший на подзарядке. Две пары портативных радиостанций с зарядками тоже за ними. В шкафу со стёклами в дверях заметил три контейнера для артефактов и большой набор разнообразных ножей ручной работы. Всё это тоже прибрал, пока клиент спит. Мало ли придётся быстро уходить и придётся всё бросить. Осторожно походя по домику, нашел много бесполезного — коробки с водкой, сигареты в блоках, консервированные деликатесы в ящиках. А вот на кухне в старом нерабочем холодильнике нашлось кое-что реально ценное:

Получен персональный контейнер для переноски продуктов питания повышенной вместимости. Класс 'Сделано в Зоне для Зоны'. Возможна привязка только одного однотипного предмета. Личный именной предмет, перемещаемый вместе со своим содержимым в инвентарь. Забыть, украсть, потерять, передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре'.

В самом же контейнере находилось пятнадцать армейских суточных пищевых рационов, пара пачек апельсинового сока и большая упаковка мятной жвачки. Всё это я сразу переместил в инвентарь, дополнительно увеличивая собственную массу. Я уже привык к облегчающему влиянию 'золотой рыбки', а дополнительная нагрузка постепенно возвращала мои прежние ощущения веса тела.

'И раз всё ценное я уже прибрал, пора приступить к расспросам клиента', - с такой мыслью я вернулся в спальню.

— У тебя есть возможность мне всё честно и быстро рассказать или же сначала хорошо помучаться, а затем всё рассказать, — без долгого предисловия я сразу озвучил условия бандиту, при пробуждении обнаружившему себя крепко связанным по рукам и ногам, да ещё с заклеенным медицинским пластырем ртом.

После моих слов тот сначала попытался дёргаться и мычать, но получив от меня парочку крепких затрещин, затих. Да и не видел он меня — дом и его окрестности погрузился в чернильную темноту осенней ночи. Лишь порывистый ветер гулял по чердакам и крышам, надёжно скрадывая тихие звуки. Сползти с кровати и начать громко стучать головой о пол пленнику тоже не удалось, я оказался весьма предусмотрителен. Общаться со мной клиент явно не хотел, пришлось доставать провода и артефакт 'бенгальский огонь'. Простейшая конструкция извлечения электричества, а как красиво его корчит. Хорошо хоть достижением 'Садист' не наградили. Через несколько минут клиент окончательно созрел к разговору через маленькую дырочку в закрывающем рот пластыре. А то вдруг ему случайно покричать захочется. Изначально вопросов к нему у меня было немного. Тайную тропу из 'Тёмной долины' к 'Прибрежным болотам' ему действительно показал человек от учёных, выдав редчайший артефакт 'компас', чтобы тот её смог хорошо чувствовать. Без артефакта пройти этой тропой совершенно невозможно, слишком уж она извилиста. А ведь ему требовалось через неё на машине проезжать. Боров регулярно скидывал ему всякий человеческий неликвид на перевоспитание, которому у самого Борова грозила мучительная смерть за всякие непотребства даже по бандитским представлениям. Именно потому банда Геваркадзе всегда имела избыточную численность. И деваться переданным ему бандитам было некуда, заслон на хуторе у начала тропы на 'Старый кордон' состоял из доверенных опытных людей и действовал в обе стороны. Как приняли бы на кордоне всяких отверженных и отморозков, и так понятно, там своих 'чётких пацанов' не так давно мы благополучно извели. Ещё с болот через пространственную аномалию предположительно шла тайная тропа на 'Агропром', однако пройти по ней Геваркадзе боялся. Сунулся один раз — так его там приложило ментальным давлением — вылетел обратно в перепачканных штанах. На вторую попытку он не решился. Всё же он бандит, а не сталкер. Да и кто его там ждал-то? Полезного из его допроса для меня вышло совсем мало. Просветил меня по раскладам между разными бандами и бандитскими главарями. Кто на кого зуб имеет и ножи точит. Боров хоть и считался самым главным авторитетом, однако другие криминальные авторитеты видели себя на его месте. И лишь за счёт поддержки наиболее доверенных людей и деловым контактам за периметром Зоны он удерживался на своём месте столько лет. Своего выхода за периметр Геваркадзе не имел, работая через Борова, периодически выполняя частные заказы, такие как блокада болот. Разве только я удостоверился, что отдельные учёные с 'Янатря', оказываются, совсем не чураются вести дела с бандюками. Там тоже банка с пауками, все грызутся между собой, и каждый тащит общее одеяло исключительно на себя. Поняв бесперспективность дальнейшего допроса, резким ударом вонзил острый стилет из его же коллекции точно в его сердце. Бандит подёргался и окончательно затих. К счастью, обошлось без достижений и сообщений. Обрато выбирался той же дорогой. Сначала на чердак, а с него уже на землю. Пусть входная дверь останется закрытой, так бандиты позже поднимут тревогу.

До базы 'Чистого неба' я так и не дошел, устроившись на облюбованной наблюдательной точке. Специально прихватил из дома свежего покойничка овечьи шкуры,

чтобы хорошо выспаться в тепле. За последние дни, ползание по сырой холодной земле и прочие 'рады туриста' для меня стали вполне обыденными. Тело немилосердно чесалось, но я научился стоически терпеть. Больше всего хотелось в горячую баню... ну и ещё пообщаться с дамой. Хоть какой — признаться честно. Дамы пока откладывались на неопределённый срок.

Бандиты просыпались с первыми лучами солнца, начиная заниматься хозяйственными делами, но до самого полудня старательно обходили дом почившего главаря. Затем его всё же захотел навестить тип в коричневом плаще. Долго стучал в дверь, затем кричал... понятно, без всякого эффекта. Затем к нему присоединился второй тип, и они решились выдать окно и влезть внутрь. Я видел, как открылась дверь, оттуда вышел еле плетущийся тип в плаще, в спину которого из открытой двери влетел заряд горячей картечи, бросая его тело на землю. Дальше выстрелы загрохотали с завидным постоянством, в деревне началась настоящая бойня. Кто и с кем сводил счёты — уже не имело значения, главное — одни бандиты убивали других бандитов, и этому стоило только порадоваться. Через час перестрелка окончательно затихла, а затем дюжина выживших стала вытаскивать трупы из домов и отдельных укрытий на дорогу, чтобы после похоронить в аномалиях. Через час к деревне подошла и группа с хутора, те наверняка слышали отдалённую стрельбу и пожаловали узнать, что тут произошло. Но им тут были явно не рады, и перестрелка возобновилась с новой силой. Пришедшие слишком поздно сообразили рассыпаться в разные стороны, большей частью угодив под слаженный залп картечи, а затем троица уцелевших ветеранов устроила встречавшим настоящую кровавую баню, в итоге, всех перебив, и потеряв только одного, да и то чисто случайно. Я лишь мысленно аплодировал такому великолепному спектаклю, доставая из инвентаря штурмовой автомат. До деревни тут двести с хвостиком метров, сложно промахнуться. Два толчка приклада в плечо и последние стоячие фигуры падают на землю.

'Поздравляем, сталкер, ты получаешь достижение 'Снайпер'. Не стоит бегать от снайпера — умрёшь уставшим. Честная охота на двуногую дичь по понятиям Зоны!'

Подивившись формулировке выданного достижения, продолжил ожидание, хотя внутри так и подмывало идти смотреть. Мало ли кто ещё пожалует. Так и просидел до темноты, направившись первым делом к хутору, проверить, вдруг там кто-то остался. Убедившись в его полнейшей пустоте, вернулся обратно в деревню. Теперь уж точно всё чисто и можно спокойно собирать трофеи без опаски получить заряд картечи в спину. Да и трупы стоило убрать, чтобы оставить падальщиков без поживы. Первым делом выгнал из сарая 'Буханку', бак почти полон, в сарае пара двухсотлитровых бочек с бензином. До самого утра грузил мёртвые тела и отвозил к полю аномалий, штабелем складывая поблизости от особо мощной 'мясорубки', успев насчитать девяносто семь тушек. Затем, когда штабель был сложен, а я изрядно утомился, осталось лишь пробудить аномалию броском в неё крупного предмета. Отойдя подальше, зашвырнул в неё длинную и толстую палку как копьё, сразу же рванув ещё дальше, прекрасно представляя возможные последствия. Фейерверк из кровавого фарша в этот раз сопровождался яркими огнями и громкими хлопками, ибо рядом с 'мясорубкой' располагались 'плазмы' — коварные и очень опасные термические аномалии. При их срабатывании в локальной зоне пространства мгновенно возникает очень высокая температура. Даже оказавшись неподалёку можно получить контузию от взрыва воздуха и до кучи испечься от сильного теплового излучения. Есть и куда более спокойные термические аномалии типа 'адской сковородки' и простой 'жарки'. Окончательно выбившись из сил,

собрав и перепрятав трофеи с целой банды, завалился отсыпаться. В деревне теперь хватало свободных и даже вполне благоустроенных домиков, а свою брезгливость я, кажется, уже полностью изжил.

Проспав практически весь день, решил вернуться на базу 'Чистого неба', забрать оттуда свои вещи и заодно попрощаться. Раз там меня лишь только терпят, то я переезжаю на новое место жительства.

— Мы уже и не ждали... — невесело поприветствовал меня проводник, когда вышел встречать. — Тебя профессор видеть хотел, — огорошил он меня небывалой новостью.

Я лишь пожал плечами, пытаюсь догадаться, зачем ему мог потребоваться.

— ... Через два дня мы собираемся эвакуироваться из Зоны, — сообщил мне профессор Белов, предварительно напоив горячим чаем из самовара. — Все нужные данные получены, нас здесь больше ничего не держит. Дальнейшие исследования требуют уже серьёзного вычислительного центра и нормальной лаборатории. С Сидоровичем я уже обо всём договорился, от вас мне требуется обеспечить нам безопасную дорогу до кордона. Вы раньше говорили, что хотите проредить бандитов? — Он ехидно ухмылялся. — Так вот, у вас появится возможность сделать это, получив хорошую награду.

А я вдруг понял, что о произошедших изменениях в ближайшей округе здесь знаю только я один. И потому стоит промолчать о них, хотя изнутри так и подмывает похвастаться своими успехами.

— Хорошая награда — это всегда хорошо, — я выразил свою готовность взяться за заказ. — Что предлагаете?

— Как я тебе уже прежде говорил, каких-либо особых ценностей у нас не осталось, — вздохнул профессор, — потому в качестве награды предлагаю всю эту базу и секрет прохода через пространственную аномалию.

Я застыл на месте с открытым ртом, даже не зная, что ответить на столь щедрое предложение.

— Исследовательское оборудование мы отсюда заберём, оно малогабаритное, потому особо поживиться будет нечем, — он легко опустил меня с неба на землю, а то я уже размечтался. — Склад почти пуст, но тебе одному хватит продуктов дожить до весны, ни в чём себе не отказывая. Наверное, ты себе что-то полезное подберёшь из инструмента и оставшейся техники. Обрато мы не вернёмся, по крайней мере — лично я этого не планирую. Сможешь хоть свою группировку организовать на этом месте. Как тебе такое предложение?

— Годится! — Кивнул головой, справившись с накотившим наваждением.

— Вот и славно, вот и хорошо... — заулыбался профессор. — Доведёшь наш отряд до бункера Сидоровича без потерь — получишь ключ к аномалии. Тебе что-то нужно для выполнения этого задания? — Поинтересовался он.

— Вроде бы всё есть... — я призадумался. — Идём ночью, днём я не смогу гарантировать безопасность, — выставил свои условия, с которыми профессор сразу же согласился.

Следующие два дня я восстанавливал разобранные мостки на тропе к острову и заодно разбираю мостки, ведущие к деревне. Несмотря на заметно окрепшие ночные морозы, болото совсем не спешило замерзнуть, так как в иле активно шли процессы разложения органики,

выделявшие много тепла. Потому даже на самом пике зимы болото останется непроходимым. Изгваздался в грязи, замучался, продрог, но тропу для быстрой эвакуации проложил. Перед финальным выходом мне организовали баньку, так себе, баньку, стоило признаться, зато почувствовал себя нормальным человеком, а не каким-то болотным чёртом, в кого я уже стал постепенно превращаться. Лишь с одеждой всё было легко просто — убрал её в инвентарь, вернул на место — и она снова чистая и практически как новая.

— А куда делись все бандиты? — С полным изумления голосом спросил меня проводник Алексей, когда мы без задержки прошли хутор и вышли на тропу, ведущую в сторону железнодорожной насыпи.

На вторые сутки с наступлением темноты мы выдвинулись в путь длинной колонной. Я шел налегке без рюкзака с автоматическим дробовиком в руках. Народ же нагрузился как мулы — тяжелые рюкзаки, сумки, баулы, низко пригибаясь к земле. Но шли молча, кто-то ещё умудрялся держать оружие и активно крутить головой по сторонам, хотя, что они там могли заметить в свете налобных фонарей, высвечивавших только сплошную стену камыша. Мне же фонарь только мешал, я демонстративно нацепил на себя трофейный прибор ночного видения, чтобы не смущать народ, хотя намеренно забыл его включить. Проверил, конечно, с инфракрасной подсветкой чёрно-белое изображение было вполне чётким, а без неё размывалось, да и ещё проявлялось с небольшой задержкой. 'Вздох Зоны' вполне ожидаемо ослеплял аппарат секунд на двадцать, приводя его пользователя к полной потере ориентации в пространстве. Крайне неприятное явление.

— Ушли, — коротко ответил слишком любопытному проводнику, причём даже не соврав.

— Вернутся? — Тот как-то странно посмотрел на меня.

— Да кто же их знает... — я пожал плечами, добавив: — Бандитов в Зоне много, хлебных мест всем не хватает. Не одни — так другие.

— Да ты, оказывается, крутой парень! — Своим голосом Алексей выразил настоящее восхищение, очевидно подумав, что всех бандитов на хуторе я банально перебил, перед тем как вести сюда их группу.

Опять пожал плечами, молча пошагав вперёд, ибо на мне ещё лежала задача обнаружения аномалий. Дальнейший путь оказался без сюрпризов. Мы пять раз устраивали длительные привалы, чтобы прущий на себе тяжести народ смог передохнуть, потому к бункеру Сидоровича пришли только с рассветом. Тот встретил нас почти как родных, но попросил переждать в деревне, пока он там с кем-то договорится о дальнейшей эвакуации. Даже меня к себе не впустил. Проснувшиеся новички с большим любопытством смотрели в нашу сторону. Из своего подвала выполз Гриня Охотник, крепко пожав мою руку.

— Вижу, совсем заматерел ты, Бёрш, я бы даже сказал — закабанел! — Он внимательно осматривал мою фигуру, как будто желая разглядеть что-то невидимое. — Как помню, ещё сопливый новичок с хорошими задатками, а теперь вижу перед собой настоящего ветерана Зоны!

— Да ну тебя, — я хохотнул, — скажешь ещё! Ветеран... да я дальше первого пояса ещё носу не совал.

— Не скажи, не скажи... — Гриня продолжал осматривать меня со всех сторон как красную девицу на выданье. — Ветеран — это не тот, кто половину Зоны прошел, а затем вернулся, а тот, кто чувствует себя в Зоне как дома. Вот смотрю я на тебя сейчас и вижу — ты здесь уже прижился. Многие мелкие признаки прямо об этом говорят. Потому-то я

уверен, при желании ты легко прогуляешься хоть до самой АЭС и вернёшься обратно, рассказывать нам о своих приключениях.

Я аж зарделся от таких комплиментов, как та самая красная девица. Затем пришлось рассказывать ему и вылезшему из берлоги Санитару о жизни на болотах. Про бандитов им рассказал сильно урезанную версию. Зачем им знать, что те уже благополучно закончились? А в остальном... болота — это вода, грязь и камыши. Аномальное поле только одно у самой бандитской деревни, других аномалий нет, зверьё тоже давно повыбили. Скука смертная. Наставники новичков же поведали мне о том, как пережили большой шмон после кончины майора Василенко. В деревню влетел спецназ на бронетехнике, положил всех мордами в землю, немного побил ногами, позадавав всяких вопросов, да и уехал обратно не солоно хлебавши. Сидорович к себе их вообще не впустил, а взрывать его дверь почему-то не стали, хотя и грозились. Страху было больше, чем реальных неприятностей. Вчера же произошла большая перестрелка у вояк с бандитами, зачем-то решившими пожаловать сюда из 'Тёмной долины' целой толпой. Кто там сколько и кого положил — о том вояки умалчивают, но к Сидоровичу после приехали за водкой на бронетранспортёре с исключительно довольными рожами. Не иначе богатые трофеи взяли. И вообще вояки протоптали сюда тропинку, со снабжением у них сейчас сложности, а жрать-то охота. Да и выпить тоже. Сталкеров хватать перестали, но обещают вскоре ввести умеренную плату за проход со 'Свалки'. Воякам ведь тоже жить на что-то надо. Всё как обычно. Когда мы уже устали чесать языками, послышался звук приближающегося мотора, в деревню въехал старенький желтый автобус, с трудом развернулся и приглашающе открыл двери. Я встал и пошел прощаться с 'Чистым небом', которое здесь оказалось совсем иным, чем в старой игре.

— Вот и пришло время расставания, — профессор Белов крепко пожал мою руку. — Ты выполнил моё задание в полном объёме, мы ушли с болот без потерь и проблем, а дальше всё будет хорошо, потому держи, — он протянул мне пластиковую коробочку размером со спичечный коробок и двумя выступающими кнопками на боковой поверхности.

'Получено уникальное устройство для беспрепятственного прохождения границ пространственных аномалий. Класс 'Легенда Зоны'. Личный именной предмет перемещаемый в инвентарь. Забыть, украсть, потерять, передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре, не занимает свободных ячеек'.

— Существует только один такой прибор, — добавил профессор. — Когда я разберусь со всеми тайнами пространственных аномалий, то мы заставим служить их людям. И тогда такие приборы больше не пригодятся. Пользуйся к своему благу, сталкер, — он ещё раз крепко пожал мою руку и направился к автобусу, куда уже погрузились все его люди.

Автобус закрыл двери, взревел мотором, выбросив из выхлопной трубы сизое облако вонючего дыма, и шурша колёсами по опавшей листве, медленно покотился по дороге в сторону блокпоста. А мы все здесь вздохнули с явным облегчением.

Проводник.

— Ты там, погляжу — совсем одичал! — Кинул мне Сидорович, когда я всё же удосужился пробраться к нему в бункер. — Знакомься это майор Сидорчук, наш новый начальник блокпоста, — представил он мне крепкого подтянутого мужчину лет тридцати с короткой стрижкой и гладко выбритым лицом, с которым тот о чём-то беседовал до моего прихода, сидя за столом с горячими чашками в руках. — Сразу к делу, чтобы ты не пугался, — Сидорович вовремя отметил недовольное выражение моего лица. — Майор только что разобрался в какой жо... в общем, сколько всяких проблем принесло ему новое назначение. Потому хочет навести хоть какой-то порядок, чтобы не повторить судьбы своего предшественника. С большей частью актуальных вопросов он справится и сам, но ему и паре его доверенных заместителей стоит провести экскурсию по ближайшим окрестностям, дать почувствовать дух Зоны, помочь понять, кто такие сталкеры и чем они здесь занимаются. Я бы предложил роль экскурсовода Грине, но он вояк на дух теперь не переносит, после того, как ему чуть все почки не отбили. Ты же не имеешь подобных предубеждений? — Он поднял на меня свой взгляд.

Вместо ответа я покачал головой.

— Вот и хорошо, — кивнул Сидорович. — Вижу, ночка у тебя выдалась тяжелая, иди в свою каморку и отдыхай, а завтра пообщаешься с товарищами военными и покажешь им то, что они попросят.

Я молча развернулся и направился вглубь бункера, дав хитрому торговцу о чём-то договорить с новым армейским начальством, с которым нам теперь придётся сосуществовать бок о бок.

Проспав целый день, благо он сейчас короткий, вылез к темноте посидеть у костра. Посмотреть на пляшущее пламя, подумать... о жизни и своём будущем. Стоило бы задать себе вопрос — 'а чего я хочу'. Нужно ли мне превращаться в какого-то героя или просто жить. Доставшаяся мне информация прямо намекает — до совершенства тебе далеко, вспомни способности адепта Монолита. И если хорошо постараться — обретёшь аналогичные, а может и ещё лучше. А вопрос — 'зачем' лучше вообще не вспоминать. Хорошо, приму жирные намёки к сведению. И тогда встаёт вопрос времени на собственное развитие. Пока я бегаю туда-сюда, время-то и проходит. Нужно где-то обустроиваться на постоянной основе и упорно тренироваться. Наследство от профессора опять же вовремя подвалило. Значит, пора мне временно удалиться и превратиться в отшельника Зоны. Минимум до весны, а дальше видно будет. Выгуляю завтра вояк и 'обрадую' Сидоровича, пусть ждёт моего возвращения. Пока я размышлял, ко мне осторожно подсели два новичка, в ком я сразу опознал игроков. Один коренастый парень со светлыми волосами держался вполне уверенно, а второй, совсем молодой чернявый пацан просто смотрел на окружающее широко раскрытыми глазами и явно пребывал под большим впечатлением.

— А вы и вправду настоящий ветеран? — Преодолев свою робость, спросил чернявый парень.

— Это имеет какое-то значение? — Я обратил своё внимание на него.

— Вот, мой брат Сергей, — кивок в сторону другого парня, — говорил, что на высоком

уровне сложности и реалистичности ещё нет ни одного игрока, доросшего хотя бы до ранга бывалого сталкера, не говоря уже про ветеранов. А утром я сам слышал, как непись-наставник тебя ветераном назвал. Это правда?

— Правда, назвал, — кивнув головой, призадумался.

Причём, на тему, как во мне другие игроки так быстро признают игрока, хотя ни по внешнему виду, ни по поведению я от того же Грини Охотника практически не отличаюсь. Или всё же отличаюсь, хотя сам того не вижу.

— Но ведь это же так много значит! — Сильно воодушевился пацан, а его брат внимательно смотрел в мою сторону и слушал.

— Да мне как-то всё равно... — лениво ответил ему, весь его энтузиазм прошел мимо меня. — И вообще вы чего узнать-то хотели, раз решили отвлечь?

— У тебя есть хоть один предмет класса 'Легенда Зоны'? — Заговорил второй парень. — Просто хочется проверить, действительно ли тем, кто здесь начинает игру, часто улыбается удача, как о том пишут.

'Ну вот, стало вполне понятно — опять разведка каких-то кланов', - прозвучавший вопрос чуточку подпортил мне настроение.

— Есть и что? — Я перевёл взгляд на белобрысого Сергея.

— Покажи! — Потребовал он, не спеша поверить на слово.

— Смотри, — похлопав по груди и коленкам, прямо намекнул, куда нужно смотреть.

— Самая обычная дешёвая одежда, — скривил лицо парень, — зачем врёшь...

Я просто мысленно отозвал свой плащ в инвентарь, и через пяток секунд вернул его обратно.

— Хм, и вправду привязанная персоналка... — задумался Сергей. — Но выглядит как самый рядовой ширпотреб! — Добавил он секунду спустя.

— Меня вполне устраивает... — успел отметить, разговоры с игроками почему-то быстро выводят меня из равновесия.

Наверное, у нас с ними слишком разные интересы. Или просто здесь такие особые игроки.

— Надо же, как всё банально получается, а мы-то уже такого себе нафантазировали, — парень примирительно улыбнулся мне. — Но ведь и обычная тряпка может что-то значить... — задумчиво добавил он чуть погодя.

— А чего вы от этих 'легенд' так прётесь? — Мне вдруг стало интересно. — Они что, какие-то особенные и редкие?

— Бесплатная привязка и рабочий инвентарь, — хмыкнул Сергей, странно, что ты этого не знаешь.

— Да я и сам только недавно здесь, до этого не играл... — нашел более-менее подходящую отмазку. — Разве вещи других категорий сильно хуже? — Вернул разговор в интересующее меня русло.

— По совокупности параметров хуже, — кивнул тот. — Редкими их не назовёшь — в старых кланах вся верхушка в 'легендарках' ходит и ими обвешана, у большинства же обычных игроков хорошо, если одна-две вещицы есть. Оружие в основном. Зато привязанную вещь сложно отнять, разве только в случае окончательной смерти перса или как-то ещё хитро, я точно не знаю, лишь слухи помню.

Я сидел и мотал себе на ус. Информация была весьма полезной.

— Еще проблема — 'легендарки' удаётся заполучить только у неписей, просто так

купить и продать их нельзя. В Большой Зоне сильная конкуренция, нужно делать что-то особенное, выискивать скрытые квесты, лазать в стрёмные места, где скорее потеряешь, чем приобретёшь. Потому-то нам так и интересна эта тема, — вздохнул парень. — Если мы выйдем отсюда с чем-то реально ценным, то наших персов там сразу же безвозвратно прикончат клановые ТОП-ы, а мы получим хорошую премию. Им вещи — нам деньги. Такая вот история. И раз ты ещё не попал под клановую пяду и тут хорошо устроился — настоятельно рекомендую держаться за эти места всеми руками и ногами, наплевав на всех, кто попытается силой выдавить тебя отсюда, — заявил он мне твёрдым голосом, очевидно, себе он позволить такого не мог.

— Благодарю за совет, — я кивнул головой.

— Ладно, извини, если что... — Сергей решительно поднялся со своего места, отряхивая колени, и протянув руку своему брату, помог тому встать.

— Успехов... — пожелал я в спину этим парням.

Парочка игроков свалила к другому костру, где по своему обыкновению новички травили сталкерские байки и пели под гитару. Меня же легонько кольнула предательская мысль, что я слишком демонстративно удалился от коллектива, и вообще демонстрирую поведение асоциального одиночки. Может, именно таким и должен быть настоящий сталкер? Посидев, поразмышляв вокруг да около, спустился в бункер, решив снова почитать дневник адепта Монолита, продираясь к крупнякам здравого смысла через жуткие дебри религиозного фанатизма и 'неземной мудрости', да так и не заметил, как заснул.

— И с кем вы тут собрались воевать? — Ехидно спросил группу из пяти военных, приехавших рано утром в деревню на 'Газике'.

Моё ехидство относилось к их форме одежды и снаряжению. Ну, зачем, спрашивается, тащить на себе тяжелый бронезилет, автоматы и, наверное, двойной боекомплект?

— Короче, товарищи или господа, как вам будет приятнее, скидывайте с себя всё лишнее в свою машину, после чего загляните к торговцу, взяв у него во временное пользование КПК с детекторами аномалий, двустволки и одежду примерно как у меня, — сразу взяв командование на себя, решил построить вояк. — Так вы перестанете выделяться на общем фоне и сможете временно почувствовать себя в сталкерской шкуре, — добавил, заметив на лице майора Сидорчука явное неудовольствие.

Стоило отдать воякам должное, они прислушались к моим словам, и, переглянувшись, без возражений стали быстро скидывать с себя всё лишнее в машину, а затем троица удалилась к Сидоровичу, оставив водителя и ещё одного бойца сидеть в машине. Дождавшись их возвращения, я повёл маленькую группу 'военных новичков' на выход из деревни, потребовав, чтобы они у дороги набрали полные карманы мелких камней, объясняя, зачем они нужны.

— Так ведь есть детекторы! — Воскликнул заместитель майора Сидорчука капитан Сеницын.

— Кто точно так же думает — тот долго здесь не проживёт, — ехидной ухмылкой показал своё отношение к чьей-то лени, пояснив: — 'Спящие аномалии' детектор заметит слишком поздно, когда вы уже окажетесь в зоне их срабатывания. Кинув камешек по ходу своего движения вы 'пробудите' аномалию и тогда ваш детектор её своевременно обнаружит.

Слушатели реально прониклись, и стали активнее наполнять свои карманы. Затем мы направились извилистым путём в сторону плечи гравитационки. По пути выдёргивал кого-

то из вояк идти первым, кидая камешки, а затем подбирая их опять. Специально вёл от одной одиночной аномалии до другой, чтобы у народа сложилось впечатление в их реальной многочисленности. А то ещё расслабятся и сдуру попадутся. После выброса одиночная аномалия может запросто устроиться прямо на дороге или перекрыть натоптанную сталкерами тропу. Благодаря пасмурной погоде, сейчас я видел аномалии издалека.

— Смотрите, как нужно определять границы аномалии, если хотите исследовать её, — выбрав 'трамплин' помощнее, устроил новичкам мастер-класс.

Дюжина камешков и уже видно, куда можно относительно безопасно подойти. Поверка аномалии детектором оказалось безрезультатной, артефактов в ней ещё не созрело, как и в других аномалиях, проверенных мной по дороге.

— Редко что-то ценное попадается? — Спросил майор, после того, как я рассказал, что сейчас делаю.

— В одиночных аномалиях — да, — признался ему. — Их вообще проверять — зря время тратить. Ценные артефакты, а особенно редкие, обычно образуются в больших аномальных полях, но доставать их оттуда сложно и очень опасно.

В чём военные вскоре наглядно убедились. Свой первый страх перед Зоной они сумели победить ещё по пути сюда, а на место страха пришла разумная осторожность. Второй зам майора, капитан Фролов сравнил аномалии с обычными минами. А с минами военные хорошо знакомы. У аномального поля я объяснил подопечным как себя нужно вести и что делать. Один 'Медведь' на троих Сидорович им выдал. Но воспользоваться им и реально добыть артефакт оказалось весьма сложным делом. Через полтора часа мучений, когда я уже охрип одёргивать вошедших в азарт вояк, хорошо видя, что они заходят слишком далеко, им удалось вытащить 'каменный цветок'. Радовались как дети новой игрушке. Но после рассказа о весьма малой пользе их первой добычи, заметно приуныли.

— А тут разве что-то реально полезное водится? — Обиженно спросил капитан Синицын, ибо именно ему удалось вытащить 'каменный цветок'.

— Водится... — ответив, решил просканировать плешь своим детектором.

Одна 'жирная' отметка вполне ожидаемо висела в самом центре, отметки артефактов попроще активно перемещались, но к краю аномального поля близко не подходили.

— Это ведь они, да? — Я не сразу заметил, как сзади меня образовалась группка любопытствующих, с заметным азартом смотревших на экран моего детектора.

— Они, они, — кивок подтверждения. — И, как видите, чтобы до них добраться, нужно лезть вглубь, что для большинства сталкеров равносильно самоубийству.

— Ты сказал — 'большинства'... - заметил майор, добавив: — И судя по тону твоего голоса, ты себя к нему точно не относишь. Ведь ты уже лазал в эту аномалию?! — И это был не вопрос, а прямое утверждение.

— Было... — отпираться тут явно бесполезно.

— Сможешь повторить? — А голос-то твёрдый-твёрдый, как при отдаче приказа идти на смерть.

— А что я получу за такой риск? — Я демонстративно выключил детектор и повернулся к майору лицом.

— Помимо того, что ты там найдёшь, ещё и реальное уважение с моей стороны, — так же твёрдо заметил майор. — Я имею право приписать к своему блокпосту одного проводника из числа вольных сталкеров с достаточным опытом. Знаю, у тебя уже есть официальное разрешение на пребывание в Зоне Отчуждения, но оно не даёт права на

ношение боевого оружия. А статус причисленного проводника равноценен военному сталкеру, но при этом ограничит тебя только выполнением редких заданий сопровождения разведывательных групп в Зону. И ты всегда можешь найти приют в расположении моей части. Есть смысл побороться за моё уважение, сталкер.

Уж и не знаю, зачем это ему потребовалось, но для меня предложение было действительно выгодным. Наверное, он просто проверял мой опыт и возможность как-либо привязать к себе. Второе более вероятно, ибо положиться ему здесь не на кого, а Сидоровичу он мог и не доверять. На счёт заданий сопровождения я особо не беспокоился, здешние вояки своей шкурой рисковать не любят, потому далеко вряд ли полезут.

— Хорошо, я попытаюсь повторить свой безрассудный опыт ещё раз, — немного подумав, принял решение рискнуть. — Вы только отойдите чуть подальше от аномалий и периодически посматривайте в сторону вон тех кустов, — я показал направление пальцем. — Оттуда могут пожаловать дикие собаки, хоть их и изрядно проредили сталкеры, но кто их знает. Кидаются только на маленькие группы, когда сильно голодны. В случае нападения приоритетными целями являются самые крупные кобели.

Военные синхронно кивнули головами, принимая информацию к сведению, и правильно расположились относительно кустов и аномального поля, прикрывая им свои спины. Да и ружья взяли наизготовку.

Тропинка, которой я проходил к центру аномального поля, ожидаемо заросла. Пришлось искать новую... девять раз подряд, выбираясь за край и снова отыскивая разрывы между плотно устроившимися аномалиями. Тогда-то я и понял, как сильно мне повезло в первый раз, учитывая, что внутрь пробирался без поддержки артефактов. Теперь-то и она была совершенно бесполезна, все 'тропки' оканчивались тупиками. Вояки внимательно смотрели за моими действиями с трудно передаваемыми эмоциями на лицах. Наверное, именно с такими лицами смотрят футбольный матч на собственноручно заминированном поле и удивляются, почему до сих пор никто из игроков ещё не подорвался. Обойдя аномальное поле по кругу, подходящего разрыва к центру так и не нашел. Отследил лишь одно место, где достаточно слабая аномалия перекрывала путь дальше в глубину. Лезть туда сильно не хотелось, но иначе я окончательно провалю задание майора и начисто лишусь его расположения. Лучше бы сразу отказался, чем вот так, взялся и отступил. Выискав пару крупных булыжников, килограммов по десять, пробрался через лабиринт аномалий к пробке в проходе. Бросок первого, 'давилка', а это оказалась именно она, резко хватает свою добычу, но энергии в аномалии оказалось маловато, чтобы превратить целый камень в кучу песка и мелкого щебня, булыжник упал на землю, а сама аномалия резко сжалась, открывая мне проход вглубь плещи. Я сильно рисковал, ибо при полном срабатывании, потревоженная аномалия могла пробудить и своих соседей, а уже те меня бы и затянуть постарались. Положился на 'ночную звезду', и не прогадал. Второй булыжник положил сразу за разряженной аномалией для обратного прохода. Пока я решаю свои задачи, аномалия опять наберётся силы.

И вот я уже стою в самом центре плещи, круг чистого пространства остался в прежнем виде. Военные продолжают внимательно наблюдать за моими действиями, не забывая периодически поглядывать в сторону кустов. Включаю детектор, 'жирная' отметка в паре метров от меня, 'проявим'... Что-то мелкое ярко блеснуло и, упав на землю, часто замерцало золотистыми вспышками. Что это за артефакт в виде прозрачного кристалла с формой скошенной призмы я не знал, потому аккуратно прибрал его сразу в контейнер. Но прошивка

моего 'Велеса' его явно признаёт, иначе обозначила звёздочкой, как все неизвестные артефакты. Порадовали открытые рты у вояк, в моей удаче те прежде определённо сомневались. И раз я оказался в центре, то здесь стоит хорошенько 'порыбачить'. Перемещающиеся в аномалиях артефакты часто подлетают к краю этого внутреннего пузыря чистого пространства. Поначалу выплывал всякий ширпотреб, который и брать-то не хотелось. Те же 'каменные цветки' и 'медузы'. Заставляло нагибаться обещание написать отзыв на мой кейс для переноски артефактов. Его требовалось заполнить хотя бы на три четверти от полного объёма и немного потаскать. Затем я подряд вытащил сразу три двойных 'выверта', они подошли к границе внутреннего пузыря один за другим, а затем как отрезало, хотя детектор показывал проходящие в стороне артефакты. Их бы я уже точно не вытянул, даже 'проявив'.

Пока я 'рыбачил', вояками заинтересовалась собачья стая. Решительно выскочив из-за кустов, она разделилась на две части, пытаясь атаковать людей сразу с двух сторон. Я лишь смотрел, как собаки приближаются к военным, те ждали сокращения дистанции, эффективная дальность выстрела из ружья картечью метров десять. Собаки резко ускоряются, загрохотали выстрелы, громкий визг подранков, опять несколько собак с разбегу влетают в аномалии. Почувствовав неладное, военные падают на землю как подкошенные, по всей плещи пробегает волна энергии, чувствительно прикладывая меня по голове. Еле успел отступить от края, прежде чем меня окончательно накрыло, пару раз перекрутив как бельё при отжимке и выплюнув как несъедобный булыжник. Очухаться удалось минут через десять. Внутри ещё ощущались неприятные остаточные явления, но голова уже полностью прочистилась. 'И что это было?' — задал себе мысленный вопрос. Вояки уже встали на ноги, крутя головами в разные стороны. Их, видно, тоже крепко приложило. Собачья стая частью стала жертвой картечи, частью добычей аномалий, и лишь немногие смогли удрать обратно в кусты. Насчитал восемь хвостатых тушек без явных признаков жизни, картечный выстрел способен зацепить в плотно сбитой группе сразу нескольких жертв. Поднявшись на ноги и снова включив детектор, быстро понял — волнение аномалий принесло мало пользы. На парочку 'каменных цветков' ещё стоит рассчитывать, а вот на что-то большее — уже нет. Потому направился к походу, через который залез сюда. Повторение разрядки перекрывавшей путь аномалии снова прошло удачно, а минут через десять я выбрался на свободу.

— Это было... незабываемо, — отметил майор Сидорчук моё возвращение, — кишки до сих пор крутит, — добавил он секунду спустя с выражением заметного напряжения на лице.

— Кусты теперь полностью безопасны, — громко хохотнув, ответил ему, предложив побыстрому облегчиться.

И пока троица военных удобряла почву, достал КПК и написал сообщение Грине Охотнику с предложением прибрать свежее мясо, если вдруг присутствует такое желание. Он быстро отписался мне, сообщив, что уже идёт, причём совсем не один.

— Держите подарки... — снова собрав вокруг себя маленькую группу, решил поделиться с вояками своей добычей. — Это артефакты 'выверт', укрупнённые версии. Советую оставить себе и носить на специальном поясе. Пока просто кладите в карманы, они безопасны, а позже купите себе пояса у Сидоровича. Этот артефакт нейтрализует радиацию, потому в этих краях весьма полезен, даже если вы находитесь на чистой территории. Я слышал рассказы о диверсиях с подложенным радиоактивным артефактом в рюкзак или

другие личные вещи тех, кто забывает включать свой радиометр или менять в нём батарейки, — легонько припугнул я их, и, судя по выражению лиц, народ принял информацию к сведению.

Дальше наш путь лежал к тоннелю под железнодорожной насыпью. Пусть посмотрят, как сверкает злое электричество, и почувствуют встающие дыбом волосы. Я в первый раз реально проникся. При проходе через тоннель кое-кто запросто мог бы испортить свои штаны, но успел облегчиться незадолго до того момента. Неожиданно сработали сразу три 'электры', когда мы находились аккурат между них. Мой 'изолятор' спас всех нас, когда вокруг нас по стенам тоннеля и бетонному полу с громким треском зазмеились молнии мощных электрических разрядов, и резко шибануло в нос свежим озоном. После такого 'яркого представления' народ категорически отказался идти дальше, согласившись лишь после моего замечания, что идти вперёд менее опасно возвращения назад. Добычей же в тоннеле стала пара 'бенгальских огней', которые я тоже подарил воякам уже по выходу наружу, предупредив обо всех плюсах и минусах этих артефактов. Они, как и 'лунный свет' снимали усталость и притягивали к себе электричество, да и просто были очень красивыми. Вечный холодный бенгальский огонёк, правда, только в Зоне, за её пределами быстро разряжался и бесследно исчезал, как и некоторые другие артефакты.

На ферме же долго учил своих подопечных обнаруживать 'душегубки', которых детектор в их КПК вообще не чуял, хоть Сидорович выдал им 'Сталк-2', считающийся весьма эффективным сторожем. Мой 'Сталк-У', кстати, 'душегубки' замечал метров с трёх, но в нём стоят совсем другие типы датчиков аномальной активности. Добыча же на ферме и вовсе отсутствовала, то ли ничего ещё не созрело, то ли уже прошлись сталкеры, что более вероятно. Показал, как действуют 'кислотные лужи' бросив в одну кусок ржавой водопроводной трубы. Та 'съела' её за считанные секунды. День уже заканчивался, потому мы засобирались в обратную дорогу. Дойдя до разрушенного железнодорожного моста, военные вызвали по рации автомобиль, чтобы не топтать зря ноги, на котором мы в тесноте быстро докатили до деревни.

— Было весьма познавательно, — майор крепко пожал мою руку, вернувшись от торговца и одевшись в свою форму. — Приходи завтра после полудня на блокпост, тебя внесут в разрешительные списки. Там получишь своё удостоверение проводника, и мы ещё немного поговорим без лишних ушей.

Военные уехали отдыхать и переваривать впечатления, оставив меня со своими мыслями. Молодые сталкеры же с шутками и прибаутками сразу у двух костров жарили ободранные собачьи тушки, периодически сдвигая стаканы для разлива очередной порции согревающей жидкости. Здесь и так совсем не курорт, а на дворе почти зима, пока лишь только без снега. И вообще эта экскурсия с вояками явно выйдет мне боком. Несмотря на подношение, Гриня Охотник мне лишь молча кивнул, не подавая руки, Санитар так и вовсе проводил равнодушным взглядом, даже не удосужившись кивнуть в качестве приветствия. Может, со временем они и отойдут, кто их знает. Вот Сидорович был наоборот сильно доволен. Для его бизнеса улучшение отношения с вояками сулило большие перспективы. Как минимум, придётся меньше платить за пропуск нужных ему людей и машин с товаром, благо сами вояки теперь протоптали к нему тропинку за водкой и сигаретами. Я обрадовал его ещё больше, передав папку с блокпоста, про которую было забыл. И пока не завалился на боковую, всё же выяснил, каким же редким артефактом меня порадовала Зона, найдя подходящее описание в энциклопедии. Это оказался 'кристалл гравитации'. Попытка долго

держат его в руках или вообще повесить его на свой пояс приводит к мучительной смерти. Связки и хрящи в теле постепенно становятся твёрдыми и хрупкими, одно лишнее движение и... в общем, я правильно поступил, не став его даже касаться своими руками. Зато с помощью этого редчайшего (известно лишь о двух находках) артефакта можно как-то управлять другими производными гравитационных аномалий. Упомянутой в энциклопедии конструкцией, был полноценный антиграв, теоретически позволяющий человеку летать или вернее — парить над землёй, про управляемый полёт даже никто не заикался. Для построения рабочего прототипа учёным-исследователем не хватило лишь артефакта с достаточной подъёмной силой, 'грави', 'золотая рыбка' и другие близкие им артефакты, оказывается, действуют лишь в процентном отношении на вес материальных объектов в зоне своего поля. Лишь 'каменный цветок' в определённых условиях формирует чистую подъёмную силу примерно в семь с половиной килограмм. Маловато, прямо скажем, а нескольких 'кристаллов гравитации' для создания сложной конструкции учёные не имели. Меня опечалило лишь отсутствие детального описания, как пользоваться найденным артефактом. Придётся самому когда-то разбираться. Озадачив Сидоровича своим решением вернуться на болота и заниматься там самосовершенствованием, скинул ему лишнее из добычи как всегда без денег, получил от него взамен пустые контейнеры и пошел спать. Против моего решения он не нашел достойных возражений, хотя просил оставаться на связи, то есть держать свой КПК включенным.

Следующим днём поплёлся на блокпост. Открыто, прямо по дороге. Пиликнул КПК сообщая о получении им валидного сигнала опознавания системы свой/чужой. Направлявшие в мою сторону оружие вояки за укрытиями из мешков с песком дружно опустили его и явно расслабились. Затем меня встретил капитан Синицын, сопроводив к домику начальства, в котором я уже успел ранее побывать. С прошлого посещения там произвели перестановку мебели, навели просто образцовую чистоту и порядок. Даже сильно прокуренный рабочий кабинет полностью проветрился. Сейф, кстати, тоже поменяли на более массивный.

— Как и обещал... — майор Сидорчук положил передо мной на стол пластиковую карточку с моей новой фотографией и яркой красной полосой наискосок. — Коды системы опознавания 'свой/чужой' менять не требуется, достаточно внести информацию в базы. Но, как мне уже доложили, самому пользоваться системой стоит только в составе группы, одиночку могут случайно 'обидеть', - проинструктировал он меня.

— Благодарю, — я взял карточку в руки, получив перед глазами текстовое сообщение: 'Получен официальный документ проводника военных, подтверждающий личность и право находиться в Чернобыльской Зоне Отчуждения, а также право на владение боевым оружием. Забыть, украсть, потерять, передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре'.

— Если нужно, могу посодействовать и на счёт оружия... — предложил майор.
— Есть какой-то особый выбор? — Предложение меня сразу заинтересовало, лишний ствол в Зоне совсем не лишний.

— Увы, — тот покачал головой. — В наличии лишь 'Макарки' и обычные АК-74. Пспрашаю спецуру, может у них какие-то излишки остались. Мне говорили, сталкеры-ветераны очень любят 'Винторез', вот только сильно сомневаюсь в своих возможностях его для тебя выбить. Всё же это российское оружие, в украинской армии его единичное

количество.

— Ладно, не стоит лишнего беспокойства, что-то такое будет — хорошо, нет — я и со своим дробовиком неплохо себя чувствую. Против зверья и тварей он гораздо сподручнее автомата, — светить своё боевое оружие перед ним мне не сильно хотелось. Начнутся вопросы типа — 'где взял', а рассказывать правду далеко не в моих интересах.

— Наверное, ты прав... — задумался майор. — Кстати, ещё один вопрос к тебе есть. Торговец говорил — ты хорошо в электронных железяках сечёшь, нам тут сегодня утром посылку прислали, взгляни своим глазом... — с этими словами он полез в сейф и достал оттуда большой алюминиевый кейс, положив передо мной на стол.

Я откинул замки и открыл крышку. В мягком поролоне в длинный рядок лежали неизвестные КПК, а выше них три штуки каких-то приборов ночного видения, в виде полностью закрывающих верхнюю часть лица больших очков с шестью окулярами линз разного размера. Вытащив сначала один КПК, взглянул на его заднюю крышку. 'Сталк-В', было выгравировано на ней. Не мудрствуя лукаво, достал из своего инвентаря ремонтный набор и стал откручивать винты. Майор с большим интересом смотрел за моими действиями, но пока не вмешивался. 'Так, что у нас тут...' — буркнул себе под нос, разбирая аппарат. Внутри он заметно походил на мой 'Сталк-У', разве только экран обычный жидкокристаллический. Зато в нём устранили многие недочёты известных мне моделей и поставили более ёмкую батарею. Быстрой замены тут не предполагалось, аппарат герметичен и обеспечивает надёжную защиту от мощных наводок. Проверив печатную плату электроники ещё раз, снова собрал аппарат и доложил ждущему моего ответа Сидорчуку:

— Конструкция добрая, явных косяков, как в других моделях, пока не вижу. Программную часть сейчас смотреть бесполезно, она должна проверяться только опытом реальной эксплуатации в условиях Зоны, потому ничего сказать о ней не могу.

— А ты бы поменял свой на этот? — Поинтересовался майор.

Я отрицательно покачал головой, добавив:

— Тот аппарат — штука личная, привык уже к нему.

— И всё же возьми себе одну штуку вместе с теми очками и проверь, когда по Зоне будешь ходить, позже сообщишь мне свои впечатления, — заявил майор не терпящим возражения голосом. — Нам всё равно их нужно проверить и доложить разработчикам, а должным опытом среди моих подчинённых никто не обладает.

— Хорошо, — я вытащил из поролона ещё и очки, а вместе с ними матерчатый чехол с проводами и трубками переговорной гарнитуры.

'Получен экспериментальный прототип новой армейской электронной экипировки, состоящий из КПК 'Сталк-В', а также универсального наблюдательного прибора 'Глазастик', соединяемых в единую рабочую конструкцию с помощью оптического кабеля. Класс 'Сделано специально для Зоны'. Перемещаемый в инвентарь предмет, возможно выпадение при гибели'.

Тут и вес остаётся, и свободные ячейки заняты. А сколько их всего у меня — я так и не выяснил.

— Но это ещё не всё... — заметил майор, когда я распахнул полученное добро по своим невидимым карманам. — Есть тут у меня один очень деликатный вопрос... — продолжил он заговорщицким тоном.

Из последующего сбивчивого монолога выходило — направившие его сюда люди ждут не столько наведения образцового порядка на блокпосте и прилегающей к нему территории,

сколько продолжения поставок им артефактов, чем занимался его предшественник. Естественно, ему давали достаточно времени для налаживания своих каналов их получения. Даже посоветовали с кое-кем связаться для возможного ускорения процесса, и это был совсем не местный торговец, а кто-то важный в 'Тёмной долине'. Сидорчук вполне небезосновательно опасался связываться с тем человеком, имея перед глазами живой пример своего предшественника, потому решил сделать ставку именно на сталкеров. Главной проблемой же было малое количество именно опытных топтателей Зоны в зоне его служебного влияния. Оттуда и его живой интерес к моей персоне. Я не видел особых причин отказать ему, хотя при этом понимал — денег от него я вряд ли скоро дождусь. Это покойный майор Василенко успел сколотить себе изрядное состояние, Сидорчуку же придётся начинать дистанцию с пустыми карманами. Зато он готов помогать чем-то другим. Приняв это к сведению, узнал, чем более всего интересуются его покровители, получив на свой КПК список желаемого вместе с предлагаемыми ценами. Походу, теми, которые обещали самому Сидорчуку. И цены эти были куда выше, чем у Сидоровича. На первых позициях шли артефакты электрических аномалий 'вспышка' и 'лунный свет'. Не иначе как они активно использовались в каком-то новом оружии или военной экипировке. Но и про другие редкости не забыли, к примеру, 'мамины бусы' оценивали в двести тысяч долларов за цепочку из четырёх звеньев. Да, все цены здесь были указаны исключительно в долларах, а не рублях Зоны, и всякой мелочёвкой те люди не интересовались. Про себя отметил, что придётся как-то в 'Тёмную долину' пробираться мимо бандитских засад и шарить в аномалиях там, иначе где набрать столько 'вспышек'? Та двадцатка, сейчас спрятанная в подвале на острове посреди болот, слишком быстро уйдёт, о чём и поведал своему новому деловому партнёру. Тот пообещал как-то поспособствовать со своей стороны, устроив рейд спецназа в 'Тёмную долину'. Он хорошо понимал — серьёзно прижать бандитов вряд ли получится, но перекрыть проход через пространственную аномалию сюда вполне реально. По другую сторону тайной тропы расположена заброшенная свиноферма, где бандиты держали маленький гарнизон и которая вполне подойдёт в качестве базы для передового отряда военных. Но спецназу потребуется надёжный проводник, чтобы пройти на ту сторону, тут майор Сидорчук надеялся на моё непосредственное участие. Я обещал подумать и лучше присмотреться, всё равно эта боевая операция откладывалась до весны. Хватало времени самому провести несколько разведывательных вылазок. Вот так мне и нашлась новая работка.

Возвращение на остров прошла как самая обычная туристическая прогулка. Вокруг никого, тихо, лишь отдельные аномалии изредка попадаются на пути. Заодно произвёл проверку выданной майором электроники. Что сказать... прогресс налицо. По сравнению со 'Сталк-2' 'Сталк-В' заметно лучше. Даже 'душегубки' определяет с четырёх метров, что очень хорошо. Да и остальные аномалии чувствует лучше моего 'Сталк-У', хотя датчики там однотипные. Видно, произвели серьёзную доработку программного обеспечения. Надо будет в нём позже покопаться, в экспериментальном прототипе могли остаться серьёзные дырки в защите. Из минусов отметил сильные задержки в системе инерциального позиционирования при пропадании сигнала навигационных спутников, что вполне обычное дело поблизости от электрических аномалий. У моего наладонника такого глюка нет, зато он менее точен, чем военная модель. Ну, мне точные координаты для стрельбы из миномёта быстро высчитывать не требуется, потому этот параметр малозначителен, а к карте я и своими глазами легко

привяжусь. Основные плюсы военной КПК давал при соединении с прибором 'Глазастик'. Вот он-то мне больше всего и понравился, хотя я вряд ли стану его часто использовать. С ним на голове, картинка стала напоминать старую игру. Тут тебе и интерактивная мини карта в углу, и отображение на ней союзников в виде зелёных точек по сигналам с их КПК. Военные модели образуют единую тактическую сеть для удобства ведения боевых действий. Зрительная система тоже весьма продвинутая. В момент ослепления оптических сенсоров 'дыханием Зоны' открываются диафрагмы, и к глазам поступает реальная картинка с объективов. В другое время боец видит синтезированное изображение с видео и инфракрасных камер, а также встроенного одноканального тепловизора, за счёт чего можно разглядеть спрятавшихся врагов за кустами и некоторыми другими укрытиями. Основными недостатками 'Глазастика' являлся приличный вес, почти целый килограмм, приводящий к сильному утомлению шеи и ещё быстрый разряд встроенной батареи. Частично его можно улучшить, заменив алюминиевый корпус корпусом из артефакта 'металл'. Есть тут и такой, из которого, к примеру, сделаны стволы у всего моего оружия. Практически невесомый 'металл', обладающей невероятной прочностью, заметно превышающей прочность стали и даже титановых сплавов. Обрабатывать его, придавая нужную форму, реально только с помощью других артефактов. Кроме корпуса под замену сразу напрашивается аккумулятор. 'Вечная батарейка' вместо него самое то, ибо двух часов активной работы прибора с полной подзарядки откровенно маловато. При наличии лишнего времени и ресурсов займусь.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Прибыв на место уже под самый вечер, решил вначале разобраться с тем, что осталось от бандитского главаря, а затем проверить тайную тропу до 'Тёмной долины'. Теперь это более чем актуально. Из его допроса я знал — с той стороны тропа выходит в относительно безлюдное место, но за ним всегда кто-то присматривает со стороны. Потому мне нужно идти ночью или даже под самое утро — так гораздо меньше риска быть обнаруженным. Но сначала стоило разобраться с доставшимися артефактами из его пояса и шкафа. Самым первым вытащил 'мамины бусы' из пяти звеньев. Следуя настоятельным советам из энциклопедии, с заметным трудом достал свои из пояса, после чего поднёс конец одних 'бус' к концу других. Те мгновенно срослись в единую цепочку. Вторые концы друг от друга отталкивались как поднесённые друг к другу одним полюсом магниты. Но та же энциклопедия утверждала, при составлении цепи более чем из ста пар бусин они могут успешно закольцеваться, и такое украшение лучше всего носить уже на шее. Главный плюс полного артефакта в том, что при срабатывании его звенья больше не гаснут, временно утрачивая способность действовать. И одним из известных владельцев полных 'бус' является небыизвестный Боров. Он на них ещё 'золотую рыбку' как-то прицепил всем остальным бандитским главарям на зависть. Естественно, с таким украшением шеи его стало очень сложно убить, ведь против других потенциальных опасностей он наверняка тоже что-то подобрал. Ему ведь доступны практически любые артефакты, при его-то доходах и других возможностях. Следующим с пояса Геваркадзе был извлечён тройной 'выверт'. Что-то они стали мне часто встречаться, а ведь считаются страшным дефицитом. За 'вывертом' достал радиоактивную 'золотую рыбку'. Она просто сияла фиолетовым светом в моём зрении. Спрятав в контейнер, с облегчением убедился в исчезновении этого свечения, для гарантии проверив контейнер дозиметром. Тот показывал всего лишь трехкратное превышение естественного фона, что малозначительно. И последним с пояса я извлёк артефакт, похожий на скрюченную коричневатую фасолину с золотистыми прожилками четырёх сантиметров

длиной и двух шириной. Полистав энциклопедию, опознал его как 'почку'. Он и вправду похож на человеческую почку, только меньше размером. В энциклопедии этот артефакт относили к лечебным и общеукрепляющим с рекомендацией постоянного ношения. В отличие от 'ломтя мяса' тот не вызывал быстрого старения организма, так же эффективно справляясь с подстёгиванием естественной регенерации повреждённых тканей. Он помогал справляться с накопившейся усталостью и обеспечивал ускорение роста мышечных тканей при активных физических нагрузках. Стоил очень дорого, потому что встречался крайне редко. К недостаткам относилась средняя радиоактивность, которая полностью отсутствовала в доставшемся мне артефакте и провокация повышенной половой активности, возникающей за счёт подстёгивания выработки гормона тестостерона в организме носителя. То-то Геваркадзе своих подельников так сильно 'любил'. Решил убрать и этот артефакт в контейнер от греха подальше, иначе на почве длительного воздержания у меня совсем крыша поедет. Из первого шара-контейнера извлёк ещё один 'выверт', как это ни странно — одинарный. Во втором лежал слаборадиоактивный 'кошачий глаз' — сантиметрового диаметра шарик, выглядевший как желтый глаз кошки со зрачком-щёлкой. Кроме красивого внешнего вида этот артефакт действительно помог своему носителю видеть как кошка в темноте за счёт увеличения чувствительности зрительных рецепторов в глазах. В числе недостатков числилась вероятность надолго ослепнуть, посмотрев изменёнными глазами на яркий свет или поймав близкую вспышку выстрела в полной темноте, когда зрачки максимально расширены. Но всё равно это неплохая замена электронным приборам ночного видения, мне, к счастью, уже не нужная. И только в третьем контейнере обнаружился 'компас'. Пятисантиметровый прозрачный кругляш с десятком концентрических кругов разного диаметра внутри себя, имевших выраженный металлический отблеск. Взяв артефакт в руки, сразу поймал сигнал от проснувшейся интуиции. Ей этот кругляш сильно понравился, и она недвусмысленно советовала отправить его на пояс, что я и сделал, прислушиваясь к новым ощущениям. По ним пока сложно было что-то сказать — просто появилось ещё одно чувство чего-то там.

Выложив из своего инвентаря кучу всего лишнего с имевшимся весом, пусть пока оно полежит в подвале, направился на выход, где сразу же заметил нечто новое. Вокруг острова, где я сейчас находился, слабо переливалась какая-то призрачная пелена. Раньше я её не видел. Пелена уходила ввысь, заметно изгибаясь, походу, весь остров прятался внутри гигантского пузыря пространственной аномалии. Я быстро понял, что теперь видят мои глаза. И стенка этой аномалии проходила аккуратно по самому обрыву, ведущему к реке. Чуть в стороне, от дома на выступе берега, в стенке пузыря зияла широкая трещина, рядом с которой у меня появилось новое чувство, более всего похожее на чувство узнавания. Нечто похожее я ощутил, когда сталкеры прямо на моих глазах уходили с 'Кордона' на 'Свалку', просто тогда я не придавал этому чувству значения. Теперь же я понял — это и есть ощущение начала тайной тропы, которая куда-то ведёт. Любопытство во мне сильно превысило осторожность, я решительно сделал шаг в трещину, оказавшись внутри широкого призрачного коридора. Через него, в принципе, легко проедет целый грузовик, водителю лишь нужно отслеживать призрачные повороты, чтобы не вылететь из аномалии в точке старта. Семь относительно плавных поворотов, по моим ощущениям путь занял всего-то метров триста, я заметил мерцающую щель выхода, за которой виднелась просёлочная дорога, кусты и деревня Грязево. 'Теперь тебе не придётся долго топтать туда-сюда по

болоту', - радостно заметил мой внутренний голос. Выйдя из уже другого пузыря аномалии, заметил неподалёку ещё одну щель, про которую как раз и говорил бандитский главарь. Тропа через неё должна привести в 'Тёмную долину'. Но по рассказу, там насчитывалось больше сорока пяти поворотов. И ещё Геваркадзе их не видел, как я, а только чувствовал приближение стенок с 'компасом' на поясе, при этом сама тайная тропа действовала на него сильно угнетающе — крутила, вертела, мутила сознание. Решился проверить её воздействие на себе. То ли я такой особенный то ли мне помогает 'обручальное кольцо контролёра', однако в призрачном коридоре чувствовал себя как обычно. Шел себе и шел. До выходной щели протопал с пару километров, упав на землю сразу по выходу из неё, ибо по мне чуть не мазнул яркий луч мощного инфракрасного прожектора. За выходом действительно велось пристальное наблюдение, как будто здесь кого-то давно ждут. Со 'вздохом Зоны' стремительно рванул в сторону видневшегося распадка, выходя из зоны активного наблюдения. Только оттуда, высунувшись из кустов, насчитал четверых бандитов с 'Калашами' сидевших вокруг костерка около одинокого строительного вагончика на колёсах. Пятый, сидя на вагончике с прибором ночного видения на морде, водил прожектором туда-сюда. Хотя и имелась реальная возможность их всех безбоязненно перестрелять, решил оставить им жизнь. Зачем привлекать к той тропе лишнее внимание, глядишь, ещё и мин понаставят.

'Тёмная долина' ночью становилась вполне светлой. Столько здесь было одиночных электрических аномалий, ярко посверкивавших в темноте. Аномалии периодически шипели и потрескивали, создавая естественный звуковой фон и в полной тишине. Фон слабый, но звуки тихих шагов он надёжно скрывал. Пройдя пару километров по понижающемуся распадку к заметно выделяющемуся источнику шума, увидел вообще гигантское электрическое поле с редкими вкраплениями гравитационных аномалий. На глаз поле простиралось километра на два, и было шириной почти под километр. Понятно откуда бандиты таскают столько электрических артефактов, здесь их просто немеряно. Поддавшись азарту, решил проверить это поле своим 'Велесом', благо охранники или сторожа мне пока не попались. 'Жуть!' — только это короткое слово возникло у меня при взгляде на экран детектора. Только в зоне досягаемости радара полсотни отметок, из них шесть крупных и одна звёздочка где-то далеко внутри аномального поля. Пробраться же внутрь, как это ни странно, достаточно просто, границы многочисленных 'электр' чётко обозначены вспышками разрядов, другие аномалии я тоже легко различаю. Прямо с моего места вглубь ведёт извилистый проход. Но без 'изолятора' соваться внутрь — гарантированная смерть. Кстати, присутствия 'статики' я тут пока не заметил, да и 'разрядов' почему-то тоже нет. 'И раз вокруг совсем никого, то почему бы и не рискнуть?' — с этой мыслью я полез вглубь.

Тихий, но злобный треск разгорающихся рядом разрядов, потревоженные аномалии злятся, однако не спешат высвободить накопленную энергию. Я ведь только-только зацепил самый край. Здесь аномалии практически сомкнулись, иду по границе — слабые синие разряды буквально щекочут мои ноги. Азарт снова вытеснил весь разум и всю осторожность. Но тело стало при этом подозрительно лёгким и ловким, я легко проходил буквально по одной тонкой ниточке границ аномалий, как канатоходец по натянутой над пропастью проволоке. Лишь один неверный шаг, одно неловкое движение и всё.

'Поздравляем, сталкер, ты получаешь большое достижение 'Нет предела безрассудству-3'. Советуем внимательно осмотреться на этом месте, и подарок Зоны найдёт тебя. Удачи

тебе в дальнейших поисках'.

Появился текст перед глазами, стоило мне оказаться на чистом от аномалий пяточке три на пять метров. Именно тут должна терпеливо ждать меня та самая 'звёздочка'. Но перед 'проявкой' стоит выложить кейс и взять контейнеры. Мало ли...

'Проявляю' артефакт и едва успеваю зажмурить глаза — столь яркая вспышка ударила по ним. Почти вслепую упрятываю ярчайший артефакт в контейнер, а его сразу в кейс, чтобы убрать его в инвентарь и растянуться по земле, активируя особую маскировку в своей одежде. Такая вспышка запросто может привлечь внимание бандитов, а сбежать я уже вряд ли успею. Почти час пролежал без движений, только внимательно осматривая дальние окрестности сквозь мерцания электрических разрядов. Если кто и заметил эту вспышку, то не придал ей особого значения. Возможно яркие вспышки на этом поле вполне рядовое явление. Потом снова осмелел и продолжил сбор артефактов. За час я стал богаче на пять 'лунных светов' и двадцать шесть 'вспышек'. Среди добычи выделялся один 'аккумулятор' — необычный артефакт в виде серебристой лодочки девяти сантиметров длиной, способный запасать в себе электрическую энергию в очень больших объёмах и затем отдавать её по необходимости. Очень ценился особенно за пределами Зоны, так как не разрушался при полном разряде, прекрасно сохраняя все свои свойства. В энциклопедии писали — полный заряд этого артефакта позволял легковому электромобилю проехать три тысячи километров без подзарядки. И если бы такие артефакты чаще встречались, то от бензиновых моторов здесь бы давно отказались. Увы, редко какой ветеран Зоны мог похвастаться такой находкой. Я бы и дальше продолжил обыск аномального поля чуть ли не до самого рассвета, но у меня банально закончились свободные контейнеры, потому подозрительно легко выбравшись наружу, направился к тайной тропе, с желанием наведаться сюда ещё несколько раз. Главное заранее хорошенько затариться кейсами с контейнерами. К моему возвращению, бандит-наблюдатель крепко спал, облокотившись на раму с прожектором. Его дружки-бандиты тоже дрыхли, устроившись кружком у еле тлевшего костра и накрывшись овечьими шкурами. Можно было брать их тёпленькими, но опять же, я проявил излишнее человеколюбие, проскочив мимо к тайной тропе. Земля хорошенько подмёрзла, и я не опасался оставить чёткие следы.

Свой домик.

На обратном пути я размышлял, что делать дальше, с учётом вновь открытых обстоятельств. Вначале планировал жить в садовом домике, но теперь мысли крутились вокруг появившегося желания восстановить каменный дом на берегу. Уж больно место красивое. Да и вход на тайную тропу в деревню в двух шагах. Машина есть, растащу несколько домов на стройматериалы и сделаю себе красиво. А также тепло, уютно и исключительно надёжно. Баньку, сарай, курей и огород. Ну, последние два пункта явно лишние, хотя огород всё же можно. Посажу картошку, лучок, морковку с капустой. Сколько же можно одни консервы жрать, надоело. Идея так сильно захватила меня, что подходя к дому, я уже в мыслях видел его целым.

Выспавшись, проинспектировал наследство, полазив по складу 'Чистого неба'. Кроме набора хорошего электроинструмента и пары банок шурупов больше ничего полезного. Ах да, ещё консервы. И прикинув предполагаемый объём работ, чуточку приуныл. Нет у меня своего опыта строительных работ, так по мелочи, всякие косметические квартирные ремонты. Сколько раз бывшая жена подбивала купить участок земли и построить дачу, но я постоянно посылал её... в санаторий у тёплого моря. Знаю по своим знакомым — дача — это скорее изошрённое наказание для глупых горожан, чем реальный отдых. Уж лучше с палатками в красивом месте на недельку встать. Рыбалка, костерок, наваристая уха... а дача? Комары да слепни, плюс садо-мазо-огородничество от скуки на крохотном земельном участке. Ну, его в пень! А сама стройка? Был в нашей компании охотников хороший парень Лёха, пока его сварливая жена не уломала заняться строительством дачи. В общем, пропал мужик, и даже десять лет спустя его интересовали только доски, брус и шпаклёвка. 'Нанять бы шабашников...' — проскочила интересная мысль, поддавшись которой, я прихватил кейс со вспышками и направился на кордон.

— ... Значит, хочешь нанять строительную бригаду... — Сидорович задумчиво побарабанил пальцами по столу. — Есть тут у меня один знакомый крендель, мужик толковый, всякие особняки богатеям раньше строил, а сейчас кризис. Берёт он дорого, но и работает хорошо. На счёт доставки стройматериалов тоже всё просто. Если ты обеспечишь свободный проход через пространственную аномалию, то проще всего подвезти по реке. Она как раз должна замёрзнуть. Но опять же, дорого тебе всё это обойдётся. Очень дорого, — в его взгляде читалась недвусмысленная мысль забыть эту дурную идею.

— Я найду, чем расплатиться... — оптимистично заявил ему.

А дальше рассказал о предложении майора Сидорчука. Раз тому нужны артефакты, то я их для него добуду. Сидоровича, понятно, такие новости совсем не обрадовали, но он признал моё право зарабатывать себе на жизнь и на свой дом. Чтобы сохранить нормальные партнёрские отношения, я предложил более хитрую схему. Часть артефактов я буду оставлять ему, а майору намекну, где он может брать недостающее для своих покровителей. Так все смогут заработать и дополнительно привязаться друг к другу крепкими деловыми отношениями. На такое предложение торговец лишь ехидно хмыкнул, заявив — 'опять наглые яйца стали учить курицу...' но особых возражений от него не последовало. Скинув ему половину от имевшегося запаса 'вспышек' со второй половиной направился на блокпост.

Майор Сидорчук был рад моему появлению, хоть и не ожидал увидеть так скоро. Зато сколько было радости, когда я поставил перед ним полный кейс с артефактами и положил ещё пять шариков сверху.

— В кейсе ровно двадцать 'вспышек', а в отдельных контейнерах 'лунный свет', - перечислил ему содержимое моей первой поставки. — Деньги отдашь, когда всё это уйдёт от тебя дальше, цены, ну, считаю справедливым половину от того, что ты выручишь, — майор кивком подтвердил озвученную договорённость, явно пребывая под большим впечатлением. — И ещё, чтобы без лишних непоняток на будущее... — это считай — старые запасы из заначки на чёрный день. Быстро собрать такую же партию я вряд ли смогу, да и негде, как ты сам понимаешь. Наверняка у Сидоровича что-то есть, он хитрый жук и запасец всегда придерживает, ты у него сам поинтересуйся.

Майор только открывал и закрывал рот, глядя на лежавшее перед ним богатство. Ибо если учесть представленный ему прайс-лист и даже отнять половину, то получается весьма прилично. На пару новых машин хватит и ещё останется. Вот теперь он совсем другими глазами смотрел на свою должность и прикидывал, как с ней дальше жить. Большие деньги — не всегда благо, порой это равнозначно большим проблемам. Но ему уже поздно отказываться. Я сам попросил у него побольше кейсов и контейнеров под артефакты, пожаловавшись на жадность торговца, у которого вечно с ними дефицит. Отчасти это являлось правдой, Сидорович выдал мне лишь один кейс-двадцатку кроме пустых контейнеров на обмен. Теперь есть с чем ещё разок наведаться в 'Тёмную долину', но свой запас на чёрный день действительно нужно создавать. Также поделился с майором своими впечатлениями относительно выданной мне электронной техники, тот обещал передать их дальше по инстанции, а мне, как первому испытателю стоит ждать какой-то благодарности. Так мы и разошлись, довольные друг другом.

На обратном пути снова заскочил к Сидоровичу, неожиданно вспомнив о своих идеях.

- 'Металл' говоришь, тебе нужен... — хмыкнул тот, о чём-то подумав, и затем довольно улыбнулся. — Много тебе не дам, просто нету, но для твоей задумки должно хватить.

Он поднялся из-за стола, направившись ворошить свою кладовку вернувшись только через полчаса с каким-то серым пластиковым цилиндром в руках. Тридцать сантиметров длины на глаз и десять в диаметре.

— Сам 'металл' вот, — он положил передо мной сероватый неровный кусочек размером с ноготь большого пальца. — В последнее время мне редко 'металл' приносят, всё где-то в Зоне и расходуется, — пожаловался он мне. — Зато у меня остался управляющий индуктор, благодаря которому и работают с 'металлом'. Мне он всё равно не нужен, а продавать его всяким... лучше тебе подарю! — Он протянул цилиндр мне.

'Получен индуктор для выполнения различных операций с артефактом 'металл' и подобными ему аномальными материалами, сделанный на основе других артефактов. Класс 'Легенда Зоны'. Личный именной предмет, перемещаемый в инвентарь. Забыть, украсть, потерять, передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре. Находясь в инвентаре, не имеет веса и не занимает свободных ячеек'.

— Принципы работы я тебе скину с подробной инструкцией от того же человека, кто оставил мне индуктор, — продолжил говорить Сидорович. — Если ты ещё и с этой темой хорошенько разберёшься, то у нас с тобой появится много интересных заказов. И вообще, кончай дурью маяться, да по аномалиям лазать. Как построишь свой желанный дом, лучше

займись менее рискованым делом. Скину тебе ещё и оружейную энциклопедию, может, тебя заинтересует стезя мастера-оружейника. Почёт, уважение общества, хорошие заработки и без какого-либо риска для здоровья.

Такие подарки меня, конечно, радовали, но отказываться от походов в Зону тоже категорически не хотелось. Там драйв, там душевные волнения и прочие удовольствия адреналиновых маньяков. А опасность... наверное, большинство здоровых людей искренне считают себя бессмертными. И даже многие сталкеры в Зоне свято верят, что с ними-то ничего 'такого' точно не случится. А ведь я мало чем от них отличаюсь. Взглянув в ближайшее прошлое, легко отмечаю ситуации, где прошел по самому краю. И ладно бы был ещё безусым юнцом, жизни не знающим, так ведь уже почти пенсионер. Можно смело сказать — одну жизнь уже благополучно прожил, теперь вот играю в другую. Пока она мне нравится.

Вернувшись на свой остров, скинул в подвал лишнее и снова направился к тайной тропе. Прокочила мысль как следует прошерстить аномальное поле около деревни, но затем подумал — оно от меня никуда не денется. А бандиты в 'Тёмной долине' могут заметить следы грабежа их пока ещё неосвоенного имущества и выставить охрану, потому и направился в ту сторону. Но сразу поспешить к электрическому полю помешало подозрительное скопление бандитов у строительного вагончика. Дюжина человек сидела у костра, а сверху на вагончике, как обычно скучал дежурный. Отметил, тот одет лишь в лёгкую спортивную куртку и лёгкие же тряпичные штаны, а морозец градусов под десять, хорошо хоть без ветра. Я и сам уже хорошенько стал подмерзать, порой постукивая зубами. Моя одежда совсем не для зимы. Подумывал уже где-то разжиться телогрейкой, ватными штанами и валенками, или хотя бы ещё одним тёплым свитером. Зябко. А тут передо мной такая интересная демонстрация повышенной морозостойкости. Решил подкрасться поближе к бандитам и подслушать их разговоры, они там громко говорили, смеялись и вообще вели себя словно на вечеринке.

Как оказалось, они действительно отмечали день рождения одного из присутствующих. Выпивали, закусывали, поминали ушедших поделщиков. Упоминали какого-то Ваню — 'что бы ему Зона пусто сделала', видимо, это их командир, отличающийся завидной скверностью характера. Также распинались по поводу бестолкового сидения тут по холоду, так как — 'всем уже давно понятно — шайку Геваркадзе вояки помножили на ноль и кого-либо ждать тут совершенно бесполезно'. Но — 'раз Ваню сказал — сторожить, значит — будете сидеть и сторожить! Хоть до самой весны!' Не иначе как опасались тех самых вояк, которые пройдут сюда тайной тропой, потому-то у этой группы при себе боевое оружие, а не обычные двустволки. Промывали также косточки Борову, мол, тот в последнее время мало внимания простым пацанам уделяет. Совсем зазнался авторитет, забыл, кто его в главари выдвинул. Но сделать что-либо Борову нельзя, да и Ваню опять же бдит. Дальше пошли анекдоты про сталкеров, как по мне — так совершенно не смешные. Ну, попал очередной несчастный в аномалию или на обед монстру, вот и весь юмор. В старой игре анекдоты гораздо смешнее были. В какой-то момент, сидевший на крыше вагончика наблюдатель, под едкие смешки поделщиков, стал быстро спускаться и припустил в сторону ближайших кустов, как раз к тому месту, где я прятался. С ужасом осознал, что он сейчас вывалит всё своё 'беспокойство' прямо на меня. Стоило бандиту приспустить штаны, как я стремительно вывернулся из-под него и крепко приложил того пистолетной рукояткой по затылку. Тот даже пискнуть не

успел. Передо мной же встала дилемма, что делать дальше. Метрах в семи виднелась одиночная гравитационная аномалия, вероятнее всего 'мясорубка'. Решение пришло мгновенно. Обшарив карманы засранца, нашел в них только пачку сигарет и зажигалку. За поясом сначала подумал какой-то монструозный пистолет, а позже понял — ракетница. В поясе только один артефакт, по форме и внешнему виду напоминающий крупное перепелиное яйцо — серый и в таких тёмных крапинках. Стоило мне взять его в свои руки, и я сразу почувствовал, как меня всего окутывает блаженное тепло. После пробирающего до костей крепкого морозца — истинный кайф. 'Тепляк', - вспомнил его название из энциклопедии, заодно припоминая и его свойства. Там кроме слабого радиоактивного фона ничего такого, хорошая совместимость с другими артефактами. Но этот артефакт в моём зрении не светил, да и компенсатора у бандита при себе не имелось. Подхватив безвольное тело, тихо и аккуратно потащил его к аномалии. А то его подельники заметят долгое отсутствие и начнут искать. Толчок, и тушка бандита влетает в 'мясорубку', а я стремительным рывком ухожу в сторону и бегу дальше, пока его не превратило в кровавый фарш. Да и затаиться на отдалении стоит. Аномалия противно загудела и разрядилась с громким хлопком, привлекая к себе внимание бандитов. Забегали, закричали, засверкали налобными фонариками — прибор ночного видения, похоже, здесь был только один на всех.

— Стоять мля! — Громко крикнул кто-то из них. — Тоже хотите, как Стёпка Дурак в аномалию сигануть!/? Так я могу крепкого пинка добавить для пушного ускорения.

Среди суetyащихся бандитов оказался кто-то более опытный, к тому же с достаточным авторитетом. Суета мгновенно прекратилась, народ осторожно осмотрелся и поплёлся к вагончику с видом как будто ничего такого и не произошло.

— За сгинувшую сброю перед Ваню базарить придётся, ох, и накрутит он нам завтра венчики на бубенчики... — расслышал я недовольное бурчание, судьба сгинувшего в аномалии человека же мало кого озаботила.

Бандиты снова уселись у костра и продолжили выпивать и закусывать, лишь разок, отметив погибшего подельника секундой молчания. Я полежал на мёрзлой земле ещё полчаса, с 'тепляком' на поясе теперь это даже доставляло удовольствие, после чего медленно потащился к аномальному полю. Там ещё собирать и собирать. В этот раз добычей стали два 'аккумулятора', восемь артефактов 'лунный свет' и сорок 'вспышек'. Свободная тара снова закончилась. Выбрал из поля всех 'жирных', на мелочёвку вроде 'бенгальских огней' даже и не смотрел. Чего-либо особенного больше не попалось, тут урожай вполне однотипен. Старался выбирать рядовые артефакты только в глубине аномального поля, оставляя края другим собирателям. Перед самым рассветом пришел к тайной тропе, застав там большую суету. Народу с оружием сильно прибыло, все бегали, чего-то искали. Пришлось затаиться далеко в сторонке и терпеливо ждать, пока всё уляжется.

С рассветом народу только прибавилось. Подъехал крытый грузовик и из кузова высыпало человек двадцать. Среди них отметил не только одних бандитов в овчинных полушубках поверх спортивной формы с кепками на головах, но и четверых сталкеров в телогрейках и шапках-ушанках. Сталкеры, кстати, были безоружны, хотя держались с бандитами практически наравне. 'Важные специалисты', - проскочила мысль-догадка. Постояв, поговорив, эти 'специалисты' с внушительной вооруженной группой поддержки решительно направились к тайной тропе... чтобы через полминуты быть выплюнутыми обратно. Воочию наблюдал весь набор пост эффектов у народа — дезориентация, тошнота,

сильнейшее головокружение. Многие так и вообще долго на ноги встать не могли. Через полчаса, придя в себя, народ решился на вторую попытку... с тем же самым конечным результатом. На сталкеров теперь бандиты смотрели с явным неодобрением, но здесь присутствовал их командир или же авторитет, потому обошлось без эксцессов. Третья попытка... теперь народ пропал аж на пять минут. Я успел подумать — они всё-таки смогли пройти, но нет — всех снова выбросило сюда, причём, накрыло пост эффектами значительно сильнее. Сталкеров пытались побить, но буянов вовремя остановил громкий окрик начальства. Четвёртая попытка... я еле её дождался, трудно лежать на одном месте без движений, представляя собой запорошенный снежком травяной бугорок. Теперь штурмовать пространственную аномалию отправились только сталкеры. Их хватило на десять минут. По 'возвращению' те долго валялись на земле, слабо шевеля конечностями. Помогать им бандиты даже не пытались, сбившись в плотную кучку, дружно закурив и пустив по кругу откупоренную водочную бутылку. По паре глотков прямо из горла, чисто для приведения нервов в должный порядок. Затем, когда сталкеры смогли сесть, к ним подошел какой-то бандитский главарь. Они о чём-то беседовали на повышенных тонах, махали руками, до меня ветер изредка доносил обрывки крепких матерных фраз. Сталкеры сильно облажались и им сейчас это подробно объясняли. Думал, дойдёт до мордобоя, однако обошлось. Бандитский главарь смачно сплюнул и пошел вразвалочку к своим людям. Сталкеры же с заметным трудом поднялись на ноги и двинули в моём направлении, остановившись метрах в десяти. Теперь ветер удачно доносил до меня их разговоры.

— ... Значит, без шансов? — Спросил один сталкер другого, по виду самого щуплого.

— Думаю, тут справится только непись-проводник, с другой стороны наверняка нублока для крутых.

— Крутых? — Поинтересовался другой сталкер. — Это тех, кто много башляет?

— Неа, — щуплый сталкер помотал головой. — Кто решается испытать полные ощущения при одной жизни. Говорят, совершенно незабываемо. И пройти этой тропой могут только они, причём, если сначала пройдут оттуда сюда. Ну, как через проход со 'Свалки' на 'Старый кордон'. Нас он не пропускает, хотя там всего-то пять поворотов, по словам неписей.

— Должно быть там много 'вкусного'... - заметил первый сталкер. — И почему наш кланлид туда разведчиков ещё не заслал...

— Почему же, засылал и не один раз, — щуплый сталкер оказался наиболее осведомлённым в этой компании. — Только там совсем жесть, хрен быстро поднимешься, а если убьют или сам сгинешь — начинай всю игру заново. С таким отягощением желающих играть, пойдешь, ещё найди. Разве только целенаправленно 'легендарки' выуживать — там-то они водятся, но даже для клана слишком дорого обходятся.

— Ладно, братва, что там с наградой-то? — Первый вспомнил о более интересной теме. — Мы же вроде подвязывались только попробовать, без какой-либо гарантии успеха. Дадут нам свободно пошариться тут, а?

— К электрическому распадку нас вряд ли пустят... — щуплый сталкер снова продемонстрировал свою повышенную сообразительность. — Электрические артефакты для бандосов сейчас стратегический ресурс, за покушение на него и пристрелить могут, наплевав на все прежние обещания. Сами знаете, цены на все 'электрики' вскочили минимум втрое, а на всякие редкие — так и вообще впятеро. Опять что-то такое головастики придумали с ними, вот и спрос резко вырос. А добывают в товарном количестве их только в

двух местах — на 'Железнодорожной товарной станции', за которую постоянно грызутся 'Долг' со 'Свободой' и 'Джентльменами удачи' заодно, да и ещё тут. Больше крупных электрических полей нет, разве только в самом центре Зоны, куда хрен залезешь. Одиночные же аномалии рожают артефакты крайне редко. Можно прогуляться к заброшенной фабрике, там много 'химичек' в подвальных помещениях, но туда даже бандиты толпой не суются, после того как там завелись снорки. Остаются гиблые овраги с гравитационками и термичками, если там уже всё до нас не выбрали их шестёрки.

— Раз другого выбора нет — идём к оврагам, — принял решение первый сталкер.

Народ подтянул пояса, и, перекинувшись парой слов с главарём бандитов, двинулся в путь. Я же остался наблюдать за бандитами и ждать, пока они уберутся туда, откуда прибыли. Но они наоборот принялись обустроиваться на долгой основе — покидав дровишки из грузовика, разжигали костерок, доставая съестные припасы и очередные бутылки. Видимо, ещё на что-то надеялись. Я же уже просто не мог терпеть, потому стал осторожно отползать в распадок, пока полностью не скрылся в нём. Сильно захотелось спать, вот только для начала стоило подобрать закрытое местечко. Зверьё тут по большей части выбили, монстры где-то далеко. Зато людей всяких днём полно бродит. Около аномального поля есть парочка выступающих из земли каменных образований. На них сложно взобраться, но сверху должен открываться очень хороший вид на окрестности. Приблизившись к полю, днём оно совсем не впечатляло, наблюдал, как бандиты добывают артефакты с помощью сталкеров. То есть бандиты стояли с оружием в стороне, а сталкеры пытались что-то вытащить. Действовали группами. Один с детектором 'проявлял' артефакт, двое закидывали аномалии проводами на верёвке, пытаясь их разрядить, а третий старался успеть выхватить добычу пока аномалия перезаряжалась. Прямо на моих глазах один 'хвतालщик' чуть замешкался с подбором, и его фигурку оплели разряды молний. Другие сталкеры отнеслись к такому финалу совершенно индифферентно, меланхолично вытащив труп неудачника за привязанную к его поясу верёвку, после чего раздели догола и оставили тушку валяться на земле. Через десять минут она исчезла прямо у меня на глазах. А подбором добычи занялся другой сталкер, тоже благополучно окочурившийся примерно через полчаса. С его дохлой тушкой операция извлечения полностью повторилась. К тому моменту я уже понял, что вижу перед собой игроков, для которых смерть — это совсем не конец. Они вскоре снова воскреснут и продолжат лезть в аномалии без риска для жизни. Но в глубину аномального поля залезать у них почему-то не получается, лишь только ходить по краю. Поймав какой-то там по счёту зевок, полез на камни. Со второй попытки сумел зацепиться за маленький выступ и перенести свой вес вверх. Массивные камни образовали неровный овал, внутри которого имелась площадка открытой земли. И слезть туда куда проще, чем забираться с внешней стороны. Спустившись вниз, выбрал местечко поровнее, подложил полупустой рюкзак под голову и свернулся калачиком. С согревающим артефактом на поясе жить стало гораздо приятнее.

Разбудил меня выброс, а вернее — громкие крики людей за камнями, в которых хватало паники. Видимо, выброс оказался совершенно внеплановым. Первые волны обычно слабые, потому народ бросился искать укрытия, панические крики постепенно удалялись. Минут через десять хмурое небо стало наливаться яркими красками. Красные, синие и зелёные полосы быстро двигались в облаках, освещая их изнутри. Я ощутил лёгкое волнение, а затем прямо передо мной буквально в одном метре проявилась и замерцала длинная цепочка

'маминых бус'. Схватив её руками и перебирая пальцами, быстро насчитал двадцать две пары жемчужин, после чего сунул в карман, достав 'Велес'. Тот долго отказывался показывать результаты сканирования, но затем показал мерцающую 'жирную' отметку где-то за камнями, после чего экран снова очистился. Проходящие волны выброса мешали ему работать. Взобравшись на камень, увидел ещё одну цепочку 'маминых бус', примерно вдвое короче первой. Но всё равно упускать такую добычу никак нельзя. Снова проверка детектором, экран чист, но в стороне аномального поля что-то интересное мерцает. Бегом-бегом, смотреть. Ага, вот и третий кусочек, совсем короткий — всего четыре звена. Внимательно смотреть по сторонам. Вдалеке ещё одно слабое мерцание, резко срываюсь с места, но в этот момент прошла последняя яркая волна выброса в облаках и артефакт погас. Я запомнил место, но рядом с ним детектор ничего не показывал, хотя отмечал наличие всякой мелочёвки в аномальном поле поблизости. 'Выходит, 'мамины бусы' проявляются только при выбросе', - пришла ко мне запоздалая догадка. И добыть их может только сталкер с особенным защитным артефактом на поясе, причём даже без детектора. Это секрет лучше держать только для себя, уж больно он ценен и... опасен. И с такими мыслями, я ещё разок просканировал детектором аномальное поле поблизости от себя, с печальным вздохом отметил отсутствие свободной тары под артефакты, и направился в сторону начала тайной тропы. Погуляли и хватит.

Выброс удачно разогнал всех бандитов. Дохляки или полные безумцы мне на глаза не попались — значит, успели удрать и где-то спрятаться. Пустой строительный вагончик остался на месте, а грузовик уехал. Подкрадываясь, зря потратил время, считая вагончик возможным укрытием от выброса. Переход в деревню, а затем и на свой остров. Выспаться я не успел, значит стоит добрать часы нормального отдыха. Лишь хочется поскорее проводить их в мягкой и тёплой кровати, жесткая и холодная земля под боком уже порядком надоела. Кстати, члены 'Чистого неба' спали на жестких деревянных лежанках, даже без матрасов. Стойки хреновы. Хоть из деревни тащи кровати, правда, моя натура вряд ли вытерпит ту грязь и вонь, оставшуюся от прежних пользователей. Лучше уж твёрдая, но чистая земля.

Спалось плохо, поворочался с боку на бок, да и отправился на кордон. Сидорович прислал сообщение, что меня у него ждёт его знакомый строитель и стоит поспешить. Поспешить — так поспешить, припустил лёгким бегом, повесив на свой пояс артефакт 'почка'. Главное позже вспомнить про него и убрать от греха подальше. Бежалось легко, благодаря 'золотой рыбке' общий вес заметно снижен. Пробовал прыгнуть... неудачно. Вернее, удачно оттолкнулся, да и пролетел метров восемь, наверное, на мировой рекорд потянет, вот при приземлении сложились факторы инерции тяжелого тела и его малый вес одновременно. Я упал, прокатился по земле и крепко влетел головой в толстое дерево. Больно и обидно, а главное — не на кого свалить вину кроме себя самого. Стоило порадоваться лишь отсутствию зрителей. Нужно быть осторожнее при использовании артефактов. Так я и заявился в бункер к Сидоровичу со свежей шишкой на лбу. Кроме торговца меня поджидал коренастый мужик лет пятидесяти с большой лысиной и седой бородкой. Одет в тёплые штаны и рубаху, ватник или что-то другое он с себя скинул.

— Знакомьтесь, Виталий Юрьевич, — Сидорович представил мне строителя, — Бёрн Электроник, — кивок в мою сторону. — Виталий Юрьевич всё же согласился заглянуть к нам в это 'страшное и поганое место', в силу нашего старого знакомства.

Мужик и вправду чувствовал себя здесь как-то неуверенно, возможно 'дыхание Зоны' на

него плохо влияет. И сразу же начал разговор с того, что возьмётся за заказ только после получения аванса в двадцать тысяч. Долларов. Про какие-то там 'рубли Зоны' он и слышать не хотел. У Сидоровича долларов не нашлось, у меня тоже голяк, про артефакты вообще заикаться бесполезно — просто не оценит. Попросив подождать, решил по-быстрому сгонять до блокпоста, пообщаться с майором Сидорчуком. Возможно, он уже сумел сдать переданные ему артефакты.

— О, как ты вовремя! — Сидорчук от большой радости прямо при подчинённых крепко облапил меня, едва я оказался на вверенной ему территории. — Как чувствовал твоё скорое появление и подготовил кое-что... тебе должно понравиться, — он поманил за собой в домик. — Знал бы ты, как вовремя подогнал те арты... — продолжал он говорить прямо на ходу, брызжа позитивными эмоциями. — Покровители сильно довольны, но хотят скорого повторения аналогичных поставок, хотя и понимают всю сложность организации такого мероприятия...

Я про себя мысленно отметил, что вполне ожидал нечто подобное. Аппетит приходит во время еды, а кто-то там было успел испытать даже лёгкий голод, после того, как порвалась связь с прежним хозяином блокпоста. Ну и сильное повышение спроса на 'электрики' опять же сказывается. Наверняка это связано воедино.

— Поставки будут! — Обнадёжил майора, понимая, что для восстановления дома придётся серьёзно поднапрячься и растрясти запасы.

— Сейчас, случаем, ничего нет? — Вкрадчиво поинтересовался он.

— Случаем, есть, но немного... — показывать свои реальные возможности всё же не стоило.

Уже в домике я выдал ему пять 'вспышек' и один 'лунный свет', рассказав о нахождении канала скупки нужных его покровителям артефактов у сталкеров, но при этом упомянул и о резком росте цен на них. После моих слов Сидорчук открыл сейф и выложил передо мной восемь пачек долларов, ровно восемьдесят тысяч, что оказалось заметно больше, чем моя условная половина за принесённое ранее добро.

— Здесь цены тоже поднялись, — ответил он на мой незаданный вопрос. — И это ещё не всё. Ты просил кейсы с контейнерами? Мне доставили двадцать штук, позже заберёшь из кладовки. Но и это только часть подарков, вот, держи!

Он достал из сейфа пластиковый чемоданчик, положил его на стол и отщёлкнул замки, после чего стал ловко доставать оттуда отдельные части оружия и собирать его в одно целое. Ствольная коробка, глушитель, вот и скелетный приклад со щелчком встал на место, оптический прицел и пустой магазин. Готово.

— Всё же мне удалось выбить для тебя именно 'Винторез', - майор протянул мне собранное оружие. — Он твой, пользуйся на здоровье. Пару цинков с патронами тоже заберёшь в кладовке.

'Получено именно оружие Винтовка Снайперская Специальная 'Винторез' под боеприпас 9X39, 'обычного' класса. Возможна замена имеющегося у вас СР-3 'Вихрь' на это оружие с осуществлением привязки'.

Сообщила появившаяся надпись перед глазами.

— И как я всё это теперь утащу... — на моём лице явно застыла глупая улыбка.

Всё же именно 'Винторез' считался настоящей 'легендой' в старой игре. Да и вообще для человека сведущего в оружии, просто подержать его в руках считается почётным. Это не столько оружие — сколько символ. Хотя, если взглянуть непредвзято — ничего особенного

в нём нет. Просто очень хорошее оружие для опытного топтателя Зоны, не желающего привлекать внимание других сталкеров или монстров к своей стрельбой. Но у меня уже есть лучший вариант, потому просто повешу эту опасную игрушку на стену в своём домике, когда он будет готов.

— Тут кое-что нашли от прежних обитателей, возможно, тебе это подойдёт... — майор быстро метнулся из комнаты и вернулся с весьма небольшим и по виду очень удобным рюкзаком.

Положив оружие на стол, принял у него рюкзак, желая внимательно осмотреть, ибо интуиция подала знак.

'Поздравляем, сталкер, тебе посчастливилось обрести уникальный рюкзак с названием 'Бездонный мешок путника', класса 'Легенда Зоны'. Позволяет переносить уложенные в него любые предметы в твой инвентарь, при устранении их объёма, но сохранении веса. Не имеет ограничения на количество хранимых вещей, ограничение только по физическому перемещению предметов в сам рюкзак. Предмет включен в состав имеющегося у тебя сета одежды с распространением на него его других свойств. Личный именной предмет, забыть, украсть, потерять, передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре. Находясь в инвентаре, не имеет веса и не занимает свободных ячеек. Всё хранимое содержимое выпадает при гибели'.

В качестве проверки, закрыл оружейный чемоданчик от 'Винтореза' и сунул его в горловину рюкзака. Через секунду рюкзак опустел, а я отметил появление лишнего веса в инвентаре. При желании извлечь предмет наружу нужно опустить руки в рюкзак и представить что тебе нужно. То есть что-то габаритное запихнуть в рюкзак, а затем и инвентарь, увы, не получится. Впрочем, и так грех жаловаться. Дальше я просто направился с майором в кладовку, где прямо на его глазах запихал в рюкзак все двадцать кейсов и два цинка-пятисотки с патронами. Один с СП-5 (9X39 снайперские), другой с СП-6 (9X39 бронебойные). 'ЗС'-ок подаренное оружие не выдержит без очень серьёзной переделки. Зато теперь у меня появляется возможность официально покупать патроны соответствующего калибра у вояк, оружие вписывается в мои документы. Вот это и есть главное приобретение.

Пообещав майору вскоре ещё разок чем-то порадовать его покровителей, потопал к Сидоровичу, закинув подаренное оружие на плечо. Майор рекомендовал открыто поносить его, дабы все вояки привыкли видеть меня с ним и перестали напрягаться. Если сталкер открыто идёт с боевым оружием за спиной прямо к военным, а не пытается спрятаться от них в кустах — значит, имеет на то официальное право.

Кстати, заметил, к новому начальству на блокпосте относятся с явным уважением. Наверняка он и с рядовыми делиться не забывает. Снова заявившись в бункер, хлопнул перед ошалевшим строителем на стол две толстые пачки зелёных. Тот аж крикнул от неожиданности. Видимо, дав некое обещание своему старому приятелю Сидоровичу, до сих пор тихо надеялся, что кто-то отступится от своей глупой затеи, столкнувшись с весьма жесткими условиями. И особого довольства на его лице я не увидел, скорее сильную озадаченность. Вот Сидорович откровенно ухмылялся, глядя на нас.

— Ладно, веди, показывай свой старый сарай! — Строитель сгрёб деньги в карман и решительно поднялся со стула, долг всё же сумел перебороть его страх перед Зоной.

Когда тропа проверена, то идти по ней одно удовольствие. Ну, это для меня. Виталий Юрьевич же всё время заметно напрягался и крутил головой в тягостном ожидании чего-то

страшного, хотя я сразу сказал ему, что дорога совершенно безопасна, если идти строго за мной. След в след не обязательно, просто держать одно направление. А он шел именно след в след, как по минному полю за бравым сапёром. На болоте, думал, его вообще хватит удар, вроде бы обошлось. Вот в лесу на острове его чуток отпустило. Он скептически осмотрел постройки 'Чистого неба', предложенные мной в качестве источника стройматериалов, затем внимательно исследовал кладку стен дома, измерив длину его стен своими шагами.

— Значит так, молодой человек... — заговорил он после осмотра, подойдя ко мне вплотную. — Я бедняцкими халупами никогда не занимался и не планирую впредь заниматься. Я или работаю по высшему разряду или не работаю вовсе. Потенциал места тут очень хороший, но сразу скажу — бюджет проекта приблизительно составит восемьсот тысяч президентов, учитывая место, время, сложность доставки стройматериалов и отсутствие у вас официальных документов на землю и эту недвижимость, — он кивнул в сторону голых стен.

— С последним вы можете как-то поспособствовать? — Спросил его с лёгкой улыбкой на лице, как будто названная им сумма для меня сущая мелочь.

Судя по выражению его лица, он опять ждал отказа с моей стороны, но его ожидания были жестко растоптаны моей решительностью.

— Есть один прикормленный чиновник в высоких кругах, — после недолгой паузы заметил он. — Сколько тот запросит за свои услуги, я сейчас не скажу. Нужно смотреть карту и определить, кто являлся объектом хозяйствования этих земель раньше, и кто владел недвижимостью. Возможно, они согласятся передать право владения за какую-то сумму, всё равно, как я понимаю — эти земли для них совершенно недоступны.

— Всё так, — кивком подтвердил его догадку. — Физический доступ сюда можно получить только по моему прямому согласию и при моём личном участии, потому пусть тот чиновник и те бывшие собственники особо губы не раскатывают, иначе просто обойдусь без них.

— Хорошо, раз ты уже согласен с бюджетом, то для начала работ хочу получить с тебя десять процентов задатка, — потребовал строитель.

Я достал остатки денег, полученных от майора Сидорчука, и передал ему. Тот и теперь не выразил даже маленькой толики удовольствия. Уже смеркалось, и мы двинулись примерно в обратном направлении по льду замёрзшей реки. Требовалось проверить путь подвоза стройматериалов и найти удобное место съезда с дороги на лёд. Да и ещё договориться с начальником блокпоста внешнего периметра на предмет пропуска машин и найма солдат в качестве грузчиков.

Майор Федотов принял нас весьма прохладно. У Виталия Юрьевича был временный пропуск, у меня тоже имелись все нужные документы, причём и на боевое оружие тоже. Денег с нас не снять, а в них он определённо нуждался, так как после моего намёка на возможное сотрудничество, сразу же захотел поговорить наедине. Я в общих чертах обрисовал ему свои потребности, тот вначале захотел сильно заломить цену за пропуск грузовиков, требуя по десять тысяч рублей Зоны за машину, но после моего упоминания тех, на кого я сейчас работаю, резко сдулся. Ведь те запросто могли грубо надавить на него, и тогда ему останется лишь сосать лапу, выполняя прямые приказы вышестоящего начальства. По результату кратких переговоров мы сошлись на тысяче рублей за пропуск машины и по триста рублей дневной аренды одного солдата в качестве подсобного рабочего. Я отслонявил ему десять тысяч в качестве задатка и мы ударили по рукам. Поведал о

достигнутых договорённостях Виталию Юрьевичу, тот просил ждать его на этом самом месте через три дня вместе с бригадой работников. Посмотрев вслед уезжающему дорогому внедорожнику, потащился прямо по дороге в сторону второго периметра и блокпоста Сидорчука. Требовалось срочно поговорить и с ним, так как строитель прямо сказал мне искать деньги для полного расчёта. Сидорчук выслушал мою просьбу передать своим покровителям о том, что мне нужны средства для закупок нужных им артефактов. Причём сразу большую сумму, иначе есть риск, что их перехватят конкуренты. В залог я оставлял цепочку 'маминых бус' из двадцати звеньев. Она как раз и тянула на целый миллион, который мне был срочно нужен. Я догадывался о том, что за официальные бумаги на землю придётся хорошенько раскошелиться, но интуиция советовала на этом даже не пытаться сэкономить.

В этот раз в 'Тёмную долину' решил зайти прямо с кордона. Где начиналась тайная тропа, я хорошо знал, опасения вызывали лишь возможные препятствия на другой стороне. Бандиты вполне обоснованно могли опасаться рейда вояк и оставить там крепкий заслон, а ещё мины. Вначале планировал только взглянуть и сразу же вернуться обратно, однако, на другой стороне узрел форменный бардак. В десяти метрах от выхода у костра в кружок сидели бандиты в овчинных тулупах и громко разговаривали. Значит, мин можно не опасаться, иначе бы они сели гораздо дальше. Наблюдателей я не заметил, и, пролежав полчаса на земле, активировал свою невидимость, пары минут которой вполне хватало убраться отсюда подальше в темноту. Из подслушанных разговоров узнал о больших жертвах внепланового выброса. Пострадали, к слову, только рядовые бандиты, а погибших сталкеров-шестёрок, понятно, вообще никто не считал. Оставшиеся бандиты давили на своих главарей и зывали к авторитетам, чтобы они выделили рабочие руки для оборудования землянок-убежищ в местах, где им требуется постоянно держать фишки. Главари только пообещали выделить сталкеров, но не торопились отрывать их от сбора артефактов, тем самым вызывая тихий ропот среди рядовых бандитов. Те и раньше-то несли службу через пень-колоду, а теперь и вовсе забили на дисциплину, искренне надеясь на давно сложившуюся скверную репутацию этих мест. Типа — кто к ним сюда без спроса полезет, кому ещё жить надоело. Да и вообще половину фишек стоит убрать, пацаны зря мёрзнут. Мне же такое дело только на пользу.

Отсюда путь к электрическому распадку лежал через гиблые овраги с 'термичками' и 'гравитационками'. Заметил собачью стаю, обгладывавшую мёрзлые трупы. Бандиты поленились позаботиться о телах своих подельников, подкармливая ими хищников. Просканировав аномальное поле 'Велесом', быстро убедился — делать здесь абсолютно нечего. Виднеется в глубине лишь всякая мелочёвка, лениво за ней лезть и ломать ноги. Не иначе как сталкеры всё ценное вытащили, здесь плотность аномалий достаточно низкая, легко забраться внутрь скопления. Вот электрический распадок снова порадовал меня 'жирными' отметками. Три 'лунных света', два 'аккумулятора' и семьдесят четыре 'вспышки'. Я прошерстил поле от одного края до другого, вдоль и поперёк, выбирая всё ценное и оставляя другим собирателям лишь всякую мелочёвку, чувствуя потребность сделать именно так и временно забыв про разумную осторожность. Теперь сюда стоит идти только после следующего выброса или как раз перед ним. Нужно вытащить свежие прогнозы погоды из сталкерской сети. К слову, в ней хватает полезного, но за подключение требуется регулярно платить. Сидорович отказался поспособствовать, ибо имеет давний конфликт с теми, кто эту сеть поддерживает в рабочем состоянии. Он посоветовал сходить до ближайшей ярмарки в селе Лядское и там самому выйти на нужных людей. Но ярмарка закончилась буквально позавчера, теперь ждать целый месяц, а то и два, с учётом наступившей зимы. Прогноз выбросов я при желании получу и по каналу от учёных, всё равно именно они их и распространяют, хотя и не так оперативно, как мне бы хотелось. Тайную тропу к болотам теперь никто не сторожил, даже строительный вагончик уволокли, поняв бесперспективность затеи при случившемся сокращении потенциальных сторожей. Подходил с большой осторожностью, высматривая следы возможного минирования.

Наверное, просто у бандитов плохо с минами, я бы точно поставил на всякий случай. Ну, хотя бы несколько растяжек с сигнальными ракетами и парочкой мощных фугасов. Или же кому-то просто было лень долбить мёрзлую землю, что весьма вероятно. Благополучно добравшись до домашнего подвала, завалился отсыпаться.

На следующее утро, наступившее для меня ближе к полудню, занялся вопросом электрификации своего будущего хозяйства, начав с инспекции наследства 'Чистого неба'. Хотя всё ценное научное оборудование они и унесли, но объёмное и тяжелое бросили. В двухэтажной постройке отсутствовал межэтажный разделитель и, судя по обрывкам металлических сеток и проводов, раньше размещалась какая-то весьма объёмная конструкция из множества отдельных датчиков. Провода от них шли в зияющую пустыми слотами стойку аппаратуры. Зато вторая стойка, представляющая собой промышленный источник бесперебойного питания, осталась на месте в полной комплектации. Я прежде имел дело с такой техникой, потому сразу её узнал. Система состояла из управляющего блока, двух трёхфазных преобразователей на шестнадцать киловатт каждый, а также множества кассет с аккумуляторными батареями. Потыкав в батарее цифровым мультиметром из своего ремонтного набора, печально вздохнул — большей частью аккумуляторы банально передохли, выработав свой ресурс. Запустить эту систему без них нельзя. Хотя, если использовать артефакты 'аккумулятор', то можно попытаться. Главное выставить нужное напряжение, что потребует натуральных экспериментов. Да и почитать про практическую артефакторику нужно, в моей информации был профильный раздел по работе с электрическими артефактами. Следующей находкой, уже на складе стал японский дизель-электрический генератор на пятьдесят киловатт. Топливо к нему давно закончилось и 'Чистое небо' долгое время сидело без света, так как все получаемые с генераторов на артефактах мощности уходили исключительно на научные эксперименты. Также склад порадовал набором электроинструмента и большой бухтой силового кабеля. Обычные провода тоже нашлись. С этой основой можно приступать к работе.

Проштудировав 'электрический' раздел артефакторики, сел за эксперименты. Артефакт 'аккумулятор' мог использоваться не только для накопления энергии, но и для прямого преобразования постоянного напряжения без каких-либо потерь. Требовалось только правильно выставить расстояние между подключаемыми к нему электродами для подачи и съёма тока. Эта задачка и заняла меня на пару дней. Только при поверхностном взгляде со стороны, кажется, что всё легко и просто — дунул, плюнул и заработало. Мне пришлось долго подпиливать толстые медные пластины, возиться с прижимом, городить надёжные изоляторы, ковыряться с корпусом, куда всё это помещалось, а затем пару раз всё переделывать, ибо при сборке что-то сдвигалось и нужное рабочее напряжение уплывало. И ещё работать требовалось с полностью заряженным 'аккумулятором', а у него при этом на дальних концах лодочки имеется напряжение порядка десяти киловольт. В принципе, его можно спокойно брать руками в обычных перчатках, аккуратно двумя пальчиками строго за серединку, но работать с ним приходится в толстых диэлектрических перчатках, что весьма неудобно. После двухдневных мучений, я подсоединил свой накопитель к стойке бесперебойного питания, и она даже включилась, сильно порадовав меня светом зажегшихся индикаторов. Дальше требовалось сделать мощный постоянный источник тока, использующий 'дыхание Зоны', тот неизвестный ярчайший артефакт, который я достал из центра электрического распада и назвал 'солнечным светом' обещал большие перспективы.

Но чувствую, с ним тоже придётся хорошенько повозиться.

Подошло время встречать Виталия Юрьевича с компанией. Пришел на внешний блокпост и долго ждал его, гоняя чай с майором Федотовым. Тот жаловался мне на жизнь, де — все потоки ценностей и денег проходят мимо него, другие начальники блокпостов жируют, а ему тут приходится им только завидовать. А чтобы перевели в более доходное место — требуется много заплатить тем, кто сидят в Киеве и принимают важные решения. Я мог ему только посочувствовать, ибо уже имел договорённости с другими людьми. Но посоветовал организовать и подготовить свою команду сталкеров для вылазок в Зону по реке. Зимой слишком опасно, зато летом есть хорошие перспективы забираться туда, куда другим сталкерам сложно или вовсе невозможно дойти по земле из-за присутствия пространственных аномалий. Наверняка есть неохваченные кем-то прибрежные территории с полями аномалий. Майор задумался и поблагодарил меня за ценный совет. Я и сам весной после паводка подумывал совершить вылазку на лодке, просто взглянуть, что да как. Ближе к полудню прибыла бригада строителей на двух грузовиках с набором инструментов и стройматериалов. Подрядив дюжину солдатиков, мы съехали на речной лёд и вскоре оказались напротив моего будущего дома. Пока народ таскал тяжести вверх по крутому склону через открытую мною толстую стенку пространственной аномалии и устанавливал канатную дорогу подъёмника, я переговорил с Виталием Юрьевичем без лишних свидетелей.

— Вопрос с землёй решается вполне положительно, — заметил он, когда мы отошли чуть в сторону от остальных, отходить дальше от берега мне было нельзя, иначе пространственная аномалия снова зарастёт. — По старым бумагам здесь находилось охотхозяйство. Его территория включает этот остров, всё болото и ближайшую прибрежную зону, за исключением деревни Грязево. Когда-то тут была добрая охота на уток и гусей, а также другую пернатую дичь. Домик егеря на берегу острова тоже принадлежал охотхозяйству, это не частная собственность. Земля ранее числилась за государством, сейчас её статус не определён в силу известных обстоятельств, но за двести тысяч президентов её готовы сдать в аренду частнику на девяносто девять лет, а за ещё сотню оформить и полную собственность, благо недавно принятый Верховной Радой закон вполне позволяет. Оспаривать такое решение в арбитраже вряд ли кто-то вздумает, да и в таком случае, гарантированно проиграет, так как бывший арендатор уже получил угоды в другом месте. Но за всё это мой знакомый чиновник помимо денег требует какой-то редкий артефакт с названием 'золотая рыбка'. Говорит, мол — у других есть, и только я как лох крест на цепочке ношу.

— Будет ему артефакт, пусть начинает оформлять на меня полную собственность, — я достаточно легко принял это решение, считая его наиболее правильным.

Мало ли как дальше пойдёт, вдруг Зона исчезнет или сильно сожмётся, тогда официальные бумаги как раз и пригодятся. Толковое охотхозяйство — само по себе ценный ресурс. И при этом понимал, что нахожусь в игре, но всё равно поступал по принципам реального мира, как их понимал в своё время. Может, всё это блажь — время покажет.

Вскоре канатная дорога была натянута, заведён бензиновый генератор и работа пошла. Перед тем, как составлять окончательный проект, требовалось изучить основу. Потому ремонт начался с удаления всего лишнего — остатков крыши, несущих балок и досок пола. Лишь вход в подвал я попросил закрыть, чтобы туда не летел мусор, и при необходимости

можно было спрятаться от выброса. Мне-то всё равно, а народ с непривычки может изрядно перетрухнуть. Заметил, 'дыхание Зоны' практически всех пробирает, кого-то в большей, а кого-то в меньшей степени. Следующей в очереди шла постройка сарая для стройматериалов и инструментов, куда я планировал чуть позже перетащить стойки с блоками бесперебойного питания, дизель-генератор и свой источник тока на основе артефактов. Да и под гараж его впоследствии приспособить. Когда сняли доски пола, двойные кстаты, причём самые настоящие дубовые, был обнаружен подпол глубиной в два с половиной метра. Когда-то там прятали что-то незаконное, возможно, разделку добытых браконьерским способом животных и выделку шкур, к настоящему моменту всё представлявшее хоть малейшую ценность было вынесено. Остались только грубо сколоченные из досок лавки и столы. Зато теперь нашлось место для размещения котла обогревателя и энергоустановки. Меньше придётся копать. Виталий Юрьевич всё детально обмерил и чуть ли не обнюхал, проверяя старую гидроизоляцию помещений ниже уровня земли. Судя по его относительно довольному выражению лица, здесь обойдётся без больших переделок. Кладка старых стен его тоже вполне удовлетворила, он простучал их молотком во многих местах, ища скрытые дефекты. Он предлагал мне всё тут переделать, расширить и углубить, переложить, к примеру, стены, используя пенобетон и отделочный кирпич, но я сразу сказал ему остановиться в рамках существующего строения. Куда мне больше, ста сорока метров общей площади для жильца-одиночки более чем достаточно. Даже для внутренней маленькой сауны место найдётся. А подпола и подвала вполне хватит для всякого барахла. Учитывая мои пожелания, строитель составлял общий проект буквально на коленке. У него имелся большой практический опыт, он сразу видел, что стоит предложить требовательному заказчику. С наступлением темноты все работы завершились, и я проводил бригаду строителей вместе с солдатами до блокпоста внешнего периметра. Виталий Юрьевич просил взять паузу на четыре дня, ему требовалось заказать нужные материалы и оборудование. С меня он потребовал к следующему разу половину от оговоренного бюджета и деньги за оформление бумаг. На моё замечание о возможном ухудшении погоды, сильного снегопада, к примеру, он ответил, что это меньшее из возможных проблем.

На обратном пути я навестил майора Сидорчука, узнать свежие новости. Тот озадачил меня большой спортивной сумкой с пачками денег и известиями, что залоговых 'маминых бус' я больше не увижу.

— Пойми, с теми людьми нельзя договориться, если они чего-то сильно хотят, — оправдывался он передо мной, старательно пряча взгляд. — Стоило им только узнать, что именно ты мне передал, как меня банально взяли за горло. И это совсем не фигура речи... — судя по его пришибленному виду, он всё же попытался оказать вялое сопротивление. — Речь могла идти только о сумме, и я постарался выбить из них максимум. Здесь миллион четыреста, — он потянул молнию, предъявляя содержимое сумки — пачки долларов в герметично запаянных целлофановых пакетах по сто тысяч в каждом.

— Ладно, хрен с ними... — я мысленно выругался, обозвав себя кретином и идиотом, ибо совсем не собрался отдавать те цепочки бус с концами, рассчитывая в перспективе собрать полный артефакт.

Да и засветил свои возможности доставать редчайшие артефакты перед влиятельными людьми. Интуиция совершенно недвусмысленно намекала — вскоре за меня возьмутся всерьёз и нужно хорошенько подготовиться к большой драке. А варианта спрятаться ото всех на болотном острове, я просто не рассматриваю, ибо достанут и там при очень большом

желании. Кроме того, покровители майора требовали от него кровь из носа и прочих физиологических отверстий как можно скорее достать им пятьдесят пять 'вспышек' и два 'аккумулятора'. От этого, по его словам, сейчас слишком многое зависело, шла какая-то борьба в самых верхах за покровительство ещё более значимых лиц, имевших уже мировое влияние. Я обнадежил его известиями о теоретической возможности быстро удовлетворить их запросы, но это будет действительно последней поставкой артефактов в этом сезоне. Со дня на день ожидается сильный снегопад, и край Зоны станет гораздо опаснее её центра. Большая часть сталкеров уходит на каникулы до самой весны.

Вызнав об ожидаемом завтра в полдень очередном выбросе, направился отдыхать, а после отдыха потащился в 'Тёмную долину'. Пока снегу совсем мало, так — слегка припорошило промёрзшую землю, следов не остаётся, зато многие аномалии для меня как на ладони. Порывистый ветер гонит лёгкую позёмку. Мне вполне комфортно, и лишь иногда ветер кидает в лицо пригоршни колючих снежинок. В ожидании выброса все бандиты попрятались, позволяя идти без всякой опаски. У самого электрического распадка наткнулся на четыре полураздетых мёрзлых тела каких-то неудачников со следами пулевых ранений. Раны от автоматического оружия, одежда самая обычная по сезону, типичных для бандюков синих наколок на руках нет, более всего похожи на сталкеров. Стреляли, кстати им в спины, явно пытаясь заставить их броситься в аномалии, но те благоразумно предпочли пулю. В той же 'электре' далеко не всегда сразу насмерть поджаришься, некоторые бедолаги и по десятку минут дёргаются. Ради интереса просканировал 'Велесом' аномальное поле, убедившись, что из него выбрали даже последние остатки мелочи. Совсем. Ни одной случайной засветки, такого прежде мне видеть не доводилось. Видимо кого-то очень сильно припекло, раз пошли на столь неординарные меры. И сразу после выброса сюда наверняка рванут бригады сборщиков, потому у меня будет мало времени на всякие шалости. Пристроившись прямо на камнях, где пересиживал предыдущий выброс, стал ждать. Вот и первая яркая волна появилась в облаках, а за ней вторая. Внизу в круге камней снова сверкнул проявившийся артефакт, похоже, я случайно обнаружил место их рождения. Короткая цепочка 'бус', всего шесть звеньев из переливающихся жемчужин. Забираюсь на камни и внимательно осматриваю окрестности, отмечая частые и продолжительные вспышки электрических разрядов на аномальном поле. Некоторые аномалии с громкими хлопками и треском вырождались прямо у меня на глазах, другие появлялись вновь. Заметив характерное мерцание, рванул к нему бегом. Совсем короткая цепочка 'бус' на четыре звена, чуть поодаль вторая аналогичная. Ещё мерцает прямо посередине аномального поля, проиграв борьбу азарту и наплевав на риск, пробираюсь к нему. Рядом со мной и прямо у меня под ногами вьются синие змеи молний. Озоном крепко шибает в нос, всё тело легонько потряхивает, чувствую, как вокруг меня скапливается гигантский электрический заряд, стремящийся пробить высокое диэлектрическое сопротивление окружающего воздуха и поразить мою тушку. Проскакиваю в узкий промежуток между двух особо мощных активно искрящихся 'электр', благополучно втянувших в себя прилипший ко мне заряд новорожденной 'статики'. И вот я наконец-то хватаю длинную цепочку из шестнадцати пар жемчужин как раз на самой последней волне выброса. Спецэффекты в облаках исчезают, а перевозбуждённые аномалии начинают медленно успокаиваться. Трескучие молнии сменяются тихим шелестом совсем мелких краевых разрядов. Стою посреди поля на маленьком пятачке чистого пространства с глупой улыбкой на лице. Когда я стремительно нёсся сюда, то

испытал просто небывалый подъём всех чувств, от которого сейчас оставались лишь слабые отголоски. 'Адреналиновый маньяк!' — мысленно обругал сам себя. И пока я здесь один, нужно успеть снять первый урожай, после чего бежать без всякой оглядки. Два 'лунных света', три 'аккумулятора' и двенадцать 'вспышек'. Урожай с аномального поля в этот раз оказался достаточно скромным, мелочёвку я, понятно, оставил другим собирателям. Да и сам сильно торопился, пропустив несколько 'вспышек', за которыми просто побоялся лезть.

Заслышав принесённый ветром далёкий звук автомобильного мотора, поспешил убраться в сторону тайной тропы к болотам, хотя меня сильно подмывала идея проверить и гиблые овраги с 'термичками'. Вместо этого наконец-то решил уделить внимание аномальному полю около деревни Грязево. До этого момента меня останавливали соображения, что уж оно-то от меня точно никуда не денется. После разгрома здешней банды, живых людей я там больше не видел. Да и дорогу из мостков между островками своими руками частично разобрал. Стоит вообще её полностью демонтировать, оставив только путь к моему острову. Кто случайно зайдёт — упрётся лбом в пространственную аномалию, а до деревни идут лишь тайные тропы и тоненькая дорожка через топкое болото. Аномальное поле меня сильно разозлило, ибо с краю в нём болталась всякая ерунда в виде простейших 'вывертов' и 'каменных цветков', а залезть вглубь без хорошей защиты, где мой 'Велес' показывал множественные 'жирные' отметки и одну звёздочку неизвестного артефакта, мешали многочисленные 'адские сковородки'. Такие особые зоны постоянно раскалённого воздуха. С ними-то и рядом находиться тяжело, а когда они плотно переплелись с аномалиями других энергий — так и вовсе невозможно. Оставалось лишь облизываться и уходить не солоно хлебавши. Счастья найти артефакт 'термостат', создающий вокруг своего носителя зону с постоянной температурой его тела независимо от внешнего теплового воздействия, мне пока не выпало. С горя до наступления темноты собрал целую кучу мелочёвки, собираясь отнести её завтра Сидоровичу, но под конец, когда я уже решил завязать с собирательством, мне повезло выцепить из 'плазмы' весьма редкий артефакт с названием 'шар пламени'. Свойствами он походил на 'лунный свет', только вместо электрической энергии, как тот, выделял много тепла при целенаправленном воздействии на него артефактами гравитационных аномалий. Имело смысл поставить его в котёл для нагревания воды, главное — придумать надёжный регулятор выделяемой мощности. С мыслями о том, как это реализовать, я и пошагал к месту своего жительства.

Следующим днём пробежался до кордона, сдал большую часть мелочёвки Сидоровичу и отнёс заказ майору Сидорчуку. Ни у того, ни у другого важных новостей не было. Деревня новичков полностью опустела, молодые сталкеры выбрались за периметр пережидать холода, а Гриня Охотник вместе с Санитаром ушли зимовать вглубь Зоны, где сейчас заметно теплее, чем с её краю. Сидорович обещал появления заказов на ремонт электроники, к нему должны в течение ближайшего месяца доставить большую партию неисправного барахла от его деловых партнёров, у майора же служба вошла в колею и покатила дальше. Скука и рутина — если описать в двух словах. Посоветовал и ему постепенно подбирать альтернативных поставщиков, ибо один единственный канал в моём персональном лице априори ненадёжен.

Дождаясь прибытия строителей, всё же сделал электрический источник на основе 'солнечного света'. Попытался определить выдаваемую им мощность без заметного падения тока, и едва не устроил пожар в приспособленном под мастерскую садовом домике.

Банально расплавились касающиеся поверхности возбуждаемого артефакта решетки токоснимателей. По уму стоило сделать их из медных трубок, по которым пропускать проточную воду для охлаждения. А трубки придётся заказывать из-за периметра. Пока же без них моя установка устойчиво выдаёт только до полутора киловатт. Для полного обеспечения стройки этого вряд ли хватит, но в общей связке с 'аккумулятором' и блоком бесперебойного питания — вполне. Осталось дожидаться подготовки строителями подпола, куда впоследствии и переключается вся эта система.

На четвёртый день, как и обещались, прибыла строительная бригада. Едва они разгрузили с помощью солдатиков третий грузовик, начал обильно падать и снег. На работе это не сказывалось, так как строители притащили с собой две промышленные обогревательные установки, работающие на дизельном топливе. Такие здоровые тепловые пушки, благодаря которым падающий снег быстро превращался в пар.

— Вот детализация проекта и общая смета, — Виталий Юрьевич передал мне внушительную папку с бумагами.

Бегло пролистав её, мало чего понял, разве только отдельные планы внутренних помещений дома и общий внешний вид по завершению работ. Меня всё устраивало, в том числе и итоговая цифра в восемьсот сорок тысяч зелёных. Понятно — тут даже не две цены, а гораздо больше, но ведь и место такое...

— Как планируешь решить вопрос с электричеством? — Поинтересовался у меня строитель. — Я уже порасспросил местных вояк на счёт возможности временно прокинуть досюда силовой кабель — они лишь покрутили у виска, объяснив, что в Зоне любая длинная железка потенциально опасна, даже если она закопана в землю. Остаётся только локальная генерация. Но, как погляжу, у тебя уже есть какое-то решение.

Сводил его в свою мастерскую, показав генератор на основе артефакта. Как фокусник или же любитель дурить другим головы адепт 'свободного электричества'. 'Смотрите — вот серый цилиндр, видите — к нему ничего не подключено, а из него тянется провод к стойке с мощными электрическими лампочками. Те ярко светят и насколько бы, по-вашему, хватило батареек, если они в том цилиндре прятались?'

— Пока есть Зона — будет и электричество, — своей наглядной демонстрацией чуть не довёл старого заслуженного человека до инфаркта.

Тот, конечно, успел послушаться всяких небылиц про Зону и её чудеса, но оказался не готовым увидеть всё это своими глазами. В конечном итоге он успокоился и попросил прочесть ему краткую лекцию, вдруг чего-то и ему пригодится. Я сразу же расстроил его, признавшись, что большинство артефактов-излучателей энергии вне Зоны быстро разряжаются и бесследно исчезают. Для использования других требуются знания и дополнительные приспособления. Лично для него значительный интерес должны представлять лишь лечебные артефакты, но и они вместе с достоинствами имеют и свои недостатки. И если он проявит определённую заинтересованность, то я смогу ему чем-то поспособствовать. Разве только его может расстроить цена моих услуг.

С того дня стройка шла без перерывов. Уже на третий день рабочие окончательно доделали крышу, выложив её настоящей красной черепицей, а не крашеной иллюзией из формованного профнастила. На чердаке установили большой бак для воды, подаваемой погружным насосом прямо из колодца. В подполе сформировали бетонные основания для установки отопительного котла и других агрегатов, монтаж которых занял весь следующий

день. Перетащили туда и мои электрические стойки. Виталий Юрьевич опасался подключать к ним свой дорогой профессиональный электроинструмент, предпочтя крутить японский дизель-генератор. Десять двухсотлитровых бочек с соляжкой нам продали и привезли вояки по отдельной цене. Через неделю была завершена укладка 'тёплого пола', и началась отделка внутренних помещений, затянувшаяся ещё на шесть дней. Получив от меня полную сумму за весь проект и оформление бумаг, Виталий Юрьевич уехал на целую неделю, оставив бригаду на своего сменщика. Сергей Степанович, крепкий мужчина лет тридцати пяти, с заметной опаской поглядывал в мою сторону. Довелось ему разок увидеть меня с 'Винторезом' за спиной и послушать, как я разговариваю с вояками, выкатившими мне претензию о слишком скромной оплате труда подневольных солдатиков. Да и просто подумать о 'нормальности' того, кто бросает большие деньги на ветер, строя дом в совершенно непригодном для проживания месте. Зоны он тоже боялся. Зато к работе бригады у меня вопросов почти не возникало, стоило лишь один раз в самом начале подробно рассказать, что мне хочется получить в конечном итоге. Даже сарай-гараж мне сделали именно такой, как хотелось. Другие рабочие порой выражали желание поговорить с хмурым заказчиком во время периодических перекуров, но Сергей Степанович зло шикал на них. Настроение было скверным, ибо мне приходилось постоянно присутствовать поблизости, держа проход в пространственной аномалии открытым. Рабочие, похоже, даже и не узнали, что здесь нельзя свободно пройти от реки и подняться на высокий берег, где для удобства вырубил и выложили тротуарной плиткой ступеньки. В самом конце второй недели работ, когда всё почти было готово, на крытом грузовике вместе с заказанной мной мебелью и кое-какими вещами прибыл Виталий Юрьевич.

— С тебя обещанный артефакт для чиновника, — срезус заявил он мне, наблюдая сверху за разгрузкой машины.

Канатная дорога здорово помогала, однако габаритные вещи приходилось дополнительно поддерживать, чтобы они не тащились по земле.

— Сейчас всё заташат наверх, и тогда выдам, — пообещал ему.

За час рабочие управились, занеся вещи в дом и занявшись их монтажом. Кухня, спальня, мастерская.

— Вот это и есть 'золотая рыбка', - спустившись вместе со строителем в подвал, где уже сделали нормальное освещение, я достал из своего кейса контейнер, открывая его. — Сразу предупреждаю — артефакт имеет радиоактивность чуть выше среднего и для его безопасного ношения нужен компенсатор.

Виталий Юрьевич было протянул к 'золотой рыбке' руку, но после моих слов резко отдернул её обратно.

— Чёрт! — громко выругался он. — И что теперь делать?

— В качестве жеста доброй воли, я готов дать второй артефакт-нейтрализатор излучения, — я пошел ему навстречу, доставая ещё один контейнер с 'вывертом'.

Стоило тому оказаться в моих руках, как я мгновенно перестал видеть фиолетовое сияние 'золотой рыбки'. Гамма-излучение поглощалось аномальным полем 'выверта', переставая доходить до изменённых Зоной зрительных рецепторов в моих глазах. Но чтобы заставить строителя взять в руки столь опасный артефакт, пришлось устроить ему наглядную проверку радиометром. Я положил сразу два артефакта в один контейнер и показал практически нулевой фон рядом с ним. Виталий Юрьевич всё же успокоился, раскрыл свой кожаный портфель, и передал мне папку с бумагами.

— Здесь всё! — коротко заявил он. — По закону хрен подкопаешься, а с остальным ты и сам разберёшься, — обнадежил он меня.

'Получены официальные документы на владение земельным участком, включающим в себя прибрежные болота с большим островом между ними и рекой Припять, а также трёхсотметровую прибрежную зону вокруг болот, за исключением деревни Грязево. Все строения на указанной территории являются частной собственностью владельца. Забыть, украсть, потерять, передать кому-либо другому документы невозможно, при гибели сохраняются в инвентаре'.

До темноты строители полностью завершили работы, навели чистоту, погрузив свои инструменты, мусор и пустые бочки из-под топлива в подъехавший грузовик, после чего пожелали 'убраться из этой проклятой Зоны как можно скорее и забыть её как страшный сон'. Я проводил их до блокпоста внешнего периметра, заодно полностью рассчитавшись с майором Федотовым. Его солдатам накинул лишнюю пару тысяч рублей за помощь в уборке и увозе с острова накопившегося мусора. Вернувшись домой в ночной темноте — теперь уже действительно можно было говорить именно так — 'домой', получил перед глазами длинный текст:

'Поздравляем, сталкер, тебе удалось выполнить эпическое скрытое задание 'Свой домик'. Ты далеко не первый, выбравший Зону местом своего постоянного проживания. Многие сталкеры и другие люди капитально обустроивались тут. Но именно тебе первым удалось выполнить все необходимые условия скрытого задания: домик на берегу речки, и чтобы лес рядом... и никаких тебе тварей, и сволочей разных. Зона признаёт и уважает твой выбор. Теперь в случае совершенно неизбежной смертельной опасности ты с достаточно высокой долей вероятности вдруг обнаружишь себя тут в целостности и невредимости (сформирована персональная точка привязки возможного воскрешения). Знай — другие люди смогут попасть в это место только по твоему желанию. Но всегда помни — люди завистливы и обязательно захотят проверить тебя на прочность, как только узнают о твоём секрете'.

Четыре дня занимался исключительно обустройством и доделками. Выходить к людям малость опасался, а то примут за дурачка — счастливая улыбка просто прилипла к моему лицу и никак не хотела с него сходить. Доработал отопительный котёл артефактом 'шар пламени' в качестве основного источника тепла, даже регулятор мощности соорудил, завязав его в общую систему управления. Она там была совсем простой и надёжной на биметаллических пластинах в качестве температурных датчиков и регуляторов, работая по принципу 'включено/выключено'. За счёт большой инерционности тепловой системы делать тонкое управление режимом сгорания топлива — напрасная трата средств. Мне пришлось лишь рассчитать и изготовить дополнительный кронштейн-коромысло с парочкой рычагов, поворачивавших возбуждающий помещённый в топку 'шар пламени' 'каменный цветок', второй 'цветок' оставался неподвижным. Хоть и провозился целый день, однако остался сильно довольным своей работой. Теперь можно надолго забыть про жидкое топливо, оставив его в качестве резерва на случай неожиданной утраты свойств нагревающего артефакта. Ещё два дня ушло на доработку артефактного электрогенератора. Медные трубки мне привезли, но сделать из них токосъёмные решетки оказалось весьма сложной задачей, ибо пайка тугоплавким серебряным припоем требует от исполнителя изрядного мастерства. После пайки трубки требовалось покрыть толстым слоем золота, под активным

воздействием электрического артефакта все другие металлы со временем испаряются. Десять граммов чистейшего золота извлёк из специальной 'инвестиционной' монеты австралийского производства, найденной среди бандитских трофеев в деревне Грязево. Затем пришлось повозиться с обеспечением циркуляции жидкости в системе охлаждения. Задача только кажется простой, пока не влезает слово 'надёжность' с приставкой — 'абсолютная'. Когда всё заработало, я окончательно оформил свои поделки в стойку электроаппаратуры, установив пиковую нагрузку на 'солнечный свет' в десять киловатт. Больше снимать с него опасался, хотя и видел — это значение далеко от его предела. Скорее беспокоился за решетки токосъёмника — при такой нагрузке охлаждающая жидкость в них начинала кипеть, несмотря на предельное увеличение скорости прокачки циркуляционным насосом. Для борьбы с закипанием требовалось многократно поднимать давление в охлаждающей системе, что являлось технически сложной задачей и ухудшало общую надёжность конструкции. Для меня и десяти киловатт мощности от источника избыточно, в пиках потребления подстрахует заряженный 'аккумулятор'.

Выложил из своего инвентаря всё лишнее с имеющимся весом в оборудованное в подвале складское помещение, сняв 'золотую рыбку' с пояса. Как приятно почувствовать снова привычный вес своего тела. И пока меня никто не дёргал сообщениями на КПК перевёз в дом все ценные трофеи из деревни Грязево. Обычные охотничьи двустволки попрятал по чердакам и подвалам деревенских домов на всякий случай с пачкой картечных патронов к каждому. Вдруг придётся партизанить с пустыми руками. А пять помповух 'Чейзер' отволоку к себе в подвал. Продам или променяю на более полезные вещи. Пришлось сделать девять ходок с полной загрузкой 'Буханки', чтобы перевезти всё добро. Даже водку и сигареты уволоку, создавая обменный фонд. Больше всего было разнообразных консервов и круп с макаронами в герметичных упаковках. По подсчётам, запасов еды мне одному теперь должно хватить года на три, а после у многих консервов закончится срок годности.

Только вздохнул свободно — пришло сообщение от Сидоровича. Он просил зайти к нему как можно скорее — вопрос буквально жизни и смерти. Отправил ему запрос, с чего такая срочность, но передатчик в моём наладоннике был явно слабоват, потому ответа я не дождался. Предчувствуя какие-то неприятности, собрался и пошел, в этот раз опять по речному льду. Хоть путь выходит и на пару с хвостиком километров длиннее, зато идёшь как по проспекту и без риска проглядеть спрятавшуюся в снегу аномалию. Ну, это я зря так подумал, снега местами намело уже выше колена, причём обильные снегопады только-только ожидались. Хорошо шел медленно, старательно вглядываясь вдаль, потому успел заметить двоих лыжников в белых маскхалатах раньше, чем они заметили меня. Маскхалаты их и вдали, так как при взгляде с моей позиции, лыжники двигались вдоль пологого заросшего камышом речного берега. Движущееся белое на серо-желтом фоне. Я же в своей обычной 'лесной' одежде для них прятался под крутым обрывом, на котором снег не держался. Упав в сугроб, постарался слиться с окружением, резко побелев — сработала система маскировки в моей одежде. В бинокль разглядел экипировку лыжников — идут налегке без рюкзаков, под маскхалатами явно просматриваются бронежилеты, вооружены какими-то обмотанными белыми тряпками штурмовыми винтовками, но явно не 'Калашами'. Лица закрывают белые повязки с дырками для глаз. Возможно, армейская разведка, но интуиция намекает — к числу украинских вояк эта парочка совсем не относится. И идут они явно по мою душу, вон, повернули, чтобы приблизится к другому берегу и моему острову.

Как раз там грузовики со стройматериалами переезжали и разворачивались. Пропустив лыжников, пополз в сторону противоположного берега, постоянно удерживая их в зоне своей видимости. Если пройдут мимо моего дома, то пусть себе идут дальше. Но нет, они как раз встали напротив него, причём взяв оружие наизготовку. Скинув лыжи, один попытался стремительно влезть по склону, второй грамотно страховал его. Действовали тактически грамотно, агрессивно, и о наличии здесь пространственной аномалии эти крендели явно не догадывались. Стоило первому выйти со льда на берег и сделать несколько шагов вверх по склону, как его отбросило обратно. В этот момент я решил действовать. Подав на всякий случай сигнал системы опознавания 'свой/чужой', отметил лишь как заволновался стоявший наизготовку лыжник, быстро завертев головой и поведя стволом в мою сторону. Второй же пока переваривал последствия дезориентации, пытаюсь подняться на четвереньки и подобрать своё оружие. 'Надо было тебе сразу падать', - с этой мыслью ловлю голову активного лыжника на мушку своего 'Вихря'. Толчок в плечо, фигура оседает в снег. С сотни метров сложно промахнуться. Второй поздно сообразил укрыться за телом своего напарника, получив от меня пулю в предплечье правой руки. Он попытался затянуть жгутом кровотоки из раны, но прямо на моих глазах обмяк, потеряв сознание. Оглядевшись по сторонам и подобрав стреляные гильзы, в патронах 'ЗС' они многозарядные, поторопился к подранку. Хотелось допросить его прежде, чем он отдаст концы. Стоило мне подойти почти вплотную, подранок резко выхватил левой рукой пистолет, успев выстрелить в меня два раза подряд, прежде чем я добил его выстрелом в голову. Моё сердце рухнуло в район желудка, ведь я чётко видел яркие вспышки пистолетных выстрелов, и только после вспомнил о 'маминых бусах' на своём поясе. Они спасли своего неосторожного носителя от появления лишних пары дырок в его организме.

Переведя дух, и окончательно успокоив нервы, взялся осматривать тела незваных гостей. Действительно под маскхалатами бронежилеты, причём совсем не армейские, а какие-то особенные с нанесённым на них желто-серовато-коричневым цифровым камуфляжем. Спереди камуфляжная разгрузка с вложенными прозрачными пластиковыми магазинами. Выщелкнув патрон, сразу узнал — 7,62X51 НАТО. Стянув перепачканный кровью маскхалат с первого, увидел шеврон на рукаве в виде щита с изображением головы белоголового орла. То ли наёмники, то ли охотники за головами, а может и то и другое одновременно. Маленькие рюкзаки при них всё же были. Из них я достал брикеты взрывчатки, а также набор из прочной лески и механических детонаторов. Не иначе как хотели заминировать подступы к моему жилищу, пока я буду отсутствовать. Теперь уже ясно — то сообщение Сидоровича — очередная фальшивка. Документов при них нет, в карманах по десятитысячной пачке долларов на брата, были вооружены современными штурмовыми винтовками 'НК-417' и пистолетами 'Beretta'. КПК 'Сталк-2', в моих руках не включаются. С ними позже разберусь.

Освободив мёртвые тушки от остатков одежды, с помощью верёвки соорудил из пары лыж сани и отволоч их по льду подальше от своего дома, прикопав в снегу на другой стороне реки. Пусть их там обглаживают дикие собаки, а весной паводок унесёт и косточки. Вернувшись к дому, поднял трофеи наверх. Закинув окровавленную одежду в стиральную машину, занялся вскрытием КПК. Подобрать ключ к зашифрованным данным совершенно нереально, зато в системе авторизации у 'Сталк-2' есть уязвимость. Там вычислить ключевые значения двух переменных, на которых и ориентируется опознавание владельца, вполне реально. Запустив доставшийся от бандитов мощный игровой ноутбук, поставил на него

рабочую программу и, подключив к нему один из КПК через внутренний технологический разъём, запустил подбор. Процедура легко может занять несколько суток и вообще закончиться безрезультатно.

Выкинув из головы тревожные мысли, снова собрался в дорогу на кордон. Теперь уже обычным маршрутом через болота. Только трофейные лыжи прихватил, ибо идти по пояс в снегу сильно не хотелось. На реке снег сдувается ветром, а в перелесках наоборот сугробы наметает.

— ... Опять началось, значит... — Сидорович сильно помрачнел, выслушав мой рассказ о гостях и увидев сообщение на моём КПК от своего имени. — Они в подлых делах сильно преуспели, даже и не знаю, как с ними бороться. Сходишь на ближайшую ярмарку, купишь специальную мощную радиостанцию с антенной, тогда у нас с тобой появится прямая голосовая связь. А пока сиди у себя там, на острове, и носа не высовывай. Охотники за головами парами редко работают, обычно или профи-одиночки со снайперкой, или же действуют пятёрками, потому с большой долей вероятности вскоре жди вторую партию гостей. Теперь они уже будут гораздо осторожнее. Да и известные подходы могут заминировать, потому внимательно смотри за своими следами.

Прогулявшись до блокпоста, пообщался с майором Сидорчуком. Тот передал мне сто шестьдесят восемь тысяч долларов за прежнюю партию артефактов, и сообщил о проявленном интересе к моей персоне каких-то посторонних личностей, имевших достаточно влияния и денег, чтобы получать любую доступную информацию.

— Я не смогу прикрыть тебя, если они надавят на меня через моё непосредственное командование, — с заметной болью в голосе сказал майор мне. — Покровителям сейчас не до нас, в Киеве назревает очередная буза, опять идёт передел собственности. Единственное, что я могу для тебя сделать, уменьшая риск — вывести за штат с сохранением всех прежних договорённостей на личном уровне. Есть один хитрый вариант учесть кое-какие заслуги. Ты останешься официальным проводником, но напрямую приказывать тебе никто не сможет, даже я.

— Благодарю за заботу, — кивком выразил ему свою признательность, призадумавшись на предмет того, что слишком уж много поступает сигналов грозящих неприятностей.

Стоит только выделиться на общем фоне — сразу же появляются желающие поживиться за твой счёт или просто устранить конкурента.

Обратно к острову шел по своим же следам, внимательно осматривая окрестности. В ночной темноте мне гораздо проще видеть укрывшихся врагов. Из опасностей встретились только одиночные аномалии и долго преследовавшая меня большая стая голодных собак. Благодаря лыжам я передвигался чуть быстрее них, а у болот они и вовсе отстали, так как окончательно потеряли мой след на мостках.

К моему приходу ноутбук закончил подбор переменных в КПК наёмника, и тот авторизовал меня как своего старого владельца. Открывшаяся информация, прямо говоря — сильно разочаровала. Кроме стандартного функционала нового аппарата ничего нет. В пользовательских данных лишь подробная карта ближайших окрестностей, причём, весьма старая. Запустил подбор ключей для второго КПК, без всякой надежды на полезный выхлоп. Проще и быстрее сбросить его к заводским установкам, удалив пользовательскую информацию. Но вдруг...

'Вдруг' случился на следующий день. Вторым КПК эксплуатировался гораздо дольше

первого и содержал много полезных программ и интересной информации. В первую очередь подробные карты отдельных территорий Зоны с множеством пометок и пояснений. Аномальные поля, укрытия от выбросов, места схронов с оружием и боеприпасами, удачные точки для наблюдения за местностью и снайперских лёжек. Карты относились к 'среднему поясу', участкам подконтрольным различным группировкам, 'свободным территориям' за которые шла перманентная борьба между вольными сталкерами, сталкерскими группировками, а также мутантами Зоны. Начала тайных троп тоже обозначены, как и описание прохождения через некоторые из них. В большинстве же стояли пометки — 'непроходимо'. А вообще единой карты Зоны просто не существовало. Отдельные 'пузыри' пространственных аномалий, как локации в старой игре, где-то имелся прямой проход между ними, а где-то нет. Более того, если сложить все кусочки карт территорий во что-то общее, то полученная площадь окажется заметно больше, чем могло бы уложиться на карту этих же мест до образования Зоны. Вот такой занятный парадокс. Кроме того я всё же определил примерное направление в сторону того, кто заказал меня охотникам за головами. Некто с прозвищем 'Викинг', сильно заинтересовался молодым выскочкой на территории, которую считал своей вотчиной. Кто он такой в информации с КПК не значилось, наверняка какой-то крупный бандитский или сталкерский авторитет. В любом случае — свой интерес к моей персоне он потеряет только вместе с головой, чему определённно стоит поспособствовать. Ага, если получится при этом сохранить свою голову на плечах.

Свободное время потратил на кое-что брошенное в долгий ящик. Взввшись ковыряться с КПК, добрался и до отложенного в сторону 'Сталк-В'. Прошивка легко считалась с него, так как защищать её и не думали. Она вообще представляла собой слоёный пирог, куча напиханных программных модулей, часть вообще неработоспособно. В теле прошивки вставлено множество строчек комментариев программиста-разработчика. Даже едкие замечания, вроде этого — 'вот этот кусок окаменевшего дерьма мамонта заказчик потребовал сюда впихнуть, забыв поинтересоваться, будет ли он вообще работать на этой аппаратной платформе'. Благодаря комментариям, я достаточно легко смог разобрать прошивку на отдельные рабочие блоки, а позже сделать свою персональную сборку для 'Сталк-У' с реально полезными дополнениями. Пришлось его чуток дополнить одной микросхемой для полноценного взаимодействия с 'Глазастиком'. В конечном итоге я получил почти весь особый функционал военной модели на своём аппарате, благо на уровне железа наладонники практически идентичны, за небольшими дополнениями. В 'Сталк-В' разогнали процессор и поставили в два раза больше оперативной памяти, чтобы запустить несколько бесполезных для простого сталкера программных модулей. Зачем мне, к примеру, прямая трансляция картинки со своего 'Глазастика' на КПК и 'Глазастик' командира боевой группы, которая в активном режиме пожирала почти все ресурсы вычислительной системы и слишком быстро высасывала заряд батареи? Понимаю, для управления боем такая функция весьма полезна, но сталкерам-одиночкам она вряд ли пригодится. Ещё оказалась непереносимой функция защищённого обмена и ретрансляции сигналов от одного 'Сталк-В' к другому при работе нескольких аппаратов в одной группе. Она использовала дополнительный модуль аппаратной криптографии, которого, естественно, в 'Сталк-У' не имелось. В перспективе я, конечно, мог перепаять микросхемы памяти, разогнать процессор и даже криптографический блок привесить на тонких проводах, кое-как впихнув его в корпус КПК, но плохо понимал, зачем всё это может потребоваться.

Разобрался и с 'металлом'. Вот уж чудо из чудес Зоны. С помощью подаренного Сидоровичем индуктора я за один день вырастил из малюсенького кусочка 'металла' совершенно невесомый корпус для своего 'Глазастика'. Индуктор транслировал артефакту форму внешних поверхностей, а он повторял его из тончайшей, но при этом прочнейшей плёнки. Даже тонкая резьба под малюсенькие винтики повторилась один в один. Того кусочка с ноготь большого пальца действительно хватило. Заодно сделал новую 'вечную батарейку', разделив одну 'вспышку' на четыре части. Технология хоть и простая, но требующая очень высокой аккуратности и чистого золота на покрытие электродов. Лишь одно неверное движение и взрыв. Когда же я полностью собрал прибор, то получил весьма интересное сообщение перед глазами:

'Поздравляем, Сталкер, ты выполнил первое скрытое задание из серии 'Ступени мастерства'. Ты научился использовать артефакты Зоны для целенаправленного улучшения материальных вещей. В качестве награды класс переданного тебе универсального военного наблюдательного прибора 'Глазастик' поднимается до уровня 'Легенда Зоны'. Личный предмет экипировки, забыть, украсть, потерять, передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре. При нахождении в инвентаре не имеет веса и объёма'.

Теперь носить его на своей голове стало значительно легче, ибо общий вес снизился с почти килограмма до двухсот грамм. Да и продолжительность работы в Зоне теперь ничем не ограничивается. Опять же комплектную зарядку можно смело выбросить или положить на полку.

За время до начала ярмарки следов других 'гостей' в окрестностях моего острова я не обнаружил. Зато отметил множество звериных следов. Кабаны пришли с другой стороны реки к незамерзающим болотам за вкусными корешками, за ними потянулись собаки и даже волки. Причём, судя по следам — волков пришло достаточно много. Я уже сильно опасался выходить на лёд реки, ибо после обильных снегопадов прошла оттепель с плюсов ой температурой, а затем и снова ударил крепкий мороз. На заснеженной поверхности схватился крепкий наст, по которому волки бегают весьма быстро, а я периодически проваливаюсь в сугробы вместе с лыжами. Зато путь через болота по мосткам остался относительно безопасным. К деревне Грязево в одиночку уже лучше не подходить — в ней обосновалась крупная собачья стая. Вот так, стоило исчезнуть здесь людям, как опустевшее место заняло зверьё. Мне же с того одно благо — если кто-то целенаправленно заявится по мою душу, то выдаст себя выстрелами, отбиваясь от атаки множества голодных хищников.

Ярмарка.

Получив очередное сообщение от Сидоровича со специально оговорённым одноразовым тайным словом для проверки подлинности отправителя, засобиравшись в сторону села Лядское. Завтра там должна открываться ежемесячная ярмарка. Вышел ровно в полночь, рассчитывая к рассвету добраться до нужного места. В полной темноте зверьё меня не должно заметить, на подбитых мехом лыжах я иду практически бесшумно. Дошел без приключений до дороги на 'Свалку', подошел к старому заброшенному блокпосту... и уткнулся в абсолютно ровную стенку пространственной аномалии. Тайной тропы здесь больше не существовало. Зона изменилась в очередной раз и теперь столь нужный мне проход бесследно затянулся. Возможно, где-то появилась новая щель, однако, сколько уйдёт времени на её нахождение — вопрос без определённого ответа. Перед моим взглядом вперёд уходит заснеженная дорога, но пройти по ней... и только тут я вспомнил о том, что 'ключик' к моему острову универсален. Вторая кнопка на нём активирует функцию подбора параметров воздействия под любую пространственную аномалию Зоны. Гарантии успеха, понятно — мне никто не даст, зато подарить надежду — всегда, пожалуйста. Устроившись у края аномалии, запустил подбор. Тут уж как повезёт, и дождусь ли вообще. На рассвете прибору всё же удалось открыть проход, прямо на моих глазах в стенке пузыря резко протаяло большое отверстие. Облегчённо вздохнув, оттолкнулся палками и двинулся по снежной целине. До 'Свалки' тут идти около семи километров. С правой стороны дороги опускается крутой склон, по которому сложно забраться и летом, с левой — почти непроходимый сильно заросший лес. Наверняка в нём хватает аномалий, и даже могут встретиться полноценные аномальные поля, но обследование лучше отложить до весны, ибо смертоносные ловушки хорошо прячутся под толстым слоем снега. Дорога, к счастью, практически чистая, лишь на обочине заметил одиночный 'трамплин' и ещё 'душегубку'.

Стоило пройти примерно половину пути, как кольнула интуиция. Снизив темп движения, и проявив повышенную осторожность, заметил опасных тварей прежде, чем они обнаружили меня. Прямо посреди дороги очень крупная снежно-белая собака или уже совсем не собака, рвала из огромной кабаньей туши матёрого секача сочные куски мяса. А рядом в ровный кружок с совершенно индифферентным видом сидели слепые псы. Уж их-то я сразу опознал — вытянутые треугольные морды, под густой зимней шерстью просматриваются крепкие мускулы. На облезлых доходяг из старой игры они совсем не похожи. Крепкие, поджарые, способные легко потягаться с крупным волком и один на один, а тут целый боевой отряд из семнадцати голов. И при этом они даже головами по сторонам не крутили, просто ждали команды. 'Полный Песец! Пси-собака!' — интуиция теперь совсем немилосердно толкнула в бок, чтобы я не стоял столбом в двух сотнях метров от этого кровавого пира. 'Я ведь и сбежать-то не успею...' — сердце мгновенно рухнуло в район желудка. Задав силой воли поднявшуюся панику, вытащил 'Вихрь', и, упав на снег, старательно успокоил сбившееся дыхание, после чего поймал на мушку голову пси-собаки, когда она глотала очередной кусок. Толчок в плечо, пси-собака с дыркой в черепе медленно заваливается на бок, а слепцы с диким воем начинают кататься по снегу. Для них разрыв ментальной связи оказался весьма болезненным. Хотел подстрелить кого-то из них, пока

они не опомнились, однако быстро понял — стрелять бесполезно — промажу. Через пару минут вся стая слепцов практически одновременно вскочила на ноги и совершенно беззвучно стремительно рванула в лес, желая оказаться как можно дальше от этого места. Даже мне что-то странное почудилось, как будто долетевшее и их стороны — небывалое облегчение и большой страх одновременно. Полежав минут десять, снова встал на лыжи, подходя к убитой твари.

'Поздравляем, сталкер, ты получаешь достижение 'Первый монстр'. Ты впервые победил настоящего Монстра. По понятиям Зоны, тебе может перепасть какая-то частица его силы или способностей. Советуем проявить внимательность и прислушаться к голосу своей интуиции'.

Получив сообщение, покрутил головой, вытащил и включил детектор, но не заметил ничего выдающегося. 'Наверное, тебе нужно съесть мясо монстра', - подсказал внутренний голос с явной издёвкой. Такое предложение вызвало лишь омерзение, зато пришла идея снять с пси-собаки шкуру. Мне, бывалому охотнику, такое дело вполне привычно. Сделав разрезы в нужных местах, достаточно легко вытряхнул из ценной шкуры дрянное содержимое из мяса, костей и потрохов. И когда дело дошло до простреленной пулей насквозь головы, то я заметил слабое янтарное свечение в месте, где у всяких собачьих находится лоб. Ковырнув ножом кость, увидел утопленный в череп ромбовидный кристалл полутора сантиметров в длину и около сантиметра в ширину. Он легко выковырился мне в руки. Не знаю уж, по какому наитию, я приложил этот светящийся кристалл к своему лбу, а затем Зона в очередной раз 'вздохнула'. Вспышка боли, минутная дезориентация, быстро придя в себя, обнаружил, что сижу в снегу. Ромбовидного кристалла нигде не было, а при попытке почесать лоб в месте его прикладывания пальцы отметили едва заметный выступ.

'Поздравляем, сталкер, оказавшись в весьма удачное время в месте проявления особой силы, ты открыл способность своего организма к встраиванию в него артефактов Зоны, имеющих с тобой крайне высокую степень совместимости. Встроенный в организм артефакт воздействует на него гораздо эффективнее, чем при его ношении на поясе. Рекомендуем не останавливаться на достигнутом. В качестве подсказки напоминаем — при тебе сейчас находится ещё два полностью совместимых артефакта, не упусти столь редкую возможность усилить себя'.

На счёт первого совместимого артефакта долго думать не пришлось. Стоило мне вытащить из пояса 'обручальное кольцо контролёра', сразу же возникло чувство, куда его нужно приложить. Со следующим 'вдохом Зоны' он 'впитался' в мой затылок. Опять боль и лёгкая дезориентация, зато после сознание приобрело кристальную чёткость. Ради проверки изменений легко вошел в состояние полной отрешенности без единой мысли, а затем слился с окружающим пространством. Возвращение в нормальное состояние обошлось без переходных процессов в виде очень неприятной дезориентации на несколько секунд, как бывало раньше. Даже показалось, что заметно улучшилось и зрительное восприятие, став более чётким и объёмным. Хотелось верить — полученное 'просветлённое' состояние сохранится и впредь, а не замылится и потускнеет, как многое другое. Вот с третьим совместимым артефактом я долго гадал, по очереди вытаскивая их из своего пояса. Мне сильно хотелось, чтобы им стал 'компас', однако тот был холоден и не совсем дружелюбен. То есть, растворяться в моём организме категорически отказывался. Самой последней вытащил давно забытую 'почку'. Как впихнул её в свой пояс, так и забыл про неё, зато теперь стало понятно, откуда во мне такой рабочий энтузиазм, это оказывается — самая обычная

сублимация. Но общее самочувствие с ней и вправду лучше, даже при значительных физических усилиях дыхание ровное и отсутствует эффект накопления в мышцах молочной кислоты. Артефакт чувствовался как составная часть самого себя. Поддавшись гласу интуиции, приложил его под одеждой к своему левому боку. Минута и он легко втёк в моё тело прямо из-под пальцев без всяких болевых и прочих эффектов. Взглянул на место контакта, заметив лишь розовое пятно на чистой коже. К текущему моменту уже взошло солнце, вернув в мир чуток зимних красок. Для порядка пропустил через свои руки и остальное содержимое кейса с артефактами. Там всё по-прежнему, лишь 'ломоть мяса' вызвал заметную брезгливость и желание как можно скорее бросить бяку. Убрал его обратно в контейнер, избавляясь от неприятного чувства. Когда я закончил перебирать артефакты, со стороны леса ощутил что-то необычное. Как будто оттуда пристально посмотрели в мою сторону, причём посмотрели совсем не глазами. Вместе с чувством взгляда одновременно пришла и голодная решимость. Вспомнив про слепых псов, свернул снятую шкуру пси-собаки в рулон и, сунув её в свой рюкзак, встал на лыжи. Пусть спокойно доедают свою добычу, зачем им мешать. Вскоре я подошел к стенке пузыря пространственной аномалии, проделав в ней сквозной проход, быстро затянувшийся за моей спиной, стоило от неё удалиться всего на три метра.

'Свалка' встретила заснеженной пустой и зимней морозной тишиной. Далёкие от меня холмы мерцали фиолетовыми лучами даже при ярком солнечном свете. Без надёжной защиты от радиации лезть туда смертельно опасно. К счастью, нужная мне тропа обходила те холмы стороной. Одиноким аномалий здесь гораздо больше, чем на 'Старом кордоне', но опять преобладают различные гравитационки. Чистых от снега пятен термичек не видно совсем. Электрические аномалии если и есть, то под снегом их хрен заметишь. Разве только самые мощные. Вот 'душегубки' здесь точно присутствуют — в ярком свете хорошо видна область весьма характерного преломления лучей, большая такая область около двадцати метров в диаметре. Хоть и подмывало проверить её детектором, решил обойти стороной. Мало ли что там ещё под снегом прячется, те же 'кислотные лужи', к примеру, или ещё какая гадость. Ага, кольнуло чувство направленного ко мне внимания из ближайших зарослей кустов. Словно шепот — 'ну, подойди чуток поближе, чего тебе стоит...' Вытащил дробовик, демонстративно направив ствол в кусты — постороннее внимание мгновенно исчезло. 'А ведь раньше похожих глюков и не припомню...' — поздновато проскочила мысль лёгкого изумления. Не иначе работает артефакт, который я выковырял из черепа пси-собаки. Наверняка он как-то усиливает естественные ментальные способности. Интересно, смогу ли теперь читать и мысли людей? Вскоре я получил ответ на этот вопрос, когда пройдя 'Свалку', вышел на широкую протоптанную тропу в сторону села Лядское, догнав двух сталкеров, низко пригибавшихся под большими и очень тяжелыми рюкзаками. Те так сосредоточенно передвигали ногами, что заметили меня, только когда я уже поравнялся с ними, скользя на лыжах параллельно натопанной тропе. Испуг, растерянность, удивление, затем опасливая брезгливость — всем этим резко потянуло с их стороны. Мысли, оказывается, я не слышу, зато яркие эмоции улавливаю легко и просто, особенно когда они направлены в мою сторону. В другое время может с ними и заговорил, поздоровался хотя бы, но теперь лишь прибавил ходу, обгоняя эту ментально вонючую парочку. В спину долетела лёгкая досада и сожаление об упущенных возможностях. В другое время наверняка попытались бы грабануть одинокого путника, однако сейчас еле тащили свою ношу. А я

задумался над тем, какво живётся в Зоне одиночкам, коли первая встреченная парочка рассматривает меня как потенциальную добычу. Человек человеку тут друг, товарищ и ещё ценный материальный ресурс, который совсем не грех прибрать к своим рукам при первой же удобной возможности. В крайнем случае — при второй.

Больше на тропе мне людей не встретилось до перекрытого блокпостом прохода к селу. От блокпоста наружу вытянулась длинная очередь тех, кто пришел сюда раньше меня. Пропускали внутрь по одному, причём сначала внимательно досматривали. Со стороны очереди потянуло каким-то эмоциональным смрадом, и я сразу же пожалел о своём решении с тем артефактом. Обратно его хрен вытащишь, придётся привыкать. Пиликнул в ухе КПК, докладывая о получении валидного сигнала опознаний 'свой/чужой', а затем пиликнул другим тоном, оповещая о приходе личного сообщения. На его экране появились зелёные точки 'своих' чуть в стороне от блокпоста, где я видел большой грузовик с закрытым кузовом, в сообщении же мне предлагали скорее подходить к ним и не стоять в очереди. Легко обошел толпу по целине на своих лыжах, смещаясь в сторону грузовика, под явное неодобрение тех, кто терпеливо ждал возможности пройти. Я не смог выделить из общего ментального смрада что-то особенное, разве только несколько эмоциональных пожеланий, чтобы меня круто обломали те, кто сейчас стоял впереди.

— О, кого я вижу, это же Бёрш Электроник! — Стоило мне подойти, как из кузова грузовика выпрыгнул человек в полной армейской экипировке. — А мы тебя уже, считай — похоронили...

— Я тебя тоже рад видеть, лейтенант Сорокин... — протянул руку военному сталкеру, который когда-то выдал мне официальные документы технической группы Янтаря в бункере Сидоровича.

И, кстати, я уловил его эмоцию радостного узнавания. Да и вообще, радости от столь неожиданной встречи. Из кузова же сначала потянуло лёгкой настороженностью, а затем и слабым интересом. Типа — один друг встретил другого, а приятелям первого стало интересно, с кем тот якшается.

— Народ, помните, я рассказывал про мастера-электронщика? Которого позже убили вояки на 'Старом кордоне'... - крикнул лейтенант в сторону кузова. — Так вот, кое-кто, оказывается, живее всех живых.

Из кузова одновременно высунулись две выбритых физиономии, окидывая меня внимательными взглядами.

— Вроде бы он... база, значит, опять глюканула, — заметила одна из них.

— Расслабьтесь, народ. Было дело — меня и вправду крепко подстрелили, — признался я. — Как выжил и сам не знаю, смутно помню, кто-то из армейской спецурсы пытался оказать мне помощь, возможно, они и занесли мой личный идентификатор в категорию погибших.

— Сейчас гляну... — первая физиономия исчезла за стенкой кузова, вторая последовала за ней. — Так-так... всё страньше и страньше... — вскоре донеслось оттуда. — На иденте висит знак вольного проводника Зоны. Указано и личное боевое оружие. А это, знаешь ли, уже не хухры-мухры... — пара физиономий снова высунулась наружу, чтобы осмотреть меня уже со всей тщательностью и старанием, как какую-то неведомую зверушку.

— Дык, время-то не стоит на месте... — я потупил взгляд, демонстрируя ложную скромность.

— Молодец, парень! — Лейтенант Сорокин хлопнул меня по плечу. — Ты, кстати, сюда за какой надобностью припёрся-то? Или надоело сидеть в подземном бункере у старого пройдохи?

— Я от него давно съехал, хотя и продолжаю сотрудничать, — поделился с народом новостями. — А сюда пришел с целью подключиться к сталкерской сети, взглянуть на товары из-за периметра. А ещё на девок посмотреть...

— Только посмотреть!?! — Расхохотался лейтенант, его сотоварищи громко прыснули вслед за ним.

— Пощупать тоже не откажусь... — своим ответом подкинул им новую порцию веселья.

— Ох, и уморил... пощупать... — отсмеявшись и смахнув выступившие слёзы, заметил лейтенант. — Судя по всему, с деньгами у тебя полный порядок, да? — Спросил он, я кивнул. — Мне всё равно надо сходить туда по своим делам, заодно и тебя сопровожу, чтобы ты там случайно не потерялся, — он так ехидно хихикнул. — Скидывай свои лыжи к нам в кузов, и пойдём... — он поправил почти сползший с плеча ремень автомата, предлагая идти за собой.

Закинув лыжи в кузов, тоже поправил ремень дробовика, и поспешил вслед за лейтенантом к блокпосту.

— Со мной! — Коротко кинул он бойцу, собиравшемуся преградить мне проход.

— Пусть оружие хотя бы спрячет, — недовольно заявил тот, отходя в сторону.

— Ему можно, но... у тебя чехол есть? — Лейтенант резко остановился и развернулся ко мне лицом.

— Сейчас... — мысленной командой достал кожаный чехол из инвентаря и спрятал в него свой SPAS, вжикнув молнией, повесил его обратно на плечо.

Тем временем отметил, других военные сталкеры при проходе заставляют сдавать оружие, выдавая за него номерные жетоны. Заодно проверяют их радиометром и ещё какими-то приборами. Не ровен час, кто-то притащит какую-нибудь гадость — потом проблем не оберёшься. Кивнув своим мыслям, лейтенант снова пошагал вперёд, а я стал его догонять. Тот взял хороший темп, я едва не отстал. Мой нос неожиданно уловил тянущийся из ближайшей большой избы, порядком подзабытый аромат вкусной еды, отчего я едва не утратил все свои прежние желания. Заметив мою заминку, лейтенант остановился и громко хохотнул.

— Погляжу, ты совсем одичал... — он дал мне догнать себя, и снова пошагал вперёд, чуть сбавив темп.

— Есть такое дело... — со вздохом согласился я. — Консервы осточертели напрочь, хочется наваристого борща или жареной картошки... — я мечтательно закатил глаза.

— Ещё успеешь насладиться, — моя неловкость его откровенно забавляла. — Сейчас познакомлю тебя с мадам Варей, после зайдём к радистам, раз тебе сталкерская сеть нужна, а дальше ты и сам сможешь вкушать блага цивилизации. А то скоро с нескромным интересом на мутантов заглядываться станешь... — он снова рассмеялся.

Я густо зарделся, мысленно признавая его правоту. И вправду, в последнее время в голову лезли всякие посторонние мысли. Спасала сублимация в трудовой и творческой активности. 'Наверное, я зря забросил тренировки и медитации', — кольнула предательская мысль.

— Пока мы ещё не дошли... — лейтенант подождал, когда я опять поравняюсь с ним, —

расскажу тебе о местных порядках. На всякий случай. А то вдруг позже подумаешь, что я на тебе пытаюсь нажиться или какую ещё выгоду получить. Так вот, сразу предупреждаю — здесь хватает продажных девок, индивидуалок и коллективисток, — задорным смешком он выделил крайнее слово. — Первые берут от двухсот рублей за часик общения, но что ты от них подцепишь — одной Зоне известно. Да ещё легко нарваться на хитрых воровок, расслабишься, забудешься, а после даже и не вспомнишь, с кем кувыркался и где оставил свои деньги и вещи. Тут, знаешь ли, всякое бывает, а иная девка легко матёрого контролёра за пояс заткнёт. Потому я всем своим знакомым настоятельно рекомендую салон мадам Вари. Девочки у неё проверенные и исключительно хорошие, а что дорогие — так это только в плюс. Не потасканные вусмерть, как прочие. И если ты им приглянешься, они в тебе живого мужчину увидят, а не 'нужно лишь немного потерпеть очередного уroda ради хорошего заработка'. Понятно?

Я кивнул.

— Сейчас, как придём, советую сразу забронировать VIP номер на ночь и выбрать себе девочку посимпатичнее, иначе вечером может уже и не достаться, — продолжил меня инструктировать лейтенант. — Ну, думаю, ты не сильно обеднеешь с пяти тысяч?

Я пожал плечами — такие расходы сейчас казались просто смехотворными, хотя если их условно перевести в деньги реального мира... сразу скажу — лучше и не пытаться, чтобы жаба не задушила.

— После благодарить будешь, — сквозь смех фыркнул сопровождающий.

Тем временем мы подошли к длинному двухэтажному строению из вполне современных материалов с хорошо узнаваемыми стеклопакетами в окнах.

Потянув на себя обитую уплотнителем тяжелую железную дверь, лейтенант пропустил меня вперёд и зашел следом. Перед нами возникла закрытая решетка в проходе, а за ней вооруженный помповухой охранник в полицейском бронежилете.

— Здорово, Михась, — мой сопровождающий вскинул руку в приветствии.

— У вас, гляжу, новенький? — Тот тоже вскинул руку и обратил внимание на меня.

— Он пока сам по себе, но я ещё не теряю надежды когда-либо реализовать своё право первой брачной ночи... — хохотнул лейтенант, открывая решетку и проходя дальше. — Как у вас, много клиентов? — Он повернулся к охраннику.

— Пока не очень, вот к вечеру набегут. Как обычно бывает... — оптимистично заметил тот. — Вы вовремя пришли, сейчас есть из кого выбирать. У мадам новенькие, их бы вам и посоветовал.

— Учтём, — лейтенант снова двинулся вперёд, я последовал за ним.

Поворот коридора, зеркальный шарик видекамеры под потолком, ещё одна железная дверь. 'Над безопасностью здесь хорошо поработали', - подумал я. В двери щёлкнул электрический замок, и мы вошли в просторное светлое и тёплое помещение со стойкой ресепшен. А за ней восседала очень красивая зрелая дама в фиолетовом платье. Сразу бросилась в глаза просто гигантских размеров грудь, дополнительно подчёркнутая правильно подобранным поддерживающим бельём. Лет тридцати, чистое лицо правильной формы без морщин, чёрные густые волосы и пронзительный взгляд тёмных глаз, в которых легко утонуть. Но, боюсь, большинство мужчин сначала нырнёт и утонет в верхнем вырезе её платья.

— Давненько ты к нам не заходил, лейтенант. Поди — целый месяц прошел... — женщина сразу же узнала моего сопровождающего, а на меня и вовсе не обратила

внимания. — Будешь, как всегда, заказывать номера для своих ребят? На сегодня или завтра? — Засыпала она его вопросами.

— Только на послезавтра, когда все разойдутся и разъедутся, — ответил ей военный сталкер с лёгкими нотками сожаления в голосе. — Сама же знаешь — сначала служба. Я к тебе толкового новичка привёл, — он кивнул в мою сторону. — Прикинь, только объявился где-то в середине осени, а уже самый настоящий официальный проводник. Да ещё и мастер с руками из правильного места...

Дама теперь рассматривала мою фигуру с совершенно нескрываемым любопытством. 'Хорошенький мальчик...' — примерно так можно перевести в слова направленные ко мне её эмоции.

— Значит так... — лейтенант обратился ко мне. — Ты тут договаривайся, выбирай себе девочку и выходи наружу. Я пока перекурю, — проинструктировав меня, он развернулся к выходу.

Стоило за ним закрыться двери, мадам Варя обворожительно мне улыбнулась и спросила:

— Тебе уже всё рассказали?

— Кое-что... — обтекаемо ответил ей, теряясь, куда бы приткнуться свой похотливый взгляд.

— Хорошо, раз ты почти в курсе, закатывай правый рукав и надевай вот это... — она положила на стойку широкий матерчатый браслет, от которого под стойку тянулся толстый жгут проводов. — Я хорошо забочусь о здоровье своих девочек, потому без предварительной проверки к ним никого не пускаю независимо от предлагаемых сумм. А то, знаешь ли, иногда сталкеры такое в себе притаскивают... — и так пристально посмотрела в мою сторону, поторапливая.

Я закатал рукав и нацепил браслет. Мадам Варя чуть затянула его, обеспечивая плотное прилегание к коже, и запустила свою диагностическую аппаратуру.

— Сними пояс с артефактами, — через минуту потребовала она, — мешает.

Потянул руку к поясу и вытащил его наружу, демонстративно положив на стойку, чтобы он вышел из контакта с моим энергетическим полем. Мадам сильно заинтересовалось им, похоже ничего подобного ей прежде на глаза не попадалось.

— Так-так... — задумчиво заметила она через пять минут. — Результат, прямо скажу — заметно отличается от нормы для обычного человека, однако микробиологической и мутационной опасности нет. Всё чисто. Скажу девочкам обойтись без резинок, так тебе будет гораздо приятнее. Теперь по остальному. Ты какой вариант прежде рассматривал?

— VIP номер на ночь, и парочку не сильно утомлённых за день девочек, — озвучил ей свои пожелания, чем-то сильно рассмешился.

— Справишься? — Отсмеявшись и лукаво прищурившись, спросила она. — Значит так, суточная аренда VIP номера у меня стоит пять тысяч рублей Зоны. Сейф для вещей джакузи и прочее в комплекте. Девочка за ночь берёт полторы тысячи. Если хочешь, чтобы ты сегодня был у неё единственным — плати прямо сейчас две и иди, гуляй по своим делам до вечера.

— Доллары принимаете? — Поинтересовался я.

— По официальному курсу — шестьдесят пять центов за рубль Зоны, — ответила она, убрав насмешливое выражение со своего лица.

'Деньги требуют серьёзного подхода', - наверное, я сумел прочитать её мысли или сам

так подумал.

Мысленно пересчитав в уме, достал из своего рюкзака три десятитысячных пачки. Хотелось хорошенько оттянуться, ибо чувствую — скоро совсем крыша поедет от долгого воздержания и прочих факторов влияния.

— За пару суток, — положил деньги на стойку перед мадам.

— Как погляжу — ты у нас весьма богатенький мальчик... — довольно улыбнулась она, смахивая пачки под стойку. — Проходи в следующую комнату и выбирай себе подружек, — она направила меня к следующей двери.

Оказавшись в той комнате, я застыл с открытым ртом. А кое-что другое отреагировало само, забыв спросить разрешения. На меня смотрело больше двадцати сидевших на мягких диванах молоденьких красоток, вся одежда которых состояла исключительно из лёгких открытых купальников. На плече у каждой из них висел пластиковый кружок с номером. Девушки внимательно рассматривали нового клиента, каждая думая о чём-то своём и выливая в мою сторону свои эмоции. Причём, не все из них 'пахли' приятно. Кто-то прятал за милой улыбкой своё раздражение, и, прямо говоря — негативное отношение к моей персоне. 'Ещё один...' — примерно так можно перевести эмоции на понятные слова. Моё эмпатическое восприятие подозрительно быстро прогрессировало, и я уже легко выделял из общего фона отдельные 'голоса'. Именно опираясь на них, я и обратил внимание на плотненькую черноволосую девушку лет двадцати с весьма выдающейся грудью, еле вмещающуюся в лиф купальника. Она рассматривала мою фигуру в плаще и с весьма характерным оружейным чехлом за спиной с заметным любопытством и совершенно понятным желанием. 'Мой любимый типаж мужиков', - как-то так можно интерпретировать его. Несмело улыбнувшись ей, вызвал ответную располагающую улыбку. Приятные эмоции с её стороны стали гораздо отчётливее. Сделав шаг в её сторону, уловил укол, сильно похожий на проявление ревности от другой девушки. Походу, я ещё кого-то сильно заинтересовал. Обернувшись, отметил гармонично сложенную блондинку. Среднего роста, заметная грудь ближе к третьему номеру, округлый овал лица, пшеничного цвета волосы заплетены в толстую косу. На кружочке тринадцатый номер. А у плотненькой брюнетки двадцать шестой. 'Это явно знак', - подумал про себя, окончательно определившись с выбором. Подарив своим избранницам по улыбке, стремительно выскочил обратно в холл со стойкой ресепшен, пытаясь успокоить свои сильно расшалившиеся чувства. Как я там выдержал — и сам не знаю. Наверное, просто повезло. Назвав мадам номера выбранных девушек, так же быстро вылетел на улицу, спиной чувствуя её понимающую ухмылку. И ведь давно не мальчик и даже не юнец, а всё равно как будто в первый раз большую сиську увидел.

— Выбрал? — Спросил меня лейтенант, щелчком отправляя недокуренный бычок в ближайший сугроб.

— Угу, — тихо буркнул в ответ, пытаясь привести мозги в порядок.

Тут ведь ещё и гормоны подключились, одним словом — кое-что резко ударило в голову. Вдох-выдох, морозный воздух, говорят, хорошо помогает.

— Идём, спроважу тебя к радистам. У меня к ним тоже есть одно дельце, — он размашисто двинулся вперёд, а я посеменял вслед за ним.

Стоило отметить — в селе основные дорожки расчистили от снега, но кое-где народ просто утоптал снег до твёрдого состояния. Пройдя половину села, мы вошли в дверь старого

двухэтажного особняка с целыми зарослями разнокалиберных антенн над крышей.

— Семён, я по твою душу... — громко обратился лейтенант к одному из мужчин, обнаружившихся за дверью. — А ему, — он кивнул в мою сторону, — Пашка Сисадмин нужен.

— Здорова, Сорока! — Вышедший нам навстречу мужик в промасленной телогрейке крепко облапил лейтенанта. — Для ваших я всё давно приготовил, всё жду, когда вы за своим грузом явитесь. А он... — Семён обратил внимание на мою персону, явно интересуясь мнением моего сопровождающего.

— Просто хороший человек, которому нужно помочь, — тот сразу понял, чего от него ожидали.

— Хорошо, сейчас предупрежу Пашку, он примет, — у лейтенанта, как я понял, здесь половина села то ли друзья, то ли знакомые вместе с деловыми партнёрами.

Семён достал из кармана маленькую портативную радиостанцию, нажал танкету и буркнул в неё пару слов.

— Поднимайся по лестнице на второй этаж, вторая дверь слева, тебя ждут, — кинул он мне, и снова обращая внимание на лейтенанта Сорокина.

Я направился к лестнице, следуя по указанному маршруту. Стоило мне подойти к нужной двери, громко щёлкнул встроенный электрический замок.

— Пашка Сисадмин, — представился мне молодой парень, протягивая руку для рукопожатия.

Вся комната была плотно заставлена различной аппаратурой и компьютерными блоками самого разного вида, как совсем новыми, так и уже успевшими побывать на помойке. По стенам и потолку тянулись утянутые нейлоновыми стяжками связки проводов. И лишь в дальнем закутке мой взгляд отметил рабочий стол с тремя большими плоскими мониторами, парой клавиатур и мышью. А посреди стола расположилась большая тарелка с орешками и полупустая кружка с тёмным содержимым.

— Ко мне редко посетители заходят, но раз Семён попросил... — парень предложил проследовать за ним к его рабочему месту. — Так какой у тебя ко мне вопрос, сталкер? — Усевшись в офисное кресло, он закинул себе в рот из тарелки парочку орешков и поднял на меня свой взгляд.

— Сталкерская сеть... — не знаю отчего, но я потерялся в этом обилии проводов и работающей аппаратуры.

— А... я-то думал у тебя что-то особенное... — разочарованно произнёс парень.

— Может и особенное, — своим заявлением чуточку утешил этого молодого Сисадмина. — Во-первых, поблизости от места моего проживания нет ни одной точки для подключения к сети. Во-вторых, я и сам хорошо понимаю в различной электронике, потому могу быть чем-то полезным.

— Здесь Большая Земля совсем рядом, буквально через забор, потому железячные проблемы я обычно сплавляю туда, — мои таланты парня явно не заинтересовали. — Как ты видишь, тут используется обычная гражданская техника. Всё многократно резервировано. При отказе просто меняю один системный блок на другой, отправляя дохляк на ремонт аж в Киев, где у меня много знакомых компьютерщиков. По подходящим для Зоны цифровым радиостанциям чуточку сложнее, дефицит, однако, но тоже есть договорённости с поставщиками... Ладно, где ты вырыл себе нору, покажи на карте, — он щёлкнул мышкой по иконке на рабочем столе, открывая общую карту Зоны, кое-как собранную из различных

лоскутков.

Я показал пальцем примерное место, парень увеличил масштаб, сдвигая большую часть карты за границу экрана.

— Хм, м-да, там же раньше бандюки жили? — А в его взгляде хватало недоумения и явной настороженности.

— Ключевое слово здесь — 'жили'. Теперь не живут, — с довольной ухмылкой развеял его опасения, добавив: — Просто это не разглашаемая информация. Кому надо — тот знает, а другие пусть и дальше обходят те болота дальней стороной, всё равно там мало полезного.

— Как сказать, как сказать, — Сисадмин скосился на меня, окинув скептическим взглядом. — Судя по отметкам, там есть одно большое поле аномалий, причём, на чистой территории, а это, знаешь ли — весьма лакомый кусочек и для целой группировки... — ехидно ухмыльнулся он.

— Есть, не скрою, — и на моём лице не проявилось даже капельки разочарования возможным разоблачением. — Вот только влезть в это поле практически нереально. Почти все типы статичных аномалий, сидят очень плотно друг к другу. А снаружи попадаете только всякая мелочёвка типа 'каменных цветков'. Потому, как говорится — 'близок локоток, да язык короток'.

— М-да, таких подробностей я и вправду не знал, — разочарованно вздохнул парень. — Хотя и на одних чистых 'каменных цветках' можно неплохо жить, если знать, кому их сбрасывать. У тебя с деньгами, стало быть, всё хорошо, — констатировал он очевидные факты.

— Есть малёхо... — я не стал обманывать его надежд и ожиданий.

— Значит так... — он призадумался, прикидывая варианты возможных предложений. — Устойчивого канала отсюда мы вряд ли получим. Слишком много шумовых источников, хрен подберёшь 'чистое окно', да и модуляцией особо не наиграешь. Разве только эпизодически, тут нужна практическая проверка. Ближайший к тебе ретранслятор стоит у ребят с 'Агропрома'. К ним и прицепишься, я выдам соответствующее указание. Теперь по расходам. Во-первых, индивидуальное подключение к сталкерской сети стоит тысячу рублей. Далее — тебе потребуется внести 'залог добропорядочности' для выделенной стационарной точки. Это для лучшего соблюдения правил и своевременной оплаты штрафов в случае их нарушения. Мало ли ты кого ещё к себе захочешь подключить? Пять тысяч. Во-вторых, передатчики в КПК хорошо, если вытягивают на приём километр, потому нужна специальная цифровая радиостанция с отдельной антенной. Могу предложить новенький 'Курьер-2МЗ' из своих запасов. Сделано специально под условия Зоны российской оборонной корпорацией. Настоящая военная начинка последнего поколения. Вместе с проводами и разборной антенной обойдётся тебе в десять тысяч рублей Зоны. А историю открытых эхо-конференций и выбранных тобой по отдельной подписке, сможешь скачать прямо сейчас у меня. Идёт? — Парень внимательно посмотрел на меня, как будто ожидая отказа.

Запрошенная сумма была весьма приличной. Но я лишь на девочек заложил больше расходов, потому утвердительно кивнул. Получив деньги, против долларов он тоже не возражал, Пашка сопровождал меня до своей кладовки, где выдал мне тяжелый блок радиостанции, моток антенного фидера и конструктивные элементы антенны. Стоило видеть его лицо, когда я всё это запихивал в свой не такой уж и большой рюкзак и как они там исчезали без следа. Завсегдатаи Зоны прекрасно осведомлены о всяких 'чудесах', однако

увидеть их своими глазами доводилось немногим. Затем я выбрал несколько платных эхо-конференций — 'услуги', 'обмен' и 'платные советы'. Пашка настоятельно рекомендовал сначала внимательно ознакомиться с правилами и только после что-то писать, иначе можно нарваться на штраф или вовсе — временную блокировку доступа. Из его рассказа, пока переливались данные с его компьютера на мой наладонник, я понял, что сталкерская сеть — это реинкарнация небезызвестной сети 'Фидо' из моей молодости. Она состояла из электронной почты и текстовых эхо-конференций. Ни тебе сайтов с порнухой, ни тебе торрентов с кучей пиратского софта. Существовали и файл-эхи, через которые отдельными энтузиастами распространялись небольшие полезные файлы, переведённые в текстовую форму. Помню, приходилось по два часа ждать, пока модем скачает дневную порцию данных, при этом сначала дождавшись назначенного мне времени для связи с узлом-нодой. Когда обмен данными был сильно ограничен слабыми техническими возможностями, а интернет только делал свои первые шаги, именно такая форма общения была идеальной, хотя и требовала грамотного ответственного пользователя. Здесь ситуация полностью аналогична, потому и решение точно такое же. Мне же будет что вспомнить... из первой молодости.

Расспросив напоследок местного завсегда на тему того, кто здесь может заинтересоваться шкурами опасных монстров и, получив новый адрес, покинул узел связи. Лейтенант Сорокин в этот раз меня не дождался, отправившись куда-то по своим делам. Идя по селу, всё время отвлекался на запахи и эмоции. Народу здесь хватало, хотя основная ярмарка раскинулась на поле сразу за селом, где виднелись быстровозводимые ангары и куча спящих между ними людей. В самом же селе остались только постоянные обитатели и такие вот редкие посетители вроде меня. Периодически моё внимание пытались привлечь разодетые в яркие шмотки девицы с размалёванными физиономиями — иначе и не скажешь. Те самые индивидуалки. Я с лёгкой брезгливостью посматривал в их сторону, хорошо чувствуя идущие от них эмоции. Один раз дорогу мне заступили два каких-то тела с внушительными габаритами, ну и рожи такие добрые-добрые. То ли закурить хотели попросить, то ли кирпич продавали. Однако вовремя заметив холодную решимость превратить их тушки в кровоточащее мясо на моём лице, благоразумно разошлись в стороны, сделав вид, как будто просто обознались. Я был начеку, демонстративно спрятав правую руку под плащ и достав из инвентаря пистолет. Попытались бы дёрнуться — рука бы не дрогнула. И плевать на все последствия! В дальнем конце села обитал Шурка Чучело. По словам Пашки Сисадмина — весьма известный мастер по изготовлению чучел монстров Зоны. У него много богатых заказчиков и вечный дефицит качественных шкур.

— Кого там принесло... — недовольно раздалось из-за закрытой двери, когда я громко по ней постучал. — Опять крысиные шкуры мне решили впарить, шутники хреновы...

— Крысиные шкурки тоже имеют какую-то ценность? — Поинтересовался я, когда он открыл дверь.

— Разве только шкурки крыс из Припяти, — ответил мастер, попеременно рассматривая мою фигуру то правым, то левым глазом. — Но, думаю, скорее те крысы принесут мне твою шкуру, чем наоборот, — усмехнулся он, приглашая заходить внутрь. — За всякое барахло денег не дам, — твёрдо отрезал мастер, закрывая за мной дверь. — Интересуют качественные шкуры только самых опасных монстров, обычные собаки таковыми не считаются.

— А пси-собаки? — Задал вопрос, осматриваясь внутри его жилища.

А взглянуть тут было на что. Самые разные твари Зоны стояли на шкафах, скаля свои острые зубы и обнажая длинные когти, висели на стенах, а кое-кто и вовсе болтался под потолком. В углу стояло чучело матёрого кровососа более двух метров вышиной.

— Шкуры пси-собаки мне ещё ни разу не приносили, — заметил мастер с заметным интересом в голосе. — Это крайне опасная тварь, убить её так, чтобы от неё при этом хоть что-то осталось — практически непосильная задача. Показывай! — Решительно потребовал он.

Я скинул рюкзак и вытащил из него свой утренний трофей, раскладывая его по столу.

— Свежати́на... — мастер сразу обнюхал шкуру, внимательно ощупывая белый мех пальцами. — Действительно пси-собака — все ключевые признаки налицо. Жалко ты не притащил голову, так было бы ещё лучше.

— От черепа маловато осталось, — я показал оставленные пулей дырки, при этом успел подумать, что мастер, возможно, знает про артефакты, встречающиеся в головах этих крайне опасных тварей. А ведь детекторами они не обнаруживаются, только визуально при снятии шкур и целенаправленном ковырянии черепушек.

— Эх, жалко, опять придётся делать искусственную челюсть... — вздохнул Шурка Чучело. — В следующий раз, если тебе снова так сильно повезёт, сталкер, тащи черепушки и лапы с когтями. Хоть для примера сгодятся.

Дальше мы приступили к торгу, который я бездарно слил, судя по уловленному чувству сильного довольства со стороны мастера. Вот зачем я сразу запросил всего десять тысяч рублей Зоны, а не начал торг, к примеру, с тридцати? Шурка сразу согласился с объявленной ценой, и все дела. Напоследок он совершенно бесплатно выдал мне пакетики специй для консервации ценных охотничьих трофеев, рассказав, как их сохранить в требуемом виде для доставки к нему. Ну и ещё своим прайс-листом поделился, из которого я понял — охота на монстров в Зоне — это весьма прибыльное занятие. Пожалуй, даже прибыльнее сбора рядовых артефактов будет. Ибо кроме шкур за периметром ценились и всякие потроха, из которых делали лекарства или какие-то особые биологические препараты. Вот только грамотных скупщиков требовалось хорошо знать, обычные торговцы давали за материалы биологического происхождения сущие копейки. Нужно только где-то разжиться особым кейсом и контейнерами, иначе в тёплое время года добыча быстро портится.

Двигаясь в сторону ярмарки на поле, всё же не выдержал манящих запахов из большого деревянного строения с вывеской 'ТрактирЪ', выполненной в классическом дореволюционном стиле. К настоящему моменту и так успел сильно проголодаться, а тут у меня сознание вообще помутилось, передав управление естественным рефлексам. 'Ыыы...' — чуть ли не капая слюной на ходу, я вошел в открытые двери зала.

— Эй, привет! — Донеслось до меня из-за ближайшего длинного стола, за которым сидело несколько человек и сноровисто расправлялось со своими порциями.

И кое-кого я сразу же узнал. Витька Стрелок, какой-то зам лидера группы с 'Агропрома'. Машет мне рукой, предлагая подсаживаться к ним.

— Правильно я усомнился в сообщении о твоей безвременной кончине, такого сталкера как ты сложно убить! — Витька был рад увидеть меня живым и здоровым. — Народ, это тот самый парень, кто меня и других наших тогда из бандитской ямы вытащил... — пояснил он своим товарищам, видевшим меня впервые. — Если бы не он, сгинули бы мы давно. Рабы у

бандюков — дешёвый расходный материал. Ну, рассказывай, как ты дошел до жизни такой?! — Теперь он снова обратился ко мне с провокационным вопросом.

Я пожал плечами, присаживаясь за их стол. К нам сразу же подскочила дородная официантка в белом переднике, желая принять у меня заказ. Минут пять я выбирал, хотелось прямо всего и побольше, однако объём желудка явно ограничен, а на размере порций здесь не сэкономили. Потому выбрал, можно сказать — самого-самого — тарелку украинского борща со сметаной и жареную на сале картошку со свиной отбивной, вместе с запивкой из хлебного кваса домашнего приготовления. От предложения стопки водки для поднятия аппетита я отказался, так как мой аппетит уже внимательно рассматривал официантку, причём, совсем не как женщину. Та быстро догадалась, какая участь её ждёт в случае промедления, и поспешила на кухню исполнять мой заказ.

— Судя по твоему исключительно довольному виду, у вас тоже всё идёт хорошо... — заметил я Витьке и его товарищам, возобновляя временно угасший диалог, а то я тут скоро захлебнусь слюной.

— Ну... — тот на секунду стушевался, — на зиму в корпусе 'Агропрома' мы оставили только дежурную боевую группу, чтобы какие конкуренты туда сдуру не сунулись. Сами же проедаем и пропиваем летние накопления на главной базе 'Долга', — он отсалютовал поднятой кружкой кому-то за соседнем столом, в ответ подняли свои кружки трое крепких мужиков в военной форме с тёмно-красными нашивками. — Малёхо подработать удаётся и сейчас, хотя бы в качестве носильщиков для наших стратегических партнёров. По аномалиям на своей территории долговцы предпочитают сами лазать. И это... мы ещё там тебе должны за наше спасение, оружие и прочие полезности... — Витька чуток смутился, видимо быть должным ему не очень приятно. — С деньгами у нас сейчас напряг, артефакты почти все сдали, но у меня есть кое-что, чего у тебя точно нет, и что тебе обязательно пригодится при дальних вылазках в Зону, — он достал из внутреннего кармана своего плаща и положил на стол по внешнему виду — самый обычный серый респиратор, а затем и три круглых фильтра к нему. — Его сделал наш мастер Санька Шпунтик, он горазд на всякие выдумки, переводя ценные артефакты на свои гениальные идеи, — пояснил сталкер. — Хотел сначала продать 'Долгу', но там любят единообразие снаряжения, предложил вот здешним барыгам, но настоящей цены, чтобы хотя бы покрыть расходы, они давать категорически не желают. Лучше я тебе его передам в зачёт общего долга, — тот подвинул предмет ко мне.

Стоило мне взять его в свои руки, как перед глазами возник текст:

'Поздравляем, сталкер, тебе посчастливилось обрести уникальный дыхательный аппарат полузамкнутого цикла. Класс 'Легенда Зоны'. Имеет надёжную встроенную систему распознавания опасных газов и радиоактивной пыли в атмосферном воздухе, при их обнаружении дыхание автоматически переходит на встроенный запас отверждённого аномалией 'мухобойка' чистого воздуха. Внутреннего запаса полного контейнера хватает на семьдесят шесть часов непрерывного использования. Контейнеры с отверждённым воздухом быстросменные. Позволяет переключать источники воздуха вручную. Предмет включен в состав имеющегося у тебя сета одежды с распространением на него его других свойств. Личный именной предмет, забыть, украсть, потерять, передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре. Находясь в инвентаре, не имеет веса и не занимает свободных ячеек'.

Вес совсем мал, грамм сто. Внутренняя конструкция дыхательной маски явно сделана с использованием артефакта 'металл', в качестве контейнеров с отверждённым воздухом идут

те самые круглые 'фильтры'. На респираторе для них два крепления, однако, работает только один. При установке второго, воздушный канал первого перекрывается задвижкой, и крепление фильтра ослабляется. Так сделано специально для быстрой смены контейнеров. Сама маска имеет странное липкое внутреннее покрытие, потому герметично прилегает к лицу даже при наличии на нём трёхсуточной щетины. После разрыва контакта материала липкого покрытия на коже не остаётся.

— С его зарядкой ты и сам легко разберёшься, там всё просто, — пояснил Витька, передвигая ближе ко мне и контейнеры с отверждённым воздухом. — Мы их недавно приспособили и к обычным дыхательным маскам вместо баллонов, но система управления из обычных материалов пока получается тяжеловатой. Впрочем, она всё равно заметно легче, чем таскать баллоны со сжатым воздухом, не говоря уже про сам запас воздуха. Жалко ещё не все наши парни понимают, что глупо экономить на своей безопасности... — с хорошо слышимой грустью в голосе заметил он.

А я ещё уловил с его стороны весьма болезненное чувство потери хорошего друга, причём по самой обычной и, тем не менее — очень обидной глупости. Сталкерская стезя — вредное для здоровья и опасное для жизни занятие.

Дальше мы перешли к разговорам за жизнь, а мне принесли еду, на которую я набросился словно голодный зверь. К счастью, быстро опомнился и стал медленно смаковать вкус. Из параллельных с едой разговоров выяснилось — в Зоне снова намечается передел зон контроля территорий и большая война группировок. Кому-то сильно недостаёт добычи, другие настолько уверились в собственном величии и хотят заставить всех остальных тоже поверить в него. Но гласной причиной, по словам Витьки, было внешнее влияние из-за периметра.

— Вот подумай, откуда 'Свобода' и те же 'Джентльмены удачи' столько оружия и боеприпасов получают? — Эмоционально спрашивал он меня, предлагая поверить его аргументам. — Аналитики 'Долга' подсчитали, сколько те группировки могут иметь совокупного дохода, плюс-минус чего-то там, но он совсем не коррелирует со стоимостью их закупок. Кто-то, всем понятно кто именно, целенаправленно снабжает их всем необходимым, совершенно определённо натравливая их на тот же 'Долг'.

— А у 'Долга', стало быть, баланс прихода и расхода полностью сходится? — Ехидно заметил я.

— Тут не возьмусь утверждать, — Витька чуток стушевался. — Но я прекрасно вижу, как ужимаются в бытовом плане все их бойцы и простые сталкеры, чтобы закупить больше оружия, снаряги и боеприпасов. Они понимают степень опасности и готовятся к войне, которая наверняка начнётся с началом весны. Это мы попытаемся отсидеться в стороне, ибо слишком слабы, чтобы лезть в такие крутые разборки.

— Хочешь сказать — вас не собираются привлечь в качестве обычного мяса? — Тут я вспомнил записи одного почившего адепта Монолита.

- 'Свобода' бы точно попыталась... — он взглянул в мою сторону с заметной злостью, видимо я случайно наступил на его большую мозоль. — А у 'Долга' чтобы попасть в боевые отряды сначала нужно пройти полноценную годовую подготовку. Именно за счёт этого 'Долг' и удерживает свои позиции гораздо меньшим числом бойцов, чем у их главных конкурентов и с весьма скромными потерями.

Вначале я подумал, что голосом Витьки сейчас говорит официальная пропаганда той самой сталкерской группировки, а затем вспомнил о современных мне принципах

организации российской армии, где во главу угла ставился именно профессионализм, а не численность, как в старые времена. И 'Долг' имел к российской армии самое прямое отношение, хотя на кого он в реальности работал — так и оставалось загадкой.

— Позвольте представиться, — капитан Семёнов, группировка 'Долг', - пока мы спорили с Витькой, нами заинтересовались обедавшие за соседним столиком. — И если я всё правильно понял, то вижу сейчас перед собой знаменитого Бёрша Электроника, — капитан обратился непосредственно ко мне.

— И чем же он так знаменит? — Я поднял бровь, демонстрируя сильное изумление.

— Своей находчивостью и сообразительностью, — довольно хмыкнув, ответил капитан. — Вот, к примеру, как-то сумел пробраться сюда со 'Старого кордона', хотя тайная тропа со 'Свалки' полностью заросла. Не с бандитами ли из 'Тёмной долины' сумел договориться, а? — И взглянул на меня с весьма подозрительным прищуром.

— В Зоне хватает и других путей... — твёрдо ответил ему, не поддавшись на дешёвую провокацию. — Я, как официальный проводник Зоны, просто обязан их находить.

— О, да ты, оказывается ещё и проводник? — Сильно изумился капитан, другие сталкеры за столом тоже выглядели... удивлёнными. — Может, ты и документ сможешь показать? — Ехидно спросил он, сильно сомневаясь в его существовании.

Вместо ответа выложил из своего инвентаря в карман карточку с красной полосой, а затем демонстративно положил её на стол. Сидевший за ним народ явно проникся, капитан тоже выглядел как-то бледновато. Вопрос — и кто над кем сейчас подшутил. После предъявления документа все вдруг замолчали, а я внутренне стал чесаться от направленных в мою сторону вопросов в эмоциональной форме.

— Ладно, извини за недоверие, мужик, — буркнул капитан 'Долга', всё же по-деловому присаживаясь за наш стол и забыв спросить разрешения. — Мы недавно обращались к твоему партнёру — Сидоровичу. Нам срочно нужны услуги опытного электронщика, — пояснил он свой интерес. — Но в силу изменения пути, мы не смогли доставить нужное оборудование к нему. Теперь же, увидев тебя тут, на ярмарке, хотим предложить временно перебраться на нашу базу. Работой обеспечим, с оплатой тоже не поскупимся... — выдал он мне своё предложение, вернее не столько своё, сколько предложение своей группировки.

— У вас прямая связь с Сидоровичем есть? — Спросил его, и, получив утвердительный кивок, добавил: — Договаривайтесь на счёт моей аренды и оплаты услуг с ним сами, послезавтра я прогуляюсь до своего логова, а затем смогу вам помочь по своей специальности.

После моего ответа капитан заметно повеселел, и, кивнув нам на прощанье, удалился за свой столик. Я же достал свой наладонник и написал сообщение Сидоровичу через сталкерскую сеть. Его почтовый контакт я знал. В качестве своего личного вознаграждения я просил запросить по возможности артефакты 'термостат', 'пружину' или 'пустышку' и немного 'металла', граммов сто хотя бы. Хотелось проверить одну из схем, подсмотренную в заметках по артефакторике.

Своим появлением капитан 'Долга' сбил настрой на разговор. Мы со сталкерами добились свои заказы, расплатились (кстати, весь обед обошелся мне в сто пятьдесят рублей Зоны), и двинули на улицу.

— Ты куда сейчас? — Поинтересовался у меня Витька Стрелок.

— Да вот, прогуляюсь до тех шатров, взгляну на предлагаемые товары, а затем в бордель, снимать наколенное напряжение, — поведал ему о своих планах.

— Хорошее дело, — от того потянуло лёгкой завистью, видимо на девочек у него денег не хватало. — Раз ты дорогу на 'Старый кордон' знаешь, может, закинешь кое-какой груз Сидоровичу на обратном пути?

— В зависимости от веса и объёма, — покачал головой, выражая свои сомнения на счёт такой идеи.

— Лишь один небольшой кейс весом в пару кило, вот такой... — он показал руками примерный размер, а от него повеяло какой-то хитростью что ли, я не смог точнее распознать долетевшую эмоцию.

— Такой оттащу, — кивком подтвердил своё согласие, хотя его предложение мне не сильно понравилось, прямой опасности вроде бы не чувствуется, с остальным пусть Сидорович разбирается.

Витька попросил завтра найти его в том же трактире для передачи посылки, после чего мы разбежались по своим делам.

В первом же ангаре ярмарки сразу у входа наткнулся на официальных скупщиков артефактов, охраняемых пятёркой хмурых военных. Меня беззастенчиво попытались прижать к стенке, потребовав выкладывать всё сразу и без лишних разговоров, иначе хуже будет. Интересно, здесь так всех встречают или же я чем-то сумел выделиться? Оказалось меня банально брали на понт, как и всех прочих, впервые попавших сюда. И после демонстрации моего официального документа, передо мной даже извинились за неудачную шутку. Ага, а ведь кто-то действительно испугается и всё им выложит. Специально поинтересовался ценами скупки, которые вызвали у меня улыбку. Грустную такую улыбку. Даже жадные перекупщики здесь имеют хоть какие-то остатки совести, а что можно хотеть от такого государства, как Украина и его полномочных представителей? Лишь настроение мне чуток подпортили. Затем я прошелся между рядами и импровизированными прилавками, большей частью интересуясь свежими продуктами и специями, собираясь на досуге заняться готовкой. Но от покупок пока воздерживался, ожидая ответа Сидоровича на своё послание. Покупателей здесь хватало, сталкеры затаривались зимней одеждой, консервами и ружейными патронами. Кое-кто интересовался оружием, в качестве которого выставлялся исключительно охотничий гладкоствол. Самая дешёвая двустволка стоила всего триста рублей, а за новенький автоматический дробовик SPAS-12 уже просили четыре с половиной тысячи. Меня же привлекло монструозное однозарядное ружьё, наверное, второго калибра — настоящая пушка.

— Специально для экстремальной охоты на самых крупных монстров — химер, псевдогигантов и выползков, — пояснил продавец, заметив мой интерес. — Применяются особые патроны с кассетой пробивных элементов. Но использовать можно только при креплении на станке или с активным экзоскелетом — отдача сильнейшая. Если и прежде желания прицениться у меня не возникало, то теперь и подавно. Патронов 'ЗС', кстати, тут в продаже не было, только обычные на основе бездымного пороха.

Покинув оружейный ряд, засмотрелся на костюмы. Самой доступной была широко распространённая среди сталкеров 'Заря' с ценой в две с половиной тысячи рублей. Средненький бронезилет и достаточно хорошая защита от некоторых видов аномального воздействия. Вот 'Заря-2' уже резко дорожала до восьми тысяч, но и по своим параметрам она положительно выделялась на фоне своей предшественницы. К новенькой 'Севе' я и вовсе не приценился, всё равно покупать не собирался. Отдельно стояли на специальных вешалках

костюмы для тех, кто промышлял в Зоне войной. Серия с общим названием 'Рейд'. От самого лёгкого варианта 'Рейд-1', до приближающегося по свойствам к тяжелому бронекостюму 'Рейд-3'. При этом вся серия отличалась исключительно малым весом, гарантируя владельцу великолепную подвижность. Двинувшись дальше, пощупал пассивный армейский экзоскелет. Он позволял более равномерно распределять нагрузку на мышцы ног, торса и спины, благодаря чему можно долго таскать тяжелые грузы без особой усталости. К сожалению, общая подвижность при этом заметно страдала. Цена относительно низкая — всего три тысячи. Но это просто сам экзоскелет, жестко крепящийся к телу в определённых точках без тяжелого бронекостюма. Он продавался отдельно уже за целую десятку. Ну да, тридцать восемь килограммов на себе долго не потаскаешь. Активные экзоскелеты с сервоприводами-усилителями мышц все распродали, хотя при мне ими интересовались уже виденные в трактире долговцы. Торговец защитным снаряжением обещал привезти для них к следующей ярмарке ровно две штуки — именно столько их и выпускалось за один месяц, по его словам. Но долговцам хотелось больше, и они желали авансом оплатить расширение производства, однако торговец жаловался им на острую нехватку нужных материалов и ещё каких-то артефактов. Я плохо расслышал, каких именно, но мог вполне догадаться, так как без электричества такие штуки точно не работают. Пошло активное обсуждение вопросов возможного сотрудничества и переноса производства в Зону на базу 'Долга', а я двинул дальше.

У большого стенда с различными наблюдательными приборами, биноклями и другой оптикой я опять задержался. Тут предлагалось много всего, от самого простого и относительно дешевого, и до высшей ценовой планки за сделанные специально для Зоны изделия.

— Сильно заинтересовало? — Ко мне с вопросом подошел весьма молодой консультант.

Лет двадцать, как и моему телу, впрочем. Около этого стенда хватало интересующихся предлагаемой продукцией сталкеров, кто-то даже чего-то покупал. И с ними работали сразу несколько продавцов. Я же заинтересовался условно — гражданским вариантом военного 'Глазастика', у которого было только четыре объектива, а не шесть, как у того. Да и вес явно меньше.

— Очень похоже на военную модель, — ответил ему, показывая пальцем на предмет.

— И где, интересно, вы могли её видеть? — Сильно изумился консультант. — Как мне известно, была выпущена только экспериментальная партия в дюжину штук, после чего проект окончательно закрыли. Вышло дорого даже для военных, плюс другие недостатки вместе с производственными сложностями. Зато за счёт того бюджета и получилось вот это практически совершенное изделие, — консультант взял прибор со стенда и дал мне его 'пощупать'.

Органы управления как на 'Глазастике', присутствует интерфейсный разъём оптического кабеля для связи с КПК. Протянув из-за воротника и воткнув в него свой кабель, сразу получил на встроенных экранах миниатюрную интерактивную карту местности в правом верхнем углу. Других функций 'Глазастика' тут, походу, просто не подключили. Заметив мои манипуляции, консультант сильно изумился.

— Не подскажете ли, откуда у вас специальная система взаимодействия с наблюдательным прибором? — Поинтересовался он, пояснив: — Этой системы в доступных

к продаже наладонниках пока нет, она ожидается в модели 'Сталк-3', только готовящейся к продаже.

— Я же вам говорил, что знаком с военной моделью? А вы сами признались, куда делся её бюджет. Следовательно, должна сохраниться и совместимость... — весьма обтекаемо ответил на его вопрос.

— Значит, вы работали тестировщиком на военных, — наконец-то догадался парень. — Не могли бы вы поделиться своим опытом эксплуатации подобных изделий в Зоне, если они, конечно, не являются секретными.

Подписку с меня не брали, да и устно предупредить об какой-либо ответственности забыли, потому вкратце поведал о своих впечатлениях. Молодой консультант подозревал другого, бородатого мужика лет сорока в очках, оказавшегося одним из инженеров-разработчиков этой системы. Вернее — не только этой, но и многих других. Белорусское предприятие выпускало различные оптические и оптико-электронные приборы. От биноклей с лазерным дальномером до танковых и авиационных прицелов. Выпуск специальных изделий под условия Зоны поначалу сулил выгодные заказы. Но на практике коллективу разработчиков пришлось решать множество проблем, о существовании которых они прежде даже не подозревали. На различные эксперименты и выпуск пробных партий уходило много денег, полностью съедавших все прибыли. Спасала предприятие лишь финансовая поддержка со стороны государства и каких-то спонсоров. Судя по оговоркам консультанта — это явно не российское оборонное ведомство. Хотя и оно тоже интересовалось результатами работ белорусских электронщиков, но ему было отказано по непонятным для моего собеседника причинам. В конечном итоге, я обменялся с тем мужиком контактами в сталкерской сети. Он обещал мне прислать через месяц самую последнюю прошивку для 'Глазастика', где, по его словам — полностью устранили многие обнаруженные недочёты прежних версий. Хоть проект и официально закрыли, но доработка изделия продолжалась уже на инициативном уровне с прицелом на нахождение другого более состоятельного и менее требовательного заказчика. А коллектив разработчиков нуждался в информации о реальном применении их изделий в Зоне.

Покинув первый ангар, отправился ко второму. Вход в него оказался платным. Билет стоил двести рублей Зоны, как мне сказали — 'дабы отсечь всяких праздношатающихся с пустыми карманами'. Здесь разместились именно 'сталкерская ярмарка' и сюда не пускали торговцев из-за внешнего периметра. Сделкам с деньгами сталкеры предпочитали бартер, меняя одни артефакты на другие, а также на различные изделия или редкие медицинские препараты. Мне сразу посоветовали повесить на свою грудь небольшой плакат с тем, что бы я хотел приобрести и тем, что предлагаю на обмен сам — так больше шансов обрести желаемое. Я отметил такие плакаты практически у всех присутствующих здесь людей за исключением самих организаторов ярмарки, потому решил действовать как все. Взяв лист бумаги и чёрный маркер, разделил лист на две части, написав в одной названия нужных мне артефактов, а в другой тех, которые мог бы отдать. Обмен осложнялся тем, что для удовлетворения запросов приходилось выстраивать целые цепочки. У одного есть одно, у другого — другое, а нужное только у третьего. Мне, можно сказать — с одной стороны повезло — предлагаемые к обмену 'электрики' сейчас требовались многим, но с другой — и нужных мне артефактов ни у кого не было в наличии. Я прошел два круга внутри ангара, прежде чем ко мне обратился какой-то дедок с чистым от старческих морщин открытым

лицом и белой аккуратной бородой:

— А не желаешь ли, милоч, выменять у меня кой чего на 'ночную звезду' и 'аккумулятор'?

На плакате у дедушки было написано крупными буквами 'всякая алхимия' и целый список нужных ему артефактов, большая часть которых была уже зачёркнута. Видя мой недоумённый взгляд, он ехидно поинтересовался:

— Вот скажи мне, милоч, как часто ты бреешься?

— Ну... — его каверзный вопрос буквально застал меня врасплох, я машинально почесал свою жесткую щетину на щеке и подбородке.

— А хочешь специальный эликсир, намажешь им свою физиономию и кое-какие другие места. Все жесткие волосы выппадают и больше не будут расти. Если снова захочешь отрастить бороду, сразу дам и восстанавливающий эликсир, он уберёт воздействие первого на твой организм? — Он хитро подмигнул, видя мои большие сомнения.

— Э... — только и выдавил из себя, не зная, как относиться к такому предложению.

Бриться мне и вправду давно надоело. С утра тщательно отскребёшь бритвой физиономию, а вечером уже опять проросшая щетина чешется. Растить в Зоне бороду чревато отсутствием достаточного прижима противогаза. Бороду здесь могут себе позволить только те, кто сидит на одном условно-безопасном месте.

— А какие ещё есть эликсиры? — Проснувшееся любопытство вернуло мне дар речи.

— А считай — на все случаи сталкерской жизни, — хмыкнул дедок. — Есть мазь, чтобы ноги в сапогах не прели и не воняли, а также гарантированно убирающая все типичные запахи человеческого тела настойка. Намажешься, и многие монстры тебя не почуют. Пропитка для одежды от комарья, клещей и других кусачих мелких паразитов. Ещё целый список лекарств и стимуляторов для организма. Я, милоч, давно с самим Болотным Доктором вместе работаю, знаю почти все особые травы Зоны и многое другое. За те два нужных мне артефакта из твоего списка готов дать тебе весь набор своих снадобий. Тебе их на целый год должно хватить. Будешь вспоминать меня исключительно добрым словом.

— Хорошо, — согласиться с его предложением помогло эмпатическое восприятие — дедок совершенно искренне желал мне добра, а те артефакты ему тоже были сильно нужны. — Но ещё хотелось бы самому понять ту 'алхимию', вдруг и сам её освою.

— Ну, милоч, у тебя и желания... — дедок громко хохотнул. — Чтобы разобраться в травах Зоны и понимать в алхимии требуется совершенно особое чутьё. Тут ведь одних знаний маловато будет. Вот приходи летом на 'Болота за Мёртвым Городом'. Если ты всё же там как-то найдёшь меня — тогда мы и проверим — есть ли у тебя нужный талант, — он ещё раз хохотнул, выставляя свои условия.

— Договорились! — Я полез в инвентарь за своим кейсом с артефактами, стоявший и бродивший поблизости народ взглянул в нашу сторону с заметным интересом. — Так, вот 'аккумулятор', а вот и 'ночная звезда', - я передал два шарообразных контейнера дедку. — 'Звезда', кстати, чистая без фона.

— Ох, удружил милоч, ох, удружил... — тот быстро взглянул на артефакты, убирая в свой кейс, извлечённый из тощего походного мешка. — А это тебе, — он вытащил из него ещё один кейс и я догадался, что его мешок работает по тому же принципу, как и мой рюкзак.

'Получен контейнер с набором уникальных алхимических эликсиров, созданных на основе аномального сырья. Класс 'Легенда Зоны'. Подходит для долгосрочного хранения

алхимических снадобий. Личный предмет, убираемый в инвентарь. Забыть, украсть, потерять, передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре. Находясь в инвентаре, не имеет веса и не занимает свободных ячеек'.

— Ко всем снадобьям приложены подробные инструкции, ты быстро разберёшься, — дедок был явно доволен совершенной сделкой. — И раз я уже почти собрал всё необходимое, могу помочь тебе с одним артефактом из твоего списка, — он ткнул пальцем в мой плакат. — Идём, я знаю с кем тебе нужно поговорить...

Мы протиснулись в другой конец ангара, где дедок долго шептался с хмурым мужиком лет сорока. Тому его предложение не сильно понравилось, до меня долетали обрывки фраз — 'и где я после такой возьму', 'совершенно без фона', 'всё равно ждать придётся', но в конечном итоге мы втроём направились к другому сталкеру в форме с тёмно-красными нашивками 'Долга'. Он желал получить любые высшие 'электрики' в любом количестве и у него имелось то, что было нужно второму мужику. Тот передал мне контейнер с 'термостатом' — маленьким кубиком тёмно-вишнёвого цвета с гранью в полтора сантиметра, а я за него отдал долговцу сразу два 'лунных света', два других контейнера перешли к хмурому мужику, про их внутреннее содержимое меня забыли проинформировать.

— Ещё 'электрики' остались? — Спросил меня долговец, когда хмурый мужик вместе с дедом удалились от нас, а я разглядывал плакат на его груди.

— Остались, — кивнул ему, — но хотелось бы выменять что-то ещё... — я постучал пальцем по своему плакату, привлекая к нему внимание собеседника.

— Без шансов! — Заметил долговец, выражая голосом явное сожаление. — 'Металла' — считай, теперь не будет до самой весны, а спрос на него только вырос, как тут — так и за периметром. 'Пружины' и 'пустышки' встречаются только на контролируемой 'Свободой' территории, однако добывать их сильно мешают припёршиеся из самого центра Зоны химеры. Признаюсь — такое положение только радует. Нам же сейчас очень сильно нужны 'аккумуляторы', а я могу предложить тебе за один из них совершенно особую 'плёнку'. С её помощью можно устранить негативное влияние 'дыхания Зоны' на сложную электронику и наблюдательные приборы. Изредка попадаются такие артефакты только на нашей территории, мы их на сторону в принципе не отдаём, но сейчас 'аккумуляторы' жизненно нужны, — попытался он меня уговорить, видимо узнав, с кем сейчас имеет дело, другого бы сталкера вряд ли его предложение заинтересовало.

— Идёт, — я решил согласиться с его предложением, так как где найти те артефакты хорошо знал, а об особых 'плёнках' впервые услышал.

Совершив обмен, выяснил у повеселевшего долговца подробности использования 'плёнки'. Всё оказалось очень просто — требовалось отрезать от основного артефакта кусочек и накрыть им чувствительную к 'дыханию Зоны' часть электронной схемы. 'Плёнка' сама растечётся по поверхности практически невидимым слоем, обеспечивая надёжную экранировку. Также долговец рассказал мне и о том, что основной артефакт способен со временем отрастить потерянную часть себя, нужно просто отрезать от него маленькими кусочками и держать его вне контейнера.

Потоптавшись по ярмарке ещё пару часов, наткнулся на мужика, предлагавшего 'твёрдый воздух' на развес и охотничьи патроны типа 'ЗС'. Но ему требовались артефакты, которых у меня не было. Их не нашлось и у других сталкеров, так что обмен не состоялся. Стоило прийти сюда ещё завтра, вдруг объявится кто-то ещё с новым предложением.

Большая часть присутствующего тут народа считала совершенно аналогично, судя по подслушанным мной разговорам. И вообще, как я понял — подобные ярмарки проходят и в других местах в другое время. К примеру, в селе Борисово уже на белорусской границе периметра Зоны, однако добраться отсюда туда сейчас весьма сложно. Да и стреляют там с завидным постоянством.

На улице уже стемнело, я вкусно поужинал в трактире, к счастью обошлось без неожиданных встреч и долгих разговоров. Неожиданно пиликнул наладонник — пришло сообщение от Сидоровича. Тот написал мне о достижении договора с 'Долгом' на мои услуги. К сожалению, запрошенных артефактов он выбить не смог, зато я смогу получить постоянный свободный доступ на контролируемую 'Долгом' территорию с правом самостоятельных поисков всего необходимого. Это гораздо более ценная награда, чем я изначально просил. И раз я нашел новую тайную тропу, то прежде чем идти к должовцам на базу, сначала должен принести от них контейнер с хабаром Сидоровичу. Ко мне завтра подойдут и обо всём договорятся.

После ужина направился в салон к девочкам, которые меня уже успели хорошенько заждать, судя по долетевшим с их стороны эмоциям — 'то 'пускал слюну', понимаешь, и вдруг пропал, как будто и видеть не хочет', - заметно так их можно истолковать словами. На входе мадам Варя снова проверила меня своим аппаратом, заставив снять пояс с артефактами. Причём искала не столько вредные инфекции, сколько пыталась определить, за счёт чего же я так отличаюсь от нормы. Раскрываться перед ней я не спешил, к тому же меня и спросить-то забыли, потому пусть проверяет и долго думает. А вот выбранные мной девицы были действительно рады моему возвращению, хотя я и заметил их явное противостояние, которое они пытались от меня поначалу скрыть. Прежде чем поближе с ними познакомиться, уединился в ванной, приводя себя в должный вид. Хотелось поначалу прибегнуть к помощи эликсиров, однако решил обойтись знакомыми средствами, потому просто побрился и хорошенько поскрёб всё тело мочалкой.

-Разврат и порнуха-

Детям, ханжам и впечатлительным рекомендуется пролистать.

Стоило мне только вернуться в будуар, как на меня набросились, повалили на мягкую кровать и... удивлённо уставились на меня сверху, задумавшись, кому из них стать первой. Да, девушки соревновались друг с другом, каждая пыталась показать мне, что именно она лучше другой. Заметив их нерешительность, притянул к себе плотненькую брюнетку, она была банально ближе, ловко переворачивая её на спину. Та широко раскидывает свои ноги и решительно тянет меня к себе. С тихим хлопом проникаю в неё, внутри она мокрая и горячая. Девушка крепко прижимает меня к себе руками, удачно подмахивая тазом в ритм моих первых толчков. Её лоно под действием моего поршня засасывает, а затем выпускает воздух, издавая забавные хлюпающие звуки, от которых я возбуждаюсь ещё сильнее, резко увеличивая темп движений. Не в силах сдерживаться, девушка начинает вскрикивать и всхлипывать, полностью подаваясь ко мне навстречу. Она хочет вобрать в себя всего меня,

крепко сдавливаю её в своих объятьях, продолжая активно двигать тазом. Громкие вскрики и всхлипы неожиданно сменило какое-то утробное клокотание в момент накатившего на неё сильнейшего оргазма, всё её тело мелко затряслось, а затем полностью расслабилось. Захват её рук заметно ослаб, но она продолжила прижимать меня к себе. Приоткрытый рот, частое горячее дыхание, глаза закрыты, на лице застыло выражение истинного блаженства. И ведь и пары минут с начала соития не прошло, я даже удивился. Продолжил свои ритмичные движения, разве только снизив темп, и вскоре снизу послышались тихие протяжные стоны в такт моим движениям. Удерживая полностью расслабившуюся девушку в состоянии пульсирующего лёгкого оргазма, я улавливал отзвуки её экстаза. Даже самому кончать не хотелось, хотелось продолжать так и дальше. Ещё чуть ниже темп, член полностью выходит из её лона, чтобы секунду спустя снова вскользнуть в него до самого конца. Секундная пауза и снова обратное движение до полного извлечения. Брюнетка совсем растаяла, потерявшись где-то в глубинах чувственного наслаждения. Однако рядом кое-кто уже изнемогал от жуткого нетерпения и сильного перевозбуждения, потому отпустил обмякшую деву, перевернулся на спину и медленно посадил блондинку на себя сверху, одновременно любуясь её точёной фигуркой и подчёркнутой плавной линией бёдер и груди.

— Ах... — тихо всхлипнула она, когда мой член чувствительно упёрся в заднюю стенку её лона.

Качая её на себе как на волнах, я теребил руками её упругую грудь, периодически пощипывая крупные набухшие соски. Она сначала хотела проявить инициативу и довести меня до пика раз так несколько, но вскоре просто отдалась и стала тихо постанывать. Назвать её, да и ту же брюнетку 'профессионалками' у меня язык не повернётся — самые обычные девчонки, причём, изрядно изголодавшиеся по мужской ласке. Про какой-либо опыт тоже глупо говорить. Это я тут старый опытный циник, пусть и в молодом здоровом теле. В прежней жизни я уже успел позабыть о 'простых человеческих радостях', возраст всё-таки, потому сейчас стоит пользоваться открывшейся возможностью на полную катушку.

Сняв блондинку с себя, поставил её на четвереньки и плавно вошел сзади, любуясь самим процессом. Мягкое движение вглубь до предела, задержка для лучшего прочувствования и медленный обратный ход. Шикарный бутон её половых губ плотно обхватывает мой набухший стержень, словно не желая его выпускать. Снова вглубь, лоно вскрикнувшей блондинки резко сжимается, а сама она резко подаётся назад и прижимается ко мне. Я больше не могу сдерживаться, с рыком кончая в неё. Вопреки ожиданию, возбуждение сохраняется, я снова начинаю медленно двигаться, вдыхая пряные запахи. Белая пена из смешавшейся спермы и любовного сока обильно покрывает половые губы блондинки. Брюнетка уже вернулась в сознание и пристально смотрит туда же, куда прикован мой взгляд. Снова ловлю сильное желание с её стороны, ей хочется срочно получить свежую добавку. Поставив её на колени рядом с блондинкой, вошел в неё. Пять сильных толчков и её опять накрывает сильный оргазм, она падает на кровать, сотрясаясь всем телом, а я переворачиваю блондинку на спину и устраиваюсь сверху. То резко ускоряюсь, то наоборот — замедляюсь, пытая партнёршу неопределённостью и желая сбить ей сознательный контроль тела. После пережитого оргазма она слишком уж сильно 'пробудилась', и теперь воспринимает действие как обычную гимнастику, стараясь не подавать вида. 'Одноразовая быстропелка', как выражался один мой давний приятель, после общения с подобными ей дамами. Но я-то всё прекрасно чувствую, меня теперь хрен обманешь. Пальчиками перебираю знакомые чувствительные точки на её шее, а губами и

языком ласкаю лицо. Есть, опять поплыла. Теперь плавно поднимаю темп и увеличиваю амплитуду. Поймав нужный ритм, снова окунул застонавшую девушку в пучину блаженства. Её лоно опять сильно сжалось, заставив меня взорваться. Вскользь отмечаю, мне нравится в неё кончать. В самую-самую глубину, упершись в заднюю стенку сжавшегося лона. Второй оргазм явно стал для блондинки большим сюрпризом, причём он растёкся по всему её телу. Улавливаю её переживания и наслаждаюсь ими как своими собственными. И чтобы её оргазм продлился дольше, снова начинаю двигаться, постепенно подбирая нужный ритм. Прошло сколько-то минут непрерывающегося блаженства, и она банально отключилась. Но я-то только-только разошелся, впрочем, кто тут рядом натужно сопит и трясётся от сильного желания? Кончать в брюнетку мне тоже понравилось, та так ждала этого момента, пытаюсь уловить момент моего выстрела, даже дышать временно позабыла. Получив избыточную дозу наслаждений, она решила вознаградить меня в меру своего представления о том, как именно женщина должна награждать мужчину. И старалась, старалась, буквально танцуя на моём члене и одновременно подставляя под поцелуи свою большую грудь. Периодически легонько покусывал её за соски, хорошо чувствуя, как ей это нравится. Заметив момент приближения кульминации, резко прижал её таз к себе руками, та стала активно двигать им вперёд-назад, а головка моего члена при этом чувствительно заскользила по задней стенке её лона. Минута, и меня накрывает до потери сознания.

Вернулся в чувства, рядом с двух боков прижимаются тёплые тела благополучно уснувших девушек. 'И сколько же я пробыл вне зоны доступа?' — проскочила паническая мысль. Раньше за собой ничего подобного не припомню. Как дубинкой по голове. А лежать в столь тёплой компании всё же приятно. Перевернулся на правый бок, сграбастав в свои объятия тихо сопящую брюнетку. Блондинка сзади поворочалась во сне и прижалась к моей спине, закинув на меня свою ногу. Сначала появилось желание разбудить их и продолжить любовный марафон, однако пришла здравая мысль — 'утро вечера мудренее'.

Утром мы проснулись и...

— ...Никогда ещё такого блаженства раньше не испытывала... — прошептала брюнетка Наталья, когда мы одновременно кончили и я выскользнув из неё, перебрался на заждавшуюся блондинку Ольгу.

После вчерашнего вечера у той случился прорыв, и теперь она сразу впадала в лёгкий экстаз, стоило только моему члену скользнуть по её шейке матки и упереться в заднюю стенку лона. Лёгкие толчки порождали у неё неконтролируемые стоны, а начальный экстаз постепенно рос, через несколько минут доходя до верхнего пика, захватывающего всё тело девушки. Её лоно сильно сжималось, словно желая вытолкнуть из себя мой член, но он решительно проникал в самую глубину, раздвигая скользкие от любовного сока упругие стенки. Давление держалось минут пять, я наслаждался каждым движением в узкой пещерке, в завершении орошая её своим семенем. Повторюсь — мне нравится в неё кончать. В Наталью тоже нравится, она подобрала ко мне нужную позу и верные движения.

==Окончание разврата и порнухи, дальше пошла лёгкая эротика==

В коротких перерывах для отдыха мы разговорились, я узнал многое о своих случайных подругах. Девушки оказались родом из одного села под Донецком, и подрабатывали таким вот незамысловатым образом для своих семей. У каждой из них было по несколько младших братьев и сестёр, а родители зарабатывали слишком мало, чтобы всех прокормить. Но они не жили постоянно тут, в Зоне, а приезжали только на время ярмарки, заключив предварительный договор с мадам Варей. Мадам брала деньги со сдачи дорогих номеров, а всё остальное доставалось девочкам в полном объёме. Такое положение пока полностью устраивало всех заинтересованных — мадам получала увеличение численности контингента работниц на время наплыва клиентов, девочки неплохо зарабатывали на жизнь, не превращаясь в отможенных профессионалок, клиенты типа меня сбрасывали накопленный стресс, щедро разбрасываясь вырученными с продажи артефактов деньгами. Я же сейчас ещё одновременно изучал свои недавно открытые ментальные способности. Пока получалась только поверхностное считывание чувств, эмоций и переживаний, но я уже мечтал со временем продвинуться до прямого мысленного общения. В процессе и не только. А для этого потребуется много таких вот исключительно приятных тренировок. Восстановившись всего за какую-то пару минут, я снова захотел продолжения, потянув малость отдохнувшую Наталью к себе. Та к этому моменту опять сильно возбудилась, потому мы сразу сплелись в порыве горячей страсти.

Про... занимавшись почти до самого обеда, мы всё же на время расстались. Девушкам требовалось отдохнуть и привести себя в порядок, иначе кто-то рискует двинуться крышей, я же собирался позавтракать, пообедать и вернуться в ангар сталкерской ярмарки, вдруг удастся выменять что-то ценное. Увы, и в этот раз пусто. Новые люди действительно появились, однако удачных для обмена комбинаций не сложилось. Я лишь выменял на три 'вспышки' редкий артефакт 'плесень', выглядевший как та самая плесень на камне, и использовавшийся в качестве катализатора при приготовлении различных напитков брожения. Вчера видел его название на плакате дедка, наверняка он нужен и для производства алхимических снадобий. Во время ужина ко мне подошли долговцы, передали кейс с артефактами для Сидоровича и договорились о встрече после ярмарки. Мне требовалось самостоятельно подойти к дальнему северному блокпосту на 'Свалке', который 'Долг' держит под собой, где дожидаться сопровождающего с основной базы. Затем ко мне подошел Витька Стрелок и тоже передал посылку для Сидоровича. Ну а после ужина я снова отправился к девочкам. Да, теперь я обязательно вернусь сюда через месяц. И не только ради сброса того самого напряжения, сколько для вот этого чарующего объединения чувств. Подсел с первого раза как сильный наркотик. Вот и появляется статья регулярных расходов, стоит надеяться, с регулярными доходами тоже что-то получится. Пока лежит снег, в 'Тёмную долину' хрен сунешься — бандиты сразу обнаружат следы, нужно искать другие варианты. Впрочем, на пару разков ещё хватит накопленных запасов, а там и весна подоспеет.

Следующим днём народ активно разбежался, разъезжался, расползался. Я же, взяв свои лыжи у военных сталкеров, как обычно, ждал ночи, сидя в трактире и разбираясь с информацией из сталкерской сети. Я ожидал от неё гораздо большего, нежели получил. Реально полезной информации были сущие крохи. Это если не рассматривать новости о том, какая сталкерская группировка или клан игроков чего контролирует в текущий момент

времени. Имелась эхо-конференция для обмена снаряжением и артефактами, по тому же типу, как и на закрывшейся ярмарке. Только тут дело сильно осложнялось разбросанностью контрагентов по территории Зоны, потому для практического осуществления обмена рекомендовалось дожидаться тех же ярмарок. Эхо-конференция сталкерских советов напомнила мне диспуты на загаженных форумах, где не столько дают ценные советы, сколько коллективно объясняют задавшему вопрос, какое тот жалкое ничтожество. А если совет и выдадут — то обязательно с каким-то подвохом. В общем — ещё один раздел плохого юмора, куда только смотрят модераторы, и есть ли они там вообще. Примерно схожее положение оказалось в эхе для ремонтников и их потенциальных клиентов. С помощью советов как что-то сделать самому, гораздо вернее окончательно добьёшь ценный аппарат, ну и ещё постоянное выяснение, откуда у кого руки растут. Вариант — 'из плеч' априори не рассматривается. Самому влезать в эту помойку быстро расхотелось. Понятное дело — какие-то крупницы полезного вытащить из неё вполне реально, тут как промывать золото из пустой породы при наличии лишнего времени. Вот за таким занятием я и просидел до ночи в трактире, попивая хороший кофе и заедая его свежими сладкими булочками. Вскоре опять перейду на питание консервами, так хоть запомню вкус нормальной еды.

К ночи распогодилось, небо очистилось от облаков, и вдарил крепкий морозец. Снег громко хрустел под ногами. Благодаря артефакту 'тепляк' я чувствовал себя вполне комфортно, лишь дышать приходилось через платок из плотной ткани, иначе велик шанс застудить горло и лёгкие. Сделал попытку поменять 'тепляк' на 'термостат' и быстро убедился — тот эффективен только против воздействия высоких температур. Впрочем, два термических артефакта вполне ужились на моём поясе, образуя комплект для постоянной носки. Весной же 'тепляк' я сниму, иначе можно перегреться. Постаравшись избавиться от чужого внимания благодаря своему эмпатическому чутью, вышел за околицу и встал на лыжи. Быстро докатил до места поворота в сторону 'Старого кордона', с большим неудовольствием обнаружив, что по моей лыжне кто-то недавно прошелся, причём, далеко не в единственном числе. Увеличив внимательность и осторожность, двинулся дальше, почувствовав при приближении к границе пространственной аномалии присутствие постороннего. В долетевших до меня совсем слабых эмоциях превалировало чувство замерзания и желание спать, периодически отгоняемые страхом перед каким-то наказанием. За тропинкой кто-то наблюдал, но меня пока не заметил, причем, как и я его. То ли он хорошо спрятался, то ли до него слишком далеко. Осторожно приблизившись и настроившись на восприятие чужих эмоций, попробовал передать наблюдателю кое-что от себя, как это недавно проделывал при общении с девочками. Блаженное тепло и спокойствие, ну кто, спрашивается, тут ночами ходит, и спать, спать, спать... всего лишь какой-то часик, пока так хорошо и тихо. Через полчаса тлетворного воздействия клиент действительно уснул, позволив мне незаметно проскочить мимо него по своей же лыжне. Вот у самой аномалии я случайно заметил целенаправленно замаскированные следы валенок и насторожился. Ориентируясь на следы, обнаружил тонкую леску растяжки, одним концом привязанную к кусту, а другим к зарытой в снег сигнальной ракете. Если бы увидел мину — то постарался бы прикончить того наблюдатели или наблюдателей, а так пусть ещё поживут. В следующий раз пройду другим путём, пусть шпионят дальше. Осторожно перешагнув леску, прошел через пузырь аномалии, размашисто покатав дальше по пустой заснеженной дороге.

В гостях у 'Долга'.

Путь до самого кордона обошелся без приключений и случайных встреч. Лишь разок меня издалека облаяла собачья стая, побоявшаяся напасть. С первыми лучами зимнего солнца, я подкатил к блокпосту военных, передать майору Сидорчуку партию 'вспышек', якобы выкупленных у моих контрагентов во время проведения ярмарки. Скинул ему все свои запасы кроме одной штуки. Теперь деньги снова обрели для меня смысл. Новостей у майора не было, зима, скука и однообразная служба. Поговорили о жизни за чашкой горячего чая, вкратце рассказал ему о прошедшей ярмарке и двинулся в бункер к Сидоровичу. Тот тоже маялся от скуки и одиночества, раскладывая пасьянс на экране своего рабочего компьютера, моё появление чуток прибавило ему хорошего настроения. Выложил перед ним посылки из своего рюкзака, тот стал их инспектировать.

— А ты в курсе, что в них подложили КПК-шки с личными посланиями как бы для меня, но с включенной системой 'маршрут'? — Поинтересовался у меня торговец, передавая один наладонник, чтобы я смог убедиться в правдивости его слов. — Более того, они уже отправили сообщения своим владельцам через мой ретранслятор, после чего стёрли накопленные данные с координатами твоего пути.

— Всё равно им это не особо поможет найти тайную тропу... — я ехидно ухмыльнулся. — Вот вопросов ко мне у них явно добавится, но ведь я могу их и просто послать к той же АЭС, например.

— Можешь... — усмехнулся Сидорович. — Но дело в том, что та тропа и мне сильно нужна, — он буквально пронзил меня строгим требовательным взглядом.

— А нет никакой тропы... — я развёл руки в стороны, ответив исключительно спокойным тоном. — Просто я могу иногда проходить через стенки пузыря — считай это моими личными способностями. При большой необходимости смогу провести и караван. А тайную тропу пусть другие ищут, глядишь, к весне опять прорастёт на прежнем месте.

— Ладно, хрен с тобой, темнила! — Фыркнул Сидорович. — Принёс посылки — молодец. Долго тут не засиживайся, иди, помогай должовцам. Они хоть и от мороженые вояки в своей массе, но ребята правильные. Если ты всё сделаешь как им надо — получишь постоянное право пребывания на их подконтрольной территории с возможностью сбора артефактов. Но советую сильно не злоупотреблять.

— Учту, — я благодарно кивнул торговцу, выбитое им для меня право действительно много значило, пусть пока только и в перспективе.

Наверное, было большой ошибкой идти к своему дому днём. Впрочем, ночь тоже не гарантировала какой-либо безопасности. И даже мои эмпатические способности в этот раз спасовали, предупредив об опасности слишком поздно. Радость узнавания желанной добычи и ярость решительного броска. Вспышка чужих эмоций буквально хлестнула по мне, едва не сбив с ног. Снег выстреливает в меня белым телом крупного зверя, успеваю лишь перекинуть дробовик со спины, как бросившийся зверь вырывает его из моих рук вместе с лопнувшим ремнём. В этот момент второй сугроб выстреливает стремительным телом, на одних рефlekсах прикрываю левой рукой своё горло. Острая боль пронзает руку, заваливаюсь на

спину, утягивая тяжелого рычащего зверя за собой, прикрываясь им от повторного броска первой твари. Боль парализовала меня лишь на пару секунд, сознание резко очищается, в теле вдруг появляется ощущение силы. Свободной правой рукой выхватываю пистолет и стреляю сначала в открытую зубастую пасть первой белой твари, вдруг нависшей прямо над моим лицом, а затем и в голову второй, на секунду разжавшей свои челюсти, чтобы удобнее перехватиться. В этот момент сверху пролетает третий стремительный силуэт, но вместо атаки быстро удаляется, окатив меня сильнейшей жаждой моей крови, и тем, что можно признать обещанием мести. Из-за придавившего меня тяжелого тела, я так и не смог выстрелить в стремительно удиравшую тварь. Ощущаемая опасность отступила, а на меня вдруг свалился жесткий откат. Боль в пострадавшей руке стала ещё сильнее, наверняка там мясо до самой кости разодрано, да и кость пострадала, во всём остальном теле разлилась жуткая слабость, даже просто пошевелиться тяжело. Минут пять судорожно вдыхаю и выдыхаю морозный воздух, лёжа под мёртвой тушкой белой твари, и только окончательно успокоив дыхание, спихиваю её с себя. Боль в левой руке к этому моменту стала вполне терпимой, я пошевелил пальцами, радуясь их работоспособности. Крови на порванном рукаве, кстати, тоже мало, похоже тут только кровь твари, а не моя собственная. Закатав рукав по локоть, увидел только глубокие вмятины от зубов и рассасывающиеся прямо на глазах внутренние гематомы вокруг них. Болевые ощущения тоже быстро исчезали. Артефакт 'колобок' всё же спас мою руку от серьёзных повреждений, а лёгкие скоро и вовсе исчезнут благодаря подстёгнутой 'печенью' регенерации организма. Окончательно успокоившись, осмотрелся вокруг себя, обращая внимание на трупы тварей и сравнивая их с картинками из электронной энциклопедии. Это были определённо очень крупные псевдособаки, тут сложно ошибиться — при общей схожести фигуры на собаку присутствуют типичные кошачьи уши с кисточками на концах. Белый зимний мех с пятнами, как у снежного барса, достаточно короткий по отношению к общей длине тела пушистый хвост сантиметров тридцати. Одна тушка явно принадлежит самцу, вторая самке. Убрал в инвентарь, и снова вернув на тело верхнюю одежду, избавил её от дырок и пятен крови, после чего ещё разок осмотрел тушки теперь исключительно деловитым взглядом. Шкуры с них сами не сползут, придётся им чуточку помочь. Подтащив по очереди трупы к ближайшему дереву и повесив их на сук, занялся обдиранием. Для любого бывалого охотника такая операция вполне обыденна. До меня долетела слабая волна чужой злобы, похоже, сбежавшая тварь наблюдала за моими действиями издали, но нападать благоразумно опасалась. Сев в снег, попытался поискать её в оптику прицела, но умная тварь хорошо спряталась и даже перестала эмоционально проявляться. Ночью бы я её смог разглядеть, а днём, да ещё и при ярком солнце — полнейший бесполезняк.

Если поначалу планировал скинуть лишнее и снова собраться в путь, то теперь пришлось задержаться дома на лишнюю пару-тройку дней. За время моего отсутствия кто-либо из людей в окрестностях не появлялся, лишь зверьё натоптало множество новых тропок вокруг закрытого пространственной аномалией острова по нарощенному на болоте тонкому ледку. Оборудование в доме тоже работало без сбоев. Занимаясь своими делами и подготавливая шкуры к выделке, впервые ощутил желание снова оказаться среди людей. А ведь раньше одиночество меня скорее радовало, чем расстраивало. Рано я посчитал себя на всю голову отмороженным типом. Есть повод снова заняться самосовершенствованием, обретя душевный покой независимо от внешних условий. Испытал на себе приобретённую

алхимию. Жесткие волосы на лице и в кое-каких других местах действительно впали, однако при этом тончайшие волосики нижнего 'подшерстка' вполне сохранились. Установил стационарную радиостанцию и развернул антенну над крышей. Проверка показала наличие прямой связи даже с опорным пунктом в селе Лядское, но из-за помех скорость перекачки цифровых данных оказалась крайне невелика. Зато она резко возрастала при коннекте с ретранслятором на 'Агропроме'. С ретранслятором Сидоровича тоже получилась устойчивая связь. Теперь фальшивое сообщение от него мне будет сложно отправить.

Закончив разбираться со связью, собрал нужные вещи и утром третьего дня отправился искать новый путь к 'Свалке'. В деревне Грязево обосновалась крупная собачья стая. Стоило лишь мне появиться из выхода с тайной тропы, как ко мне со стороны деревни с громким лаем рванула вся разношерстная свора разом. Расстреляв в неё весь магазин автоматического дробовика, отступил обратно в щель тайной тропы. Потеряв цель из виду, собаки повернули обратно к деревне. Перезарядившись, я снова вышел на свободу, рассчитывая на повторение атаки и безнаказанного отстрела хвостатых блохоносцев. В этот раз собаки оказались более благоразумными или же я перестрелял самых наглых. Проводив мою фигуру голодными взглядами, собаки занялись каннибализмом, жадно пожирая тела своих менее удачливых собратьев. Два часа у меня ушло на поиск новой щели, хотя она была совсем рядом со щелью тропы в 'Тёмную долину'. Именно за счёт этого соседства её и сложно заметить. Десять крутых поворотов в заснеженной призрачной дымке и я выныриваю посреди старой просеки дороги через открытый березняк, разделённый на две части пространственной аномалией. Дождавшись уверенного приёма спутниковых сигналов, определил, что действительно нахожусь где-то на 'Агропроме', однако точно привязаться к местности не удалось. В Зоне почти везде так, спутниковая навигация штука относительная. Пройдя по дороге метров сорок, свернул на звериную тропу. Кабаньи и волчьи следы, есть и отпечатки когтистых лап каких-то более крупных хищников. Шел с опаской, активно посматривая по сторонам и держа дробовик наготове. Вдруг меня окатило волной интереса, а затем и узнавания, мгновение и прямо передо мной грузно приземляется в снег здоровенная серо-коричневая туша с двумя головами. Мне она почти по самую грудь, мощные перевитые мышцами лапы с большими чёрными когтями, зубки в пастьях как короткие клинки. 'Химера!' — у меня внутри резко похолодело, ибо понял — выстрелить просто не успею, да и заряжен дробовик обычной картечью, а тут уже нужен 'ЗС'. Посверлив меня с минуты сразу четырьмя желтыми глазами и ожидая какой-то особой реакции, химера презрительно фыркнула и в три мощных прыжка скрылась с глаз долой. Наверное, просто была сыта или же ждала, когда я в неё первым начну стрелять с сильного перепугу. Я же так и простоял столбом на одном месте, пока она не ушла. Вернув было утраченное самообладание, снова двинулся по звериной тропе. Своим близким присутствием химера разогнала всех прочих хищников. И стоило лишь о ней вспомнить, как она совершенно бесшумно перепрыгнула через меня откуда-то сзади и резко развернулась буквально в одном метре от меня, открыв сразу обе свои пасти. Она действительно была сыта, я уловил с её стороны желание поиграть. 'Кошка и мышка', - пришла вдруг насмешливая мысль. Демонстративно закинув дробовик за спину, нагнулся и, зачерпнув пригоршню снега, осыпал им наглую химеру. Та ловко отскочила в сторону, после чего совершила ещё один прыжок, приземляясь боком в сугроб, который полетел прямо в меня. Я тоже успел резко присесть, потому большая часть снега пролетела мимо. Затем мы ещё несколько минут перебрасывались колючим снегом, пока химере это не надоело. Она встала прямо передо мной чуть ли не вплотную и злобно зарычала сразу в две глотки, явно

добиваясь резонанса. Другой бы на моём месте сразу же испачкал штаны, но я ощущал, что меня просто пугают ради забавы. Вытянув руки, дружески потрепал шерсть сразу на двух головах. Не ожидая такого хода, химера села на задницу, и с её стороны потянуло сильным изумлением. Я повторил свои действия, чувствуя, что они этой самой страшной зверюге Зоны понравились. Затем стал чесать её за ушами, как самую обычную кошку. Химера глухо утробно зарычала, но я чувствовал её удовольствие, мурлыкать по-кошачьи она банально не умела. В общем, на кошачьи ласки ушла пара часов, после чего я изъявил настойчивое желание продолжить свой путь. Химере хотелось ещё, но за время наших игр я сумел установить с ней устойчивый ментальный контакт и передать твёрдый образ 'надо'. Сопроводив меня до заснеженной дороги, химера вернулась обратно в перелесок, передав на прощание образ типа — 'ты заходи если что'. Дорогой, на которую я вышел, периодически пользовались, следы валенок в глубоком снегу сложно с чем-то спутать. Достав КПК, сориентировался по карте, теперь это удалось сделать. Мне направо, тут семь километров до прохода на 'Свалку', сталкерский блокпост, скорее всего, пустой. Так и оказалось. По пути заметил рядом с дорогой в низине стаю крупных кабанов, они не обратили внимания на одинокого путника, затем меня долго провожал голодным взглядом одинокий крупный волк. 'Свалка' тоже встретила меня пустотой и радиоактивными холмами. В перелеске слева шумно завозилось какое-то крупное зверьё, прибавив темп, пробежал потенциально опасный участок. Справа громкий лай собак, постепенно удаляется, стая гнала другую добычу. Звериных следов пересекающих дорогу в разных направлениях и на самой дороге тоже достаточно много. А вот человеческих — раз-два и обчёлся. Работая ногами и руками, активно крутя головой во все стороны, неожиданно для самого себя подкатил к блокпосту 'Долга', обогнув дальней стороной все типичные места пребывания вольных сталкеров. Пиликнул КПК, сообщая о поступлении не валидного запроса опознавательной системы, и предложив пользователю выдать ответ в режиме ручного управления. Я сначала затаился в снегу и только после отправил ответ со своими идентификационными данными. Вскоре пришло сообщение, с требованием подходить к блокпосту, на счёт меня есть инструкции встретить и передать дальше по команде. На интерактивной карте КПК впереди по ходу моего движения появились желтые маркеры условно-нейтральных людей, передавших мне данные о своём текущем местоположении. Обычная практика, позволяющая снизить риск 'дружественного огня'. Также включил отображение для них своих относительных координат, поднялся на ноги и двинулся в предложенном направлении.

— О, смотри, одиночка с лыжами, живой! — Удивлённо воскликнул молодой парень, обращаясь к другому, кода я прошел мимо них.

У этой парочки отсутствовали тёмно-красные нашивки на форме, хотя вооружены они автоматами, да и сами в средних бронежилетах, таких же, как и у стоявшего впереди них долговца. Ещё заметил парочку вооруженных пулемётами ПКМ типов баз нашивок справа от нас за укрытием из сложенных бетонных плит.

— И что тут такого особенного? — Я резко остановился и повернулся к ним лицом.

— Знали бы о том, что кто-то желает пройти через холмы без конвоя сопровождения — устроили бы тотализатор, — мой вопрос не застал парня врасплох. — Тут вчера, прямо у нас на глазах двоих бедняг псевдособаки разорвали, мы слишком поздно подбежали. Зимой много тварей из глубин Зоны к краю выходят, ходоки говорят, даже видели недавно следы химеры на 'Агропроме'.

— Подтверждаю, следы химеры там есть, как и сама химера, — своей подчёркнутой расслабленностью я заметно смутил слушателей.

— Ты её видел?! — Мне реально не хотели верить, прямо чесалось от их недоверия.

— Да вот как тебя сейчас, — я смутил народ ещё больше, единственный долговец тоже подошел к нам ближе и старательно грел уши.

— И после всего этого ты ещё живой и даже внешне целый? — Изумление сменилось подчёркнутой подозрительностью.

— А почему вы считаете, что должно обязательно произойти по-другому? — Отступаться от своих слов или переводить всё в шутку мне категорически не хотелось. — Возможно, химера была сытой и просто хотела поиграть или поугатать. Скучно ей там одной...

— Да ладно заливать, скучно ей! — Фыркнул сталкер и все дружно рассмеялись, окончательно разрядив обстановку.

— Кстати, а чего вы без опознавательных нашивок? — Я ткнул пальцем сначала в долговца, а после указал на парней, наглядно показывая, что именно имею в виду.

— А ты разве не знаешь, что при вступлении в официальную группировку игроки теряют своё бессмертие? — Удивлённо спросили меня, я помотал головой. — 'Долг' и так с большим подозрением относится ко всем игрокам, — пояснил парень, а стоящий рядом долговец подтверждающе кивнул. — Но на наиболее опасных участках без нашего брата сложно обойтись. Вот мы и несём службу, хотя официально числимся вольнонаёмными одиночками на полном обеспечении у группировки.

— Благодарю за разъяснения, — кивком головы выразил признательность. — Просто я не так давно в Зоне, много ещё не знаю.

— Ха, 'не так давно'! — Снова рассмеялся парень, остальные тоже дружно ухмыльнулись. — Бродишь тут совсем один по опасным территориям, с химерами свиданки устраиваешь, нашим главнюкам от тебя что-то срочно потребовалось, раз нам выдали ориентировку встретить и вызвать сопровождение с основной базы. Идём, хлебнём горячего чайку, расскажешь, что там на самом краю Зоны сейчас творится, — сталкеры направились в сторону строительного вагончика, поманив меня за собой, оставив лишь одного наблюдателя снаружи.

Рассказывать было практически нечего — событий раз-два и обчёлся, да и все рядовые.

— Зима, народу нет, зверьё в край обнаглело. Вот тут намедни парочку крупных псевдособак подстрелил... — меланхолично заметил я, отпивая горячий ароматный чай из своего стакана в алюминиевом подстаканнике производства ещё советских времён.

— А ты знаешь, что за пределами Зоны шубка из той же зимней псевдособаки стоит как новенькая машина люксового класса? — Хмыкнул Пашка Бегун — тот самый парень, с которым мы изначально разговорились.

Я пожал плечами, заметив:

— Предлагаешь тут организовать производство готового продукта, ибо торгаши за рядовую шкуру предложат сущие гроши?

— Было бы очень неплохо, — мои слова сталкер воспринял вполне всерьёз. — В Зоне сейчас много различных производств разворачивается, в основном для местного рынка — техника там, броньки всякие, кое-что и за внешний периметр идёт. Со шкурами, правда, возиться желающих мало, артефакты и изделия на их основе гораздо интереснее.

— Да я примерно так же считаю, — выгодная идея споткнулась о мой скепсис. — Разве

только сделать меховую одежду для себя. Да и куда девать заработанные деньги-то?

— Ха, да у тебя просто мало потребностей! — Хохотнул мой собеседник, остальной народ тоже заулыбался. — Или ты считаешь, что у тебя всё-всё есть? — И так хитро подмигнул.

— Основное вроде всё, — я снова пожал плечами. — Разве только на девок тратиться.

— Ты разве что-то с ними чувствуешь? — Искренне изумился Пашка, другие игроки дружно выражали явное недоумение и лишь долговец просто не понял, о чём сейчас идёт речь.

— У меня включен полный реализм... — сообщил всем о своих достоинствах или недостатках — тут сложно однозначно сказать.

— Маньяк, как есть маньяк! — Со стороны игроков потянуло уважением и даже немного завистью. — Ну, будешь на базе маяться от безделья, может, ещё пересечёмся и поболтаем, какого оно так, а сейчас пора на выход. Слышу звук движка, твоё сопровождение наконец-то прибыло, — Пашка поманил за собой на мороз.

— Капитан Федотов, замначальника службы материального обеспечения группировки 'Долг', - представился мне тщательно выбритый мужчина лет тридцати, подавая руку для рукопожатия. — Про вас я уже всё знаю, залезайте в кабину и поедem... — он кивнул в сторону открытой правой двери старенького армейского 'ГАЗика' с поднятым тентом крыши.

Мы тронулись и неспешно покатали. До базы 'Долга' тут километров десять, по дороге чуть больше, ехать всего ничего. Но скорость поездки удручала — дорога в сплошных ямах и трещинах. Я с большим интересом смотрел в окно, отмечая, как истончается, а затем и вовсе пропадает снежный покров. Нечто подобное я видел при поездке на поезде ранней весной в сторону юга. В начале пути ранним утром снега и морозы, а уже к вечеру на обочинах стали попадаться деревья с распускающимися почками. Здесь же до тех почек ещё далеко, ибо голая земля прихвачена лёгким морозцем, но снега действительно нет.

— Впечатляет? — Спросил меня капитан, отметив, что меня так сильно удивило.

— Угу, — кивнул ему, — тут на лыжах не походишь...

— В самом центре, говорят, сейчас вообще трава зеленеет, — капитан решил поддержать завязавшийся разговор.

— Радую своей зеленью монстров и монолитовцев... — а мне почему-то захотелось немного испортить его хорошее настроение. — Скажи, а почему у такой крупной группировки нет своего мастера-электронщика, раз приходится обращаться на сторону?

— Был у нас свой мастер, — капитан действительно разозлился, но не на меня. — Очень хороший мастер, тебе до него как до АЭС задом на карачках. Убили его осенью. Прямо на нашей базе и убили.

— Так вы даже не обеспечили его безопасность? — Я искренне изумился.

— От снайперской пули никто не застрахован, — зло выдохнул капитан. — Пробралась на базу под видом вольняшек диверсионная группа 'Джентльменов удачи', мы её позже помножили на ноль, но свою боевую акцию они успели завершить.

— Так, а почему у того мастера отсутствовали защитные артефакты? От одной-то снайперской пули легко защититься, — я категорически отказывался понимать такую откровенную халатность со стороны командования, наверное, самой милитаристской группировки Зоны, если не рассматривать 'Монолит'.

— Против одних артефактов всегда могут найтись другие артефакты, — просветил меня

капитан Федотов. — Именно такой вот пулей-артефактом и убили нашего мастера. А заставить его безвылазно сидеть в бункере мы не смогли. Но мы учимся на своих ошибках... — и он так хитро взглянул в мою сторону.

— А вот хрен у вас что-то получится! — Я оскалился злой ухмылкой. — Свою безопасность предпочитаю организовывать сам, а не надеяться на охрану, которая ни на что не способна.

— Зря ты так думаешь... — капитан явно обиделся. — Учитывая все обстоятельства, мы осуществили перепланировку нашей базы, разделив внешнюю и внутреннюю территорию. И теперь подобные инциденты полностью исключены, как и возможность успешного штурма внутренней цитадели с командным центром и складами обеспечения. Да и ту акцию мы не оставили безнаказанной — рейдовый отряд полковника Черепова совершил налёт на базу 'Джентльменов удачи', уничтожив нескольких главарей и перебив всю их службу. Теперь они к нам побоятся второй раз сунуться.

— А 'Свобода'? — Я вспомнил основных антагонистов 'Долга'.

— Их лидер Лукаш не настолько отмороженный тип, чтобы развязывать полноценную войну, — хмыкнул капитан, объезжая большую яму на разбитой дороге. — Одно дело пытаться отжимать территории с ценными ресурсами, другое — война на истощение. Ни нам, ни им такое не нужно.

- 'Джентльменам', значит, было нужно? — Я усмехнулся, выражая скепсис.

— Им хорошо заплатили, — вздохнул капитан, вжимая тормоз и снова активно работая рулём. — Кто заплатил — мы пока не выяснили, может и 'Свобода', без доказательств им нечего предъявить.

Так за разговором, мы и подъехали к блокпосту перед базой. Там нас внимательно осмотрели суровые мужики в форме с тёмно-красными нашивками на груди и шевронами на рукавах в виде красного щита и синего меча на его фоне с золотой надписью 'ДОЛГ', у меня проверили документы и пропустили дальше. Повторно нас проверили у ворот внутренней территории. Хоть капитана все здесь знали, однако порядок есть порядок. Дальше мы выгрузились во внутреннем дворе по виду давно заброшенной заводской территории, где стояло ещё несколько старых машин, под взглядами охранников прошли в ворота цеха, к спуску в катакомбы заводских коммуникаций. Всякие трубы и прочее из них благополучно демонтировали, приспособив подземные помещения для проживания людей. Стоило заметить — здесь было даже относительно уютно — яркие плафоны ламп на потолке, грязи нет, на стенах свежая краска, пол выложен тёмной гранитной плиткой, снятой с каких-то стен. Петляя по переходам, проходя через посты с бдящими бойцами, мы вышли в большое подземное складское помещение с множеством металлических стеллажей. На них располагались ящики и коробки.

— Вот и наше хозяйство, пришли, — прокомментировал капитан.

Затем он показал мне мастерскую, где предстоит работать. Судя по обстановке, убитый диверсантами мастер был действительно профи. Профессиональная паяльная станция, приборы, множество подписанных коробочек с деталями и запчастями. Вытяжная и приточная вентиляция, всё как полагается по нормам безопасности труда. Наверное, здесь изначально стояло какое-то химическое оборудование, позже его демонтировали, а вентиляция осталась. Вслед за мастерской пришел черёд казармы — маленькой комнатке с двумя двухэтажными кроватями, парой стульев и одной тумбочкой. Здесь было душно, пахло несвежими портянками, да и вообще говорить о каком-либо уюте категорически не стоило.

— Извини, места у нас мало, на всех бойцов не хватает... — виновато заметил капитан. — Кроме тебя здесь будут жить два твоих помощника и одновременно ученика — Семён и Павел, я вас позже познакомлю.

И вправду, познакомил, когда мы пришли в столовую. Большой подземный технологический зал завода с низкими потолками, очищенный от оборудования и прочих агрегатов, много длинных столов и много же народа. Кормили хорошо, впрочем, тушенкой гречку сложно испортить. Вот тут мы и встретили тех, с кем мне предстоит жить и работать.

— ... Парни молодые и толковые, им просто опыта не хватает... — от лести капитана парни даже зарделись.

Семён — молодой рыжеволосый крепыш лет двадцати, на лице косой шрам, причём достаточно свежий. Павел — худощавый темноволосый парнишка лет шестнадцати с интеллигентным лицом и в очках. Вступили в 'Долг' относительно недавно, однако сумели позитивно проявить себя. По их словам, раньше имели дело с электроникой.

Пообедав, дружно вернулись в мастерскую, оценить фронт работ. Всякой дохлятины у 'Долга' накопилось изрядно, если разгрести её мне одному — то возни хватит на месяц, а там ещё подкинут. А раз приставили помощников, то есть шанс скинуть на них всю рутину, и заодно улучшить свои бытовые условия. Мне проще обустроить себе спальное место прямо тут, чем занимать койку в казарме, о чём и сказал капитану, заодно спросив и о прочих условиях проживания и свободном выходе наружу.

— Я понимаю, для тебя наш устав совсем не указ, — с явным недовольством ответил тот, — однако при выполнении твоих требований мы не сможем гарантировать твоей безопасности.

— А вы сделайте так, чтобы у противостоящих вам сил не возникало повода покушаться на мою жизнь, — предложил идею со своей стороны. — У вас здесь зимует много вольных сталкеров, кто обратит внимание на ещё одного ходока? А о том, что я с вами как-то сотрудничаю — так об этом можно просто помалкивать и все дела. В крайнем случае, отговоримся оплатой услугами за проживание.

— Хорошо, мы рассмотрим такой вариант, ответ будет завтра, а сейчас можете приступать к работе, — холодно сказал капитан, развернулся и вышел из мастерской, оставляя меня наедине с парнями.

Признаться — пока мне в гостях у 'Долга' не понравилось. Ладно бы только одни бытовые проблемы, напрягает само отношение. От того же капитана ко мне постоянно тянуло чем-то, что можно попытаться трактовать как недоверие и желание использовать одновременно. То есть я для него всего лишь ценный ресурс, функция, а не живой человек. При посещении столовой тоже отметил далеко не самую здоровую эмоциональную атмосферу в коллективе, впрочем, её можно отнести к большой скученности и холодному времени года.

Стоило заняться работой, плохое настроение быстро ушло. Сразу же проверил навыки своих помощников. Крутить винты и паять умеют, а вот с диагностикой неисправностей и использованием измерительных приборов есть большие сложности. Пришлось показывать им, как диагностику провожу я, подробно объясняя все свои действия. Мы начали с ремонта КПК-шек 'Сталк-2', которых здесь накопили почти три сотни штук. Одни с гравировкой эмблемы 'Долга' на задней крышке, другие без неё. Некоторые были просто заблокированы системой опознавания владельца.

— Наши снабженцы у сталкеров трофеи и неисправную технику постоянно скупают, — пояснил мне Павел, когда я указал на это несоответствие. — Предполагалось разбирать на запчасти, хотя выгоднее починить и продать тем же сталкерам.

После таких объяснений, я стал откладывать условно-рабочие аппараты в сторону, предполагая позже взломать систему опознавания и получить доступ к информации. Вдруг что-то ценное для меня попадётся. Однако ставить в известность своих помощников пока не спешил. Так мы проработали до ужина, а позже и до отбоя. Нас навестил дежурный боец, сообщив о позднем времени суток, под землёй ведь этого совсем не чувствуется. Помощники отправились спать, а я изъявил желание ещё поработать, мол — привычка такая. Проверив мастерскую на наличие скрытых камер наблюдения, занялся взломом. А пока моим планшетом подбирался пароль к первому аппарату, я подготавливал другие, разбирая и раскидывая их по рабочему столу. Повезло, первый аппарат вскрылся всего за час, но полезного на нём было мало, лишь подробные карты 'Мёртвого города' с пометками об стационарных аномалиях, хотя наверняка устаревшими. Покопавшись ещё, нашел и настоящую ценность — детальные описания начала и особенностей прохождения трёх тайных троп из того же 'Мёртвого города' в другие части Зоны. Бывший владелец того КПК обустроил себе там тайную лёжку в одной из старых пятиэтажек. Стоит заглянуть, когда туда доберусь. Удалил все пользовательские данные и сбросил наладонник к заводским настройкам, считая информацию исключительно своей личной добычей. До утра вскрыл ещё один аппарат, но там нашлась только музыка и порнуха. Тоже пригодится. Когда я уже основательно клевал носом, заявили выспавшиеся ребята. Сходил с ними в столовую, позавтракал, после выдав им инструкции заниматься первичной диагностикой и ремонтом типичных неисправностей, а всё сложное оставлять для меня, отправился в казарму отсыпаться.

Обед я проспал, и только ближе к ужину меня разбудил капитан Федотов.

— Твоё предложение принято руководством, — безэмоционально заявил он мне. — Отдельную комнатку в сталкерской общаге тебе выделяют, ограничения на перемещения уже сняты. Хоть мне и не нравится твоё своеволие, главное — результат.

— И на том спасибо, — буркнул в ответ, протирая заспанные глаза.

— Ещё тебя сейчас хочет видеть генерал Воронин, советую отнестись к его предложению со всей серьёзностью, — он показал мне знак, что стоит поторопиться, начальство долго ждать не любит.

Я привёл себя в относительный порядок, мне собраться — только подпоясаться, всё нужное лежит в инвентаре, куда, оказывается, перемещается и рюкзак вместе со всем своим условным содержимым. Капитан проводил меня по разветвлённым подземельям в командный бункер к главному начальству. Вот здесь уже чувствовалась настоящая роскошь — ковры на полу, на стенах фотографии каких-то людей в форме на фоне различных пейзажей и охотничьи трофеи — головы монстров Зоны. Генерал Воронин встретил нас в своём кабинете, как это ни странно, обставленном чисто по-спартански — голые крашение в серый цвет стены, большой старый стол с лампой под зелёным абажуром, простые деревянные стулья ещё советского производства, чистый воздух (с курением в 'Долге' нещадно боролись, потому даже начальство вело здоровый образ жизни). Генерал выглядел весьма молодо — лет сорок с чем-то, короткая стрижка седеющих волос, высокий рост, плотное телосложение, волевой подбородок и цепкий взгляд серых глаз. Отослав своего подчинённого за дверь, он долго рассматривал меня, прежде чем начать говорить.

— Мне вы виделись немного другим... — тот всё же решил первым начать разговор, явно удовлетворившись увиденным.

— Чем же, если не секрет? — Любопытствовал я.

— Как минимум — значительно старше, — нашелся тот с ответом.

— Молодость — это быстро проходящий недостаток, — философски заметил я, спросив: — И разве это на что-то влияет?

— Естественно, — генерал кивнул. — У молодых одни интересы, у зрелых людей — другие. Разное отношение к долгу и ответственности, — и так пристально взглянул на меня.

— А почему нельзя просто уважать взаимную выгоду, сразу заходя с тяжелых козырей — 'долг', 'ответственность', а ещё и 'любовь к Родине' стоило привлечь? — Ехидно поинтересовался у него.

— Понятием выгоды оперируют торгаши и гнилые людишки, — насупился генерал, мой ответ ему сильно не понравился. — Но раз ты так хочешь, сразу скажи — что тебе от нас нужно. Оружие, хорошенькую броньку, деньги, что-то ещё?

— Меня к вам направил мой патрон или партнёр — считайте, как хотите, Сидорович, с просьбой оказать посильную помощь. Все условия между вами были согласованы, потому говорить о большем просто неприлично! — Я буквально выплёвывал слова, генерал всё же сумел вывести меня из равновесия предложением обычной подачки.

'Уж, не за крысу ли он тебя принял', - ехидно прокомментировал внутренний голос.

— Так значит... — о чём-то задумался генерал Воронин, побарабанив пальцами по столу. — До меня довели информацию о том, что твоя договорённость с Сидоровичем должна уже давно закончиться. Мы же способны предложить значительно лучшие цены на артефакты и снаряжение при постоянной работе на нас. Что ты на этот счёт скажешь, сталкер?

Я пожал плечами, твёрдо заметив:

— Договорённость с ним меня полностью устраивает. А лучших цен вы просто не сможете предложить, ибо с ним я работаю вообще без денег.

— Без денег? — Генерал сильно изумился.

— А зачем они между нами? — Я зло усмехнулся. — Ему что-то нужно — я сделаю в меру своих сил и способностей, что-то нужно мне — он достанет или поможет. Всё честно и все довольны. К тому же у меня есть свой выход на тех, кто скупает ценные артефакты значительно дороже, чем все здешние перекупщики.

— Интересно, весьма интересно... — генерал снова побарабанил пальцами по столу, прокручивая в голове какие-то варианты. — А если я тебе предложу такой же вариант сотрудничества, ты согласишься?

— Соглашусь, если без фиги в кармане и при условии большей значимости первичных договорённостей, — я наконец-то скинул сильное раздражение и утвердительно кивнул. — Ваши секреты дальше меня не уйдут, но и вам секретов своих доверенных партнёров я не выдам.

— Годится! Вы оказались гораздо более разумным человеком, чем мне изначально мнилось, — генерал широко улыбнулся, протянув мне свою руку.

После закрепляющего достигнутое договорённость рукопожатия, он посвятил меня в суть основной проблемы. Ремонт накопившегося электронного барахла — лишь предлог завязать знакомство и устроить проверку. В перспективе с ним справятся и мои нынешние помощники, когда я их обучу самостоятельно работать. Группировке нужны свои мастера,

ибо глупо полагаться только на услуги привлечённых специалистов. 'Долгу' же сейчас срочно требовалось оснастить свои штурмовые отряды новой электронной экипировкой, существенно повысив их боевую эффективность. Весной ожидалась эскалация напряженности между различными группировками, потому это было буквально жизненно важно. Снабженцам 'Долга' удалось добыть два КПК 'Сталк-В', причём уже не прототипов как у меня, а вполне серийных изделий. Достать ещё нет возможности, походу, их выпуск просто прекращён по каким-то особым причинам. Зато кое-кто им подсказал, что выходящие на рынок Зоны 'Сталк-3' имеют ту же самую аппаратную начинку за кое-каким исключением, потому возможно доработать их до полноценной военной версии. Комплектный прибор наблюдения 'Глазастик' тоже недоступен, однако вместо него предполагается использовать более простую версию с названием 'Глаз', которую я уже видел на ярмарке. От меня же генерал ждёт проработки технологии той самой переделки, в первую очередь нужно разобраться с хорошо защищённым софтом. Сроки... желательно вчера, однако время пока терпит. В случае достижения успеха мне обещалось почётное звание 'друга 'Долга'' со всеми к нему причитающимися условиями в виде свободного нахождения на контролируемой территории без обязательства сдавать находки и трофеи только местным скупщикам.

К ужину после разговора с генералом я опоздал, однако для таких как я припозднившихся товарищей в столовой держали горячий котел. Макароны по-флотски... неплохо, хотя тушенка со временем тоже надоест. Зато компот вкусный. Поговорив с дежурным поваром, узнал о том, что при наличии лишних денег и большом желании могу питаться в сталкерском баре, там широкий выбор блюд и напитков. А тут обычный солдатский рацион, разнообразие только в рамках имеющихся запасов продуктов на складах. Витамины в таблетках, а также луке или чесноке по личному предпочтению. С другой стороны — а чего я ещё хотел от 'Долга', армейцы они и есть армейцы. Стоило мне объявиться в мастерской, сразу же появился капитан Федотов, который принёс мне два КПК 'Сталк-В', один 'Сталк-3' и один 'Глаз', чтобы я начал с ними разбираться как можно скорее, забив на ремонт остального барахла.

— С большой вероятностью они не переживут моих издевательств, — я сразу постарался избежать ответственности за намеренную порчу чужого имущества.

— Главное получить результат, — после моего разговора с генералом, капитан перестал давить меня своим недоверием.

Но прежде чем приступить к изучению новинок, помог ребятам справиться со сложными дефектами, типичные они исправляли своими силами. Чтобы они меньше отвлекали меня, прочитал им краткую лекцию по общей схемотехнике и устройству КПК, показав, куда лезть с измерительными приборами. И пусть часть дефектов всё равно останутся ненайденными, таковых в общей массе типичных едва ли наберётся десять процентов. Вот про взлом систем идентификации пользователя я вряд ли им расскажу, пусть сами до всего доходят.

Оставшись ночью в мастерской один, запустил взлом очередного аппарата и сел разбирать серийный 'Сталк-В'. На мой прототип он походил лишь внешне, внутри совсем другая печатная плата. Основные изменения коснулись процессорной части, периферия осталась прежней. Вместо отдельного процессора, микросхемы памяти и флэш-накопителя здесь применили микросборку с названием 'сэндвич'. То есть разместили в одном корпусе

друг над дружкой сразу несколько кристаллов, наружу из которого торчат только внешние шины. Изменился и сам процессор, он стал более быстродействующим и менее жрущим, хотя сохранил прежнюю систему команд. Как позже выяснилось при вскрытии 'Сталк-3', сохранилась и частичная совместимость по выводам, в результате чего я легко поменял процессор на своём 'Сталк-У', всё равно проверять на чём-то требовалось. Вот вытащить из сборки микропрограмму прошивки мне не удалось, как бы я не пытался. Найдя выводы технологического интерфейса, смог только стереть её и записать свою. К счастью, от моего прототипа она мало отличалась, да ещё не в самую лучшую сторону. 'Глаз' же работать с 'Сталк-В' категорически отказался — сказались намеренно привнесённые изменения в его микропрограмму, надёжно разделившие гражданские и военные модели друг от друга, однако он нормально заработал с прошивкой от моего прототипа. В общем, разобрался я до самого утра, получив лишь частичный результат. На взломанном же за ночь КПК полезной информации вообще не нашлось — зря потратил время. Опять позавтракав вместе с парнями, отправился отсыпаться.

Окончательно разделаться с заданием генерала Воронина мне удалось только через неделю. Больше всего времени заняла переделка программной части, дабы совместить нужные модули и внешнее оборудование. Пришлось выбросить обслуживающий криптографический модуль кусок, всё равно в систему обмена информацией сложно влезть. Себе же в 'Сталк-У' я такой модуль на проводках подпаял, просто на всякий случай работы с вояками в одной команде. Мало ли как дело обернётся. За это время помощники полностью освоились с ремонтом КПК и детекторов артефактов, даже показал им, как чинить редкие 'Велесы'. В основном же 'Долг' обходился 'Медведями'. Взломанные наладонники радовали только развлекательным контентом, лишь в одном попались подробные карты 'Военных складов' с пометками, видимо трофеем с убитого в стычке свободовца. Больше здесь меня ничего не держало, кроме желания прошвырнуться по округе, благо генерал выполнил своё обещание, выдав мне 'зелёный' идентификатор для системы опознавания и соответствующий бумажный документ. До сталкерского бара я добрался лишь разок, но быстро оттуда сбежал, ибо помещение было крепко прокурено. Причём, я заявился туда уже поздним вечером, когда посетители разбрелись по своим норкам. С легендарным Барменом тоже пообщаться не вышло, вместо него за стойкой работала какая-то толстая тётка с противной рожей.

Опасная прогулка.

Сверившись с прогнозом 'погоды', и отметив плановый выброс ближе к утру, двинулся к северному блокпосту долговской территории, а дальше к 'Железнодорожной товарной станции'. Благодаря теплу из центра Зоны, снег здесь растаял, землю же прихватил лёгкий морозец. С краю же сейчас должно быть весьма холодно. Тут же стоит условный конец ноября в худшем случае. Одиночные аномалии попадаются на глаза то тут, то там, крупные скопления дальше. Рядом с заводским комплексом, где 'Долг' устроил свою основную базу, раскинулся рабочий посёлок со старыми пятиэтажками и почти развалившимися деревянными домиками. На блокпосте мне настоятельно рекомендовали обходить посёлок дальней стороной, ибо в там много опасного зверья. Даже матёрых кровососов недавно видели. И если я настолько отмороженный, что хожу ночью один, то, конечно, могу попытаться, хотя спасти меня вряд ли кто-то согласится. В общем, решил последовать советам, ибо на открытом пространстве больше шансов отбиться от случайного нападения, однако свой дробовик зарядил патронами 'ЗС' на всякий случай, как и напихал их в патронташ на поясе. Лучше перестраховаться. Зверьё в этот раз меня решило нагло проигнорировать, лишь один раз слышал возню в кустах, кто-то кого-то жрал, громко порыкивая от удовольствия. Где-то шла активная перестрелка, кто, с кем — непонятно. Долетало лишь далёкое эхо громких винтовочных выстрелов и треск автоматных очередей. Все проверенные детектором аномалии ожидаемо оказались пустыми. Здесь после выбросов проходят команды сборщиков 'Долга', выгребая всё подчистую. К известным аномальным скоплениям до выброса тоже глупо соваться — их тоже уже обчистили. Вот на 'Железнодорожную товарную станцию' долговцы сейчас не суются, ибо на них кто-то постоянно устраивает там подлые засады. Снайперы, пулемётчики, потеряв пару групп силового прикрытия сборщиков, долговцы временно отступили. Грешат на проделки свободовцев, однако выбить тех партизан штурмовикам никак не удаётся — уж очень хорошо те прячутся и больно кусаются. Я же рассчитывал на ночь, приближающийся выброс и своё особенное зрение, примерно по такой же схеме, как и в 'Тёмной долине'. Наглость — второе счастье.

Подойти к нужному месту оказалось весьма сложно. Поначалу думал пройти через перелесок, а не тащиться напрямик по дороге, однако влез в жуткий бурелом, где едва не переломал себе ноги. Куча поваленных старых стволов лежали внахлест, где в два, а где и в три слоя, и всё это ещё заросло молодым лесом. А ведь там ещё и одиночных аномалий хватало, преимущественно 'душегубок' и прочих химичек, к тому же пустых, для пущего разочарования. Помогла бы пройти лесом звериная тропа, но мне она на глаза не попала. Пришлось возвращаться к дороге, напрасно потеряв много времени. В результате вышел к станции только под самое утро. Когда-то тут был большой логистический пункт — железная дорога с инфраструктурой погрузки-разгрузки и формирования составов, обычные подъездные пути, временные склады, козловые краны, различные строения для обеспечения всего этого хозяйства. Вагоны и прочий подъездной состав после аварии на ЧАЭС вывезли за периметр, однако множество габаритных грузов так и осталось тут навсегда. Штабеля ржавых рельсов с заросшими мхом бетонными шпалами, какие-то проржавевшие

металлические конструкции, потрескавшиеся бетонные плиты. Кучи каменного угля и щебёнки, местами проросшей чахлыми пучками сухой травы. А само электрическое аномальное поле раскинулось на месте железнодорожной горки, где когда-то формировались товарные составы, причём оно было примерно в два раза меньше поля в 'Тёмной долине'. Только тут присутствовали не одни 'электры', как там, а ещё и другие электрические аномалии. Я проглядел одиночный мощный 'разряд' на подступах к тому полю, в ночи сверкнула яркая дуга, и раздался громкий хлопок. Мне повезло, 'изолятор' заставил дугу обогнуть пространство с моим телом, однако вспышка и хлопок привлекли чьё-то внимание. Первого выстрела я не услышал, лишь отметил свист пролетевшей мимо пули. Наверное, она всё же летела точно в цель, 'мамины бусы' отклонили её. Длинным прыжком закидываю себя за разбитый штабель бетонных плит, по мне в полёте, а затем по плитам ударила длинная пулемётная очередь.

— Пойду, проверю, — расслышал я прокуренный голос со стороны кирпичного строения с тёмными провалами вместо окон, откуда, скорее всего и велась стрельба.

Ветер дул в мою сторону, прекрасно донося звуки. Увлёкшись осмотром аномального поля, я утратил бдительность, за что и поплатился. Требовалось вначале проверить строения на наличие посторонних. Эмпатия тоже подвела, впрочем, если те люди спали и проснулись только после вспышки и громкого хлопка — то так и должно быть. Расслабился, да. Вжавшись в плиты и крепче сжав свой дробовик, приготовился к встрече гостей.

— Сначала пару гранат туда закинь, а то будешь опять козликом прыгать, как в прошлый раз... — кто-то выдал рекомендацию насмешливым тоном.

— Да ну, я его точно пару раз продырявил, а после гранат опять хрен чего ценного останется, — заметил кто-то третий.

— Выброс, мля! — Громко выругался прокуренный голос. — Быстро в укрытие!

И вправду, в небе появились характерные цветные полосы, предвестники первой волны выброса. Теперь я хорошо улавливал эмоции напавшей на меня троицы людей. Сейчас в них преобладала злость от незавершённого дела и чуток страха перед великой силой Зоны. Эмоции быстро слабели, явно удаляясь от строения, я решил последовать за ними, надеясь перехватить их и расстрелять до того, как они спрячутся в своём укрытии. И как бы я не спешил, но они успели благополучно раствориться где-то в большом завале из бетонных плит. Чужие эмоции как отрезало, видимо они ушли глубоко под землю или же волны выброса блокируют моё ментальное восприятие. Бегом кинулся к аномальному полю, вдруг проявится какой-то артефакт, однако кроме волнующихся аномалий больше ничего особенного. Здесь 'мамины бусы', похоже, просто не рождаются. Разочарованно вздохнув, снова направился к укрытию стрелков, встречу их, когда вылезут, прощать всяких гадов совсем не в моих правилах. А пока они прятались, заменил патроны 'ЗС' на обычную картечь, всё же мелковатые монстры. Выброс закончился, а вылезать гады совсем не спешили. Пока я их тут жду, они там жрут что-то вкусное, у меня аж слюни потекли. С окончанием выброса эмпатия снова проявилась. И вот, наконец, из-под плит появилась чья-то голова. Осмотревшись по сторонам, наружу выбрался одетый в тёмный маскировочный костюм мужик с пулемётом. За ним вылез снайпер в лохматке с 'Винторезом', и только после него ещё один здоровенный мужик ростом под два метра и полтора шириной. У того я оружия не заметил, только мачете в странных ножнах, прикрывающих только режущую кромку на правой ноге. К слову, на базе 'Долга' похожие 'ножички' носили многие сталкеры,

я тоже подумывал себе приобрести, чтобы пробиваться сквозь разросшиеся кусты. Да и против собачьей стаи может хорошо помочь, когда закончатся патроны в магазине автоматического дробовика. Уже хорошо посветлело, потому эта троица обходилась без приборов ночного видения. Переглянувшись, они двинулись к оставленному на время выброса строению.

— Надо бы тот трупик сначала обшмонать, пока зверьё на запах свежей крови не сбежалось, — заметил здоровый бугай прокуренным голосом, жадно раскуривая сигарету.

Я же примерно с теми же целями решил пропустить их вперёд и только после ударить в спины, когда они отойдут подальше от своего убежища. Оно мне может ещё пригодиться, и шастающие поблизости голодные хищники будут только мешать.

— Поделим хабар как в прошлый раз, совет капитанов про этот мелкий инцидент информировать, думаю, не стоит, — сказал мужик с пулемётом, остальные промолчали, явно приняв информацию к сведению.

Когда они подошли к самому строению, я решился напасть. Три быстрых выстрела в затылки с пяти метров, снайпер и пулемётчик пораскинули мозгами, а вот бугай только громко взревел и, выхватив своё мачете, бросился на меня. Ещё пять быстрых выстрелов прямо в упор, ему пофиг, в последнее мгновенье успеваю уклониться от тускло блеснувшего клинка. Вместо того чтобы располовинить меня сверху вниз, он ровнёхонько срезает железный фонарный столб, за которым я пытался укрыться от его атаки. Падаю на спину, ловко пробивая сразу двумя ногами в пах здоровяка, попытавшегося достать меня и на земле. Такой подлости тот явно не ожидал, а его защитные артефакты оказались бессильны, потому, выронив своё оружие и сложившись пополам, он с глухим стоном упал прямо на меня. С трудом вывернувшись из-под его массивной туши, сразу же приложил разряженным дробовиком по затылку, выбивая из него остатки сознания. Затем споро вяжу его руки за спиной и ноги друг к дружке заодно. Раз получилось взять живьём — стоит допросить. Стоило мне поднять с земли его мачете, как перед моими глазами появилась надпись:

'Получено уникальное холодное оружие, созданное из артефактов гениальным оружейником группировки 'Джентльмены удачи' Михой Кузнецом. Способно медленно изменять свою форму по желанию владельца, режет практически любые материалы с минимальным сопротивлением. Прилипает к телу владельца как магнит к листу железа. Класс 'Легенда Зоны'. Личное оружие, убираемое в инвентарь. Забыть, украсть, потерять передать кому-либо другому невозможно, при гибели сохраняется в инвентаре. Находясь в инвентаре, не имеет веса и не занимает свободных ячеек'.

Отлепив от ноги здоровяка комплектные ножны, пристроил это мачете на свою ногу, проверив, мешает ли оно при ходьбе и насколько удобно выхватывается из крепления. Проверкой вполне удовлетворился, после чего перезарядил дробовик теперь уже патронами 'ЗС', повесив его на ремень. Стоило собрать трофеи, пока голодные звери не прибежали. Окровавленные трупы уже не вызывали у меня особых эмоций, потому справился быстро, оставив безголовые тушки лишь в обгаженном нательном белье. Трофеи же сразу впихивал в свой рюкзак, а затем и инвентарь. Мне достался ещё один 'Винторез', вполне обычный, к слову, очень хороший пулемёт 'Печенег' и два пистолета 'Глок-17'. Каждый боевик при жизни носил полный защитный костюм 'Рейд-3', на основе среднего бронежилета из множества слоёв какой-то особой тонкой ткани с дополнительными вставками из бронезащитного мягкого пластика, прикрывавшими жизненно важные органы, как спереди — так и сзади. Ещё на ярмарке я обратил на эти костюмы своё внимание, так как по защите от осколков и

пуль они существенно превосходили 'Зарю-2', хотя весили при этом вдвое меньше. За всё приходится платить, и тут кроме цены в пятнадцать тысяч рублей Зоны шли существенные недостатки — костюм плохо подходил тем, кто лазает по аномалиям, но именно его предпочитают опытные наёмники и охотники за головами. Также мне достались приборы наблюдения 'Глаз', они были у каждого боевика. Бугай же кроме мачете и обычного ножа носил в разгрузке и в своём тактическом рюкзаке много гранат, другого оружия при нем не нашлось. Какие-то неизвестные мне пластиковые шары с готовыми поражающими элементами внутри. Пояса с артефактами я с них стянул, позже разберусь с их содержимым, там наверняка что-то интересное попадётся. Пока бугай пребывал в беспамятстве, избавил от защитного костюма и его, всё равно больше не пригодится. КПК у всех обычные 'Сталк-2', другой электроники нет, даже детекторов артефактов. Противогазы и дыхательные маски тоже отсутствуют, хотя в ближайшей округе полно одиночных химических аномалий. Заметив промелькнувшего между бетонных плит крупного волка, с большим трудом потянул тяжелого пленника в здание, оставив остывшие трупы его товарищей голодным хищникам.

— Сам понимаешь, молчанье — боль, — сказал я, доставая 'бенгальский огонь' и провода, ибо очнувшийся бугай только сверлил меня злым взглядом и категорически отказывался говорить.

Он даже попытался порвать путы и ударить меня связанными ногами, но я был начеку, 'порадовав' его крепким ударом в бок.

— А может тебя 'Долгу' продать? — Высказав идею вслух, я призадумался, прекратив разматывать провод. — Они очень сильно хотят узнать, кто убил здесь их людей...

— Не надо продавать меня 'Долгу', лучше сам здесь убей, — мрачная решимость терпеть страдания на лице бугая сменилась жутким страхом. — Не хочу стать очередной безмозглой игрушкой их ручного контролёра, — выдавил он из себя.

— Ну-ка — ну-ка, какой такой контролёр, почему я не знаю, — я подошел вплотную к пленнику. — Долговцы к монстрам-мутантам очень 'трепетно' относятся, стреляя в них при первой же возможности.

— Это был их лучший разведчик... — смирившись со своей участью, бугай начал рассказывать. — Во время дальней вылазки к центру Зоны он надышался мутагеном и попал под волну выброса. Товарищи притащили его на базу, он был ещё жив, но вскоре начал меняться, быстро превращаясь в опасную тварь. Но при этом он хорошо запомнил своих боевых товарищей, потому-то его и не убили, используя для допроса пленников и казни предателей. Как ты думаешь, почему их базу всё зверьё дальней стороной обходит и у них на Арене монстры ведут себя так правильно, как будто ими кто-то управляет? — Пленник ухмыльнулся, давя на меня своей убеждённостью. — 'Долг' далеко не так хорош, как хочет показаться.

— Мне плевать! — Я фыркнул на такую попытку меня переубедить. — Достаточно и того, что вы хотели меня убить и почти преуспели в этом, но удача в этот раз оказалась на моей стороне. Потому ты или рассказываешь всё что меня интересует без малейшей утайки, а ложь я чувствую не хуже того контролёра, или же я вызову боевой сквад долговцев и сдаю им тебя.

— Всё расскажу за шанс выжить, — бугай решил поторговаться. — После допроса ты отведёшь меня к полю аномалий на суд Зоны. Если она соблаговолит и я пройду насквозь через него, то ты не станешь стрелять мне в спину, — предложил он.

Я прикинул в уме его шансы как крайне незначительные. Днём и я туда побоюсь сунуться даже со своим зрением и защитными артефактами.

— Даю своё слово! — Решил принять такие условия получения информации.

Стоило отметить, после моего обещания бугай действительно перестал запираяться. Как оказалось, у его сталкерской группировки 'Джентльмены удачи' существует давняя традиция предлагать пленникам шанс выжить, пройдя через аномальные поля. Сама группировка строится на 'пиратском кодексе', есть капитаны отдельных отрядов, как капитаны кораблей в море, и есть общий совет капитанов, который и принимает общие решения. База с названием 'Тортуга' нужна группировке для торговли, содержания мастеров и другого обслуживающего интересы пиратов персонала. Но её потеря создаст лишь временные и весьма незначительные трудности. Каждый отряд 'Джентльменов удачи' условно автономен, у него своя материальная база, своё оружие и своя охотничья территория. Вот этот отряд из трёх человек ранней осенью занял 'Железнодорожную станцию'. Поначалу их было семеро, двое погибли в перестрелке с долговцами, один при стычке с отрядом 'Свободы', а ещё один куда-то пропал. Вечером ещё дежурил на фишке, а утром его и след простыл. То ли сам чего-то испугался и сбежал, то ли контролёр увёл, они сюда изредка забредают. К слову, капитану этого отряда, убитому мной пулемётчику, предложили занять эту спорную территорию за большое вознаграждение, выдав задание всех прочих гнать отсюда поганой метлой, да и самим к аномальному полю с детектором не соваться. Обеспечили дорогим снаряжением, редким оружием и запасом продовольствия на полгода. Кто-то очень хотел сократить поступление на рынок электрических артефактов и этого добился, судя по резкому взлёту цен на них. Про убежище в бетонных плитах знает только их отряд, а вернее — лишь оставшийся в живых бугай. Там осталось продовольствие и сильно оскудевший запас боеприпасов, все свои трофеи они недавно отнесли на продажу к своей базе, заодно скинувши положенную долю в общак группировки и спустив весь заработок на продажных девок, которых много на Тортуге. В целом, полезной для меня информации было маловато. Получив доступ к КПК бугая, стянул оттуда только карты без особых пометок. На наладоннике капитана наверняка есть что-то большее, однако его требуется сначала взломать.

— Удачи тебе, — крикнул я в спину рванувшему к полю с аномалиями бугаю.

Он честно выполнил свою часть договора, пора и мне сдержать данное ему слово. Снаряжение я ему возвращать не стал, обойдётся. Наверняка у него есть где-то тайная заначка неподалёку, такие как он люди заранее готовят пути отступления просто на всякий случай. Мне с наличием инвентаря это не нужно — всё своё ношу с собой. Поражая меня своей ловкостью и проворностью, бугай стремительно нёсся через поле, аномалии срабатывали уже за его спиной. Я видел, он цеплял только их края, попади он внутрь той же 'электри', она поджарила бы его за считанные мгновения. Чувствовалось знание и мастерство, наверняка ему уже когда-то приходилось играть с судьбой подобным образом. Он благополучно пробежал сквозь все аномалии и, даже прибавив скорости, хитро петляя, рванул к ближайшему перелеску, явно опасаясь получить пулю в спину. И вот он уже мелькает среди деревьев, но на этом месте удача его покинула, я заметил смазанный бросок серой тени и расслышал громкий вскрик боли и ужаса. Я даже мысленно посочувствовал ему, тяжело вздохнул и направился инспектировать теперь уже моё убежище, держа свой дробовик наперевес, ибо периодически замечал силуэты волков, державшихся пока на приличном расстоянии. Те видели оружие и проявляли повышенное благоразумие.

Убежище представляло собой заваленный с двух сторон кабельный тоннель с ведущим на поверхность колодецем. Глубина залегания около четырёх метров, пол и бетонные стены сухие. 'Джентльмены удачи' натащили сюда всякого барахла — доски, стулья, части старых диванов — всё, что смогло пролезть через узкий колодец. Три больших коробки мясных консервов, коробка шоколадных батончиков, пара коробок напитка-энергетика и несколько пятилитровых бутылей питьевой воды среди множества пустых бутылок и другого мусора. Два вскрытых цинка патронов, один с пулемётными 7,62X54R и СП-5 для 'Винтореза', ещё один полный цинк с 5,45X39. По рассказу покойного бугая, их запасы уже подходили к концу, а пополнять их за свой счёт они не спешили, надеясь на щедрость заказчика. Ну, мне и этого добра надолго хватит, всё же серьёзно воевать нет никакого желания.

Снаружи день и шастают звери, я даже тут, внизу, прекрасно чувствую их голод и ещё опаску связываться с более опасным хищником. Но отчётливый человеческий запах их манит к себе. Я же хищник теперь ночной, потому день лучше провести в логове. И окончательно разобраться с доставшимися трофеями. Итак, оружие уже рассортировал, теперь пояса с артефактами. Первые два принесли только по одному самому обыкновенному 'выверту'. Даже как-то обидно. Зато в поясе бугая нашлись и 'мамины бусы' на восемь пар жемчужин, радиоактивный 'грави', а также тройной 'выверт' вместе с крайне редкой 'душой'. 'Душа' выглядит как светящаяся приятным янтарным светом маленькая мягкая губка, её приятно держать в руках, уходит любая боль, тело сразу окутывает внутреннее тепло. Считается самым лучшим лечебным артефактом, хотя и имеет все те же недостатки, как и 'ломоть мяса', только значительно менее выраженные. Рекомендован к постоянному ношению, однако мало кто себе может его позволить. Бугай, к слову — мог. Впору считать — именно он и был капитаном отряда, а не тот пулемётчик. А прикидывался таким простачком, тупым боевиком, я ведь даже поверил. Вот Зона его и забрала в лице голодного зверя. Распихав артефакты по контейнерам, перекусил трофейными консервами и завалился спать.

Ночью зверьё попряталось по своим логовам, когда я вылез наружу, то нашел только множество следов их пребывания — дерьмо, шерсть и остатки обгрызенных костей. В ментальном восприятии тоже царил пустота. Включил детектор артефактов и направился к полю с аномалиями. Тут как обычно — всё самое ценное где-то в центре, а всякая ерунда перемещается ближе к краю. Ерунда — это в основном — 'бенгальские огни', ради интереса стал 'проявлять' их один за другим и на шестнадцатый раз попало что-то новое, хотя и знакомое моему детектору. Вытащив его из аномалии, стал листать энциклопедию. По виду артефакт напоминал серый непрозрачный керамический осколок размером с кулак, весил грамм триста. Нашел подходящий объект под названием 'сверхпроводник'. Учёные терялись в догадках, что это за вещество, ибо оно обладало только вещественной плотностью, но никаких типичных физических и химических свойств вещества не проявляло, кроме эффекта сверхпроводимости, независимо от внешних условий. Была гипотеза, что это чистое электричество в овеществлённой форме, сохранявшее свои свойства и за пределами Зоны. Обработывалось точно так же как 'металл', который, к слову, тоже не пойми какое вещество. Вытягивали из него тончайшую проволоку и делали провода, обладающие нулевым сопротивлением. Хоть артефакт и относился к низкоэнергетическим, на детекторе он показывался как 'бенгальский огонь', но был исключительно редким и ценным. Узнав об этом, стал шерстить аномальное поле с особой тщательностью, выбирая из него вообще всё. 'Бенгальские огни' просто выкидывал за границы, ибо запас контейнеров сильно ограничен.

Полностью очистил аномальное поле к рассвету. Добычей стали семь 'аккумуляторов', сорок шесть 'вспышек' и семнадцать 'лунных светов'. Но главной ценностью были одиннадцать 'сверхпроводников' общим весом в два с чем-то килограмма. Забив всю тару, снова отправился в подземное убежище отсыпаться, собираясь выйти в обратный путь следующей ночью, благо зимние дни короткие.

Нагрузившись как мул, больше сотни килограммов всякого добра в инвентаре, внимательно осмотрел округу и двинул прямо по дороге. Была идея пройти по окрестностям станции, но тут интуиция толкнула в бок, предложив обойтись без лишнего риска. Зверьё не ожидало появления на дороге одиночного ходока, позволив мне спокойно дошагать до самой базы 'Долга', и сильно изумить своим появлением дежурную смену на блокпосте. Хоть они и видели зелёную метку системы опознавания, однако долго не могли поверить, что к ним вышел кто-то живой, да и ещё не враг.

— Чему вы так сильно удивляетесь? — Спросил командира пятёрки дежурных, когда тот пристально рассматривал мои документы в свете фонаря.

— Да вот, надо бы тебя проверить, не мутант ли случаем... — он всё же протянул пластиковую карточку мне, не найдя на ней следов поделки или несоответствия фотографии с моей физиономией. — Здесь в округе сейчас парочка химер отметилась, волков и псевдособак много набежало, а ты спокойно ходишь один, да ещё по темноте, словно тут не Зона, а городской парк. Наши бойцы вон — без бронетранспортёра за охраняемый периметр теперь не суются.

— Так одиночке-то как раз и проще пройти, — я пожал плечами. — Зверьё же вряд ли станет постоянно сидеть на одном месте и караулить пустую дорогу. Вот по моим следам вскоре может кто-то и прибежать.

— Спасибо, порадовал... — недовольно хмыкнул долговец. — Проходи на территорию, бар работает круглосуточно.

В этот раз бар почти проветрился от вонючего табачного дыма. Кроме меня за дальним столиком сидел только один посетитель в плаще, меланхолично попивавший душистый кофе из большой чашки и ковырявшийся в своём КПК. За стойкой работал молодой белобрысый парень, который часто зевал и периодически прикладывался к банке энергетика, чтобы совсем не заснуть. Впрочем, полусонное состояние не помешало ему выполнить мой заказ, вытащив его из холодильника и разогрев в микроволновке. Всё же такая пища лучше, чем консервы.

— Всё же уходишь? — Моё заявление заметно опечалило капитана Федотова, тот явно рассчитывал стрясти с меня чего-то ещё.

Но своё основное задание я выполнил, а с текущим ремонтом хорошо справляются помощники. Как переделывать КПК 'Сталк-3' в военные модели я им тоже показал. Мне, по идее, могли выдать ещё одно 'очень ответственное' задание, однако почему-то забыли это сделать.

— Как прогулялся, кстати? — Поинтересовался капитан.

— Теперь на баб до самого лета должно денег хватить... — заговорщицки подмигнул ему, сильно хотелось похвастаться своими успехами. — Скажи своему начальству, путь срочно прибирают к рукам 'Железнодорожную товарную станцию', сейчас там кроме зверья никого.

— Да неужели? — Мне явно не поверили. — Мы там столько людей потеряли, а ты

пряма Рембо какой, пришел и всех одной левой!

— Просто нужно приходиться тогда, когда тебя никто не ждёт, — я довольно усмехнулся, добавив: — Ваших людей замечали ещё на дальних подступах и соответственно встречали.

Из допроса последнего 'джентльмена', я знал, а позже и сам проверил — то место очень удобно для обороны малыми силами. Реально подойти только с двух сторон, достаточно открытого пространства, к занимаемым позициям скрытно сложно подобраться. Плюс хорошее знание местности вкупе с заранее подготовленными позициями. Крепко прижали на одной точке — легко перейти к другой. Без артиллерии хрен партизан оттуда выкуришь, а с ней в Зоне есть определённые сложности.

— Хорошо, передам, вышлют разведгруппу на проверку. Но если ты сейчас брешешь... — он попытался меня напугать своей злой рожей.

— Может, проще прямо сейчас выложить информацию в сталкерскую сеть на новостную ленту... — я ехидно ухмыльнулся, отметив эмоциональную реакцию на свои слова.

Дальнейшего разговора не последовало, капитан быстро убежал докладывать своему начальству, а я взял свои лыжи и за скромную плату получил место в грузовике до блокпоста на 'Свалке'. Он отвозил туда дежурную смену и горячую пищу с кухни в больших армейских термосах, а за компанию брал и лишних пассажиров. Уже через час я монотонно переставлял лыжи, удаляясь в сторону 'Агропрома'. Наверное, стоило подождать до ночи, однако интуиция настоятельно советовала поспешить, ибо моя выходка из-за глупого желания похвастаться, могла заставить руководство 'Долга' принять решение использовать меня в каких-то своих играх. А так свалил вдаль и хрен с ним.

Несмотря на опасения, путь до самого дома я проделал в полном покое и одиночестве. 'Свалка' как будто вымерла, старые следы зверей уже занесло снегом, а свежих я и вовсе не заметил. В перелесках ветер запутался ветках деревьев, с шумом и шелестом старательно пытался выпутаться. В ментальном плане стояла просто звенящая тишина. Очень странные ощущения, да ещё с предчувствием потенциальной угрозы. Лишь на 'Агропроме' появились первые сигналы от живых существ — голод, опаска, злоба. Но меня эти чувства обошли стороной. Видел относительно свежие следы химеры, сама же двуглавая кошка где-то отсыпалась, всё же она ночной хищник. Собак в деревне Грязево тоже не заметил, наверняка переловили всех крыс и мышей, откочевав в другое место, где ещё хватало еды. Зато рядом с деревней отметил взглядом свежую цепочку следов волчьей стаи. В отличие от собак, волки обычно идут след в след. Дом встретил меня теплом и уютом, от которого я уже почти отвык, гостя у 'Долга'. Облегчив инвентарь в подвале и кладовках, отмылся от пота и грязи в горячей ванне и завалился отсыпаться на мягкую кровать с мыслью о том, как мало человеку нужно для счастья.

Над Зоной разгорался зимний рассвет. Сначала тёмное ночное небо едва посерело, затем проявились первые красноватые всполохи на востоке. Утихший ночью ветер снова пробудился от спячки, пробежавшись по голым ветвям деревьев и пошевелив чахлые пучки травы на крутом склоне, где не держался снег. Заволновались сухие камыши на далёком речном берегу. Мир наливался возвращающимися красками, приобретая дополнительный объём. И лишь бесчисленные аномалии не замечали разницы, копя и перерабатывая непонятную энергию, периодически выплёскивающуюся из центра Зоны и растекающуюся к её окрестностям. С рассветом просыпались многочисленные звери и обитавшие в Зоне люди, а кое-кто наоборот удобнее обустроивался в своём убежище или тёплом логове, дабы забыться до наступления ночной темноты. Так продолжалось здесь уже много времени, и будет ещё сколько-то продолжаться, но есть ли в этом мире хоть что-то вечное? Какие изменения произойдут уже сегодня, а что нас ждёт завтра? Что сейчас нашептывает голос Монолита своим преданным адептам?

Я смотрел с крутизны своего острова на заснеженную реку Припять и размышлял. Размышлял о своей прошлой жизни и этой новой, в которой я как-то оказался. На другой стороне остались мои друзья-охотники, выросший сын, который вскоре сделал бы меня дедушкой и конкретно надоевшая работа. Здесь же я молод, силен и весьма активен. Даже во многом сходная работа вызывает исключительно приятные чувства. Кто во всём этом виноват? Высшие силы, происки Монолита — очень хотелось узнать — зачем я им потребовался и чего именно они от меня хотят. Есть ли какая 'великая миссия', которую они мне приготовили. А, может, я сейчас лежу на узкой кровати в больничной палате с мягкими стенами, и всё это мне только снится в перерывах между введением особых препаратов. Как проверить, если тут всё такое реальное? Остаётся только идти вперёд, иногда оглядываясь назад, вспоминая прошлое, благо там есть чего вспомнить. За прошедшее с момента своего осознания в этом игровом мире я достиг впечатляющих успехов. Выжил для начала, накопил немало полезных знаний, крепко врос в местное сообщество, обзавёлся собственной недвижимостью. Тёплый уютный дом, куда хочется возвращаться из очередной опасной вылазки. У меня начисто отсутствует страх перед Зоной и её опасными порождениями, однако хочется думать — ещё хватает разумной осторожности. И я действительно способен ходить опасными маршрутами без пригляда со стороны опытного сопровождающего. Хотя, если узреть некоторые мои достижения — запросто может сформироваться совсем иное впечатление. И главное — я не знаю, чего бы ответил, если бы мне вдруг предложили прямо сейчас всё вернуть так, как было. Хочу ли я обратно в реальный мир к своим друзьям и своей работе или теперь предпочту эту игровую виртуальную Зону, ставшую мне новым домом. Про ту жизнь уже можно было определённо сказать — 'в ней всё уже было', а здесь впереди видятся огромные перспективы. Незаметно для самого себя я превратился в настоящего Сталкера с большой буквы и этим всё сказано. Впереди ждут увлекательные приключения, походы к центру Зоны, общение с интересными людьми. И только сейчас могу сказать, действительно не покривив душой — я счастлив!

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Больше книг на сайте — Knigolub.net